

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

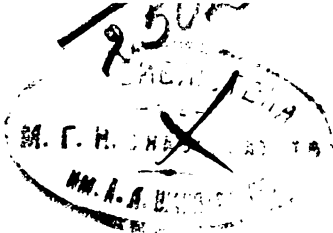
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Star 3228.392

**HARVARD
COLLEGE
LIBRARY**

ПИСЬМА ФИЛАРЕТА,

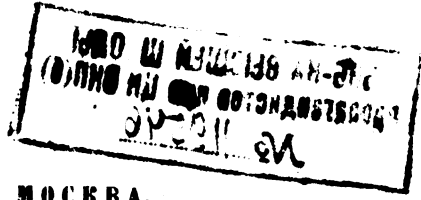
Архієпископа Черниговскаго,

къ А. В. Горскому.

СЪ ПРИМЪЧАНІЯМИ

Прот. С. Смирнова.

Кн
3153

МОСКВА.

Типографія М. Г. Волчанинова (бывш. М. Н. Лаврова и Ко.)

Леонтьевск. пер., домъ Лаврова.

1885.

822

Slav 3228.392.

✓

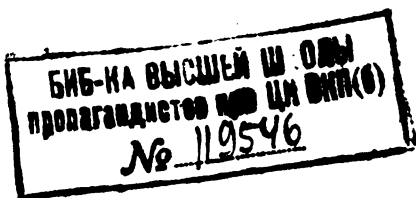

FILARET
= ПИСЬМА //

Печатать дозволяется. Августа 12 дня 1885 года. Ректоръ Московской Духовной Академіи Протоіерей С. Смирновъ.

74 * 2

7898
19

**Письма Филарета, Архієпископа Черниговскаго, къ
А. В. Горскому.**

1.

Любезный мой! ¹⁾

Нынѣ отправляюсь въ путь. Книгъ еще нѣтъ. Не знаю, когда пришлютъ. О. казначею²⁾ отдаю порученіе прислать ихъ къ Вамъ въ Академію, когда сюда онѣ привезены будутъ. Потрудитесь сказать о. эконному³⁾, чтобы онѣ приставилъ къ нашей квартирѣ⁴⁾ служителя вѣрнаго и исправнаго по дѣлу своему, и также чтобы поберегли цвѣты, а для того поливали бы ихъ каждый день понемногу, но непременно.

Жаръ-чрезвычайный. Не знаю, какимъ доѣду до Владиміра. Теперь не довольно исправенъ бываю по утрамъ.

Прости, любезный мой. Христово благословеніе да будетъ съ тобою во всѣхъ дѣлахъ твоихъ.

Напиши мнѣ во Владимірѣ въ понедѣльникъ; безъ сомнѣнія я еще пробуду вторникъ тамъ.

Прости.

Съ любовію къ тебѣ
грѣшный А. Филаретъ.

1839
4 Іюля.

Р. С. На дорогѣ экипажъ нашъ задерживалъ насъ, а наконецъ долженъ былъ я итти пѣшкомъ отъ Срѣтенскаго монастыря до своей обители. Теперь починили⁵⁾.

1

1. Письмо это писано изъ Москвы, когда Филаретъ былъ ректоромъ Московской Духовной Академіи и отправлялся ревизоромъ во Владимірскую Семинарію.
2. Казначей Московскаго Богоявленскаго монастыря, котораго Филаретъ былъ Архимандритомъ. Книги разумѣются выписываемыя для Академіи изъ Риги отъ Гетшеля.
3. Академическому, іеромонаху Геронтію.
4. Къ квартирѣ ректора въ Академіи.
5. Подъ экипажемъ разумѣется академическая, стараго фасона, ревизорская коляска. Въ ней Филаретъ ѣхалъ изъ Академіи въ Москву и потомъ во Владимірѣ.

2.

Любевный Александръ Васильевичъ! Вотъ я и въ своей кельѣ. Пріѣхали сюда въ часъ пополудни. Дорога была худа, особенно въ началѣ¹⁾.

Нынѣ (въ понедѣльникъ) утромъ былъ у митрополита. Онъ покоенъ. Совѣтовалъ не заниматься дѣлами, чтобы отдохнуть и посоветоваться съ докторомъ. Не знаю, что буду дѣлать. Но не дѣлать не могу. Такъ привыкъ къ книгамъ и бумагамъ, что безъ нихъ скучно.

Вчера взялъ я въ руки Аммона и принужденъ былъ скорѣе бросить, какъ мерзость заустѣнія. Кажется препровожду его въ печку²⁾ Пришлите мнѣ *biblische Theologie von Sölln*; хочется посмотреть³⁾.

Разсужденіе доселѣ неготово. Остается сдѣлать вотъ что: поспѣшите прислать сюда сочиненія, и я, когда принесенъ будетъ одинъ экземпляръ, вложу въ тюкъ. Можно даже отдѣлать для препровожденія сюда сочиненія первыхъ семи человекъ, а прочія отослать прямо изъ Академіи⁴⁾.

Простите.

Христось съ Вами.

Съ любовію къ Вамъ
грѣшный *Филаретъ*.

1840
Іюля 15.

1. Письмо писано изъ Москвы, изъ Боговлянскаго монастыря, куда Филаретъ прѣѣхалъ на вакацію. Дорога въ Москву была худа, особенно въ началѣ, безъ сомнѣнія вслѣдствіе грязи послѣ дожда, которая затрудняла путь особенно на глинистыхъ горахъ за Посадамъ. Шоссейной дороги тогда еще не было.

2. Аммонъ, извѣстный протестантскій богословъ—неологъ первой половины настоящаго столѣтія († въ 1850 года въ Дрезденѣ). Филаретъ говоритъ о сочиненіи его подъ заглавіемъ: Fortbildung des Christenthums zur Weltreligion 1840 г.

3. *Biblische Theologie von Cölln*, профессора Богословія въ Бреславскомъ Университетѣ († 1833); вышла въ Лейпцигѣ въ 1836 году.

4. Подъ разсужденіемъ разумѣется магистерская диссертация окончившаго въ 1840 году курсъ студента Академіи Семена Писпѣлова «о мѣропомазаніи», которая тогда печаталась. Сочиненія на степень магистра отсылались на разсмотрѣніе въ Синодъ.

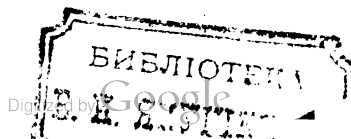
3

Хотя Митрополиту не говорилъ я о поѣздкѣ въ Иосифовъ монастырь, но нѣтъ причинъ сомнѣваться въ томъ, чтобы онъ не позволилъ ѣхать. Съ другой стороны мнѣ хочется скорѣе отсюда уѣхать, между тѣмъ какъ въ Академіи дѣлъ нѣтъ. Итакъ соберитесь, какъ только получите письмо и прѣѣзжайте сюда. Митрополиту нынѣ же буду говорить объ отъѣздѣ, если только что-нибудь не помѣшаетъ.

Возьмите пожалуйста: а) тетрадь, въ которой съ синодальной рукописи записаны церковные писатели, коихъ сочиненія есть на славянскомъ; б) описаніе рукописей Графа Толстаго; в) Калайдовичевы памятники XII в. и Экзарха Болгарскаго.

Христось съ Вами да будеть.
Грѣшный Филаретъ.

1840
Іюль.

Въ Иосифовъ Волоколамскій монастырь Филаретъ ѣздилъ въ 1840 году съ А. В. Горскимъ для ознакомленія съ тамошними рукописями. Настоятелемъ этого монастыря былъ тогда ректоръ Виѣанской Семинаріи, Архимандритъ Агапий.

4.

Письмо Ваше и съ бумагами получилъ. Христось да спасеть и помилуеть Васъ.

Записку Вашу о древнемъ положеніи Лавры отдалъ Митрополиту; при мнѣ онъ не читалъ ее, бывъ запятъ дѣлами, и я у него пробылъ не болѣе 10 минутъ. Записка оставлена имъ¹⁾.

Спрашивалъ его о Симбирской Семинаріи. Касательно списыванія бумагъ онъ сказалъ тоже самое, что Вы писали, т. е. чтобы предписать Казанскому Семинарскому Правленію, дабы оно изготовило копіи для новаго правленія, для каковаго труда можетъ употребить учениковъ, пользующихся вакантнымъ отдыхомъ, или кончившихъ курсъ. Пунктъ предположеній по сему предмету назвалъ вздорнымъ и еще упомянулъ, что Академическому Правленію и потому не нужно принимать на себя сей работы, что въ случаѣ опущенія какой нибудь бумаги пожалуй обвинять при случаѣ Правленіе.

О составленіи каталога книгъ для новой Семинаріи сказалъ, что Учебное Управленіе взваливаетъ труды на чужія плечи, тогда какъ въ Академіи и безъ того всѣ заняты порученіями. Спросилъ, въ какой библиотекѣ семинарской лучшія собраны. Я указалъ на Виѣанскую и Казанскую, и онъ сказалъ: предписать семинарскому Виѣанскому Правленію, чтобы поручило составить каталогъ нужныхъ книгъ библиотечарю подъ смотрѣніемъ ректора²⁾ Пришлите мнѣ сюда экземпляровъ 6 разсужденія Пospѣлова на веленовой бум. въ переплетѣ французской бумажки,—просилъ Митро-

полить, — и еще экземпляровъ 10 въ простой бумажѣ.

Велите разослать извѣстія о продажѣ новыхъ разсужденій; цѣна разсужденія о муропомазаніи 28 коп. сереб., другому 45 к. сереб.³⁾.

О смотрителѣ забылъ говорить. Пришлите сюда представленіе, не показывая въ немъ имени того, кто назначается. Думаю, что можно назначить Геромонаха Іону. Но такъ ли положить Митрополитъ, неизвѣстно⁴⁾.

Прощайте.

Грѣшныи *Филаретъ*,

Андрей Ивановичъ⁵⁾ пишетъ объ утвержденіи Синода издавать журналъ при нашей Академіи; видъ журнала еще не утвержденъ.

1840
Августъ.

1. Записка о древнемъ положеніи Лавры означаетъ начало вышедшаго въ свѣтъ въ 1842 году сочиненія А. В. Горскаго подъ заглавіемъ: историческое описаніе Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

2. Рѣчь идетъ о копіяхъ съ указовъ и предписаній духовно-учебнаго управленія, относящихся до семинарій вообще. Эти указы и предписанія требовались для назначенной въ открытію съ сентября 1840 года духовной семинаріи въ Симбирскѣ. Для нея же требовались и каталоги книгъ, нужныхъ для семинаріи.

3. Кромѣ разсужденія Поспѣлова о муропомазаніи въ томъ же 1840 году напечатано еще разсужденіе студента того же курса Алексѣя Зерчанинова «о важности христіанскихъ путешествій ко святымъ мѣстамъ».

4. Говорится о вакантномъ мѣстѣ смотрителя Вельскаго духовнаго училища (Вологодской Епархіи), на которое и былъ назначенъ окончившій въ 1840 году курсъ кандидатомъ Геромонахъ Іона Оболенскій, недолго впрочемъ прослужившій тамъ и уволенный отъ должности.

5) Андрей Ивановичъ Смѣловскій, бывший профессоромъ Московской Академіи и въ 1839 году поступившій на службу въ Св. Синодъ.

Весьма благодарю тебя за письмо. Мнѣ такъ хотѣлось видѣться съ тобою на письмѣ. Оно получено мною спустя четыре дня по прїѣздѣ въ Тамбовъ; и чѣмъ болѣе было ожиданій, тѣмъ прїятнѣе было читать.

Не знаю, что за обстоятельства дѣла не важнаго (объ ученикахъ), показавшіяся Митрополиту важными? Мнѣ бы хотѣлось ихъ узнать, дабы объяснить самое дѣло Митрополиту.

Но вотъ и другое письмо твое. Странно, какъ оно поспѣло съ отвѣтомъ на нѣкоторыя мои сомнѣнія. Господу такъ угодно.

Пиша сіи строки, я не совѣмъ покоенъ. И теперь даже сталъ нѣсколько покойнѣе, чѣмъ во всю ночь и утро. Съ о. Адрианомъ у насъ происходило состязаніе. Станный человекъ. Я не думалъ, чтобы онъ былъ до такой степени страненъ. При известной слабости ума онъ до того упоренъ въ своихъ мнѣніяхъ, что нѣтъ силъ преодолѣвать упорство его ¹⁾. Но Господь милостивъ и къ грѣшникамъ.

Нынѣ послѣ служенія намѣренъ выѣхать изъ Тамбова. Скучился и измучился. Семинарія—премногочеловѣчная.

Не знаю и я вмѣстѣ съ Вами, почему Высокопреосвященному угодно передать дѣло объ ученикахъ калужскихъ конференціи? Но гадаю, что это будетъ къ пользѣ учениковъ и насъ грѣшныхъ. Хорошо было бы, если бы дѣло сіе скорѣе окончилось ²⁾.

Въ Тамбовѣ нашелъ я много новостей. Нѣкоторыя странны. Но что дѣлать? Господь всеми владѣеть. Да будетъ святая воля Его и съ нами грѣшными!

Ты конечно поймешь, что мнѣ очень хочется возвратиться съ возможною поспѣшностью въ Академію и

къ книгамъ. Здѣсь ничего нѣтъ. Что взялъ съ собою, тѣмъ и пользуюсь. Впрочемъ, надобно сказать и то, что свободнаго времени у меня доселѣ почти не было. Бывалъ у родныхъ, какіе есть въ Тамбовѣ,—вмѣсто отдыха отъ тяжелыхъ засѣданій.

Не могу не заключить тѣмъ, что отягчаюсь пребываніемъ у о. Адріана и сожалею, что переѣхалъ къ нему, тогда какъ прежде того пріѣхалъ было къ о. инспектору и пробылъ у него болѣе сутокъ.

Прости любезный мой.

Грѣшный Ф.

На дорогѣ въ Воронежъ³).

Іюль. 1841.

1) Филарету предписано было указомъ Св. Синода отъ 18 іюня 1841 года произвести обзорніе семинарій Пензенской и Тамбовской. Въ іюлѣ, по обзорніи Пензенской семинаріи, онъ прибылъ въ свою родную семинарію Тамбовскую, въ которой ректоромъ былъ тогда архимандритъ Адрианъ Тяжеловъ, окончившій курсъ въ Московской Академіи старшимъ кандидатомъ въ 1828 году, а инспекторомъ былъ Іеромонахъ Макарій Малиновскій магистръ Московской Академіи 1840 г. О ректорѣ Адрианѣ одинъ изъ современниковъ, хорошо знавшій его, пишетъ, что „простой душою, кроткій, незлобивый, онъ былъ простъ и умомъ. Управительскихъ способностей для такого обширнаго учебнаго заведенія (учениковъ было до 700 человекъ) въ немъ не было и тѣни“ (Тамбовск. Епарх. Вѣдом. 1880 № 18 стр. 506). Адрианъ въ томъ же году переведенъ былъ на должность ректора въ Черниговскую Семинарію.

2) Калужскіе ученики Дмитрій Воскресенскій и Павелъ Казанскій (нынѣ Архимандритъ Московскаго Данилова монастыря Амфилохій). Въ 1840 году они не выдержали пріемныхъ экзаменовъ для поступленія въ Академію и просили Митрополита дозволить имъ слушать Академическія лекціи. Лавра, по бѣдности ихъ, дала имъ помѣщеніе и столъ. Черезъ годъ они подали Митрополиту прошеніе, въ которомъ писали, что они „въ теченіе года съ возможнымъ стараніемъ занимались тѣми же предметами, какіе преподаваемы были сту-

дентамъ низшаго отдѣленія Академіи, и писали сочиненія на предложенія, даваемые отъ наставниковъ студентамъ этого отдѣленія“. Они просили „приказать подвернуть ихъ испытанію и, если окажутся достойными, вельчить ихъ въ число казеннокоштныхъ студентовъ. На этомъ прошеніи Митрополитъ далъ резолюцію: „Академической конференціи, не въ примѣръ другимъ, обратить вниманіе на особенную ревность просителей къ ученію, которой они, преодолевая трудности, терпѣливо и постоянно слѣдовали, и взявъ о нихъ свѣдѣнія отъ наставниковъ и испытавъ ихъ, смотря по тому, что окажется, постановить надлежащее опредѣленіе“. На устномъ испытаніи Воскресенскій и Казанскій отвѣчали довольно хорошо, изъ четырехъ семестровыхъ сочиненій ихъ нѣкоторыя признаны довольно хорошими, другія порядочными и они какъ „подающіе добрую надежду къ продолженію Академическаго образованія“ приняты въ число казеннокоштныхъ студентовъ (Дѣла Акад. конференціи 1841 г. № 9).

3) Изъ Тамбова Филаретъ завѣзжалъ въ Воронежъ для поклоненія мощамъ Святителя Митрофана.

6.

Вотъ я готовъ въ путь и изъ Москвы!). Что-то скучно. Доселѣ былъ покоенъ и равнодушенъ, не видѣлъ и не чувствовалъ тяжелаго; а теперь скучаю, не хочется такъ далеко ѣхать и надолго разставаться съ своими. Что дѣлать? Митрополитъ встрѣтилъ меня тѣмъ: не отказаться ли тебѣ за болѣзнію? Но я промолчалъ въ той мысли, что о невозможномъ говорить нечего. Онъ много далъ совѣтовъ, рассказалъ ходъ дѣла, обративъ вниманіе на трудные пункты дѣла. Господь спасетъ его! За всѣмъ тѣмъ надежды мало, чтобы скоро я могъ возвратиться подъ теплое крыло Преподобнаго. Да, пока живешь на одномъ мѣстѣ, не чувствуешь, что можно и скучать по мѣсту. Не то случается, когда приходится испытывать на дѣлѣ разность мѣсть.

Здѣсь я только у Митрополита и былъ, хотя вре-

мѣни довольно прошло. Да вчера вечеромъ былъ у меня о. Евстаѳій⁴⁾, и увлеченный его разговоромъ я вечеромъ же былъ у него и смотрѣлъ найденную имъ рукопись пергаменную, на которую доселѣ не обращали вниманія. Это выборъ изъ толкованій Златоуста, частью же изъ Пелусіота на недѣльныя Евангелія, сдѣланный „Константиномъ Пресвитеромъ“. О. Евстаѳій думаетъ, что это Константинъ ученикъ св. Кирилла. Письмо древнее, по крайней мѣрѣ не позже, какъ XIII в. На первомъ листѣ изображенъ св. Борисъ. О. Евстаѳію хочется видѣть въ семь Борисъ Бориса—Михайла Болгарскаго. Но едва ли правду видитъ онъ. Приступъ и заключенія каждаго слова принадлежать Константину. Самыя бесѣды въ сокращенномъ видѣ. Мнѣ что-то представляется, будто былъ какой то другой Константинъ переводчикъ.—Справьтесь въ выпискѣ изъ Синодальнаго перечня писателей, или въ перечнѣ Строева и напишите мнѣ что найдете⁵⁾.
Простите Христосъ Господь да благословитъ Васъ.

Грѣшный *Филаретъ*.

18 Сентября.
1841.

Р. С. Михайла⁴⁾ говоритъ, что у насъ остались яблоки, кушайте ихъ, чтобы иначе не пропали безъ употребленія.

Любови ради скажите Теодору Александровичу, что по возвращеніи—Богъ дастъ—имѣю намѣреніе спросить Митрополита, представлена ли ему ревизія Виѳанская⁵⁾

1. Вскорѣ по возвращеніи ректора Филарета въ Академію послѣ вакаціи 1841 года, изъ Св. Синода полученъ въ Академіи указъ (отъ 3-го сентября), которымъ предписывалось Филарету отправиться въ Симбирскъ для производства изслѣдованія по дѣлу о безпорядкахъ въ Симбирской Семинаріи. Онъ выѣхалъ изъ Москвы 18 сентября.

2) Иеромонахъ Евстаѣй Романовскій, кандидатъ Московской Академіи 1834 года. Въ послѣдствіи былъ Архимандритомъ Московскаго Симонова монастыря. Съ недавняго времени тамъ же на покое.

3. Рукопись эта послѣ описана А. В. Горскимъ (описание рукоп. Синод. Библиотеки отдѣлъ 2 № 163). Это поученія на воскресные дни, составленныя Константиномъ пресвитеромъ Болгарскимъ изъ Бесѣдъ Златоуста, твореній Кирилла Александрійскаго и Исидора Пелусіота. Рукопись пергаменная XIII вѣка. Въ ней изображеніе Бориса Михаила, князя Болгарскаго, при которомъ Болгарія приняла Христіанскую вѣру.

4. Келейникъ ректора Филарета.

5) О. А. Голубинскій ревизовалъ Виенскую Семинарію въ 1840 году.

7.

Благословить Господь дѣла и начинанія Ваши! Отъ души благодарю Васъ за письмо. До Симбирска доѣхалъ я безбѣдно; пріѣхалъ сюда утромъ въ день Преп. Сергія; когда Вы торжествовали правдникъ Угодника Божія, мнѣ оставалось только издали смотрѣть на Ваше торжество, какъ отчужденному грѣшнику. Такъ надобно по моему недостоинству! Да будетъ воля Господня и надъ грѣшникомъ!

Дѣла идутъ здѣсь неспѣшно. Ректору предложены вопросныя пункты, но отвѣтовъ еще не скоро дождусь; развѣ числа 5-го не пришлетъ-ли? Вчера весь день отбираемы были отвѣты отъ бывшаго эконома, который вызванъ сюда. Отъ прочихъ пока еще немного получено отвѣтовъ, потому что прежде полученія отвѣтовъ отъ архимандрита Гавріила не о чемъ спрашивать. Отвѣты эконома представляются искренними; онъ на все отвѣчаетъ почти одно, т. е., что онъ самъ почти ничего не дѣлалъ, ничего не имѣлъ въ рукахъ, а все оставалось въ рукахъ ректора. Вчера, получивши нѣкоторыя неблагопріятныя свѣдѣнія о богословскомъ классѣ, былъ на испытаніи и почти

получилъ подтвержденіе слуху. Не знаю, что откроется далѣе¹⁾).

Здѣсь теперь большое затрудненіе въ томъ, кѣмъ замѣнить на время смѣняемыхъ начальниковъ. Преосвященный²⁾ вызывалъ одного Архимандрита, но тотъ за болѣзнію отказался. Поручить стороннимъ, не принадлежащимъ Семинаріи,—опасно. Думаю убѣждать Владыку, чтобы должность ректора поручена была старшему наставнику Г. Смирнову, бывшему инспектору.

Сямбирскъ—городъ не богатый, чтобы не сказать бѣдный, хотя народонаселеніе простирается за 12 тысячъ. Все еще не устроено.

Я теперь витаю то въ Семинаріи, то въ домѣ Владыки: но у послѣдняго и для самого помещеніе скудное,—домъ деревянный, одноэтажный.

Инженернаго офицера, вѣроятно, еще не скоро дождусь. Онъ назначенъ, вѣроятно, со стороны, потому что здѣсь доселѣ не нашли его³⁾). Архитекторъ, прикомандированный къ свидѣтельствуванію,—человѣкъ больной; самъ себя называетъ не только глухимъ, но даже не всегда крѣпкимъ въ умѣ. Болѣзнь разстроила его и тѣло и душу. Не знаю, что изъ сего выйдетъ?

Случилось частнымъ образомъ осмотрѣть главный корпусъ. Кажется, придется сказать, что хотя стѣны разбирать нѣтъ нужды, но новую стѣну или двѣ внутри придется поставить; деревянныя же переборки, полы и потолки надобно выломать и новыя поставить. Впрочемъ это пока гаданіе. Владыка, узнавъ такія мысли мои, возскорбѣлъ: но что жъ дѣлать? Когда бы Господь помогъ устроить дѣла безъ шума!

Письмо о которомъ Вы пишете, что было оно, вѣроятно, распечатываемо, изумило меня. О. Іоаннъ, Инспекторъ Костромскій⁴⁾, пишетъ, что посылаетъ 70 рублей для уплаты долга, но въ письмѣ не наш-

лось ничего. Потрудитесь извѣстить его о томъ; мнѣ отсюда писать къ нему неудобно по многимъ причинамъ.

Вы нынѣ празднуете Покровъ Владычицы; и мнѣ грѣшному вздумалось отолужить вмѣстѣ съ Преосвященнымъ въ его монастырѣ.

Простите. Поклонитесь отъ меня о. намѣстнику, о. инспектору, Феодору Александровичу и Петру Спиридоновичу⁵⁾.

Любящій Васъ грѣшный Ф.

1 октября
1841 г.

Пишите ко мнѣ пожалуйста чаще, каждую почту. Странное у меня чувство на душѣ. Другое письмо Ваше принесло мнѣ вотъ какую вѣсть: Матушка моя скончалась⁶⁾!

Если о. Арсеній⁷⁾ еще въ Лаврѣ: поклонитесь ему.

1. Ректоромъ Симбирской Семинаріи былъ Архимандритъ Гавриилъ Воскресенскій, магистръ втораго курса Московской Академіи, извѣстный авторъ исторіи философіи. Инспекторомъ былъ Благовидовъ, секретаремъ Правленія Халколинвановъ, магистръ Московской Академіи 1840 года. Въ указѣ Св. Синода перечислены безпорядки въ Симбирской Семинаріи и по учебной и по экономической части. По первой намѣчено, что причислены къ числу дѣйствительныхъ учениковъ средняго отдѣленія двое, еще прежде выбывшіе изъ Семинаріи; одному ученику дозволено обучаться въ среднемъ отдѣленіи, несмотря на то, что онъ не былъ удостоенъ Казанскимъ Семинарскимъ Правленіемъ къ переводу изъ низшаго въ слѣдующее за тѣмъ отдѣленіе. Двое учениковъ, исключенные изъ средняго отдѣленія Казанской Семинаріи, допущены ректоромъ къ слушанію уроковъ въ Симбирской Семинаріи, внесены имъ въ списки и допущены къ годичному экзамену. Въ списокъ наставниковъ Семинаріи включены кандидаты Любимовъ и Панинскій, ни кѣмъ не опредѣленные въ службу. По хозяйственной части: суммы выдавались ректо-

ромъ безъ разрѣшенія Правленія и вписывались въ книгу его рукою. Суммы на матеріалы выдавались прежде доставки матеріаловъ въ Семинарію, книга расходовъ не прошнурована и не утверждена печатью Правленія. Хлѣба для учениковъ въ Семинаріи не пекли, а покупали печеный. Пища у нихъ была скудная; квасу не выдавалось. Подрѣда на устройство обуви и мытье бѣлья сдѣлано не было и т. п. Вслѣдствіе такихъ неисправностей Св. Синодъ еще до производства изслѣдованія Филаретомъ постановилъ: ректора Архимандрита Гавриила уволить отъ должности и съ тѣмъ вмѣстѣ вовсе изъ духовно-училищнаго вѣдомства, оставя ему въ управленіе Казанскій Зилантовъ монастырь, коего онъ и досегѣ былъ настоятелемъ; на мѣсто его опредѣлить инспектора Черниговской Семинаріи Архимандрита Іоанникія. Инспектора Благовидова также уволить отъ должности и перевести его на наставническую вакансію въ другую Семинарію (Дѣл. Моск. Акад. Правл. 1841. № 6).

2. Анатолій Максимовичъ.

3. Инженерный офицеръ, командированный для осмотра семинарскихъ зданій.

4. Игуменъ Іоаннъ Преображенскій, кандидатъ Московской Академіи 1834 года.

5. Ѳеодоръ Александровичъ Голубинскій и Петръ Спиридоновичъ Делицынъ—профессоры Московской Академіи.

6. Есть сказаніе, что мать Филарета, Настасья Васильевна умерла отъ скорби, что къ ней не пріѣхалъ ея сынъ во время пребыванія своего на ревизіи въ Тамбовской Семинаріи (Черниг. Епарх. извѣстія 1870 г. № 21).

7. Арсеній Архимандритъ, казначей Троицкой Лавры.

8.

Отъ души благодарю Васъ за письмо Ваше. Оно—утѣшеніе и отдыхъ для меня теперь. Здѣсь дѣлъ такъ много и они такъ интересны, что для малодушія моего нужно отдохновеніе.

Письмо Ваше такъ богато содержаніемъ. Вотъ, напр., одна вѣсть о журналѣ¹⁾. Тутъ есть о чемъ подумать. Готовьте друзья Христовы, готовьте пищу для искущенныхъ Христовыхъ. О Боже мой,—Боже

мой! какъ мы грѣшны предъ Тобою! И какъ немощны! Надобно творить угодное предъ Тобою для себя и другихъ. А что у насъ? куда дѣла наши? Скажутъ-ли они что нибудь въ защиту нашу? Найдется-ли что полезное для братій? Господи, Господи! Ты сердцеѣдецъ. Ты управляешь сердцами людей. Ты вѣдаешь полезное для душъ! Ты и пылинкою двигаешь горы. А что мы? О! грѣшно и вспомнить о себѣ, когда думаешь о Твоемъ величїи, о Твоей святости. И тогда, какъ поставляешь себя вблизи другихъ, и тогда стыдъ покрываетъ лицо за свое ничтожество предъ другими; и тогда чувствуешь грусть и уныніе души, подавляемой силою дѣлъ другихъ, при моей пустотѣ. Безотвѣтенъ я, Господи, предъ Тобою. Безотвѣтенъ я предъ братіями моими. Безотвѣтенъ я предъ самою землею, которую попираю ногами, самъ достойный поправія всѣми.

Вѣроятно не скоро еще дождетесь вы меня, хотя любовь Ваша и ждетъ участія безсилія моего. И дѣла не скоро отпустить меня отсюда. Да и нечего ждать меня или отъ меня. Пустота, пустота! Нѣтъ, друзья, подрудитесь сами.

Между дѣлами изысканія грѣховъ чужихъ (очень прилично это занятіе для грѣшника!) пересматриваю и поправляю тетради, бывшія у Митрополита³). Кое что пересмотрѣлъ и кое что переписали. Но что-то все не нравится; и то не хорошо и другое недостаточно; и съ той стороны видны грѣхи, и съ другой на виду локмотья. Что изъ всего того выйдетъ, не знаю.

О здравьѣ моемъ Вы спрашиваете? Оно прежнее. Въ иные дни очень слабое, въ другіе достаетъ его для дѣлъ.

Вчера вечеромъ окончены допросы послѣ письменныхъ и устные, по крайней мѣрѣ главнымъ дѣйствителямъ и по крайней мѣрѣ вчернѣ. Нынѣ еще будутъ

допросы по одной и самой важной статьѣ, — по употребленію суммы, выданной самовольно. Дай Богъ, чтобы дѣло это окончилось безъ неприятностей для слѣдователя. Правда — колетъ глаза. А здѣсь она такъ горька, такъ черства, что дрѣбн доводить. Буди воля Господня! Вамъ извѣстны безтолковыя мои правила, т. е. дѣлать дѣла доупаду. Почти тоже и здѣсь творится со мною. Не браните меня грѣшнаго, а помолитесь о мнѣ Преп. Сергію.

И я прошу Васъ грѣшною моею просьбою, поспѣшите окончить описаніе Лавры. Преп. Сергій воздастъ Вамъ за трудъ Вашъ наградою вѣчности. Пишите и поправляйте, имѣя въ виду пользу вѣчную, пользу своей души, пользу тѣхъ, которые будутъ читать написанное Вами. Что дѣлать, если иногда и встрѣчаютъ насъ очень неласково? Бить можетъ, что внослѣдствіи признаютъ что-нибудь и доброе въ трудѣ немощи, въ трудѣ грѣшника, но трудѣ искреннемъ. А если не увидать люди, Онь-Сердцевѣдецъ узрять. А если и того не будетъ: что жъ удивительнаго, что у грѣшника все худо?

Вотъ уже двѣ недѣли, какъ я витаю въ Симбирскѣ. А сотрудникъ мой, — инженеръ, — еще не явился сюда. Вы присылаете новыхъ дѣлъ и общаете еще того же: съ кѣмъ же буду дѣлать? Подумайте и позаботьтесь о моемъ положеніи. Теперь, конечно, пока есть еще дѣла другія: но, кажется, они скоро покончены будутъ. И тогда занятіе у меня будетъ одно — ждать.

Простите.

Обнимаю и благословляю Васъ по желанію Вашему, ищущему благословенія отъ грѣшника.

Грѣшникъ Филаретъ.

8 Октября
1841 г.

Не знаю, что сказать о преповѣдяхъ Преосвященнаго Саратовскаго ³⁾. Что сами найдете нужнымъ сдѣлать, то и сдѣлайте.

Еще и еще прошу Васъ: готовьте нужное для журнала. Господа ради потрудитесь.

1) О журналѣ: Творенія Св. Отцевъ, который разрѣшено было Св. Синодомъ издавать Московской Академіи, и котораго изданіе началось съ 1843 года.

2) Статьи для журнала: Творенія Св. Отцевъ.

3) Слова и рѣчи Іакова Епископа Саратовскаго присланы были въ цензурный комитетъ. Вышли въ 1847 году.

9.

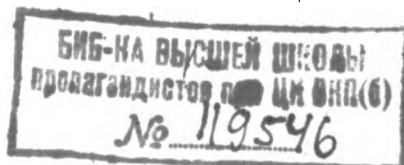
Вы утѣшаете меня своими письмами. Здѣсь живу я въ такой глуши, что голосъ изъ родной Лавры и Академіи для меня очень дорогъ. Живу здѣсь, кажется, не мало времени—три недѣли; но невидно еще конца пребыванія въ Симбирскѣ. Когда-то придетъ мой инженеръ? Я очень благодаренъ Вамъ и за то, что Вы по крайней мѣрѣ какое нибудь сообщили свѣдѣніе о немъ. Пусть это свѣдѣніе не совсемъ такое, какого требовали бы обстоятельства дѣла; но оно успокоительно для меня тѣмъ, что теперь я хотя что нибудь да знаю о Г. инженерѣ: иначе—согласитесь—три недѣли ждать и ничего не знать, что вперед и ждать, довольно неловко душѣ. Но—такъ надобно по грѣхамъ моимъ.

Такъ надобно по грѣхамъ моимъ, чтобы и въ Академіи случились вещи, о которыхъ Вы пишете. Грѣхъ мой обличенъ; кажется объ этомъ иначе не надобно думать. Пусть такъ! Воля Господня да будетъ! Онъ—Сердцевѣдецъ. Правда правда, отъ грѣшника чего ожидать, какъ только грѣховъ. Господи! не видишь судъ съ работъ Твоимъ. Накажи, но и помилуй

Накажи здѣсь, но помилуй тамъ—въ вѣчности. Нужно наказаніе, необходимо нужно; я много забылся, много растерялся, многое оставилъ, чего не надлежало бы оставлять, ко многому привыкъ, къ чему не надобно привыкать. Умножились грѣхи мои, какъ вода при таяніи свѣговъ. Умножились нечестія сердца, какъ волосы на дикомъ волѣ. Помилуй меня, помилуй меня, Господи. Научи мя творити волю Твою.

Не знаю, что бы о себѣ сказать Вамъ. Жизнь моя здѣсь однообразна. Вчера въ первый разъ былъ я въ здѣшнемъ городскомъ соборѣ; онъ недавно оконченъ и освященъ; состроенъ на иждивеніе Губернскаго дворянства. Соборъ въ новѣйшемъ вкусѣ, великолѣпный! Живопись—Академика, но—признаюсь—и не я одинъ—плохая. Соборъ по внѣшнему виду—величественный! Его хотѣли, какъ можно замѣчать, или самъ онъ даетъ знать; сдѣлать изящнымъ въ новомъ вкусѣ: но сообразно съ размѣрами его для него многое еще надлежало сдѣлать, много употребить капиталовъ,—а сихъ-то венцевъ и не стало. Вчера же былъ въ здѣшной женской обители, гдѣ храмъ также считается соборнымъ по его почтенной древности; но обитель бѣдна, по бѣдности,—какъ сказали мнѣ,—усердія здѣшнихъ обитателей.

Обыкновенное житіе мое таково: по желанію Преосвященнаго живу я постоянно въ Семинаріи, а обѣдаю часто—у Владыки, иногда въ своей комнатѣ; съ субботы на воскресенье ночую у Преосвященнаго—для слушанія службы. Митрополитъ давалъ мнѣ совѣтъ—просить при самомъ прибытіи сюда позволенія остановиться гдѣ-нибудь у Преосвященнаго. Такъ и было сдѣлано, но оказалось, что онъ самъ живетъ въ скудныхъ деревянныхъ и тѣсныхъ покояхъ. И вотъ я теперь витаю въ домѣ, гдѣ иногда приходитъ на умъ опасеніе, не быть бы задавлену, или ушибену

чѣмъ-нибудь. Впрочемъ, опасеніе это можно назвать лишнимъ. Мой покой—покоенъ,

О дѣлахъ Семинаріи и доселѣ не могу сказать ничего опредѣленнаго: это—*тогу вабогу*¹⁾.

Поклонитесь отъ меня достопочтеннѣйшимъ о. на-мѣтнику, о. инспектору, Θεодору Александровичу, Петру Спиридоновичу, о. Платону, о. Агаѣангелу и о. Евгению, равно Василю Сергѣевичу и Александру Сергѣевичу и всей учащей братіи²⁾; всѣмъ желаю любви Господней и для себя прошу тогоже.

18 Октября 1841 г.

Грѣшный Филаретъ

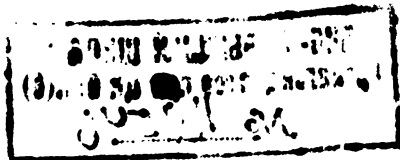
P. S. Прилагаю счетъ, присланный для о. Платона Преосв. Арсеніемъ; присовокупляю только то, что разсылкою книгъ завѣдывалъ по волѣ покойнаго протоіерей, общавшійся и самъ писать.

1) *Тогу вабогу*. Это Еврейскія слова изъ 2-го стиха 1-ой главы книги бытія и употреблены о первоначальномъ состояніи земли: *земля же бѣ невидима и неустроена* (по переводу LXX). Акила, Симмахъ и Θεодотіонъ переводили ихъ иначе: Митрополитъ Филаретъ (Записки на книгу Бытія) даетъ имъ значаніе: *изумляющей пустоты*. Въ письмѣ Филарета слова эти означаютъ нѣчто трудное для уразумѣнія.

2) Оо. Платонъ, Агаѣангелъ и Евгений—іеромонахи, бакалавры Академіи. Первый—впослѣдствіи Архіепископъ Костромскій, второй—Волынскій, третій Епископъ Симбирскій; Василій Сергѣевичъ Соголовъ, бакалавръ греческаго языка и секретарь Правленія, Александръ Сергѣевичъ Терновскій—бакалавръ математики.

,10.

Господь да вознаградитъ тебя за любовь твою ко мнѣ грѣшному. Странное дѣло! Извѣстіе твое много возбудило во мнѣ думъ и скорбей. Но—воля Господня

да будетъ. Много хотѣлъ писать: но—обстоятельства и на этотъ разъ не велятъ поступать такъ, какъ думалъ я прежде сдѣлать. Странное дѣло! Одно могу сказать. Ты помнишь, другъ мой, какъ часто говорилъ я тебѣ въ послѣдній разъ о скукѣ душевной, которой объяснить не могъ. Нѣсколько разъ начиналъ я говорить тебѣ объ одномъ чувствѣ или предчувствіи: но каждый разъ останавливался при мысли, что чувства или предчувствія бывають иногда тоже, что вѣтры—движенія воздуха. Теперь видно, что чувство или предчувствіе мое не было пустое движеніе души. Вотъ въ чемъ дѣло. Въ послѣднее время постоянно душа чувствовала, что я какъ будто чужой въ Академіи. И чувство это было такъ сильно такъ подавляло меня, что никакъ не могъ прогнать его. Много мнѣ надобно дѣлать усилія надъ собою, чтобы сколько нибудь на время заглушить его. Пустота, отчужденіе отъ всего, окружающаго меня, отчужденіе всего отъ меня постоянно оставались въ душѣ. Надобно было бороться съ собою, чтобы воскрешать въ себѣ извѣстный тебѣ пламень любви къ своей Академіи, къ ея дѣламъ, къ ея положенію. Скорби, огорченія, которыя въ послѣднее время такъ дружно слѣдовали для меня одна за другою, оставляли одно только чувство во мнѣ: я чужой здѣсь; все говоритъ мнѣ, что я чужой. Едва на часы могъ съ насиліемъ возбудить въ себѣ теплоту любви къ студентамъ, какъ къ своимъ роднымъ, къ дѣламъ Академіи, какъ моимъ собственнымъ, какъ опять въ душѣ тоже чувство: ты чужой и все здѣшнее для тебя чужое. И товарищи трудовъ академическихъ, которыхъ всѣхъ прежде такъ близко къ душѣ держалъ я, казалось, говорили мнѣ: ты чужой. Вотъ, другъ мой, какое чувство тяготило грѣшную душу мою. Теперь тебѣ понятно почему и искреннее твое слово, искренній твой упрекъ въ моихъ

ошибкахъ и слабостяхъ, то слово любви, которое прежде потрясало всю душу мою, въ послѣднее время, какъ замѣчалъ ты мнѣ и самъ, мало будили меня. Что дѣлать было съ собою? Видно въ душѣ есть свои уставы, которыхъ волѣ трудно переименовать.

Послѣднія мои письма могли показать тебѣ, какъ тяжело было мнѣ въ послѣднее время. Грусть и томленіе духа, или же совершенная пустота душевная — давила меня. Но—Господня воля да будетъ!

Сейчасъ пріѣхалъ офицеръ инженерный, а Митрополитъ писалъ, чтобы по полученіи извѣстія (конечно формальнаго) о перемѣнѣ я не медлилъ въ Симбирскѣ и оставилъ дѣла въ томъ положеніи, въ какомъ застаю ихъ извѣстіе. Извѣстіе, конечно, не замедлитъ. Что жъ потомъ дѣлать?

Прошу тебя, другъ мой, отъ искренней души — постарайся устроить дѣла мои въ Академіи; дѣлайте все, что только нужно дѣлать для меня въ настоящемъ положеніи. Мнѣ теперь взошло на мысль только слѣдующее: а) приготовить отчетъ въ расходахъ; б) приготовить къ сдачѣ библіотеку; в) приготовить и устроить дѣла о покупкѣ книгъ, еще несданныхъ въ библіотеку; г) отобрать у меня казенныя книги въ одно мѣсто.

Потрудись, другъ мой, сдѣлать услугу любви, которою такъ много, очень много надѣлялъ ты меня и которую грѣшныи Филаретъ постарается соблюдать въ душѣ предъ Господомъ.

Обнимаю душу твою.

грѣшныи Филаретъ.

25 Октября
1841 г.

Письмо писано по полученіи отъ Митрополита Филарета и А. В. Горскаго извѣстія о назначеніи Филарета Епископомъ Рижскимъ, викаріемъ Псковскимъ.

Вотъ я и собраемъ въ путь! Оставляю наконецъ Симбирскъ. Довольно, очень довольно пожить. Пять недѣль здѣсь пробылъ!).

Какъ-то я доѣду въ Лавру. Помоги Господи. Путь ни зимній, ни лѣтній. Сдѣлали сани для помощи, но бросили. Рѣшились ѣхать на колесахъ, а снѣгу довольно.

Вчера былъ со мною незначительный обморокъ послѣ бани, — слѣдствие обыкновенной моей болѣзни. Теперь не совсѣмъ еще оправился. Рѣшился побывать на роннѣ, поклониться гробу матушки. Да будетъ воля Божія. Начальству повиновеніе, а роднымъ любовь! То и другое — долгъ! Господь видитъ сердца. О своемъ намѣреніи пишу только къ тебѣ, къ Митрополиту не писалъ.

Христосъ спасетъ тебя, что трудишься и поспѣшаешь отправить меня въ путь. Любви ради позаботься о семъ. Пусть будетъ все приготовлено. Пусть будутъ обнаружены и грѣхи мои, чтобы послѣ не нужно было по крайней мѣрѣ отыскивать ихъ. Нужно бы очистить книгу успѣховъ. Нельзя ли ее приготовить, записавъ по 10 человекъ за главные предметы, по 8 за второстепенные, по 4 за языки²⁾?

Препровождаю дѣла прямо отселѣ. Читайте пока, чтобы по приѣздѣ можно было вмѣстѣ кое о чемъ подумать и поговорить. Быть можетъ, что нѣчто сдѣлано не такъ, какъ бы слѣдовало. Надобно еще мнѣ скрѣпить подписомъ кое что; или кажется довольно и безъ того писано?

Ну, любезный мой! Какъ-то мы съ тобою прѣстимся. Мнѣ все еще не вѣрится, чтобы я долженъ былъ такъ скоро оставить Академію. Мнѣ все представляется сномъ и бредомъ. Если же это дѣйстви-

тельность: воля Божія да будетъ! Махну рукою и поѣду.

Пожалуйста поклонись отъ меня о. инспектору (предъ которымъ виноватъ въ молчаніи, но теперь не радость), о. намѣстнику, о. ректору, Θεодору Александровичу, Петру Спиридоновичу, Василю Сергѣевичу, Александру Сергѣевичу, Петру Козмичу¹⁾ и прочимъ всѣмъ любезнымъ товарищамъ.

Прости, любезный мой. Прости, другъ любезный.

Помолись о мнѣ грѣшномъ Преп. Сергію, чтобы онъ не отвергъ меня.

30 Октября
1841 г.

1) Филаретъ возвратился въ Академію 16 ноября.

2) Ежемѣсячно въ Академіи составляемъ былъ списокъ учениковъ, оказавшихъ особенныя успѣхи по тому или другому предмету.

3) Петръ Козмичъ Славолюбовъ, бакалавръ Академіи.

12.

Наконецъ доѣхалъ я до Петербурга. 3-го декабря утромъ были мы уже въ великолѣпномъ городѣ. Прямо заѣхалъ я къ своему Митрополиту. Онъ принялъ весьма ласково, съ любовію отца,—оставилъ у себя въ тѣсномъ своемъ домѣ,—впрочемъ до усмотрѣнія. Послѣ того ѣздилъ къ Владыкѣ Серафиму: ¹⁾ онъ принялъ съ старческою любовію, преподавалъ добрыя старческіе совѣты касательно того, какъ надобно вести себя съ людьми, рассказалъ кое что изъ своихъ опытовъ. Былъ у Прокурора, но его уже не засталъ—онъ уѣхалъ въ Синодъ. Остальное время дня и вечеръ провелъ частію въ бесѣдахъ съ Владыкою, частію въ своей комнатѣ. Нынѣ надобно

ѣздить къ разнымъ лицамъ Синода, начиная съ Прокурора.

Вамъ уже извѣстно, когда и какъ выѣхали мы изъ Москвы, но неизвѣстно, какъ ѣхали за Московю. Вотъ каковъ былъ нашъ путь: напротивъ Петровскаго дворца лошади стали въ тупикъ отъ тяжести ѣзды на зимнемъ ходу. Бились долго и наконецъ ямщикъ долженъ былъ ѣхать назадъ въ Москву, чтобы нанять еще пару лошадей за двойные прогоны. Припрягли пару: но и шесть лошадей едва-едва могли дотащить до Всесвятскаго, за 5 верстъ отъ Москвы. Оставалось снимать карету съ зимняго хода и ставить на колеса. Ночь прошла въ хлопотахъ за этою работою; сани привязаны были сзади частію въ надеждѣ на лучший путь зимній. Но надежды продолженіе пути ни малѣйшей не показывало. Едва могли довести ихъ до Твери; чѣмъ дальше отъ Москвы, тѣмъ менѣе снѣга, а за Тверью къ Петербургу совсѣмъ пѣть его. Сани брошены въ Твери, гдѣ ночевали мы у о. Макарія²), и былъ я у Преосвященнаго Григорія. Достопочтенный Архипастырь изумляетъ нынѣ ласковостію обращенія, какой прежде, года за три, не было въ немъ. За Тверью, кромѣ остановокъ на перевозахъ, три раза останавливались для починки экипажа. Въ Новгородѣ гостилъ я у Преосвященнаго Θεодотія³), который принялъ меня чрезвычайно радушно; ѣздилъ со мною въ Юрьевъ монастырь и тамъ самъ все показывалъ; тамъ имѣли мы и трапезу 2-го Декабря. Жаль, очень жаль, что не имѣлъ я достаточнаго времени для хорошаго осмотра Софійской Библіотеки. При самомъ бѣгломъ обзорѣ мнѣ попадались весьма рѣдкія и любопытныя рукописи; напр, я видѣлъ тамъ списокъ поученій Фотія; едва имѣлъ я времени для того, чтобы кое-какъ записать оглавленіе ихъ. Въ семь же спискѣ помѣщены посланія Митрополита

Даніла и два посланія—чи бы Вы думали? Знаменитаго священника Сильвестра къ Казанскому намѣстнику. Мнѣ не было времени читать содержаніе ихъ, но для меня это—новость. Думаю, что и Г. Погодину неизвѣстны эти посланія. Постараюсь достать себѣ что нибудь изъ сей рукописи въ списокъ. Число рукописей простирается до 1500: но самая большая часть ихъ состоитъ изъ служебныхъ книгъ; много взято въ экспедицію, много—въ Синодальную Библиотеку. Видѣлъ знаменитое Евангеліе св. Архидіакона Моусея: но оно кажется мнѣ спискомъ съ другаго Софійскаго же Евангелія 12-го или 13-го вѣка и не совсѣмъ исправнымъ спискомъ. Видѣлъ знаменитый бѣлый клубокъ П. Сильвестра: украшенія на немъ несомнѣнно позднія; о матеріи судить трудно,—это что-то особенное и невиданное мною, не шерстяное и не льняное, и не бумажное, но вещь сія для меня грѣшнаго показалась священной, а не просдою. Крепатыя ризы не сдѣлали на меня особеннаго впечатлѣнія. Замѣчательны священническія ризы Святителей Новгородскихъ. Въ Софійскомъ соборѣ: мощи седми прославленныхъ Угодниковъ Божіихъ: Нифонта, 5-го Епископа Новгородскаго, князя Владиміра, построившаго Софійскій соборъ въ 12 вѣкѣ, князя Θεодора, — брата св. Александра Невскаго, Іоанна, знаменитаго по особенностямъ Епископа Новгородскаго, князя Мстислава, княгини Анны. Софійскій Новгородскій соборъ во многомъ походитъ на Константинопольскій Софійскій соборъ, но въ немъ только одни хоры. На хорахъ замѣчательны тайныя погреба; назначеніе ихъ понятно. Что сказать о Юрьевѣ? Богатство изумительное. Пять престоловъ изъ кованаго серебра. Алмазовъ такъ много, такъ много на иконахъ, что цѣна ихъ прострется за милліонъ; жемчугу мало; другихъ дорогихъ камней очень—очень много. И все

это отъ одного и чрезъ одного. Цѣніе — столновое и оно мнѣ весьма понравилось. Новая доловольня въ древнемъ вкусѣ. Образа всѣ иконописнаго искусства и писаны хорошо.

4-е и 5-е числа — въ развѣздахъ здѣсь съ визитами. Что было со мною у разныхъ лицъ, — это довольно не короткая исторія. Когда нибудь расскажу. Теперь только о томъ упомяну, что мнѣ здѣсь еще долго жить: праздникъ проведенъ будетъ здѣсь. Такова — участь. Сперва велеть спѣшить, потомъ велеть ждать. Но что жъ? Велеть другіе, а не самъ желаю — и того довольно. Чѣмъ меньше простора, тѣмъ лучше.

Изъ Риги трехъ священниковъ и эконома архіерейскаго привезли сюда. Трое первые оправданы и опредѣлены здѣсь. Экономъ еще не окончилъ своего дѣла. Ихъ еще не видалъ и не знаю Риги.

Посвященіе назначаютъ въ 14 Декабря.

Простите. Христосъ съ Вами да будетъ.

Посылается нынѣ бумага объ о. ректорѣ Евсеѣѣ⁴⁾). Прошу Васъ засвидѣтельствовать ему отъ меня искреннее поздравленіе и желаніе благоуспѣшности. Слава Богу, что дѣла такъ устроились.

Напишите мнѣ обо всемъ академическомъ, напишите больше, — больше. Здѣсь тяжело, сыро, душно, холодно.

Завтра отправлены будутъ академическія дѣла. Митрополитъ не захотѣлъ смотрѣть Симбирскихъ. Книги не согласился подписать⁵⁾). Остается продолжить начатую. Касательно ошибки, кажется, можно составить или журналъ съ опредѣленіемъ считать ошибкою писца или просто надписать, что это ошибка писца. Первое — кажется вѣрнѣе. Надобно еще имѣть въ виду то, чтобы писать книгу какъ можно чаще: это для того, чтобы пришлось записать матеріалъ только нынѣшняго года въ новой книгѣ. Продолженіе книги утвердить Митрополитъ, но не иначе согласенъ, какъ

тѣмъ числомъ, когда она ему будетъ представлена. Что дѣлать? Порядокъ, порядокъ, порядокъ. Таково время! Время формъ! А содержание?

Еще разъ простите. Еще и еще обнимаю Васъ.

Нынѣ былъ въ образцовой Академіи: по точную правду скажу, что въ корридорѣ—вонь. На дворяхъ—чистота. Солдаты на часахъ. О прочемъ что-то не хочется говорить.

1841

Декабря 5.

- 1) Митрополиту Петербургскому.
- 2) Макаріи Зиминъ, ректоръ Тверской Семинаріи, магистръ Московской Академіи 1824 года.
- 3) Θεодотій Озеровъ, Епископъ Старорусскій съ 1837 г., а съ 1842 года Симбирскій.
- 4) Преемникомъ Филарета по должности ректора Московской Академіи опредѣленъ инспекторъ оной Архимандритъ Евсевій, впоследствии Архіепископъ Могилевскій.
- 5) Книги расхода по Академіи.

13.

Нынѣ послалъ къ тебѣ письмо и нынѣ же посылаю другое. Митрополитъ кое что посмотрѣлъ о Симбирскѣ. И онъ же сказалъ: Оберъ-Прокуроръ желаетъ, чтобы дѣло представлено было сюда прежде, нежели уѣду отсель,—и сказалъ, чтобы академическое правленіе посидѣло. Вотъ и работа Вамъ тяжелая и даже болѣе тяжелая въ нѣкоторомъ отношеніи, нежели какова она была для меня. Постарайтесь исполнить волю высшихъ. Какъ это сдѣлать,—думайте и рѣшайте. А я съ своей стороны передать Вамъ то, что сказано.

Простите. Господь-Помощникъ Вамъ. Онъ—упованіе.

Грѣшный Филаретъ.

5 декабря
1841 г.

Вотъ и еще нѣсколько строкъ тебѣ, любимый Александръ Васильевичъ. Андрей Николаевичъ Муравьевъ проситъ выписать для него изъ его хронографа о томъ явленіи собора Святителей Московскихъ и Преп. Сергія, когда первые явились оставляющими Москву за ея грѣхи, а Преп. Сергіій, кажется, съ преп. Варлаамомъ Хутынскимъ умолили ихъ возвратиться. Помнится, что сіе явленіе описано во Временникѣ, напечатанномъ въ Синодальной типографіи. По крайней мѣрѣ въ какой—то печатной лѣтописи читалъ я о семъ. Прикажете списать описаніе и прислать сюда безъ промедленія времени.

Въ прошедшій разъ упомянулъ я о своемъ здѣшнемъ житіи и обѣщалъ сказать еще что нибудь. Самое замѣчательное для меня, что надолго останется въ памяти, было посѣщеніе графа Протасова¹⁾. Болѣе часа продержалъ онъ меня у себя и все время прошло въ разговорахъ: но это было испытаніе, или лучше, пытка. Вопросы предлагаемы были самыя тяжкіе для души: напр. каковъ такой-то Архіерей, такой-то секретарь Консисторіи? Поймете сами, что о ректорахъ и семинаріяхъ еще болѣе было допросовъ. Признаюсь, я вышелъ отъ него въ большомъ смущеніи и большою тяжестью на душѣ. Онъ самъ послѣ сказалъ другимъ, что пыталъ меня. Да, легко пытать, но каково быть въ пыткѣ? Пусть будетъ воля Божія! Я и теперь не умѣю ничего сказать объ этой бесѣдѣ, или точнѣе, о ея послѣдствіяхъ. Къ добру ли, или къ худу поведетъ она, не знаю. Одно извѣстно мнѣ теперь, что съ этими людьми говорить не легко, очень не легко.

Ты спросишь, что я теперь дѣлаю? Сказать трудно, потому что не на что указать. Впрочемъ, и не замѣчаю какъ идетъ день за днемъ. Событія мелочныя, но ихъ довольно. Много времени прошло

въ визитахъ. Затѣмъ то тотъ придетъ, то другой. Здѣсь довольно шума надѣлалъ о. Аванасій ²⁾ тѣмъ, что запретилъ Карпову ³⁾ читать философію по его запискамъ, а далъ въ руки Винклера ⁴⁾. Едва-ли эта исторія еще не продолжится. Кіевскій защищаетъ кіевского ⁵⁾.

Собираюсь побывать въ Императорской бібліотекѣ. Митрополитъ обѣщаль говорить Оленину о свободномъ обзорѣ ея.

Братскую любовь и сердечную память засвидѣтельствуйте о. намѣстнику, о. ректору Евсевию, о. ректору Агапиту, о. Платону, о. о. протоіереямъ Теодору Александровичу и Петру Спиридоновичу, о. Арахангелу, о. Евгению, Василию Сергѣевичу, Александру Сергѣевичу и веѣмъ прочимъ братьямъ.

Старицѣ Теодосѣ Степановнѣ поклонись отъ меня.

О Теодорѣ Александровичѣ дѣйствительно было разсуждаемо въ Синодѣ, и первый предложилъ о немъ Митрополиту Графъ. Митрополитъ говорилъ съ Кутневичемъ; не забывши обстоятельство Теодора Александровича, и обстоятельства остановили ходъ предложенія ⁶⁾.

Простите. Будьте со Христомъ Господомъ, и Онъ да будетъ съ Вами.

Грѣшный Филаретъ.

P. S. О посвященіи еще не рѣшено; по крайней мѣрѣ оно не будетъ 14-го, а развѣ 21-го.

1) Оберъ-Прокуроръ Св. Синода.

2) Аванасій Дроздовъ, ректоръ Петербургской Академіи, впоследствии Архіепископъ Астраханскій († 1876).

3) В. Н. Карповъ, профессоръ философіи въ Петербургской Академіи.

4) Это учебникъ по философіи: Winkleri institutiones philosophiæ universae.

5) Киевскій Митрополитъ Филаретъ Афанасьевъ защищаетъ профессора Карпова, какъ воспитанника и потому бакалавра Киевской Академіи.

6) О. А. Голубинскій ревизовавшій въ 1840 году Визанскую Семинарію, долго не представлялъ отчета по ревизіи. (См. письмо 18). В. Ш. Кутневичъ, оберъ-священникъ арміи и флота, шуринъ Голубинскаго.

14.

Я ищу тебя и въ Костромѣ.!) Хочется поговорить съ тобою, такъ какъ надѣюсь, что и ты готовъ слушать безъ скуки хотя нѣсколько словъ. Благодареніе Господу! вчера совершенно посвященіе. Совершалъ посвященіе Киевскій митрополитъ, участвовали въ посвященіи два митрополита (нашъ и Іона), Архіепископы Гавриилъ, Іосифъ и Венедиктъ²⁾. Благодареніе Господу, что посвященіе пришло въ день Московскаго святителя Петра: это для меня знакъ, что Московскіе святители еще помнятъ о мнѣ грѣшномъ и не отвергаютъ меня въ молитвахъ своихъ.

Нарушилъ столѣтній уставъ: не давалъ обѣда по посвященіи. Это, какъ поймете, произвело шумный говоръ. Но Господь устроитъ все, на Него надежда. Гдѣ жъ мнѣ взять денегъ на такія траты? надобно было бросать тысячу рублей, а для того напередъ надобно было занять ее. Долги, долги, долги—длинная исторія и тяжелая. На мнѣ и безъ того тяжестей много. А теперь еще прибавилось тяжести довольно, очень довольно.

Былъ я въ Императорской Публичной Библиотецѣ, былъ и въ Румянцевскомъ музеѣ. Слово Серапіона не нашель. Въ одной рукописи Румянцевской видѣлъ одно слово (самое первое изъ нашихъ)³⁾ Серапіона съ именемъ Златоустаго: но самое слово показываетъ, что писецъ не подымалъ, что писалъ, называя Златоустовымъ то слово, которое говоритъ

о Златоустѣ. Слова или строки, которыя передавалъ Михаилъ Петровичъ, ⁴⁾ читаются въ рукописи: но имени Серапіона нѣтъ надъ ними, и я не знаю, почему Погодинъ сочелъ или хотѣлъ представить за слова Серапіона. Описаніе рукописей Румянцова я читалъ болѣе двухъ сутокъ: весьма любопытно и весьма хорошо составлено. Остается напечатать только указатель. Печатаніе останавливалось по обстоятельствамъ типографіи. Востоковъ сказалъ, что въ Мартѣ выйдетъ въ свѣтъ. Постарайтесь достать: богатый запасъ свѣдѣній!

Слышанное о философіи въ петербургской академіи, къ сожалѣнію, правда, точная правда. Вы знаете отвагу о. Аѳанасія. Къ тому присоединилась, какъ видно, сильная охота сдѣлать угодное людямъ вѣка. Господь да проститъ насъ грѣшныхъ. Жаль, очень жаль. Надобно еще прибавить, что эта отвага многимъ не понравилась. Да и какъ понравиться? Не правда-ли, что не спросясь броду, не бросаются въ воду.

О. Аѳанасій представилъ въ свою конференцію, а конференція въ Синодѣ, — герменевтику. Она очень коротка. Нашему Митрополиту она не понравилась ⁵⁾. Не знаю, чѣмъ это кончится: но теперь, конечно, не велятъ напечатать ее, а развѣ дадутъ исправить. Это, конечно, было бы еще милостію.

Простите.

Съ любовію къ Вамъ.

Филаретъ Епископъ.

22 декабря
1841 г.

Благословить Васъ Богъ на рѣшимость оставить дѣла секретарскія; ⁶⁾ они много отнимаютъ времени, а пищи для духа немного.

1) А. В. Горскій на каникулярное время уѣзжалъ въ свои родителямъ въ Кострому.

2) Кіевскій Митрополитъ—Филаретъ; Иона—бывшій экзархъ Грузіи; Гавріилъ—Рязанскій; Іосифъ—Литовскій; Венедиктъ—викарій С.-Петербургскій.

3) Свое измысливаніе о Серапіонѣ, Епископѣ Владимірскомъ, проповѣдникѣ XIII вѣка, Филаретъ напечаталъ въ 1844 году въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ.

4) Погодинъ.

5) Въ Герменевтиѣ своей Аванасій высказалъ порицаніе еврейскому тексту Библии, требовалъ канонизаціи перевода LXX, говорилъ о недостаточности Св. Писанія для указанія истинъ вѣры. Митрополитъ Филаретъ строго разобралъ герменевтику Аванасія и ей не дано хода.

6) А. В. Горскій былъ секретаремъ внѣшняго правленія Академіи.

15.

Не думаешь-ли, другъ мой, что я теперь въ Ригѣ? Нѣтъ, не думай. И доселѣ въ Петербургѣ. Что жъ дѣлать? Такъ Господу угодно! Отъ чего это такъ? Не могу тебѣ объяснить. Это дѣло выше глазъ.

Что дѣлаю я въ Петербургѣ? Тоже, что въ Даврѣ. Пишу, пишу, пишу. Пока еще остаюсь съ прежнею привычкою, съ прежними дѣлами. То пишу, то читаю; то читаю, то пишу. Хотѣлось бы окончить исторію Отцевъ ¹⁾ Приближаюсь къ концу. Именъ остается немного, до которыхъ бы еще не касался. Но понятно само по себѣ, что о многомъ еще надобно сдѣлать справки, которыхъ здѣсь нельзя сдѣлать. Тебѣ извѣстно, что я съ собою немного взял запаса книжнаго. Въ здѣшней Академіи бралъ книгъ 8; о Филоеей, ²⁾ спасеть его Господь, подалъ помощь. Но тѣмъ не менѣе здѣсь все чужое. О. ректоръ ³⁾ что-то такъ кажется занятымъ! Такъ наполненъ чѣмъ-то, что не знаешь, есть ли куда положить что-нибудь изъ моего. Да, не на своемъ

мѣстѣ все какъ то неловко. И можно ли здѣсь дѣлать то, что въ Академіи? Бывало раздѣтый—въ библиотекѣ на всемъ привольѣ. А если свои ноги не совсемъ послушны: готовъ ко всему любезный мой Александръ Васильевичъ. А здѣсь и съ людьми во всемъ чужими: чего ожидать? Чего надѣяться? Скучно!

Прошу тебя съ любовью и для любви не откажись оказать помощь. Прилагаю теперь замѣтки, что мнѣ нужно бы было знать и получить къ свѣдѣнію изъ библиотеки нашей! Потрудишься по прежнему сотворить любовь. Напиши побольше въ отвѣтъ на каждый вопросъ.

1. О патриархѣ Николаѣ Мистикѣ что то говорится въ *Deliciae eruditorum* T. 9 p. 156. Что такое? Замѣтить кратко.

2. О Никонѣ Черной горы: списать жизнь его изъ 4 Тома *Coll. vet. Auct. Maii* p. 155—160.

3. О Фотіѣ патриархѣ. У Мая о сочиненіяхъ его—сдѣлать выписку, такъ какъ это новость; и если достанетъ терпѣнія, замѣтить лучше *in quaest. Amphiloichianis*.

4. О Теодорѣ Едесскомъ: что сказано у Ассемана T. 3. C. 1. p. 143. P. 2. p. 325. 231. 370. Не знаешь ли самъ что нибудь о его жизни, о его писаніяхъ? У меня здѣсь о немъ ничего.

5. О Иереміи, патриархѣ Константинопольскомъ, († 1578): а) что пишутъ *Deliciae eruditorum* T. 9 p. 171—182. 191. 299—301. б) что Лекенъ—*Oriens christ.* Или же в) нѣтъ ли чего своего о немъ.

6. О Іоакимѣ патриархѣ Александрійскомъ: что Лекенъ о жизни его? *Oriens christ. Maii collés. vet. auct.* 1. XXXI. б) или нѣтъ-ли своихъ какихъ-либо свѣдѣній?

7. О Теодосіѣ Печерскомъ: въ статьѣ Коркунова (Кубарева?) о Патерикѣ (въ журн. Министерства),

конечно, показано, какія поученія преп. Θεодосія вошли въ составъ Патерика? Или нѣтъ ли въ Несторовомъ рукописномъ жизнеописаніи преп. Θεодосія о томъ, какія поученія къ братіи, какія посланія къ Святѣполку и къ Изяславу писалъ Θεодосій? Хорошо бы записать начальныя слова поученій Θεодосія. Списать начальныя слова поученія его, напечатаннаго въ 1-мъ томѣ Временника, изд. 1820 г. въ Москвѣ стр. 170.

8. О Симонѣ, Епископѣ Владимірскомъ. Въ статьѣ Корнунова, конечно, сказано, какія статьи въ Патерикѣ принадлежатъ Преп. Симону? Или же описать ихъ съ рукописи, хранящейся въ академической библіотекѣ. Что лишняго о самомъ Симонѣ противъ словаря м. Евгенія и словаря святыхъ?

9. Былъ бы благодаренъ, если бы замѣтили академическія рукописи, въ которыхъ есть повѣствованія Нестора а) о Борисѣ и Глѣбѣ; б) о началѣ Печерскаго монастыря; в) о жизни Преп. Θεодосія; г) о перенесеніи мощей Преп. Θεодосія. Въ первомъ повѣствованіи замѣтить бы кратко начало и конецъ.

О Серапіонѣ Владимірскомъ справиться, нѣтъ ли въ рукописномъ перечнѣ Святыхъ Россійской церкви, что въ академической Библіотекѣ? Нѣтъ ли также имени Кирилла III митрополита?

О *Неофитѣ* Затворникѣ Критскомъ (Кипрскомъ) есть что-то у Котельера Мон. Гаес. Т. 2 р. 457. 680. Также у П. Нектарія въ его отвѣтахъ Латинцамъ.

Многого ожидаю; прости слишкомъ большимъ надеждамъ. Надѣясь на любовь, ожидаю. Впрочемъ буду благодаренъ любви и за немногое, что сдѣлаетъ любовь.

Владыка готовитъ къ печати всѣ Московскія проповѣди. И на мою долю досталось читать дѣла ве-

ликана. Просилъ измѣрять шаги великана? Смѣшное дѣло! Съ моими ли шагами слѣзть по слѣдамъ его? Да, другъ мой! Какъ у него скоро ходять ноги! Всѣ проповѣди писаны за одинъ разъ, въ нѣсколько часовъ. Это видно по подлинникамъ. Сегодня въ звался ему напечатать ихъ. И съ сего-то получилъ онъ мысль печатать. Но успѣеть-ли выполнить? У него такія кучи дѣлъ, такія громады бумагъ! Боже упаси!

Ты желаешь знать, для чего выписывалъ я тетради? Изволь слушать: Графъ непремѣнно желалъ, чтобы я выписалъ ихъ и занялся приготовленіемъ Догматики. О семъ послѣднемъ были предложенія, лишь только попалъ я въ Петербургъ. Но понятно, что эти предложенія льстивы для самолюбія, но не льстивы для благоразумія, внимательнаго къ положенію дѣлъ. Я и теперь еще не касаюсь сего дѣла; пусть откроетъ Господь, что грѣшному начинать, куда склонить выю. Да, довольно, почти насытился мечтами. И то правда, кто жъ виноватъ, что гонялся за мечтами? Каждому надобно знать свой путь. Бреди по тому, который указанъ. Пойдешь по чужому? Не прогнѣвайся, если натолкають въ шею.

Пожалуйста пиши ко мнѣ чаще. Мнѣ скучно.

Надобно упомянуть и о томъ, другъ мой, что и Митрополитъ и Карасевскій ⁴⁾ спрашивали меня не разъ о Симбирскомъ дѣлѣ. Потрудишься скорѣе прислать.

Ты писалъ, что хочешь оставить секретарскую должность. Мнѣ грѣшному кажется, что для духа немного въ ней пищи. Не лишнее получать помощь для житейскаго обихода? Правда. И знаешь-ли? Мнѣ думается, что мѣсяца два можно бы тебѣ удержать ее за собою, чтобы раздѣлаться съ книжными нашими долгами. А потомъ попросилъ бы и я тебя оставить

эту кучу хлопотъ. Довольно,—потрудился, и за трудъ благодареніе Господу!

Да поможетъ Господь Богъ твоему братцу нести тяжкое иго, которое лежишь теперь на немъ. Тяжко жить на чужбинѣ. ⁵⁾

Ты знаешь скорби несчастнаго брата моего; онѣ до того увеличились было, что двухъ дѣтей его хотѣли отдать въ солдаты. Нѣсколько часовъ, не болѣе двухъ, и они были бы съ бритыми лбами; Владыка нашъ принялъ на себя заботы о семъ, просилъ здѣсь тестя Нарышкина и тотъ писалъ объ освобожденіи. Теперь дѣло за деньгами. Четыре тысячи внесено, а четыре еще надобно внести; братъ теперь здѣсь. Надобно помогать. Да,—и татаринъ не отказался бы отъ помощи въ подобномъ случаѣ. Буди Святая воля Его!

Прости, любезный мой другъ, прости. Обнимаю тебя очень крѣпко въ душѣ моей.

Да,—забылъ. Только это секретъ. Сюда присланъ тайный доносъ (въ трехъ экземплярахъ) на литографированный переводъ Библии. Начались движенія. Дѣло идетъ къ Государю. Къ Вамъ Владыка хотѣлъ писать, чтобы добровольно присланы были къ нему экземпляры, какіе есть въ Академіи. Дѣло въ томъ, что здѣсь уже разглашаютъ о томъ, будто изъ нашей Академіи многіе подписывались на полученіе экземпляровъ. Мнѣ грѣшному кажется вотъ что! Если подлинно вѣсти здѣшнихъ доброжелателей справедливы, если дѣйствительно кто-либо изъ находящихся *теперь* при Академіи выписывалъ самъ: то лучше не скрывать дѣла, дабы впослѣдствіи не вышло чего либо худшаго. Пусть же видятъ, что худаго не хотятъ держать въ рукахъ, а готовы бросить въ печку. Въ другихъ случаяхъ, кажется, благоразуміе христіанское потребовало бы не сорить пылью глаза другихъ. Скажите

объ этомъ о. ректору, чтобы секретно и безъ промедленія приведены были дѣла въ порядок; надобно собраться съ духомъ, чтобы отвѣчать безъ ошибокъ. Sat sapienti⁶⁾.

Еще просьба другого рода. Къ новой шкурѣ требуются новыя принадлежности. Нужна печатка. Предлагаю форму печати Преосвященнаго Виталія⁷⁾. За исключеніемъ имени, нужна и со включеніемъ моего хотѣлось бы имѣть такую же печать. Думаю, что если о. ректоръ не возьметъ на себя написать о помощи къ дѣлу, можешь попросить какогонибудь турскаго студента, чтобы заказалъ сдѣлать по исправнѣе. Последнее кажется проще и потому надежнѣе. Впрочемъ, какъ хочешь; только потрудись устроить дѣло, чтобы не замедлилось. Ты знаешь, что я неразборчивый человѣкъ; буду покоясь, когда будетъ необходимое.

19 Января
1842 г.

1) Историческое ученіе объ отцахъ церкви. Вышло въ трехъ томахъ въ С.-Пб. въ 1859 году.

2) Философъ, влослѣдствіи Митрополитъ Кіевскій, былъ тогда инспекторомъ Петербургской Академіи.

3) Афанасій.

4) Директоръ духовно-учебнаго Управленія при Св. Синодѣ.

5) Братъ А. В. Горскаго Владиміръ Васильевичъ былъ на службѣ въ Пекленской миссіи.

6) Рѣчь идетъ о литографированномъ переводѣ Ветхозавѣтныхъ книгъ Павскаго, весь ходъ дѣла объ этомъ переводѣ, равно какъ мысли Митрополита Московскаго Филарета по поводу этого дѣла изложены обстоятельно въ статьѣ П. С. Казанскаго въ Правосл. Обзорнѣи 1878 года январь. См. о томъ же письма 17. 25. 27. 28.

7) Викарія Московскаго.

16.

Нѣсколько словъ, а хочется сказать дорогому другу. Обнимаю и дѣлаю тебя о Господѣ. Какъ хотѣлось бы посидѣть у тебя въ комнатѣ! А еще болѣе полежать! Прошлое не вернуть. Пусть такъ!

Нѣсколько словъ сказала я о ректору о Симбирскѣ, чтобы напомнить о старомъ. Потрудитесь.

Сижу я за исторію. Никуда не выѣзжаю, да и дорого стоять выѣзды.

Я кажется не писалъ тебѣ о соборѣ учебныхъ заведеній: превосходный храмъ! Какое великолѣніе! какая красота! какая легкость! Чудный человекъ Растрелли. Необыкновенный человекъ! Внутри отступили отъ его плана. И едва ли вышло лучше? Вѣрѣе—въ половину убавлене величіе у иконостаса, который теперь не достигаетъ высоты, назначенной для него въ планѣ Растрелли.

Видѣлъ рисунки иконостаса, назначеннаго для Исаіевскаго собора. Наружность не разъ глазами видѣлъ въ натурѣ. Будетъ очень хорошо: но того, что у Растрелли, не будетъ. Правда, того и невозможно сдѣлать при опредѣленныхъ условіяхъ. А потому Монферранъ въ своемъ родѣ великій архитекторъ. По богатству этотъ храмъ будетъ чудо! Столько колоннъ громадныхъ на воздухѣ! Столько барельефовъ лучшей работы изъ дорогаго матеріала. Тѣтъ, кто вѣялся поставить въ такомъ положеніи такіа громады, безъ сомнѣнія, не изъ ряду обыкновенныхъ людей!

Заговорился объ архитектурѣ. А о дѣлахъ ученыхъ? Остается сказать, что жду отъ тебя помощи. Какъ хочешь, но помогай въ моихъ крайнихъ обстоятельствахъ.

Если бы могъ ты сдѣлать мнѣ еще другую услугу—прислать догматику Клея 1) и Аммона, также

отыскать у кого-нибудь мои записки по Догматикѣ (я скоро возвратилъ бы ихъ): это была бы такая услуга, за которую распѣловалъ бы тебя. Цовѣрь, положеніе мое, очень странно! Благословляю и цѣлую тебя, другъ мой.

27 января
1842.

1) Klee Katolische Dogmatik. 2 Theile. Mainz. 1835.

17.

Господь Иисусъ да воздастъ тебѣ своею благодатію за любовь твою ко мнѣ грѣшному. Какъ я обрадовался письму твоему! Добрый другъ мой! Ты любишь меня грѣшнаго по прежнему и по прежнему выполняешь докучливья мои желанія. Спасетъ тебя Господь. Какъ томимый жаждою и голодомъ, напалъ я на твои замѣчанія и все принялъ къ сердцу, всѣмъ воспользовался. Такъ я здѣсь скуденъ, такъ нуждаюсь въ душевной пищѣ, или лучше въ пищѣ для ума. О. Фидосей не отказывался мнѣ служить: но я и самъ бралъ каталогъ и посылалъ къ нему требованія и оказалось, что очень—очень многого нѣтъ у нихъ, чтобы не сказать болѣе. По крайней мѣрѣ для меня слишкомъ многого нѣтъ. Знаете ли, чего нѣтъ въ библіотекѣ академической? Не угадаете. Памятниковъ Русской Словесности 12-го вѣка. Посему разумѣйте и о прочемъ. Старое и изветшалое—въ довольномъ изобиліи; а новаго не спрашивайте.

Они боятся ереси. Конечно это опасеніе дѣло святое, но въ какомъ случаѣ? Христосъ съ ними.

Тетради мои, на которыхъ дѣлалъ я замѣтки,—въ Ригѣ. Русская Исторія при такомъ положеніи моемъ можетъ-ли такъ быть описана, какъ думалось опи-

сать? Воля Господня. Что могъ написать—написалъ. Остаётся сдѣлать дополненія и окончаніе. Многого жду я отъ твоей помощи. Утоли жажду души, помоги въ нуждѣ.

Еще прибавляю новое. Сдѣлай милость посмотри въ нашемъ академическомъ списокѣ сочиненій преп. Нила Сорскаго — сочиненія его, какія есть лишнія противъ печатныхъ. Тамъ есть, помню, письма его. Нельзя ли изъ нихъ извлечь какихъ нибудь свѣдѣній о его жизни, о его характерѣ? У Евгенія слишкомъ скудны свѣдѣнія.

Ты пишешь, другъ мой, чтобы поговорить съ Владыкою объ умѣреніи рѣзкихъ отзывовъ касательно неправославія. Не знаю, какъ это сдѣлать. Если Господу угодно что-нибудь сдѣлать, готовъ, грѣшнѣйшій. Ты упоминаешь объ отзывѣ касательно утвержденія Синода. Но въ этомъ случаѣ не надобно забывать нынѣшнихъ обстоятельствъ. Понимаете ли, что иногда бьютъ по оглоблямъ, не успѣвая достать хлыстомъ лошади? Какая польза изъ того? Есть польза и довольно значительная. Лошадь услышитъ ударъ и прибавитъ шагъ. Иначе она пожалуй вовсе станетъ въ пень, или слишкомъ запалитъ. Да, это правило выгодное. Что дѣлать съ обстоятельствами? Лучше было бы хлыстать самую глупость, родительницу глупостей. Но видите, она высоко несется и еще слишкомъ упряма. Потому и хотятъ, да и необходимо задавать ей страхъ по временамъ издали, такъ, чтобы она и не имѣла причинъ бунтовать, да и могла понимать, что кнутъ готовъ. Вы скажете, что есть законъ, утвержденный законъ, по которому идутъ настоящія дѣла. Словами его буду отвѣчать: Церковь страдала и въ прежнія времена, страдаетъ и теперь; Церковь въ прежнія времена страдая оставляла до времени тяготѣть несправедливымъ волямъ,

коль скоро онѣ еще не нарушали основныя правила Церкви; тоже и теперь дѣлаетъ она; какъ прежде, такъ и нынѣ, при случаяхъ она даетъ чувствовать, что только по любви ко кресту снисходитъ слабостямъ человѣческимъ.

Довольно ли? Для истины надобно и терпѣть.

Владыкѣ очень понравилось жизнеописаніе св. Григорія ¹⁾. Я желалъ бы, чтобы пребываніе и дѣла въ Константинополѣ показаны были яснѣе, т. е. что и когда было сдѣлано или терпѣлъ Григорій. Но благодареніе Богу и за сдѣланное для Его славы.

Меня особенно обрадовало свѣдѣніе о книгѣ Фотія о Святомъ Духѣ. Это кладъ, дорогой кладъ. Не сказано ли, какъ начинается сочиненіе и гдѣ оно хранится, кромѣ Ватикана? И одно ли сочиненіе о Святомъ Духѣ приписывается Фотію, или Майо знаетъ и другія о томъ же предметѣ? Помнится при греческомъ переводѣ tractatus de processione Spiritus s. Zernicav, по изданію Булгара напечатаны и другія сочиненія. Скажите пожалуйста какія именно? Вы знаете, что сочиненія Марка Ефесскаго и другихъ защитниковъ истины показываются у Фабриція только по рукописямъ.

Скажите, какое Гермадово сочиненіе въ Амфилохіяхъ Фотія?

Господа ради прошу любовь твою не доскучай моими докуками; мнѣ платить тебѣ не чѣмъ; я нищій. Господь милосердъ.

Продолжу еще писаніе, но о другомъ. И безъ того много согрѣшилъ.

О *Фотіи* мнѣ бы желательно узнать, нѣтъ ли у Майо въ какомъ-нибудь томѣ его collectionis veterum auctorum или classicorum auctorum какихъ-нибудь изданныхъ сочиненій Фотія, кромѣ Амфилохій? Мнѣ что-то помнится похожее на то, что гдѣ-то или на-

печатанъ отрывокъ толкованій его на писаніе, или въ предисловіяхъ гдѣ-то говорено еще о сочиненіяхъ: Фотій такъ великъ, что обращаетъ душу къ себѣ, исполненную благоговѣнія. И потому хотѣлось бы узнать о немъ еще что-нибудь.

О *Николаѣ Мистикѣ*. О какихъ письмахъ его говорится у Баронія ad an. 813. ch. 20? Т. е. къ кому и о чемъ писаны они? Ихъ, какъ пишете Вы, 200. Это очень много: пересматривать ихъ недоставляетъ времени, да и вовсе нѣтъ нужды въ томъ: по крайней мѣрѣ сказать бы нѣсколько словъ бѣглыхъ о содержаніи тѣхъ, какія попадутся на глаза.

П. Иоакимомъ, вѣрно, я обманулъ: не знаю съ чего прежде написалъ я въ конспектѣ, что онъ писалъ *исповѣданіе свры*. Не могу ни припомнить того, видѣлъ ли я гдѣ нибудь исповѣданіе, ни найти указанія. У Фабриція не нахожу ничего.

П. Иеремія — настырь заслуживающій уваженія. Кажется, онъ сдѣлалъ какія-то учрежденія въ Кіевѣ.

За *Феодора Эдесскаго* очень благодаренъ. Ожидаю окончанія.

О *Симеонѣ новомъ Богословѣ*. Въ 22. т. М. Biblioth. Patrum. Lugdun. изданы его сочиненія: не определите ли точнѣе время жизни его и какія нибудь обстоятельства его жизни?

Февраля 4.
1842 г.

Написалъ письмо и думалъ, что дарно отправилъ; собрался писать другое и увидалъ грѣхъ забывчивости. Прости, другъ мой!

Ты такъ много для меня дѣлаешь, что не знаю, какъ благодарить тебя. Извѣстія о твоихъ ученіяхъ съ жадностію читаю. Такъ много въ нихъ пищи для меня. Ты плачешь, другъ мой, объ о. Платонѣ и по добротѣ своей скорбишь за него. Не умѣю, что ска-

зять или что сдѣлать по желаніямъ доброй души твоей. Дѣло о немъ давно рѣшено. И я даже думалъ, что давно получена Вами бумага. Въ той увѣренности, что бумага получена Вами, я что-то и писалъ къ о. ректору. Признаюсь тебѣ душевно, что, какъ кажется, о. Платону скорбѣть не о чемъ. Известно, что Казанская семинарія всегда была между семинаріями первая, а не послѣдняя. Въ нее посылаемы были въ ректора — ректора, служившіе въ другихъ семинаріяхъ. Конечно обстоятельства требуютъ, чтобы тамъ былъ человекъ съ дарованіями и опытностію. Но въ сей-то мысли и посылаютъ туда о. Платона, какъ долго служившаго ²⁾. Оправдать довѣренность зависитъ отъ искренняго усердія служащаго. Сильно потребуется много для того, чтобы исполнить то, чего ожидаютъ. Но Господа Бога надобно просить о помощи. Смирение получаетъ ее. Предадимъ Господу души и дѣла наши грѣшныя.

Владыка озабочивается теперь тѣмъ, кого избрать въ бакалавры. Теперь въ Академіи нѣтъ двухъ наставниковъ. Онъ говорилъ было, чтобы написать о. ректору о семъ, равно и о томъ, не годится ли инспекторъ Тамбовской семинаріи ³⁾? Но я сдѣлался не совсѣмъ здоровъ; и къ тебѣ пишу только для того, чтобы облегчить душу въ бесѣдѣ съ душею твоею. Потрудись сообщить мысли, написанныя о. ректору. Время точно требуетъ, чтобы озаботиться избраніемъ бакалавровъ, между прочимъ и потому требуетъ, что иначе приплютъ къ Вамъ такіе, которымъ и очень будете не рады. При томъ дѣлъ у Васъ теперь много.

Дѣло о литографированномъ переводѣ приняло оборотъ очень неприятный. Вѣрно такъ надобно погрѣхамъ нашимъ. Въ Академіяхъ: и нашей, и здѣшней, и кievской наряжены будутъ коммисіи слѣд-

ственные для разысканія, кто, почему, когда выписывалъ экземпляры и отъ кого получилъ? Казалось бы, не о томъ надлежало спрашивать. Но предоставимъ все Господу. Удивительны наши немощи! Господи! прости мой грѣхъ осужденія. Скажу тебѣ и для тебя. Здѣсь Карасевскій разыскалъ допросами на бумагѣ, что въ нашу Академію вытребовано до 70 экземпляровъ. И въ Казанскую выписали, по показаніямъ, 20 экземпляровъ. Въ донесеніи же Карасевского сказано объ экземплярахъ, вытребованныхъ въ нашу Академію; не умолчано даже о томъ, что какой-то *твѣчій* Московскаго Митрополита взялъ для себя экземпляръ, а умолчано объ числѣ экземпляровъ, вытребованныхъ въ Казанскую Академію. Дѣла идутъ страннымъ образомъ. Нашъ Митрополитъ ожидалъ, что Кіевскій по полученіи посовѣтуется съ нимъ, что надобно предпринять въ такомъ важномъ церковномъ дѣлѣ? Побѣхалъ къ нему для совѣтовъ и получилъ въ отвѣтъ, что онъ уже отослалъ экземпляръ свой къ Прокурору. Далѣе, когда начались дѣла, отъ Владыки скрытъ былъ весь ходъ дѣла до тѣхъ поръ, пока не предложили дѣло сдѣланнымъ въ Синодѣ. На вопросы о ходѣ дѣла Кіевскій отвѣчалъ каждый разъ: не знаю. А дѣла теперь показали, что ходъ дѣла происходилъ подъ его вѣдѣніемъ. Господи! прости меня грѣшнаго и вразуми слѣпоту мою.

Сходите къ о. намѣстнику и засвидѣтельствуйте ему искреннее душевное мое почитаніе и присную память предъ Господомъ; попросите у него молитвъ за меня грѣшнаго. Ему можете прочесть о ходѣ дѣла, дабы онъ по любви своей помолился о мирѣ Церкви святой; ибо мира очень мало, а искренности еще меньше. Душа что-то ослабла и писать не хочется, а надобно бы написать къ нему, обильному любовію ко мнѣ.

грѣшному. Бѣдному о. Филоею едва ли не придется потерпѣть неприяностей не въ малой мѣрѣ.

Февраля 11.

1842 г.

1) Жизнь св. Григорія Богослова, написанная Бакалавромъ Московской Академіи М. И. Салминимъ, и напечатанная въ 1-й книжкѣ Твореній Св. Отцевъ за 1843 годъ.

2) Платонъ Оивейскій (впослѣдствіи Архіепископъ Костромскій) бакалавръ Московской Академіи съ 1834 года. Въ январѣ 1842 года назначенъ ректоромъ Казанской семинаріи.

3) Геромонахъ Макарій Малиновскій.

18.

Давно хотѣлъ написать, но забывалъ написать до себя о ревизіи, Θεодора Александровича. Съ самаго начала, какъ только пріѣхалъ я сюда, Митрополитъ говорилъ мнѣ о семь дѣлѣ, изъявляя скорбь о медленности; я удивлялся тому, что Митрополитъ очень помнить самъ по себѣ о семь дѣлѣ, а еще болѣе удивился, когда услышалъ, что и прочіе здѣсь очень помнить о семь дѣлѣ. Теперь новый случай, подобный ревизіи, напомнилъ о ревизіи. Митрополитъ въ отношеніи къ Графу объ отчетахъ Дмитровскаго училища защищаетъ съ отеческою любовію Θεодора Александровича: но опять съ большою скорбію вспомнилъ о ревизіи. Господа ради просите и упрощайте Θεодора Александровича, чтобы какъ можно скорѣе представилъ отчетъ. Дѣло въ томъ, что подобные грѣхи наши вредятъ не только лицамъ, но самому ходу дѣлѣ духовныхъ. Вы видите, что нынѣ выскиваютъ грѣхи наши, чтобы ради ихъ забирать дѣла правленія въ свои руки и Церковь сдѣлать ареною честолюбивыхъ подвиговъ. Повѣрьте, Господа ради, что пишу правду, хотя правда эта слишкомъ горька. Надобно же пощадить свою душу и Церковь, искуп-

ленную Господомъ. Тяжело отвѣчать за свою душу. Каково же отвѣчать за страданія церкви Христовой! Много могъ бы говорить Вамъ о сихъ дѣлахъ: но поймите сами, изъ немногаго многое и горькое. Прошу Васъ отъ всей души, — просите Федора Александровича, чтобы ни одного дня не медлилъ сдѣлать то, что такъ давно надлежало сдѣлать. Не давайте отдыха ни себѣ, ни ему, выразусь просто, пока дѣло не сдѣлается. Не могу скрыть и того, что Федоръ Александровичъ доведетъ себя до того, что и защищать его не будутъ имѣть возможности²). Вы не можете представить себѣ теченія дѣлъ, каково оно теперь. Будемъ молить Господа, чтобы Онъ управилъ Самъ дѣлами нашими, когда грѣхи наши повергли дѣла Церкви въ такое положеніе.

Возвращаю Вамъ догматику Клея. А другую прислали Вы конечно для того, чтобы подвергнуть ее участи, какой давно хотѣлось ее подвергнуть, т. е. бросить въ печь; болѣе нигде не годится она. Зачѣмъ сѣять соблазны? И безъ того много у насъ грѣховъ. Мнѣ прислали изъ Риги книжекъ шесть нужныхъ.

Не знаю, что будетъ со мною здѣсь? Положеніе мое таково, что я не умѣю, какъ назвать его. Боюсь судить о немъ, такъ какъ близорукому трудно судить о томъ, что дѣлается по распоряженію Власти, поставленной Господомъ. Вѣрно тому надобно быть по грѣхамъ моимъ. Когда бы только умѣть сколько нибудь воспользоваться уроками во спасеніе. Иначе того смотри, что поютъ о мнѣ недостойномъ и безчувственномъ и сіе слово: *близъ еси мѣстѣ моему болѣти*.

Простите. Помолитесь о мнѣ грѣшномъ.

Какъ, другъ мой, трудно здѣсь жить! Дай Богъ силы и помощи тѣмъ, которые по долгу живутъ здѣсь такъ долго!

Не знаю, что написал Вамъ Владыка о журналѣ. Онъ читалъ вмѣстѣ со мною нѣкоторыя статьи и нѣкоторыми былъ доволенъ^{*)} Потерпите, Господа ради, если Онъ требуетъ многого. Таковы обстоятельства, что иначе и дѣйствовать нельзя. И самъ я грѣшный прежде много грѣшилъ нетерпѣливостію безразсудною. Теперь нельзя не сознаться, что я тяжко грѣшалъ. Господи! прости меня слѣпаго и безразсуднаго.

1842

Февраля 20.

1) Федоръ Александровичъ Голубинскій ревизовалъ Вианскую Семинарію въ 1840 году, но отчетъ о ревизіи представилъ въ Св. Синодъ уже въ апрѣлѣ 1842 года.

2) Объ отношеніи Митрополита Филарета къ первымъ работамъ Московской Академіи по изданію Твореній Св. Отцевъ см. въ Исторіи Московской Духовной Академіи стр. 107 и далѣе.

19.

Господь да спасетъ тебя за любовь твою ко мнѣ грѣшному. Я читаю и перечитываю твои письма. И пользуюсь ими для своего дѣла. Свѣдѣнія твои много, очень много помогли мнѣ. Спѣшу къ берегу, но все еще не вижу берега. И тамъ островъ вмѣсто берега, и здѣсь отмель вмѣсто пристани. И то не окончено, и другое необдѣлано, или даже не тронуто.

Что то скучно. Господи, спаси меня грѣшнаго.

Кажется, я не сказалъ Вамъ, что я подаль отзвѣвъ о книгахъ. Отвѣта доселѣ никакого не слышу. Вѣроятно ищутъ, за что бы задѣть крючекъ. Отзвѣвы кратки; но,—какъ казалось, отвѣты даны на вопросы. Господь да устроить и да восполнить мои недостатки: что-то Вы будете отвѣчать о расходахъ по библиотекѣ¹⁾.

Вы писали, что Гетшель прислалъ Вамъ еще книгъ. Мнѣ кажется, что Вамъ не худо бы или прямо сказать Гетшелю, чтобы болѣе не прислалъ книгъ, или

по крайней мѣрѣ удержаться на довольное время отъ сношеній съ нимъ. Въ здѣшнюю Академію рѣшительно ни одной книги не выписываютъ вотъ уже цѣлые шесть или семь лѣтъ. Конечно это крайность, но съ одной стороны такъ велятъ поступать обстоятельства, а съ другой нужно смотрѣніе и за своею душою, чтобы не было въ ней чего-нибудь похожаго на страсть. По крайней мѣрѣ себя грѣшнаго не могу оправдать, потому что не оправдали слѣдствій.

Вчера случилось мнѣ быть на экзаменѣ въ Смольномъ институтѣ. Между наставниками лучшій—профессоръ исторіи Ахматовъ³); это человѣкъ, знающій свое дѣло почти какъ нельзя лучше; ловкій, способный заставить слушать себя и съ свѣдѣніями обширными. Дѣвушки отвѣчали очень хорошо по исторіи. Мнѣ было даже весело смотрѣть, что такъ умѣютъ учить. Впрочемъ о немъ отзываются, что по превосходному умѣнию его преподавать, онъ принять во многихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ глаза бросается особенно то, что отвѣчаютъ очень свободно, и онъ разсуждаетъ съ ними какъ бы въ обыкновенномъ разговорѣ. Ошибся бы я, если бы сказалъ, что это вертлявый франтъ. Нѣтъ, ничего похожаго на то нѣтъ въ немъ. Напротивъ, онъ человѣкъ довольно суровый или по крайней мѣрѣ не веселый. Напр. онъ не подумалъ объ оскорбленіи правилъ свѣтской вѣжливости, когда вдругъ оставилъ одну и говоритъ: „послушайте, порядокъ—душа дѣла; а вы перемѣшали событія и многое выпустили.“ Дай Богъ, чтобы доброе было между всѣми нами!

Надобно молиться. Таково время! Вѣрно грѣхи наши призвали на себя наказаніе.

Простите меня грѣшнаго.

Желаю Вамъ вступить въ святыи посты: съ святыми расподоженіями сокрушенія сердечнаго.

Грѣшный *Филаретъ*.

Р. С. Я не читалъ бумагъ Симбирскихъ частію и потому, что, какъ думалъ, теперь уже поздно исправлять, частію же потому, что когда спросилъ ихъ у Владыки, большая часть ихъ была отослана, и мнѣ случилось увидѣть только одну часть. Господь да исправитъ грѣхи наши!

Февраля 27 дня 1842 г.

1) При приемѣ Московскоѣ Академіи новыя ректорскія Епископъ, оказалось, что по библиотекѣ сдѣлана при Филаретѣ значительная передержка въ суммахъ.

2) И. Ахматовъ, извѣстный авторъ историческаго и хронологическаго атласа къ исторіи Карамзина. Спб. 1845.

20.

Жалю душевно оу твоей болѣзни. Христось Иисусъ Спаситель душъ и тѣлесъ да испѣлять немощь твою. Будемъ молить Его, чтобы совершилась надъ нами воля Его. Мнѣ пришли двѣ мысли при семъ; не знаю, какъ онѣ покажутся душѣ твоей. Первая та, чтобы болѣе и чаще душа твоя бесѣдовала въ молитвѣ съ Господомъ. Иначе, — съ одной стороны излишнее наше съ тобою книжное трудолюбіе, — нельзя не сознаться, — есть страсть, а страсть, какова бы она не была, не можетъ не производить вреда душѣ. Съ другой, молитва облегчала бы утомляемую книжными трудами душу твою и, оживляя душу, восстанавливала бы свободное развитіе жизни органической, и слѣдовательно, молитва, какъ мнѣ кажется, была бы прекраснѣмъ лекарствомъ для истощающагося здоровья твоего тѣлеснаго. Правду ли говорю я грѣшныи, имѣешь разумъ испытать и волю — повѣрить опытомъ мысль мою. А мнѣ кажется, что правду пишу я, хотя и худо, очень худо исполняю ее. Другая мысль та, не принять ли тебѣ на себя должность по библиотекѣ.)

Мнѣ намется, что занятія въ ней не будучи таковыми, были бы полезнымъ упражненіемъ для тойже ослабленной физической жизни твоей; они заставляли бы по временамъ дѣлать порядочныя движенія тѣлесныя, а это нужно и цѣлительно было бы, для тѣла, не дѣлая вреда душѣ. Впрочемъ за эту мысль менѣе, чѣмъ за первую, стою. Христосъ Господь Самъ да положитъ въ сердца твоемъ полезное и нужное.

Прости меня грѣшнаго, въ чемъ когда либо согрѣшилъ предъ душею твоею. Попроси за меня и для меня прощенія отъ всѣхъ братій нашихъ—отъ о. ректора, отъ Ѳеодора Александровича, отъ Петра Спиридоновича, отъ Александра Сергѣевича и Василя Сергѣевича и отъ всѣхъ другихъ.

Здѣсь теперь пока молчаніе по оффиціямъ. А мое дѣло — долго ждать. Беккендорфъ, возвратясь изъ Риги, донесъ, что нужно оставаться войскамъ въ Ригѣ ²⁾). Прости. Прилагаю и еще желанія:

1) *Ѳеодоръ Эдесскій*. Въ Волок. Сборн. 1563 г. игумена Евонмія сдѣлана выписка „отъ книги Ѳеодора Эдесскаго: „Иныя убо инако судятъ. Зань же трегубое аллилуіа, а четвертое слава тебѣ Боже являетъ тріупостаснаго Божества и Единосущнаго, а сугубое аллилуіа являетъ въ двѣ естества едино Божество. Ино како не молвить человекъ тою мыслию, тако добро.“ Любопытно бы узнать: а) точно ли такія слова есть у Ѳеодора Эдесскаго? б) въ какой связи и рѣчи они стоятъ, если только есть они въ книгѣ о Ѳеодорѣ?

2) О *Николаѣ Мессонійскомъ*: какія сочиненія его показываются въ Маттеевомъ описаніи Синод. библи. р. 30. 166. 231. §. 237. 252. Cod. 13. 160. 260. 353. 355. 394? И нельзя ли прислать мнѣ на время журнала: Studien und Kritiken, гдѣ статья о семъ

Николаѣ и Зигабенѣ? Потрудитесь записать и начальныя слова каждаго сочиненія Николаева, какое только есть въ Синодальной библиотекѣ. Запишите также, что пишетъ Бандини in Catal. Bibl. Laurentii p. 407. s. и еще въ каталогѣ рип. св. Марва cod. 150. 575. p. 83. 108. Можно было бы сіи рукописи имѣть въ виду при разсмотрѣніи московскихъ списковъ, чтобы только цитовать иностранныя, развѣ только есть у Бандини показаніе содержанія, или историческія замѣчанія о Николаѣ.

3) О *Неофитѣ, Затворникѣ Кипрскомъ*: что такое, есть изъ сочиненій его in catalogo cod. S. Marci, Venet. p. 304 (кромѣ сочиненія о взятіи Кипра), cod. 576 in catal. cod. Taurinensis reg. Bib. p. 353. 503. cod. 166.

4) О *Григоріи Синаитѣ*: какія сочиненія его указываетъ Маттей in cod. Synod 332 p. 210 in cod. tyrog. 46 p. 324 notitiae? Лямбезъ lib. 5 p. 156. Монфоконъ in Biblioth. Coisliana p. 584. Тѣ же ли это, что напечатаны въ Добротолюбіи? Кажется, нѣтъ. Нужны заглавія и начальныя слова.

5) *Нилъ Кавасила*: помнится какія-то сочиненія его издалъ Маттей въ одномъ изъ собраній, недавно купленныхъ. И нѣтъ ли чего нибудь историческаго?

6) О *Григоріи Паламѣ*: какія сочиненія его у Маттея in cod. 278 p. 179. Cod. 302 p. 197 in cod. 71 p. 61. Маттей in Lectiōnibus Mosquens vol. 2 p. 7. издалъ одинъ разговоръ противъ Паламы. Не потрудитесь ли кратко показать содержаніе его?

7) Да научите меня а) въ чемъ состояли мнѣнія Варлаама? б) чѣмъ опровергалъ ихъ Палама? в) какъ вы думаете о семъ спорѣ? Я право доселѣ не знаю, что это значить? У Петавія (de theolog. dogmatibus. T. 1. lib. 1 c. 12 13) есть о семъ разсужденіе (разумѣется латинскаго манера): но мнѣ и

того не случалось видѣть. Думаю, что о семъ предметѣ чтонибудь говорятъ два новѣйшіе писателя: Гейнротъ и другой, котораго имени не помню; помню только, что онъ Мюнхенскій профессоръ и едва ли не Баадеръ. Последняго сочиненіе въ 2 томахъ недавно нами получено.

Если трудъ слишкомъ будетъ хлопотливъ для васъ, а найдете въ одной какой либо книжкѣ хорошія сужденія: то не лучше ли прислать книжку? Но скажите чтонибудь и отъ себя. Теперь главнымъ образомъ остается написать мысли объ эпохахъ и періодахъ ученія отцевъ. Да пожалуйста пришлите листки мои съ общими мыслями объ отцахъ церкви; если годятся они для журнала, оставьте копію.

P. S. И еще повторю грѣшное желаніе молитвы.

1 Марта
1842 г.

1) А. В. Горскій принялъ совѣтъ Филарета и вступилъ въ должность бібліотекаря Академіи въ 1842 году.

2) Въ сороковомъ году, вслѣдствіе голода въ Лифляндіи крестьяне тамошніе въ большомъ количествѣ изъявили согласіе переселиться въ южный край. Помѣшники и арендаторы, опасаясь, что вслѣдствіе выселенія крестьянъ рабочій трудъ сильно вздорожаетъ, насильно удерживали крестьянъ отъ переселенія. Когда и это не помогло и враждебныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ и фермерамъ усилились, тогда потребовалась воинская команда.

21.

Вотъ Вамъ тотъ несчастный братъ мой, о которомъ знаете. Примите его съ любовію. Пусть онъ и сынъ его помолятся Угоднику Божію. Имъ приклонить головы тамъ, конечно, негдѣ, какъ развѣ у твоей любви. Пригрѣй ихъ съ любовію. Они жили здѣсь довольно долго, но мало или не все нужное для нуждъ своихъ получали. Надобно терпѣть. Пого-

ворите съ ними и покажите святую Лавру. А еще одна просьба въ томъ: ссудите имъ на дорогу рублей 25. У меня теперь нѣтъ; живу кое-какъ, что имѣлъ, отдалъ имъ. Упованіе на Господа Бога. Постараюсь воздать любви твоей любовію.

Въ семъ письмѣ не пишу тебѣ о своихъ дѣлахъ, потому что за долгимъ путемъ странниковъ моихъ ты, конечно, не скоро получишь его и можетъ быть прежде того получишь другое.

Развѣ вотъ о чемъ сообщить.

Усердіе мое къ о. Евгенію едва не послужило къ скорби о. Евгенія. Говорилъ я объ немъ сперва Митрополиту, потомъ довольно говорилъ Графу. Послѣдній принялъ слова мои, но думалъ, что очень хорошо будетъ сдѣлано, если такого достойнаго и способнаго человѣка пошлютъ въ миссію въ Константинополь, куда требуютъ настоятельно хорошаго и образованнаго человѣка. Онъ принялся было съ жаромъ за эту мысль. Когда Владыка передалъ мнѣ это,—едва—едва успѣли отстоять о. Евгенія. Любопытны слѣдующія мысли Графа: на слова Митрополита, что о. Евгенийъ нуженъ для Академіи, которая недавно лишилась нѣсколькихъ, онъ отвѣчалъ: Академія желаетъ его удержать у себя потому только, что онъ свой. Митрополитъ отвѣчалъ: „нѣтъ, по милости Божіей Академія бережетъ только свое благосостояніе, а не такъ, какъ у Васъ дѣлается нынѣ, по просьбамъ опредѣляютъ людей.“ Много монаховъ ученыхъ?). „Много, но не много способныхъ. Не въ каждомъ курсѣ идутъ въ монашество люди съ одинаковыми дарованіями, а потому не каждыя монаха можно рекомендовать для Академіи. „Заключеніе: „ну теперь вижу и вѣрю, что Академія“ сираведлива“. Примите любопытное, чтобы сдѣлать изъ него полезное.

Послѣ Вашего письма я остаюсь въ молчаніи от-

носительно Тамбовскаго инспектора²⁾); съ своей стороны не знаю подобныхъ мыслей о немъ: но мало-ли неизвѣстнаго каждому изъ насъ? И не глупо-ли стоять за свое? Въ семъ расположеніи молчащаго пробылъ я и тогда, какъ Владыка говорилъ о письмѣ О. ректора; говорилъ только, что точно онъ кесноязыченъ и въ слѣдующемъ курсѣ могутъ быть способные для бакалаврской должности. Господь Иисусъ да хранитъ всѣхъ насъ.

Простите.

Съ любовію душевною къ Вамъ
грѣшный *Филаретъ*.

Марта 6
1842 г.

1) Иеромонахъ Евсеій Сахаровъ, бакалавръ Московской Академіи, вполсѣдствіи епископъ Симбирскій.

2) Иеромонахъ Макарій Малиновскій. См. письмо 17.

22.

За подарокъ любви съ любовію благодарю. Печать—богата¹⁾.

Когда Вы писали, что отправляетесь въ Саввинъ монастырь, то приходила мысль, не найдетъ-ли добрый мой Александръ чего нибудь и на мою долю? Но—надежда не сбылась, потому что и нерѣдко надежды наши бывають мечтаніями. Таковы дѣла человѣческія!

Радуюсь тому, что Вы чувствуете себя нѣсколько лучше въ здоровьѣ. Путешествіе для ученаго—лучшій рецептъ.

Фотіево сочиненіе о Св. Духѣ выписываютъ въ Синодъ. Жаль, что мнѣ не пришло на мысль спросить Васъ нѣтъ-ли двухъ экземпляровъ сего сочиненія? Но одному разбирать будетъ трудно, кто бы ни сталъ разбирать. Теперь болѣе убѣждаюсь въ нуждѣ попросить Васъ прислать мнѣ Маттеевъ каталогъ. Хотя

и былъ онъ смотрѣнь, но Удина, гдѣ были дѣланы отиѣтки, со мною нѣтъ³).

Когда писалъ я объ Аммонѣ, то имѣлъ въ виду латинскую догматику его. Ошибка отъ меня зависѣла и состояла, очевидно, въ томъ, что не написано, какая именно нужна догматика. Теперь уже прошло желаніе видѣть Аммона³). Я все еще не раздѣляюсь съ исторіею. Думаешь, что вотъ близокъ берегъ, а онъ—все еще далекъ.

Потому-то вынуждаюсь еще предложить нѣсколько вопросовъ любви твоей.

1) О Стефанѣ Пермскомъ. Не извѣстно-ли Вамъ что нибудь лишняго о переводахъ его противъ сказаннаго М. Евгеніемъ? Посмотрите у Строева въ Софійскомъ Временникѣ и у Арцыбышева въ сводѣ лѣтописей. Или нѣтъ ли чего въ продолженіи Новгородской Лѣтописи?

2) О Иларіонѣ Митрополитѣ Р. Потрудитесь потрудитесь прочесть посланіе Иларіона въ посланіи царя Іоанна Грознаго къ игумену Козьмѣ и скажите, можете-ли Вы согласиться съ Царемъ, что сіе посланіе точно принадлежитъ Иларіону великому 4-го вѣка или же не принадлежитъ ли оно одному изъ двухъ другихъ извѣстныхъ—Иларіону Митрополиту Россіи и Иларіону Меглинскому? Если ни того, ни другаго, ни третьяго нельзя принять: останется заключить, что оно выдуманно у насъ въ то время, какъ происходили споры объ имуществвахъ монастырскихъ. Препятствіемъ сей послѣдней мысли будетъ развѣ только содержаніе умное и слогъ довольно чистый.

3) О Патріархѣ Іереміи. Здѣсь не могъ я достать ни описанія Софійскаго храма, ни описанія Лавры. Потому прошу Васъ выписать, что Вы хотѣли выписать, о дѣйствіяхъ патр. Іереміи въ Россіи.

4) Пришлите мнѣ послѣднюю часть Неандровой исторіи о 9—11 вѣкахъ.

Вы пишете съ сожалѣніемъ о молчаніи нашихъ генераловъ. Ахъ! другъ мой! если бы Вы посмотрѣли здѣсь на положеніе нашихъ генераловъ, Вы бы пролили слезы о нихъ. Таково положеніе ихъ! Дѣла въ такомъ положеніи, что едва—едва можно бываетъ по временамъ дѣлать отраженіе натисковъ. Иначе—приходится только встрѣчать нули въ бокъ и лобъ и стоять не морщась. Да,—точно таковы дѣла. О вылазкахъ, или наступательныхъ дѣйствіяхъ и думать нельзя. Вамъ извѣстны мои прежнія мысли и чувствованія; извѣстно, какъ иногда терзалась душа неразсудительная мыслями о бездѣйствіи генераловъ. Теперь вижу, что надобно молить Господа, дабы далъ имъ твердость и рѣшимость выдерживать осаду. Силы истощены, средства отобраны; осталось одно,—упованіе на Господа Иисуса. Когда бы Господь, благоволившій пострадать за насъ, не лишилъ за наши грѣхи и той милости, чтобы сохранялась твердость оставаться въ оборонительномъ положеніи, не щадя послѣднихъ капель крови. А надобно признаться, что много, очень много нужно твердости оставаться и въ этомъ положеніи, когда нападенія столько жестоки и столько часты, а средствъ нѣтъ. 4) Господи Иисусе, Спасителю грѣшниковъ! спаси насъ не ради грѣховъ нашихъ, а ради крестной любви Твоей къ намъ грѣшнымъ.

Простите, другъ мой.
Съ любовію къ Вамъ
грѣшный *Филаретъ*.

11 Марта
1842 г.

1) См. письмо 15.

2) Casim. Oudini commentarius de scriptoribus ecclesiae antiquis. Tom. 1—8. Francofurti 1722.

3) Summa Theologiae Christianae. Scripsit de Ammon, theologus. Drezdensis 1830.

4) Подъ генералами разумѣются члены Синода, которыхъ положеніе при Оберъ-Прокурорѣ, графѣ Протасовѣ, было весьма смѣшительно.

23.

Сколько ни бился я для того, чтобы не тревожить Васъ изъ — за Гизелера и Неандера, но, наконецъ, сталъ въ тупикъ. И потому прошу покорнѣйше, какъ можно скорѣе, прислать мнѣ ту и другую исторію, за исключеніемъ тѣхъ частей, которыя говорятъ о первыхъ четырехъ вѣкахъ.

Прошу также, какъ хотите, составить мнѣ свѣдѣніе о Исихіѣ, пресвитерѣ Іерусалимскомъ 5-го вѣка. О немъ можете найти in Actis ss. ad 28 Martii.

Касательно Китайскихъ миссіонеровъ я забылъ тогда сказать Вамъ, что только одинъ о. архимандритъ поспѣшилъ пріѣхать изъ Кяхты; прочіе же остались тамъ дожидаться лучшаго пути.

Христосъ да спасетъ Васъ.

Грѣшный Филаретъ.

18 марта
1842 г.

24.

Поздравляю тебя съ свѣтлымъ праздникомъ дорогой мой Александръ Васильевичъ! Воскресшій Спаситель да обрадуетъ душу твою святою, чистою, свѣтлою своею радостію. Пожелайте и грѣшному скитальцу того же. Въ прошлый годъ мы вмѣстѣ съ тобою ночью ожидали свѣтлаго утра. А теперь гдѣ я? Съ кѣмъ? Для чего? И откуда? Тяжко, другъ мой! Но велѣлъ Онъ терпѣть. Такъ надобно по грѣхамъ

моннѣ. Наслаждайся тихою безмятежною радостію, ангель Божій! Да благословляетъ тебя Господь отъ Сіона болѣе и болѣе своимъ миромъ и тихою радостію! Не забывай и о мнѣ грѣшномъ, въ минуты молитвы тихой и тихихъ утѣшеній.

Поздравьте отъ меня всю братію нашу, начиная съ о. ректора. Его поздравляю еще и съ настоятельствомъ надъ обителію Богоявленскою ¹). Дай Богъ, чтобы явленія любви Христовой не переставали изливаться на душу его. Богоявленская обитель тиха; въ ней мирно и пріятно бывать по временамъ. О намѣстника поздравьте отъ меня. Письмомъ его я много утѣшился.

Ты мнѣ ничего не написалъ, что говорили, что привезли тебѣ о братцѣ изъ Китая. Напиши, пожалуйста, о всемъ. Мнѣ хочется знать о братцѣ.

Какъ ни нелегко жить мнѣ здѣсь, но чувствую, что не такія скорби ждуть меня впереди. Недавно прислали мнѣ сюда журналы Рижскаго Правленія. Тогда-то увидѣлъ я отчасти, что общается мнѣ Рига. Какими заботами, какими страданіями душевными хочеть надѣлать она меня. Но буди во всемъ воля Божія!

Давно хотѣлъ просить тебя, но по безпамятству забывалъ просить о томъ, чтобы ты выпросилъ для меня у о. ректора два экземпляра исторіи ересей русскихъ, 3 экземпляра разсужденій о мѣропомазаніи и о путешествіяхъ. Первое надобно послать въ благодарность Александру Христофоровичу Востокову, которому я много одолженъ за доставленіе нѣкоторыхъ книгъ и даже рукописей. О мѣропомазаніи разсужденія просила у меня одна Англичанка, довольно странная, но желающая присоединенія къ православію. И такъ какъ мнѣ совѣстно утруждать тебя пересылкою: то пожалуйста для облегченія ду-

ши моей пошли къ **Екатеринѣ Ивановнѣ Мухановой** съ **Филиппомъ** ¹⁾, чтобы она доставила ко мнѣ по почтѣ; я пишу къ ней о томъ.

Обнимаю тебя, другъ мой, любовію душевною.

Скажите мнѣ, отчего о журналѣ Вашемъ ничего не слышно и не видно? Митрополитъ меня спрашивалъ, а я не знаю, отчего такъ долго нѣтъ движенія. Конечно теперь заняты Вы приготовленіемъ къ экзаменамъ. Да поможетъ Вамъ Господь Богъ!

Съ любовію душевною къ тебѣ
грѣшный *Филаретъ*.

Да по тойже забывчивости своей забываю доседа спросить Васъ, что прислалъ Вамъ Гетшель? Вы писали еще давно о его присылкѣ.

15 Апрѣля
1842.

1) Ректоръ Московской Академіи, архимандритъ Евсеій получилъ въ управленіе Московскій Богоявленскій монастырь, которымъ до него управлялъ Филаретъ.

2) Слуга А. В. Горсваго. Мухановы, — четыре сестры, помѣщицы, жившія недалеко отъ Троицкой Лавры.

25.

Живя здѣсь, я дошелъ до какой-то странной безпечности. Шумъ и трескъ, вопль и гамъ страстей людскихъ какъ бы довелъ меня до безчувствія. Дни идутъ за днемъ, и я живу безъ заботы о себѣ. Давно надобно было написать къ тебѣ и получить отъ тебя нѣсколько словъ о дѣлѣ по переводу. Не знаю, знаете ли Вы, что Епископу Агапиту и Архимандриту Донскому ¹⁾ поручено сдѣлать изслѣдованіе въ нашей Академіи относительно перевода ²⁾. Въ чемъ состоятъ должно сіе изслѣдованіе, угадать трудно, а угадать еще труднѣе. Вѣроятно будутъ спрашивать:

у кого есть экземпляры, отъ кого они получены, а всего прежде знало ли начальство Академіи о вы-
требованіи экземпляровъ. Послѣдній пунктъ, если гдѣ,
то въ нашей Академіи особенно будутъ преслѣдовать
со всею строгостію. Таковъ порядокъ дѣлъ нынѣш-
нихъ. Странное дѣло! Я по совѣсти говорилъ Митро-
политу, когда еще только что было прислано тайное
донесеніе, что я въ своей Академіи у студентовъ не
видалъ экземпляровъ. И по совѣсти буду говорить,
что я вовсе не слыхалъ о томъ, что студенты вы-
писали экземпляры. Надобно же найти на душу мою
такому состоянію въ послѣднее время, что мнѣ ни
за что Академическое не хотѣлось приниматься. Да-
же не помню, чтобы въ послѣдній или предпослѣд-
ній годъ былъ я десять разъ у студентовъ въ ком-
натахъ. Но что дѣлать? Все, что извѣстно мнѣ бы-
ло и о чемъ говорилъ я Митрополиту, состояло въ
томъ, что когда-то говорили Вы мнѣ, что братецъ *)
предлагалъ Вамъ, не угодно ли Вамъ и кому либо
другому выписать экземпляры, на что ни Вы, ни кто
либо другой, сколько извѣстно, тогда не изъявили
желанія. Безъ сомнѣнія дойдутъ и до меня съ во-
просами и, безъ сомнѣнія, не повѣрятъ отвѣтамъ.
Но пусть будетъ то, что будетъ угодно Господу.
Хотя волюнѣ увѣренъ я, что тайныя донесенія писа-
ны кѣмъ то изъ обучавшихся въ нашей Академіи,
даже почти не сомнѣваюсь и въ лицѣ писавшаго
ихъ, хотя имя въ донесеніи не поставлено, а из-
вѣстно только, что прислано изъ Владиміра: тѣмъ
не менѣе грѣшному Филарету придется поплатиться
скорбями за дѣла эти. Въ этомъ сомнѣваться труд-
но при настоящихъ обстоятельствахъ. Господи! Те-
бѣ только, Господи, извѣстны помысленія и распо-
ложенія сердечныя! Грѣшныя я и достойныя наказаній
всякаго рода. Да будетъ святая воля Твоя!

Владыкъ нашему поручено Государемъ убѣждать Павскаго въ признаніи и открытіи совѣтовъ души; хотѣть, чтобы онъ былъ въ глазахъ другихъ не столько виновенъ, какъ оказалось въ первый разъ. Порученіе странное и тяжелое! Дай Богъ, чтобы это дѣло повело другія дѣла къ миру. Но думаютъ, что окончится все тѣмъ, что людей почти безвинныхъ, но незначущихъ или неправящихся, подвергнуть строгому наказанію, а главные дѣйствователи останутся въ сторонѣ. Такъ обыкновенно бываетъ на свѣтѣ! Это не первый примѣръ! Утѣшимся же по крайней мѣрѣ тѣмъ, что есть другой Судъ! Поспѣшите пожалуйста сообщить мнѣ, что у Васъ происходило и происходитъ, или что думаютъ дѣлать по сему дѣлу и послѣдованію. Мнѣ нужно знать.

Одно только лежитъ у меня на душѣ, о чемъ я вспомнилъ въ недавнее время, перебирая жизнь академическую: это то, что предъ отъѣздомъ въ Симбирскъ о. Агаѳангель ⁴⁾ прислалъ мнѣ печатный экземпляръ, тогда какъ я просилъ у него только письменнаго. Когда я говорилъ нѣсколько разъ съ Митрополитомъ, мнѣ совсѣмъ не приходило на память этотъ экземпляръ, и потому я каждый разъ отвѣчалъ, что не видалъ я у бакалавровъ несчастнаго перевода литографированнаго. Теперь не знаю, какъ раздѣливаться съ дѣломъ этимъ. Что до студентовъ, и доселѣ память мнѣ ничего не вызываетъ изъ прошедшаго, что не было бы согласно съ прежнею моею увѣренностію. А этотъ обойденншъ, вызванный такъ поздно, признаюсь, смущаетъ меня и поставляетъ меня теперь въ большое затрудненіе. Скажите мнѣ пожалуйста душевный совѣтъ Вашъ. Признаюсь, натерпѣвшійся гора, душа не хотѣла бы навлекать на себя новыхъ скорбей; и безъ того она у меня уже оту-

пѣла, — да, именно отужѣла. Господи! не остави меня ожестѣлаго!

23 Апрѣля.
1842 г.

1) Агапитъ, бывшій епископъ Томскій, жившій въ Москвѣ на покой и въ 1843 году получившій въ управленіе Воскресенскій монастырь. Архимандритомъ Донскаго монастыря былъ Теофанъ.

2) Относительно литографированнаго перевода Библии Павскаго.

3) Братъ А. В. Горскаго, Владиміръ, студентъ Петербургской Академіи, въ 1839 году отправившійся съ архимандритомъ Поликарпомъ въ миссію въ Пензы и тамъ скончавшійся.

4) Инспекторъ Московской Академіи. Ему и принадлежит посланный изъ Владиміра секретный доносъ о переводѣ Библии.

26.

Давно не писалъ я къ тебѣ. По крайней мѣрѣ такъ чувствую въ душѣ. Теперь взялся за перо, сидя на постели больного. Петербургъ даритъ меня наконецъ и лихорадкою; онъ надѣлилъ меня по любви своей многими, очень, многими; не доставало еще болѣзни; вотъ и ее послалъ. Но благодареніе Господу за все.

Теперь всё разъѣзжаются изъ Петербурга, а я еще остаюсь. Странно; но вѣрно такъ Господу угодно! Надобно терпѣть въ молчаніи. Впрочемъ обѣщаютъ отпустить и меня въ концѣ мая. Исполнять ли обѣщаніе—это другой вопросъ.

По твоему совѣту недѣли двѣ назадъ тому отправилъ я къ графу исторію девяти вѣковъ ¹⁾. Что-то съ нею будетъ? Не ожидаю хорошаго. Остальное хотя и готово, но остается въ покоѣ, и мнѣ не хочется

брать его въ руки. Такъ все наскучило! Какая-то грусть и оиѣмѣніе въ душѣ!

Хотя и со стѣсненнымъ сердцемъ, но хочу обезпокить любовь твою—взглянуть: нѣтъ-ли въ присланныхъ журналахъ чего либо относящагося до учителей церкви? Помнится, когда записывалъ ихъ въ реестръ, имѣлъ я въ виду между прочимъ интересъ для исторіи ученія и учителей. Много я здѣсь искалъ, но напрасно, Schaffarick Serbische Leseköfner, гдѣ издано что-то изъ писаній св. Саввы Сербскаго. Богемскихъ памятниконъ не помню; желалъ бы видѣть хотя одинъ перечень ихъ. Не прислана ли исторія *Солунской Церкви?*

Вы писали о намѣреніи на счетъ Константинополя. Другъ мой! оставь и мысль объ этомъ. Тебѣ дѣло это представилось совсѣмъ не въ томъ видѣ, въ какомъ оно есть на самомъ дѣлѣ. Ты думаешь найти тамъ пищу для благочестивой любознательности или для благочестивыхъ подвиговъ въ преподаваніи истинны Христовой. Нѣтъ, не того ожидаютъ отъ того, кого хотятъ туда послать. Тамъ надобно жить при посольствѣ, въ одномъ углѣ, нерѣдко запершись. Тамъ хотятъ имѣть орудіе политики для переговоровъ, видѣть человѣка, который бы имѣлъ въ виду расчеты земныхъ властей, а послѣ того, если угодно, и расчеты по жизни духовной. Имѣютъ нужду въ ловкомъ свѣтскомъ человѣкѣ, который бы умѣлъ подъ черною одеждою скрывать намѣренія земной мудрости. Мы съ тобою не рождены для подобной жизни; она убьетъ насъ. Если бы тебѣ пришлось здѣсь только недѣлю пожить, то ты понялъ бы, что не только для такого мѣста, каково мѣсто при посольствѣ Турція, но и мѣсто здѣшняго приходскаго священника опутываютъ сѣтями интригъ земныхъ. На видъ кажется, что хлопочутъ о дѣлѣ вѣры, о дѣлѣ православія; даже только

и словъ съ челоуѣкомъ незнаемимъ, нужимъ, что православіе и вѣра; а все это на языкѣ сердца означаетъ: наше дѣло политика, все прочее дѣло стороннее. Боже мой, Боже мой! какъ тяжело смотрѣть на такое положеніе дѣлъ! Какъ страшно жить среди такихъ людей! Бояться и страшиться за свою душу, не унесли бы и ее бури помысленій въ погибельную пропасть суеты земной. Нынѣ и завтра, сейчасъ и въ слѣдующій часъ объ одномъ заставляютъ думать; то думать о томъ, какъ бы не запутали тебя въ какую либо интригу, то судить и даже осуждать интригановъ, ставящихъ вѣру и святую на какую нибудь ленту, а часто и на улыбку знати высшей. Жизнь такая—мученіе. Господа ради прошу тебя, оставь всякое помысленіе о Константинополѣ. Не скрою отъ тебя, что и мнѣ приходила подобная мысль при одномъ случаѣ. Когда здѣсь сдѣлалось извѣстнымъ, что Англичане отправили въ Іерусалимъ Епископа съ деньгами короля Прусскаго, и здѣсь громко заговорили, что и намъ нужно сдѣлать что-нибудь подобное въ огражденіе православія, тѣмъ болѣе, что съ востока требовали даже какого-либо пособія: то мнѣ пришла было мысль вывѣстаться на миссію. Мысль эта нѣсколько дней была въ душѣ моей; Митрополиту хотѣлось, чтобы кто нибудь нашелся, кто бы рѣшился на тяжкій подвигъ. Но Митрополиту же сознавался, что такой подвигъ требуетъ необыкновенныхъ усилій. Мнѣ также пришла мысль, какъ и тебѣ, будутъ ли даны какія либо пособія. Впослѣдствіи увидѣлъ я, что кромѣ внутреннихъ пособій душевныхъ, какія отъ Господа и отъ труда можно получить, отъ людей нашихъ нельзя ожидать ничего подобнаго. Для Константинопольской миссіи, конечно, отпускаются суммы и лицу духовному дается довольно значительное жалованье: но это только какъ лицу

политическому, которое, повторю опять, должно быть орудіем политики. Для себя я рѣшилъ сомнѣнія тѣмъ: безопаснѣе идти путемъ, который Господь назначилъ, тѣмъ избирать самому путь, хотя бы онъ казался и болѣе близкимъ ко спасенію; могу ли я быть увѣренъ, что моихъ силъ достанетъ для такого великаго подвига, когда вижу, что такъ мало дѣлаю и на пути теперь назначенномъ? Да, другъ мой! Будемъ трудиться на пути, по которому идемъ. Право, какъ ни думаю я, а нахожу, что не для тебя эта дорога; ты умрешь на ней и душой и тѣломъ. И какъ я обрадовался бы, какъ возблагодарилъ бы Господа, когда бы услышалъ, что ты наконецъ рѣшился облечься въ святое иноческое одѣяніе подъ кровомъ Преп. Сергія! Господа ради послушайся, оставь напрасныя твои сомнѣнія, ты будешь полезенъ церкви святой; она ждетъ тебя давно, очень давно. Зачѣмъ такъ долго оставляешь ее только съ ожиданіями? Сомнѣнія твои напрасны. Въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что безъ Господа Іисуса, безъ благодати Его святой ничего истинно добраго никто еще не дѣлалъ и не можетъ дѣлать. Но сомнѣніе твое не въ томъ и состоитъ, а касается только того, что ты боишься опасностей, противъ которыхъ Господомъ даны тебѣ средства въ душевныхъ силахъ. Какъ обрадовалъ-бы ты меня грѣшнаго, когда бы, несмотря на мою грѣховность, всѣмъ извѣстную, послушался меня и съ молитвою ко Господу вступилъ на путь спасительный, на путь предназначенный для тебя и рожденіемъ и образованіемъ. Благодать Господа Іисуса да будетъ съ тобою.

10 Мая.
1845 года.

1) Разумѣется историческое ученіе объ отцахъ церкви.

Благодарю за показанія содержанію статей въ журналахъ; мнѣ любопытны и краткія показанія статей. Жаль, очень жаль, что Тафеля о Солунѣ нѣтъ; а онъ мнѣ, какъ вижу изъ Вашего описанія, очень нуженъ. Бѣда моя та, что не могу нигдѣ увидать точнаго заглавія сочиненію; такъ я здѣсь скуденъ! Иначе можно было бы поспѣшить написать къ Гетшелю, чтобы непременно досталъ сочиненіе. Неандеръ и Гизелеръ въ настоящемъ положеніи моемъ мнѣ много помогли. Если бы хотѣлъ я что нибудь прочесть съ особеннымъ удовольствіемъ въ журналахъ, Вами осмотрѣнныхъ: то это статью Studien und Kritiken 1831 г. 4. 734—776 über Andreas u. Agerphas. Это лица самыя темныя въ исторіи. Когда они жили? Что дѣлали? Съ кѣмъ имѣли дѣло? Вопросы, на которые доселѣ нигдѣ не видѣлъ я отвѣтовъ. Если въ статьѣ, Вами указанной, есть отвѣты хотя на одинъ изъ сихъ вопросовъ, потрудитесь выписать для меня съ дипломатическою точностію. Я буду радъ, какъ находкѣ интересной.

Вы спрашиваете о двухъ вещахъ: какъ здѣсь смотрятъ на дѣло о переводѣ? Какъ смотритъ Митрополитъ? И надобно-ли, чтобы сказалъ Митрополиту объ имени своемъ доносившій? Здѣсь исторія надѣлала много шума и повлекла за собою много, очень много бѣдъ. Теперь стало тише, по крайней мѣрѣ до сего времени съ конца поста не было движеній. На сей недѣлѣ началось опять кое-что. Графъ отношеніемъ спрашивалъ непосредственно Директора Пажевскаго корпуса (литографированіе происходило здѣсь): съ позволенія-ли содержатель литографіи производилъ литографированіе? И кто именно отдавалъ въ литографію тетради? Директоръ еще прежде на словахъ гово-

рилъ графу, что за литографію отвѣчаетъ содержатель ея въ силу заключеннаго съ нимъ договора. Мнѣ показывали записку, писанную Платономъ о томъ, что тетради: введеніе въ Богословіе и *Theologia fundamentalis* дозволяется литографировать. Содержатель представляетъ ее въ отвѣтъ, какъ доказательство, что ему дозволено было литографировать уроки Академіи, и если ему представили вмѣстѣ съ указанными тетрадями еще другія, то онъ по незнанію содержанія принималъ ихъ за тѣ же и въ отвѣтъ должны быть обманувшіе его; примутъ-ли въ уваженіе отвѣтъ сей, это дѣло другаго рода. Знаетъ-ли содержатель имена отдававшихъ тетради, еще незнаю я: Митрополитъ нашъ принялъ дѣло это, разумѣется, не въ духъ раскольническомъ. Сперва онъ желалъ, чтобы по сему случаю начать дѣло объ изданіи русскаго перевода. Но такъ какъ вопль раскольниковъ поднялся такой неистовый противъ русскаго перевода, что думать о переводѣ не было и возможности, притомъ его самого стали оглашать графъ начальникомъ и сѣвателемъ мыслей, заключающихся въ переводѣ: то принята была другая мысль очень умеренная: напечатать заглавія главамъ съ замѣчаніями или хотя бы одни заглавія. Это предложеніе предательски взято было у него и обращено въ громкое безчестіе лицу его и всему Синоду, за исключеніемъ старика, потерявшаго смыслъ *)! Вотъ Вамъ ходъ исторіи очень мрачной и тяжелой. Подробностей было очень много. Но Богъ съ ними.

Другой вопросъ довольно трудень. Но мнѣ грѣшному кажется, что Пастырю и Отцу и надобно открыться, и нужно открыться; можно было бы начать съ того, чтобы искренно попросить прощенія, что

---

*) Митрополитъ Серафимъ.

дѣло, сдѣланное не съ злымъ умысломъ, надѣлало столько скорбей и бѣдъ въ цѣлой церкви. Потомъ попросить отеческаго наставленія: нужно-ли открывать свое имя въ формальныхъ отвѣтахъ. Последняго по всей вѣроятности не присовѣтуетъ онъ. Но первое нужно. Пусть по крайней мѣрѣ Владыка знаетъ, что въ Академіи, существующей подъ его вѣдѣніемъ, никогда не любили мыслей, противныхъ вѣрѣ, а напротивъ желали, чтобы ихъ нигдѣ не имѣли. Не думаю, чтобы эта откровенность, добрая по внутреннему своему свойству, могла запутать въ какія либо неприятныя положенія внѣшнія. Разумѣется, что Митрополитъ будетъ спрашивать, откуда ему сталь извѣстенъ литографированный переводъ? Кто доставилъ? Ходилъ-ли переводъ по рукамъ? Былъ-ли общеизвѣстнымъ? Вообще по свойственному его расположенію не останавливаться на поверхности дѣлъ, а проникать въ глубину предмета, онъ пожелаетъ узнавать о многомъ. И однако жъ, призвавъ въ помощь молитвы Преп. Сергія и поручивъ дѣло Господу, можно рѣшиться на дѣло святое само по себѣ. Тѣмъ не менѣе мнѣ кажется, что нужна большая осторожность. И особенно надобно отклониться отъ того, чтобы признанія совѣсти не вводить въ дѣла внѣшняго права. Последнее, забывъ о совѣсти, Богъ знаетъ, къ чему поведетъ дѣло. Могутъ довести до такихъ искушеній, которыя не въ силахъ душа будетъ выносить. А смиреніе требуетъ не брать на себя дѣлъ, слишкомъ тяжелыхъ, но дѣлать дѣла тѣ, какія попадутся на глаза, или точнѣе, какія Промысль Божій, пекущійся о спасеніи душевномъ, представляетъ Самъ въ обстоятельствахъ ежедневныхъ. Господь да управитъ сердцами нашими!

Повторяю, что Владыка не такихъ мыслей, чтобы сталъ гнѣваться на обличеніе неправыхъ мыслей пе-

ревода или смотрѣлъ бы на мысли сіи такъ, какъ смотрять раскольники въ штанахъ. Цѣль — при открытіи о доносителѣ должна быть одна—раскаяніе въ неосмотрительной ревности.

Простите. Грѣшный Филаретъ съ любовію къ Вамъ.

P. S. Будьте Господа ради осторожнѣе въ веденіи дѣла предъ комиссіею. Вы знаете мысли членовъ ея; знаете, что въ одномъ не много благоразумія и частію чистоты намѣреній, а въ другомъ—почти и вовсе нѣтъ здраваго смысла. Поймите, что такихъ членовъ избралъ графъ съ особенными видами, чтобы какъ нибудь, но обезчестить Академію для своей славы. Бога ради имѣйте осторожность и обдумывайте каждое слово. Взойдите въ тѣсное сношеніе съ студентами, но въ сношеніе тайное, и дайте имъ наставленія.

Здѣсь студенты уже раскаяваются въ томъ, что увлечены были внушеніями Аванасія и открыли грязное дѣло во всей его наготѣ. Боже мой—Боже мой! Буди защитниковъ уповающихъ на Тебя Единого.

1842 г.
20 Мая.

28.

Господь Іисусъ, владѣющій сердцами, да управитъ путями жизни нашей. *Кійждо да извѣствуется своею совѣстію*: вотъ мысль и вѣрная, и полезная, и утѣшительная! Въ трудныхъ, сомнительныхъ случаяхъ жизни всего лучше, всего надежнѣе утѣшаться ею. Ты опечалился, что я сказалъ на твои мысли: да! Но—другъ мой! бываютъ обстоятельства, бываютъ расположенія душевныя, о которыхъ все лучшее, что только можно сказать, заключается въ слѣдующемъ: не знаю. Это столько же искренно, столько же вѣрно ду-

повному состоянію, сколько и успокоительно и для меня и для другаго. Если же возьмусь въ семь случаевъ произносить рѣшительный судъ: то возьмусь за дѣло и не умное, и не полезное. Не правда ли? *Кійждо да извѣстуется своею совѣстію.* Пусть будетъ такъ до времени. Не забудемъ только объ одномъ: будемъ молиться другъ о другѣ; будемъ просить Господа одинъ за другаго, чтобы благодать любвеобильнаго Спасителя нашего вела насъ по пути, имъ же сама вѣсть, спасала насъ ими же вѣсть судьбами, очищала и исправляла слабости наши, исцѣляла раны наши, какъ сама премудро знаетъ. Что человѣкъ? Слепѣцъ, готовый споткнуться на каждомъ шагу. Тамъ, гдѣ думаетъ видѣть добро, встрѣчаетъ опасность для души. *Аще не Господь созиждетъ домъ душевный, всуе труждается зиждущій.* Истинно, истинно такъ. *Скажи ми, Господи, путь Твой, въ оныя же пойду.* Недостойны мы Твоей милости.

То, что Вы пишете объ искренности отвѣтовъ, данныхъ нѣкоторыми студентами, не совсѣмъ порадовало меня. Но Господня воля. Сказавъ о наставникахъ, они не развязали узла, а затянули его и крѣпко затянули. Дай Богъ, чтобы мысли мои были несправедливы и опасенія напрасны. Къ сожалѣнію ходъ дѣла нынѣ таковъ, что заставляетъ опасаться многоаго. Да, прекрасное дѣло откровенность дѣтская. Но и для нея есть случаи, когда она можетъ быть непрекрасною, такъ какъ вѣдно намъ быть не только простыми простотою голубиною, но и мудрыми подобно змеѣ. Студенты, добрые студенты мои, ошиблись; они еще не знаютъ жизни. Если спрашиваетъ меня судья благонамѣренный, судья съ христіанскою совѣстію, судья такой, который искренно хочетъ заботиться и о грѣхѣ моемъ, и о душѣ моей; я готовъ, я долженъ открыть ему душу. Но если вижу, что судья моему нужна не

душа моя, а нуженъ только грѣхъ, если вижу, что судья мой самъ сильно боленъ страстями, ищетъ пищи для страстей, готовъ словамъ давать значеніе, котораго они не имѣютъ, оставлять безъ вниманія значеніе, которое принадлежитъ имъ въ душѣ моей: скажите, не обязываетъ-ли меня самая любовь къ больному судѣ моему не говорить ему того, что можетъ раздражить страсть его, не говорить неправды, но и молчать о подробностяхъ правды? Тѣмъ болѣе не говорить о томъ, что для меня самого сомнительно, было-ли это или нѣтъ? Но оставимъ дѣла эти. Жаль, очень жаль.

Вотъ Вамъ и образецъ того, какъ готовы толковать искренности! — разговоръ, бывшій дни за три предъ сѣмъ:

Графъ: Митрополитъ пишетъ къ мнѣ, что статья извѣстенъ писавшій безъименное доношеніе; это — инспекторъ Агаангель.

— Да я догадывался, что это такъ.

— Почему же?

— Впервыхъ по содержанію доношенія; мысль и духъ тѣхъ, кто въ Академіи, мнѣ извѣстны; вовторыхъ по мѣсту, откуда прислано доношеніе.

Графъ: Митрополитъ пишетъ, что это обстоятельство показываетъ, какихъ мыслей Академія. Но я еще не знаю, какъ думать о доносителѣ. Мнѣ придется вызвать его сюда для личныхъ допросовъ. Надлежало или тогда сказать объ имени, или не говорить теперь. Безъименный доносъ не одобряется.

Это испугало меня. Я сказалъ: мнѣ кажется, что дѣло это такъ сдѣлалось. Когда увидѣлъ онъ, что неосмотрительный поступокъ его повлекъ за собою столько смущеній и тревогъ: совѣсть его отягчилась,

и онъ рѣшился сказать объ имени, дабы, если такъ будетъ; подвергнуть себя добровольно карательнымъ посѣщеніямъ.

Графъ. Что сдѣлано донесеніе о безпорядкѣ, это хорошо. Но зачѣмъ безымянный доносъ?—Онъ монахъ, не ищетъ ничего, какъ только душевнаго спасенія (слѣдовало распространеніе той же мысли).

Судите же теперь, какія будутъ выведены заключенія изъ откровенности студентовъ. Да, остается молить Господа, чтобы не во гнѣвѣ Своемъ наказывалъ насъ.

Можетъ быть я вижу страхъ, гдѣ нѣтъ страха; любовь твоя да покроетъ немощь мою. Сказать ли о. Агаѳангелу о разговорѣ, предоставляю твоему разсужденію благоразумному. Мнѣ кажется, что угроза останется только угрозою.

Если бы получилъ я письмо твое днемъ раньше, можетъ быть о многомъ иначе говорилъ бы я съ Графомъ.

Отъ души благодарю за сообщенныя свѣдѣнія о соборѣ Мануила. Онъ очень любопытенъ. Странное дѣло! Какъ въ греческой Церкви дѣла шли запутанно предъ паденіемъ имперіи. Брались судить и раядить о вѣрѣ люди, которыхъ дѣло—тесакъ и ружье.

Относительно Иларіона виновать я; не сказалъ что не разумѣю, о которомъ вѣрный судъ сообщенъ Вами прежде. Я разумѣлъ то посланіе Иларіона Митрополита, которое нашли мы съ Вами, кажется, въ Волоколамской рукописи, либо въ Лаврской Златой Чѣни. Но оставимъ и это.

Мнѣ остается собираться въ Ригу, несчастную Ригу, но достойную меня. Около 12 числа Іюня надѣюсь выѣхать отсель. Въ понедѣльникъ представляться къ Государю, а тамъ въ путь.

Прости, любезный другъ; обнимаю и благословляю тебя. Прошу тебя, пиши ко мнѣ въ Ригу чаще; мнѣ тамъ будетъ очень тяжело и очень скучно; это уже мнѣ извѣстно:

Болѣзнь моя еще не совсѣмъ разсталась со мною; не знаю, что будетъ дальше, а теперь чувствую себя довольно неисправнымъ. Книги отселѣ будутъ отправлены къ тебѣ.

29.

Христось да будетъ съ Вами! Если Митрополитъ прислалъ требованіе о переводѣ Библии ¹⁾, то надобно сказать, что теперь уже не время скрывать его. Здѣсь отыскали списокъ всѣхъ лицъ, которыя требовали или желали получить литографированный переводъ. Дѣлать болѣе нечего, какъ отдать худое туда, откуда оно взято. Жаль, что и наша Академія очернилась. Признаюсь, я доселѣ не зналъ, что студенты выписывали себѣ экземпляры. Что дѣлать?

Да теперь узналъ я, что точно Митрополитъ писалъ уже къ Вамъ. Пожалуйста не сдѣлайте той неосторожности, чтобы скрывать дурное. Соберите все, что есть, и отдайте. Ваккалавръ греческаго языка ²⁾ требовалъ два экземпляра. Пусть отдастъ на жертву. Халколивановъ ³⁾ былъ дѣйствительно главнымъ. Жаль!

---

1) Разумѣется литографированный переводъ Ветхозавѣтныхъ книгъ, Павскаго. См. Письма 27 и 28.

2) Петръ Козмичъ Славолюбовъ.

3) Халколивановъ, магистръ Московской Академіи 1840 года. Скончался въ 1882 году въ санѣ Самарскаго кафедральнаго Протоіерея.

Слѣшу Вамъ писать объ этомъ. И потому не могу собрать мыслей, чтобы писать о другихъ предметахъ.

Вотъ о чемъ еще непременно сказать надобно. Пришлите ко мнѣ сюда поскорѣе одну изъ статей, приготовлявшихся къ давнему нашему журналу ¹⁾, статью о послѣднихъ главахъ пророческой книги Исаи. Митрополитъ желаетъ ее видѣть и велѣлъ прислать скорѣе. Скажите о семъ о. Ректору.

Господь да покроетъ тебя Своею десницею, дорогой мой другъ.

Я здѣсь увязъ. Не знаю, когда освобожусь. Требуешь, чтобы я непременно занялся составленіемъ догматики именно здѣсь. Подумайте, какъ это удобно. У меня здѣсь нѣтъ даже моихъ тетрадей. Прислали только трактата три. Прочее, не знаю и самъ, — гдѣ теперь. Изъ Москвы книги отправлены въ Ригу. А какъ теперь достать изъ Риги? что сказать о пособіяхъ, необходимыхъ для сего дѣла? У меня нѣтъ даже Новаго Завѣта. Богъ знаетъ, какъ быть съ симъ дѣломъ!

Еще и еще прошу тебя, другъ мой, доставь мнѣ тѣ свѣдѣнія объ Отцахъ, о которыхъ просилъ я тебя. И это дѣло. теперь въ странномъ положеніи. Согласитесь, что если надобно чѣмъ нибудь заняться, то, конечно, напередъ окончаніемъ давно начатаго и въ половину сдѣланнаго. Между тѣмъ болѣе, нежели половина тетрадей и всѣ книги опять въ Ригѣ. Какъ прикажете поступить въ такомъ положеніи? Господь наказываетъ меня за грѣхи мои. Достойнъ, Господи, достоинъ гораздо большаго, чѣмъ

---

¹⁾ Журналъ: Творенія Св. Отцевъ, проектъ изданія котораго составленъ былъ Филаретомъ еще въ бытность его ректоромъ Академіи.

терплю. Такъ много грѣховъ, такъ много беззаконій, такъ много нечистоты, лѣности, самозабвенія, ожесточенія, невниманія къ себѣ и къ волѣ Твоей святой, Господи. Прости, прости и помилуй по великой Твоей милости.

Обнимаю тебя, другъ мой, и благословляю съ душевною любовію.

Грѣшный *Филаретъ*.

Спб. 1842.

Р. S. Если Митрополитъ не спѣшитъ движеніемъ журнала, то тѣсное время требуетъ того, — время, которое заставляетъ зорко смотрѣть за каждымъ шагомъ. Господи, помилуй насъ грѣшныхъ! Господа ради подвизайтесь съ ревностію для славы имени Христова. Трудъ вашъ тамъ будетъ оцѣненъ.

30.

Съ какимъ удовольствіемъ читаю я каждое письмо твое! Ты, живя въ преждей тишинѣ блаженной, не можешь представить себѣ здѣшняго положенія дѣлъ, а вмѣстѣ и моего положенія. Брошенному въ самую темную атмосферу, гдѣ, кажется, бродятъ и кружатся однѣ тѣни, конечно отрадно получить голось изъ любимаго мѣста душъ живыхъ и дышащихъ о Господѣ. Да, это правда, и такая правда очень тяжка для души.

Вы пишете объ о. Евстаѳіѣ ¹⁾. Признаюсь, то, что Вы пишете, довольно изумило меня. Или вѣрно нынѣ такія времена, что ничему не надобно изумляться. О времена—времена! О рукописи я говорилъ Владыкѣ въ первые дни своего приѣзда; читаль онъ и описа-

---

¹⁾ Синодальный ризничій и бібліотекаръ Синодальной бібліотеки въ Москвѣ.

не рукописи. И недолго послѣ того предлагалъ Свят. Синоду, чтобы вытребовать ее сюда. Потому-то, повторяю, слова Ваши не въ порядкѣ, какъ кажется, вещей: но опять повторяю, что нынѣ всѣ дѣла идутъ маршемъ рака, т. е. такимъ, надъ которымъ иногда приходится посмѣяться, а иногда и поплакать. Вы конечно не поймете тутъ ничего и дай Богъ, чтобы покой Вашъ не былъ нарушаемъ знакомствомъ съ тѣми дѣлами, которыя мутятъ душу, не доставляя никакой пользы.

Мнѣ бы хотѣлось сказать Вамъ нѣсколько словъ о недавнихъ здѣшнихъ событіяхъ: но они такъ черны, такъ грязны, что лучше молчать о нихъ. Вѣроятно Вы узнаете о нихъ отъ Владыки. Много быть можетъ грѣшилъ я, осуждая нынѣшнее теченіе дѣлъ. Но недавнишнія дѣла бритыхъ раскольниковъ ¹⁾ до того грязны, что о нихъ трудно было бы и гадать, прежде нежели обнаружились. Теперь одною только мыслию успокоивается душа, тою мыслию, что дѣла сами открыли людей, казавшихся дотолѣ похожими на ревнителей добра; теперь несомнѣнно для каждого, что изъ бездонной грязной ямы выходятъ ихъ дѣла. И потому остается съ твердостью слѣдовать тѣмъ правиламъ, которыхъ они не одобряютъ; а еще съ большею любовію молить Господа, чтобы не оставилъ своею помощію насъ грѣшныхъ. Ихъ же дѣло остается предать суду Правосуднаго и Всевиद्याщаго. Теперь-то для меня несомнѣнно стало и то, что Владыка нашъ страдалецъ. Дай Богъ, чтобы онъ не изнемогъ—подъ тяжестію своихъ страданій. Столько лѣтъ борьбы и столько лѣтъ огорченій самыхъ тяжелыхъ! Прежде только соображеніями надлежало до-

---

1) Разумѣеть Сербиновича и другихъ чиновниковъ, служившихъ при Графѣ Протасовѣ.

ходитъ до той печальной увѣренности, что ему тяжело жить и дѣйствовать. А теперь это предъ глазами. Недавнія дѣла показали тоже самое, даже многимъ изъ тѣхъ, которые сами по временамъ подбавляли горечи къ жизни его. И они увидѣли, что нужно единомушіе, нужно согласіе съ нимъ, чтобы иначе не погубить и себя, и благосостоянія послѣдняго церкви.

Что сказать тебѣ объ Аѳанасіѣ? ¹⁾ Прежде скажу о любезномъ о. Евгеніѣ, ²⁾ что пусть онъ успокоится. Въ здѣшнюю Академію вызываютъ на должность бакалавра догматики изъ Кіева брата нашего Амфитеатрова ³⁾. А о. Аѳанасіѣ? О! великій Аѳанасіѣ! Но, да проститъ мнѣ Господь, великій на такія дѣла, о которыхъ не хотѣлось бы никогда и слышать. Признаюсь, что хотя и прежде не были свѣтлы дѣла его, но—теперь? Боже мой! Боже мой! до чего доводятъ насъ страсти? До чего доводитъ можетъ оскорбленная дикая гордость? Человѣкъ будетъ жечь людей на кострѣ, будетъ отдавать святыню на поруганіе и однако будетъ оставаться въ полуувѣренности, что онъ дѣлаетъ все это на пользу человѣчества. Нещастный человѣкъ! Какъ жаль, что таковъ теперь Аѳанасіѣ. Прости меня, другъ мой, что я назову его Іудею. Слишкомъ жестоко? Но если согрѣшилъ я, Господи, прости меня. Другъ мой! я чувствую, что пишу тебѣ только о своихъ чувствахъ и не показываю дѣлъ. Но что жъ мнѣ дѣлать съ своею душею? Она такъ возмущена, что иначе не можетъ говорить, не можетъ

---

¹⁾ Ректоръ Петербургской духовной Академіи.

²⁾ Евгеній Сахаровъ, іеромонахъ, бакалавръ Московской Академіи.

³⁾ Бакалавра Моск. дух. Академіи Е. В. Амфитеатрова. Но вызовъ Я. К. Амфитеатрова изъ Кіева не состоялся.

не называть вещей ихъ именемъ, отягченная чернотою именъ. Аванасій, да, Аванасій, а не другой кто, проповѣдуетъ: для меня исповѣданіе Могилы и Кормчая все—и болѣе ничего. Аванасій, а не кто другой, орудіе и дѣйствователь отчаянный по видамъ и волѣ бритыхъ раскольниковъ Іезуитовъ. Что имъ нужно дѣлать, все готовъ дѣлать и дѣлаетъ. Боже мой! спаси насъ. Да, наши грѣхи довели насъ до такого положенія. Господи! даждь ми зрѣти моя согрѣшенія. Нещастный человекъ! Язва для своей души, язва опустошительная для цѣлой церкви. Но Вы скоро сами увидите нѣкоторыя изъ дѣлъ его, а меня освободите отъ тяжести говорить о его дѣлахъ.

Избави Богъ всякаго жить въ нынѣшнее время въ Петербургѣ: Сибирь холодна, но для тѣла, и тамъ свободно дѣлаютъ для Господа.

Вы спрашиваете о моемъ трудѣ. Не знаю, что сказать о немъ. Мнѣ что-то стало страшно жить въ нынѣшнее время. Душѣ такъ тяжело, что не знаешь, какъ и что дѣлать. Я продолжаю доводить дѣло до конца: но боюсь оканчивать, а показывать высшимъ еще и не думалъ. Владыка понемногу читаетъ то, что написано. Половина или даже болѣе половины прочитана, или точнѣе онъ выслушалъ: но что затѣмъ будетъ, не знаю. Господи! не остави меня. Прости грѣхи мои. Ихъ такъ много, такъ безчисленно много, что каждый шагъ грѣхъ. Даждь мнѣ слезы сокрущенія о грѣхахъ моихъ! Пошли свѣтъ и истину Твою, чтобы видѣть грѣхи свои и плакать о нихъ. А дѣлать право не знаю что. Да и силъ нѣтъ, вовсе нѣтъ. Все валится изъ рукъ. Все гнило, изѣдено страстями. Душа опустѣла, опустошенная заботами и помыслами многомятежными. Единаго на потребу нѣтъ въ виду, нѣтъ душѣ.

Какъ хочешь сердись на меня, но не могу не

сказать тебѣ искренней душевной благодарности за твое участіе въ докучливыхъ моихъ дѣлахъ. Твои труды употреблены всѣ, или почти всѣ, въ дѣло. Безъ нихъ очень многого не могъ бы сдѣлать. Остальное въ волѣ Божіей!

Прости другъ мой. Помолись о мнѣ грѣшномъ.

Что Ѳеодоръ Александровичъ ¹⁾? Чудное дѣло! Какъ не тяжело отягчать столькихъ людей, цѣлое общество своими погрѣшеніями? Ужели нѣтъ Бога, на Котораго бы можно было возложить упованіе, рѣшааясь на дѣло, кажущееся опаснымъ (хотя на дѣлѣ только одному воображенію).

Съ любовію къ тебѣ
грѣшный *Филаретъ*.

.5 Апрѣля
1842.

О. Ректору и о. Намѣстнику засвидѣтельствуйте любовь мою о Господѣ.

Владыка говорилъ, чтобы Вы всѣ съ осторожностію и особеннымъ вниманіемъ приготовляли сочиненія студентовъ. Скажите объ этомъ о. Ректору. Мною дано было предложеніе о пророческихъ мѣстахъ по переводу 70. Не знаю, кому достанется читать сіе разсужденіе. Но если бы оно было хорошо обработано, оно въ нынѣшнее время было бы очень полезно.

Р. S. Потрудитесь доставить письмо по адресу; думаю, что Мухановы тамъ же, гдѣ покойникъ ихъ успокоивается. Иначе попросите о. Савватія, чтобы онъ безъ замедленія отослалъ куда знаетъ. Письмо нужное ²⁾.

¹⁾ Голубинскій, профессоръ Московской Академіи. См. письмо 18.

²⁾ О Мухановыхъ см. примѣч. къ письму 24.—Савватій, иеромонахъ Троицкой Лавры, вполсѣдствіи ризничій,

31.

Вчера получилъ я письмо твое. Не знаю, что сказать тебѣ о твоихъ намѣреніяхъ на щетъ жизни твоей. Радъ только тому, что ты оставилъ намѣреніе относительно Константинополя ¹⁾ Да, — эту мысль надлежало оставить. Можно было бы согласиться на то, если бы открылся случай быть въ Вѣнѣ, въ Римѣ, въ Венеціи, только не въ Парижѣ. По моему грѣшному разсужденію въ Константинополѣ нечего дѣлать, а въ Парижѣ столько можетъ быть дѣлъ, что едва ли достанетъ силъ, чтобы беречь душу при добрыхъ расположеніяхъ искренняго христіанина. Ты указываешь, другъ мой, на мой собственный опытъ тому, какъ трудно жить ученому монаху. Если дѣло касается до моего опыта: то, призвавъ Господа въ помощь, искренно скажу тебѣ, что доселѣ, при содѣйствіи неизреченной милости Господа Иисуса, мнѣ не приходило и на мысль жалѣть о моемъ монашескомъ положеніи. Грѣховъ моихъ бездна, беззаконій моихъ необоврима бездна, а монашество едва ли не въ одномъ имени: тѣмъ не менѣе благодарю Господа моего, что Онъ, не взирая на нечистоты души моей и прошедшія и настоящія, не отвергнулъ принять меня подъ кровъ иночества. Благодарю за то, что Онъ оградилъ меня отъ волнъ міра и его губительныхъ правилъ, приличій, обычаевъ. Живя здѣсь, еще болѣе могу видѣть, что значить жизнь міра, что значать его правила и примѣры; могу видѣть, какъ онъ освящаетъ, часто безсознательно, самыя губельныя дѣла, самыя несообразныя съ христіанскою жизнію правила. Попробуйте поговорить съ міромъ о

---

¹⁾ См. письмо 26.

подобныхъ дѣлахъ: онъ вамъ представитъ тму извиненій и оправданій имъ, и вы останетесь только съ тою увѣренностію, что несчастенъ міръ, запутавшій самъ себя въ дѣла языческія, въ правила, противныя христіанской совѣсти. Да, иначе нельзя закончить размысленій о многомъ, что совершается въ мірѣ. Какъ же не благодаритъ Господа, что Онъ избавилъ душу отъ тяжкихъ и бесполезныхъ трудовъ — расчитываться съ обычаями міра, что Онъ далъ душѣ свободу — употреблять время и силы на дѣла, столько приближающія душу къ Нему Единому, Которому всѣ кости мои должны служить и возвѣщать. Господи! Господи! Кто подобенъ Тебѣ? О скорбяхъ же жизни иноческо-ученой ни слова: онѣ могутъ быть тяжки: но Онъ направляетъ ихъ въ славу Свою. Подумайте!

Вотъ Вамъ нѣсколько вопросовъ на рѣшеніе!

1) Кто былъ главнымъ дѣйствователемъ на Соборѣ, разсуждавшемъ при Мануилѣ Комнинѣ о словахъ: *Отецъ мой болій Мене есть*, изданномъ у Мая in nova collectione auctorum? Не упоминаетъ ли Майо о Николаѣ Меонійскомъ? И въ чемъ состояли дѣянія Собора?

2) Скажите содержаніе сношеній съ Армянами при Мануилѣ, о которыхъ говорится у тогоже Майо.

3) Какія сочиненія Евстаѳія Солунскаго недавно изданы и куплены для нашей библіотеки? Кѣмъ и въ какомъ году?

4) Подрудитесь сдѣлать для меня выписку изъ Георгія Амартола объ Оскольдѣ и Дирѣ, т. е. о нападеніи на Византію, по нашему Академическому списку. Говорятъ, что есть разность въ семъ мѣстѣ по спискамъ Амартола. Строевъ печаталъ выписки въ Трудахъ общества исторіи и древностей.

5) Не остался ли у Васъ списокъ пославія митрополита Иларіона? Если есть, пришлите.

6) Скажите мнѣ мысли Ваши, нужно ли мнѣ въ исторіи Отцевъ помѣщать митрополитовъ Леонтія, Іоанна, писавшаго правила, Иларіона, Епископа Нифонта Новгородскаго, Зиновія Отевскаго? Мнѣ хотѣлось бы помѣстить первыхъ потому, что они были первыми устроителями нашей церкви; послѣдняго потому, что у него есть многое противъ лютеранскихъ мыслей. Нифонта не хочется съ другой стороны помѣщать потому, что многія правила довольно грязны по предмету, да и записаны не Нифонтомъ. Кстати не узнали ли Вы, кто такой Савва, чьи главы помѣщены въ числѣ правилъ Нифонта? Во всякомъ случаѣ пришлите мнѣ на время Ваши замѣчанія на правила Іоанна Митрополита. Пишите Ваши мысли, какъ дѣло представится спокойному размышленію. Надобно прибавить Вамъ, что ходъ исторіи и частію положеніе памятниковъ греческой церкви, доселѣ не разобранныхъ, принудилъ меня не слишкомъ быть строгимъ въ выборѣ именъ для исторіи Отцевъ среднихъ временъ. Еще одна мысль и сомнѣніе о нашихъ учителяхъ: съ половины 16 вѣка и до конца исторіи у меня доселѣ помѣщены только три имени—Петръ Могила, св. Димитрій и Тихонъ. Признаюсь искренно, что Могила мнѣ очень не нравился по образу мыслей и нѣкоторыхъ дѣлъ; да и почти ничего нѣтъ у него своего собственнаго, а все, что названо его именемъ, принадлежитъ не ему. Потому мнѣ очень не хотѣлось бы, чтобы дано было ему почетное мѣсто между учителями и просвѣтителями Церкви. Папистическій энтузіазмъ или фанатизмъ не даетъ права на такое званіе. Впрочемъ обдумайте и скажите мнѣ Вашу мысль.

Вообще мнѣ хотѣлось бы, если Господу угодно,

дѣло мое окончить такъ, чтобы по крайней мѣрѣ совѣсть моя была покойна и могла бы сказать о Господѣ: кажется ты дѣлалъ все, что было нужно. Если люди (чего и надѣюсь по настоящему ходу дѣлѣ), если люди будутъ недовольны трудомъ и отвергнуть его: пусть они сами отдадутъ отчетъ Господу.

Митрополитъ разъ сказалъ мнѣ: всего бы лучше тебѣ напечатать на свой счетъ исторію и потомъ представить имъ, если бы только были у тебя средства напечатать. Какъ тебѣ это кажется? Едва ли не придется исполнить эту мысль со временемъ.

Прости, другъ мой. Обнимаю и благословляю тебя.

Мая 28
1842.

грѣшный *Филаретъ*.

P. S. Я забылъ сказать тебѣ о моей болѣзни. Лихорадка была у меня жестокая: два пароксизма столько были сильны, что опасался за разстройство головы и умственныхъ силъ. Теперь, благодареніе Господу, кажется она совсѣмъ оставила меня, хотя нынѣ я чувствую себя довольно худо.

P. S. О себѣ ничего еще не могу сказать рѣшительнаго: дѣла въ положеніи нерѣшимости ¹⁾.

32.

Какъ идутъ дѣла и труды твои?

У насъ новаго только то, что нынѣ полученъ списокъ книгъ предававшихся на судъ. Вы помните, что ихъ считали 177 номеровъ; а на дѣлѣ оказалось теперь только 53 сочиненія. Какъ же это такъ? скажете вы. — Отгадайте сами; или пожалуй скажу

---

¹⁾ Разумѣеть неизвѣстность времени, когда отправится въ Ригу.

Вамъ: изволили считать не только число экземпляровъ, но и число книжекъ частицъ журнальныхъ, и вотъ образовалось число грозное 177. Господи! даждь ми зрѣти моя согрѣшенія и не осуждати брата моего ¹⁾.

Прости. Христось съ тобою.
Я начинаю поправляться.

31 Мая
1842.

33 ²⁾.

Ты меня забылъ въ дали нѣмецкой. Такъ давно ничего не слышу о тебѣ! Такъ давно ни слова отъ тебя! Вѣроятно, ты былъ у родныхъ въ это прошлое время. Тѣмъ не менѣе мнѣ хотѣлось бы, чтобы и для меня ты отдѣлилъ часъ для письма. Не правда ли, что я не многого желаю? А изъ любви къ

¹⁾ Филаретъ говоритъ о гоненіи, поднятомъ еще вслѣдствіе указа Св. Синода отъ 14 мая 1825 года, на книги мистическаго содержанія, къ которымъ принадлежали сочиненія Якова Бема, Юнга Штилинга, Эккертсаузена, Г-жи Гіонъ, Сіонскій Вѣстникъ и другія. При Петербургской духовной Академіи составленъ былъ Комитетъ для разсмотрѣнія вредныхъ книгъ. вмѣстѣ съ тѣмъ предписано епархіальнымъ Преосвященнымъ донести Св. Синоду съ своимъ мнѣніемъ о вредныхъ книгахъ, которыя поименованы въ Синодскомъ указѣ. Дѣло преслѣдованія этихъ книгъ тянулось долго: у книгопродавцевъ книги были отобраны полиціею. Члены Комитета выбивали, на ихъ мѣсто избираемы были новыя. Преосвященные медленно исполняли указъ Синода и получали подтвержденія о ускореніи дѣла. Въ 1843 году Митрополитъ Антоній, утвердивъ мнѣніе Комитета относительно преслѣдуемыхъ книгъ, опредѣлилъ истребить ихъ посредствомъ сожженія. Въ декабрѣ 1846 года составленъ былъ проектъ опредѣленія Св. Синода, чтобы всѣ книги, значащіяся въ реестрѣ, вытребовать изъ епархій въ Св. Синодъ. (См. Исторію перевода Библии на русскій языкъ, И. А. Чистовича въ 1-й Части Христ. Чт. за 1872 г. стран. 690 и слѣд.).

²⁾ Первое письмо изъ Риги.

любящему тебя ты поспѣшишь исполнить мое желаніе. Напиши мнѣ о всемъ, что происходило съ тобою въ Академіи? Мнѣ хочется знать о всемъ Вашемъ, о всѣхъ Вашихъ. Хотѣлъ бы сказать: о моемъ, о моихъ. Но Вы скажете: ты уже не нашъ. Что дѣлать? Надобно молчать и повиноваться.

Въ Ригѣ я другой мѣсяцъ и почти уже два. Прибыль сюда 19 Іюня. Видѣлъ, смотрѣлъ Ригу и Рижское. Рига—многолюдный городъ и наполненъ иностранцами разныхъ сортовъ. Здѣсь всѣхъ можно видѣть: и Англичанина, и Испанца, и Француза, и Португальца, и Итальянца, и Венгерца; о Нѣмцахъ ни слова; они осѣдлые жители. Въ числѣ 100 тысячъ главные—купцы и торговцы; Двина привозитъ и отвозитъ много произведеній и природы и искусства. Странно, что здѣсь такая дороговизна на все, какой нѣтъ не только въ Москвѣ, но и въ Петербургѣ. Испортившіеся Нѣмцы возвысили цѣну причудливою жизнію; какойнибудь кузнецъ не живетъ безъ кофey и чаю ни дня. При всемъ на все цехи: есть цехъ кузнецовъ, есть цехъ коноваловъ и т. д. Отъ того также прибавка дороговизнѣ.

Ты пожелаешь узнать о способахъ книжныхъ? Здѣсь не многимъ легче могу я получить новую книгу нѣмецкую, какъ и Вы въ Москвѣ. Нѣмцы—расчетливы; они выписываютъ только то что прикажете, или что надѣются сбыть съ рукъ. Библіотеки чтенія открыты: но такъ какъ и въ Москвѣ, только романы и подобная дрянь, что обыкновенно читаетъ иррадная бальная челядь. Особенная же скудость въ русскихъ книгахъ: ихъ надобно выписывать изъ Москвы, или изъ Петербурга. А здѣсь въ отношеніи къ нимъ пустыня. Нѣмцы доселѣ не читаютъ и не хотятъ читать русскаго; для нихъ русское—чужое и не стоющее вниманія.

Грѣшно было бы жаловаться, если бы я сталъ жаловаться на недостатокъ любви здѣшной паствы къ пастырю. Нѣтъ, паства обрадовалась, увидавъ давно жданнаго пастыря, обрадовалась тѣмъ болѣе, что несчастныя обстоятельства, взволнованныя Шѣмцами, заставляли думать о невозможности быть здѣсь пастыремъ. Между купечествомъ есть очень добрыя души.

Къ несчастію раскольники здѣшніе очень злы; это что-то въ родѣ уродовъ. Вы не можете вообразить себѣ состоянія ихъ. До чрезвычайности упорны въ томъ, чтобы считаться раскольниками. И до чрезвычайности упорны въ томъ, чтобы быть людьми развратными. Здѣшніе раскольники тоже, какъ мусульмане, и разнятся отъ сихъ только тѣмъ, что не имѣютъ вдругъ по семи женъ, между тѣмъ берутъ одну за другою до семи же наложницъ; съ одной поживетъ года четыре и беретъ другую, а тамъ третью и такъ далѣе. Брошенныя дѣвки отдаются въ развратъ, а дѣти ихъ извѣстны здѣсь подъ именемъ карманщиковъ, потому что единственный способъ пропитанія ихъ—путешествія по карманамъ; ихъ ходятъ по улицамъ толпы. Можете представить себѣ, что выйдетъ изъ такихъ мальчишекъ? Вы скажете: чтожъ смотреть полиція и гражданское правительство? Оно смотритъ на то, какъ получить тысячу рублей отъ одного и другую отъ другаго раскольника, а болѣе ничего ему не нужно.

Простите. Господь да благословитъ Васъ въ Вашихъ трудахъ.

Съ любовію благословляю и обнимаю тебя.

Грѣшный *Филаретъ Епископъ.*

Рига.
5 Августа
1842 г.

34.

Какъ я радъ твоему письму. Очень радъ былъ читать извѣстія о любезныхъ студентахъ, о христіанскомъ экзаменѣ.

Много бы надобно писать къ Вамъ, но повремените. Я теперь въ тязкомъ испытаніи. Господа ради прошу всѣхъ любящихъ и помнящихъ меня помолиться о мнѣ грѣшномъ. Вы не можете понять, какое тязкое для меня теперь испытаніе. Господа ради помолитесь Пр. Сергію, отслужите молебень за меня грѣшнаго. Писать о сущности дѣла пока не могу.

Простите.

10 авг.
1842 г.

35.

Миръ Тебѣ о Господѣ Иисусѣ.

Письма твоего долго ждалъ я, и тѣмъ болѣе обрадовало оно меня; я здѣсь пустынный, пустынный въ толпѣ людей. Все чужое, а свое, такъ близкое къ душѣ, далеко, очень далеко отъ меня. Потому-то такъ пріятно мнѣ услышать знакомый голосъ и безъ того пріятный. Благодареніе Господу, что труды Ваши окончились мирно, Студенты свершили теченіе такъ покойно! Господь да благословитъ Васъ итти по прежнему благословенному пути, а ихъ по новому, и также спасительному. О! когда бы Господь Богъ, не взирая на грѣхи наши, удостоилъ насъ видѣться тамъ, предъ радостнымъ лицомъ Его.

Вы удивляетесь назначенію любезныхъ нашихъ Ивана Алексѣевича и Ѳедора Васильевича! ¹⁾ На-

---

¹⁾ Требовались наставники въ новооткрытую въ 1842 году Казанскую духовную Академію. И. А. Смирновъ, магистръ

значеніе довольно особенное, впрочемъ естественное! Пусть Московская Академія для воспитанія дѣтей даетъ питомцевъ своихъ, такъ долго жившихъ подъ ея крылами. Меня просилъ и Графъ, просилъ и Карасевскій подумать о семъ предметѣ; послѣдній приходилъ довольно поздно и отъ того вышло затрудненіе. Карасевскій прежде всего указалъ на Ѳедора Васильевича и Платона Ивановича Капустина ¹⁾). Я съ своей стороны, хотя и съ сожалѣніемъ о своей любезной Академіи, указалъ на Г. Смирнова, показавъ достоинства и дарованія его такими, каковы они есть; этому очень обрадовались. Другимъ при свиданіи положенъ Ѳедоръ Васильевичъ; но на дорогѣ за 6 верстъ отъ Петербурга я вспомнилъ о положеніи Ѳедора Васильевича и ту же минуту послалъ письмо Карасевскому, изъяснивъ ему супружескую связь Ѳедора Васильевича и отрекомендовалъ Симбирскихъ нашихъ питомцевъ ²⁾): но—вѣр-

---

М. Д. Академіи 1840 года, изъ бакалавровъ по кафедрѣ гражданской исторіи въ М. Академіи, переведенъ въ Казанскую Академію въ 1842 года на классъ философскихъ наукъ съ званіемъ ординарнаго профессора. Скончался въ 1860 году священникомъ Петербургской, Крестовоздвиженской, въ Ямской улицѣ, Церкви.

¹⁾ Ѳедоръ Васильевичъ Флоринскій магистръ М. Д. Академіи 1838 года, Бакалавръ Еврейскаго языка въ М. Академіи. П. И. Капустинъ, магистръ М. Академіи 1840 г. Изъ наставниковъ Тобольской Семинаріи, бакалавръ философіи въ М. Академіи съ 1842 года. Нынѣ Протоіерей Московскаго Архангельскаго собора.

²⁾ Флоринскій не поступилъ въ Казанскую Академію, но въ томъ же 1842 году опредѣленъ священникомъ къ Московской Казанской Церкви въ бывшемъ Новинскомъ Монастырѣ и скончался въ 1868 году. Въ Казанскую Академію назначены наставниками окончившіе въ 1842 году курсъ въ М. Академіи: Н. В. Минервинъ, П. I. Палимпсестовъ, Н. П. Соколовъ и Е. В. Зубковъ.

но на это уже не согласились и поступили по прежнему. Вотъ объясненіе случаю, удивившему Вася! Если виновать я: простите меня. Впрочемъ, если бы Ѳеодоръ Васильевичъ захотѣлъ спросить моей мысли: я бы грѣшный сказалъ: опасно отказываться отъ призванія Властей, Господомъ назначенныхъ!

Я готовъ выбирать для васъ книги и не буду терять изъ вниманія недостаточности средствъ вашихъ, извѣстныхъ для меня. При всемъ томъ, что Нѣмцы за долгъ считаютъ искать комиссій, они выписываютъ книги и по своимъ надеждамъ. Вотъ напр. надѣюсь, что и ты, и Ѳеодоръ Александровичъ ¹⁾ обрадуетесь такому сочиненію, каково новое сочиненіе Идеера о Египетской литературѣ: тутъ есть многое для исторіи; объяснены іероглифы, разумѣется ex parte.

Пришлите мнѣ пожалуйста разсужденія Покровскаго и Ундольскаго ²⁾ о крестномъ знаменіи; для васъ они, конечно, не очень нужны, но здѣсь они съ пользою могутъ быть прочтены для раскольниковъ, которыхъ здѣсь чрезвычайно много: болѣе 10,000. Я ихъ прикажу списать и возвращу Вамъ. Пришлите также, но на время для списанія, разсужденіе Петра Кузмича о переводѣ Славянской Библии ³⁾.

Нѣсколько вопросовъ Вамъ:

1) Какія сочиненія Исихія Иерусалимскаго издалъ Майо, и что говоритъ онъ о немъ въ своихъ изданіяхъ 1,34. 4,238?

2) Что Вамъ извѣстно о премудромъ Епифаніѣ ⁴⁾

---

¹⁾ Голубинскій.

²⁾ Василій Покровский, магистръ М. Академіи 1840 г. В. М. Ундольскій, кандидатъ того же курса, извѣстный библиографъ и археологъ.

³⁾ П. К. Славолюбовъ, бакалавръ М. Академіи.

⁴⁾ Писатель житія Преп. Сергія.

относительно жизни, образованія, занятій подвижническихъ и ученыхъ? Вы писали исторію Лавры и пзакoмы съ ея мужами; обогатите меня своими записами.

3) Мнѣ очень досадно, что не знаю, какъ случилось, но не находятся у меня Ваши историческія записки о Русской церкви и о 4 вѣкѣ Христіанскомъ. Пожалуйста спросите о нихъ о Ректора, которому засвидѣтельствуйте о моей душевной памяти предъ Господомъ и любви о Господѣ. Какъ хотите, но поскорѣ пришлите, особенно записки о Русской церкви.

4) Ожидаю съ нетерпѣніемъ новыхъ плодовъ занятій Вашихъ и студенческихъ — разсужденій.

5) Кто такой пр. Никифоръ, празднуемый Апрѣля 19? Когда и чѣмъ извѣстенъ былъ? Посмотрите in Actis Sanctorum. Въ Добротолубіи есть статья Никифора; не того же ли?

Ничего не пишу Вамъ о своихъ скорбяхъ, потому что еще не кончились; дѣло касается Латышей; оно началось слишкомъ невыгодно, а чѣмъ кончится — не знаю; Господня воля да будетъ! На время — въ забывчивости, пока вдали отъ меня дѣло изслѣдываютъ и преслѣдуютъ.

Поклонитесь отъ меня всей во Христѣ братія: о. Ректорамъ, о. Инспектору Агаѣангелу, о. Евгенію, о. Протоіереямъ Θεодору Александровичу и Петру Спиридоновичу и всѣмъ прочимъ.

Съ любовію обнимаю тебя.

Грѣшный *Филаретъ*.

28 авг.
1842 г.

36.

Такъ долго ничего не получалъ я отъ тебя! Я уже начиналъ думать, не имѣешь ли нѣчто на меня за

какуюнибудь мою глупость? (А глупостей и грѣховъ такъ много у меня, что не знаю, куда дѣваться съ ними. Наконецъ вотъ и письмо! Оно писано 5 сент., а получено 17 сент. Это, конечно, отъ того, что посылка не могла придти сюда раньше.

Благодарю тебя за все твое.

Я посылалъ къ Вамъ и не разъ, а два, книги, частію старыя, т. е. которыя прислали или давали мнѣ по милости въ пособіе, частію новыя, взятыя здѣсь въ Ригѣ. Недавно послана Иделерова исторія гіероглифики. Эта книга чрезвычайно заняла меня; я ее такъ прилѣжно читалъ, что—извините—растрепалъ и помялъ довольно, но вы простите и переплетете. И новость предмета, и ученость автора увлекаютъ вниманіе такъ далеко, что все забывалъ я за этою книгою; оставилъ у себя нѣсколько выписокъ, хотя дотолѣ не былъ охотникомъ до подобныхъ занятій. Слѣдую вашему замѣчанію. Гетшель ¹⁾ много присылалъ мнѣ книгъ, но очень не много отобралъ я для васъ.

Вы спрашиваете меня относительно удобствъ, какія могутъ быть для предназначенныхъ Синодомъ въ Ригу питомцевъ вашихъ, и пишете съ душевною скорбію. Конечно, вы не сомнѣваетесь, что и я грѣшный озабоченъ симъ дѣломъ по любви къ питомцамъ Пр. Сергія. Но не думайте, прошу васъ, такъ невыгодно о здѣшнихъ мѣстахъ, какъ думаете вы. Вы полагаете, что здѣшніе священники вовсе ничего не получаютъ отъ прихожанъ (кромѣ жалованья). Нѣтъ, здѣшніе прихожане очень любятъ священниковъ; довольно сказать, что они состоятъ изъ купцовъ и мѣщанъ; а вы знаете, что купечество наше, благодареніе Господу, набожно; здѣшнее тако-

---

1) Рижскій книгопродавецъ.

во-же, и даже болѣе привержено къ церкви, чѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ; это зависитъ и отъ того, что, живя среди иновѣрныхъ, оно самымъ иновѣріемъ и особенно его враждою противъ православія располагаетъ любить православіе и православныхъ. О раскольникахъ ни слова; они здѣсь развѣ потому должны быть взяты во вниманіе, что ожидаютъ благочестивыхъ и умныхъ священниковъ. Доходъ священника при лучшей здѣшной церкви (кромя жалованья) простирается до 1200 рублей: а кто приобрѣтетъ любовь истинно-пастырскимъ поведеніемъ, котораго съ жаждою отыскиваютъ здѣсь въ священникѣ, — тотъ безъ сомнѣнія будетъ получать больше. Вотъ вамъ очевидный примѣръ любви здѣшной паствы къ духовнику: одного священника, долго здѣсь жившаго скромно, назначилъ Синодъ вывести изъ Риги. До 500 купцовъ послали просьбу въ Синодъ на Высочайшее имя, прося оставить его въ Ригѣ. Онъ былъ духовникомъ очень многихъ здѣсь, хотя, надобно сказать, особеннаго въ немъ, кромѣ скромности и старости ничего нѣтъ, а есть даже и слабости довольно значительныя. Чтобы еще сказать что нибудь объ удобствахъ, напомнимъ объ извѣстномъ и для васъ: теперь назначается прибавка жалованья. Жалованье прибавляется не столько по бѣдности здѣшнихъ приходовъ (и особенно Рижскихъ), сколько изъ желанія поставить здѣшнее духовенство на видныя мѣста, чтобы иновѣріе не могло указывать на недостатки жизни въ упрекъ православію. Преосвященный Псковскій ¹⁾ прямо писалъ въ Синодъ, что Рижское духовенство болѣе имѣетъ удобствъ, чѣмъ какой либо приходъ въ Псковской епархіи, и отказывался прибавлять жалованье. Но грѣшный рабъ

¹⁾ Наеанаилъ.

вашъ снова повторилъ просьбу, и просьба не отринута. Еще слово: магистры и кандидаты Псковской семинаріи, оставляя службу, обыкновенно ищутъ мѣстовъ въ Рижской епархіи. Но доселѣ ихъ здѣсь только двое; отъ чего это — не знаю. Господа ради прошу Васъ, прошу всю братію, прошу о. ректора — пришлите питомцевъ вашихъ; истинно говорю, что это будетъ несомнѣннымъ благомъ для церкви. Я уже писалъ о семъ о. ректору и объяснялъ положеніе здѣшнее. Признаюсь вамъ искренно, что я очень обрадовался, услышавъ о распоряженіи Синода, хотя — повторяю — понимаю и чувствую, что для студентовъ покажется дико и непріятно это назначеніе. Опытъ покажетъ, что они будутъ довольны назначеніемъ. Отъ души прошу тѣхъ, которыхъ вы выберете, не тяготиться жребіемъ; сколько достанетъ силъ и средствъ постараюсь при помощи Божіей успокоить ихъ положеніе.

Да, забылъ упомянуть: квартиры для духовенства здѣсь казенныя, т. е. приобрѣтенныя прихожанами для церкви. Это, конечно, не малость, особенно на первый разъ.

Жаль, что давно не писалъ я подробнѣе о положеніи здѣшняго духовенства; мнѣ очень будетъ тяжело, если вы не удѣлите отъ своихъ питомцевъ трехъ юношей пр. Сергія. Вы, конечно, понимаете, почему мнѣ хочется именно изъ нашей Академіи видѣть здѣсь пастырей. Видѣлъ я грѣшный воспитанниковъ Питера! Христось съ ними! Господомъ прошу — не откажите въ милости.

Простите меня и любите меня грѣшнаго.

Филаретъ.

Сентября 20.
1842.

Р. S. Повторяю покорнѣйшую просьбу списать для меня ваши лекціи а) о четвертомъ вѣкѣ; б) о русской церковной исторіи. Я не понимаю, гдѣ онѣ остались: имъ негдѣ быть, кромѣ какъ въ комнатахъ, гдѣ жилъ я. Здѣсь я уже нѣсколько разъ перерылъ всѣ бумаги и нигдѣ не вижу. Пришлите также описаніе старопечатныхъ книгъ *Ширяева*, оставшееся тамъ же; подобныя книги мнѣ теперь нужны для сношеній съ раскольниками.

Читали ли вы статьи въ *Москвитянинѣ* объ осадѣ Лавры? Больно, что такъ униженъ Палицынъ, больно тѣмъ болѣе, что многое не болѣе, какъ недоказанныя ничѣмъ оскорбленія. Не писалъ ли ихъ Голохвастовъ, столько усиливающійся облить Голохвастова? ¹⁾ Надобно однако сказать, что замѣчанія его о хронологіи должны быть взяты во вниманіе въ исторіи Лавры. Развѣ уже не напечатана ли она? ²⁾ Иначе тамъ допущены ошибки между прочимъ и мною грѣшнымъ, когда кое что мараль я при пересмотрѣ исторіи вашей. О Голицынѣ вѣрно ли? Онъ 40 лѣтъ былъ въ тюрьмѣ у Поляковъ: зачѣмъ же такъ бѣдчестить страдальца, родоначальника обширнѣйшаго рода Голицыныхъ (см. Сборникъ Долгорукаго)? Богъ не благословляетъ людей худыхъ. Пожалуйста, если можно, сообразите эти статьи съ вашею исторіею, чтобы не было стыдно намъ.

---

¹⁾ Воеводу, дѣйствовавшаго противъ Поляковъ при осадѣ Троицкой Лавры, предва Д. П. Голохвастова. Послѣдній напечаталъ въ VI и VII книжкахъ *Москвитянина* за 1842 годъ замѣчанія на описаніе Лавры А. В. Горскаго, въ которыхъ защищалъ своего предва отъ подозрѣнія въ измѣнѣ.

²⁾ Вторымъ изданіемъ.

37.

Благодать Христова да будетъ съ тобою. Посылаю продолженіе Оригена. Здѣсь столько теперь трудовъ и скорбей! Нѣмцы со всѣмъ ожесточеніемъ возстали противъ дѣла православія. И происки, и клеветы — все въ ходу. Бѣдныхъ крестьянъ волнуютъ и мучаютъ. Волнуютъ и высшее начальство сомнѣніями, чиновники летаютъ изъ Петербурга въ Ригу для повѣрокъ. Слѣдствія за слѣдствіями.

Помолись Господу Богу за грѣшнаго Ф. Помолись Божіей Матери и Пр. Сергію о защитѣ невинныхъ и св. православія.

Радъ бы писать. Но нѣтъ времени.

Любящій Васъ искреннею душею *Е. Ф.*

Октября 15.
1842 г.

38.

Съ удовольствіемъ, съ большимъ удовольствіемъ прочелъ твою статью о св. Кириллѣ и Меѳодіѣ¹⁾. Сдѣлалъ кое какія замѣчанія. Мнѣ кажется, что временемъ статьи надобно положить конецъ X вѣка. Это такъ и по извѣстію объ Адальбертѣ, и по выпискамъ Нестора. Что касается до мысли, что будто слова о русскомъ Евангеліи вставлены русскимъ, то она мнѣ не совсѣмъ представляется близкою къ правдѣ. У насъ вставокъ не дѣлали, да и некому было дѣлать. Правда, въ лѣтописяхъ это случалось. Но о жизни святыхъ едва ли можно утверждать ту же мысль. Мнѣ кажется, что мысль о русскомъ Еван-

---

¹⁾ Статью свою о Кириллѣ и Меѳодіи А. В. Горскій послалъ Филарету для просмотра въ рукописи. Статья напечатана въ Москвитинѣ 1843, июнь.

геліи и замѣчаніе о началѣ русской грамоты прѣсто мысль недалёкоумнаго жизнеописателя. Въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что жизнеописатель точенъ въ своемъ повѣствованіи, выставляя обстоятельства, которыхъ исторической вѣрности опровергать нельзя; онъ имѣлъ и средства говорить истину. Но согласитесь и съ тѣмъ, что онъ не великій философъ и не глубокой богословъ; онъ не многимъ стоитъ выше современныхъ ему писателей легендъ темнаго запада. Присовокупите къ тому и ту вѣроятную мысль, что онъ имѣлъ въ виду защищать достоинство славянскаго письма отъ нападеній злыхъ псовъ нѣмцевъ. По крайней мѣрѣ мысль о сверхъестественномъ происхожденіи русской грамоты отзывается этимъ недалёковиднымъ благочестіемъ. До того ему дѣла нѣтъ, что въ другомъ мѣстѣ самъ же проговаривается онъ, что у Славянъ нѣтъ письма. Это вещь сторонняя, нужная для другой бесѣды.

Другая мысль, не высказанная въ замѣчаніяхъ, относится къ тому, чтобы какъ можно чаще и точнѣе говорить словами жизнеописателей. Да и нигдѣ не опускать указанія на жизнеописаніе. Мнѣ кажется, что Вы очень много заботились о краткости и связности. Фразы легендъ— лишняя пристройка; ихъ прочь. Но пожалуйста не опускайте ни одного самаго малаго обстоятельства, сколько бы оно ни было частно. Вы знаете, что энтузіасты старины слишкомъ дорезаютъ каждою щепочкою старины. Да и нельзя иногда винить ихъ въ томъ. Не важное для насъ важнымъ быть можетъ для другихъ.

Кажется не худо было бы, если бы жизнь раздѣлена была на эпохи или отдѣленія, чтобы яснѣе вышло изложеніе предмета.

Прибавьте еще, что можно для объясненія хронологіи жизни.

Не знаю, какую подать тебѣ мысль о мѣстѣ, гдѣ напечатать изслѣдованіе. Конечно для Вашего журнала это очень приличная статья. Какъ не сказать о славянскихъ просвѣтителяхъ въ журналѣ славяноскаго просвѣщенія духовнаго? Но критика Митрополита слишкомъ привязчива. Хорошо, если бы можно было напередъ узнать мысли его о семь предметѣ. Иначе можно поставить себя въ затрудненіе. Что касается до Москвитянина, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ приметъ статью съ восторгомъ. Подумайте, какъ поступить. А жаль лишать и Вашъ журналъ такой приличной статьи.

Пожалуйста напечатайте статью объ Аврааміѣ. Не думаю, чтобы Погодинъ отказался¹⁾. Онъ благороденъ и для лица не пожертвуетъ правдою. Напишите ему и отъ меня, что *amicus Plato, sed magis amica veritas*.

Благодарю тебя любезный мой за записки объ исторіи.

Какъ я растерялъ многое при своихъ переѣздахъ и изгнаніи изъ любезной Академіи. Того нѣтъ, другое забыто, третье оставлено за поспѣшностію и не обдуманностію.

Очень жаль, что студенты наши отказываются отъ Риги. Теперь еще болѣе вижу, что имъ было бы очень выгодно жить здѣсь. По собраннымъ недавно свѣдѣніямъ вѣрнымъ здѣсь ни одинъ священникъ не получаетъ менѣе 2000 рублей. Теперь же еще назначается по 200 руб. сереб. въ годъ. Да и жизнь

---

¹⁾ Разумѣются возраженія противъ замѣчаній объ осадѣ Троицкой Лавры—статья А. В. Горскаго. Напечатана въ декабрьской книжкѣ Москвитянина за 1842 годъ. Писана противъ статьи Д. П. Голохвастова, напечатавшаго въ іюньской и іюльской книжкахъ Москвитянина за 1842 годъ критику на историческое описаніе Троицкой Сергіевой Лавры А. В. Горскаго.

для нихъ покойная. Другое дѣло жизнь грѣшнаго Филарета. Но воля Господня да будетъ.

Если бы Вы списали для меня въ Вашихъ нѣмецкихъ книгахъ православный чинъ исповѣди, Вы бы большую услугу оказали мнѣ. Повѣрите ли Вы, что нѣмецкій катихизисъ Митрополита здѣсь истребляютъ? Каковы нѣмцы!

Что то будетъ съ моими записками объ отцахъ церкви? Слышу, что отданы въ Петербургскую Конференцію *Vade liber, fortasse pereas*.

Вы мнѣ такъ мало писали объ Академіи, что я съ изумленіемъ читалъ извѣстіе Андрея Ивановича¹⁾ объ опредѣленіи о. Агаѳангела въ Харьковъ²⁾, о. Филоея въ Вианію³⁾, о. Евгенія въ инспектора Академіи. Поздравьте отъ меня съ любовью моею о. Филоея и о. Евгенія. Желаю имъ обрѣсти покой и совершать службу съ пользами вѣчными.

Простите.

Грѣшный *Филаретъ Е.*

Октября 23
1842 г.

Р. S. Посылаю Вамъ письмо преосвященнаго Ситхинскаго⁴⁾.

Не откажите пожалуйста въ просьбѣ. Посылаю нѣсколько книжекъ.

39.

Давно жду отъ тебя, любезный мой другъ, письма твоего. Тебѣ, конечно, не примѣтно, какъ много разнится нынѣшняя жизнь моя отъ прошедшей. Ты

1) Смѣловскаго.

2) Въ ректора Семинаріи.

3) Изъ ректоровъ Харьковской Семинаріи переведенъ на ту же должность въ Вианскую Семинарію.

4) Иннокентія.

остаешься подъ тѣмъ же покровомъ пр. Сергія. Ты водворяешься въ той же обители поученія заповѣдямъ Христовымъ. А бѣдный Филаретъ далеко, очень далеко отъ мѣста прежняго; онъ далеко отъ тѣхъ людей и занятій, съ которыми болѣе полжизни, а можетъ быть почти всю жизнь провелъ. Да, разность очень ощутительна для меня. Чтобы не прогнѣвать Господа неблагодарностію, долженъ сказать, что много благъ для грѣшной души и здѣсь готово отъ десницы Отца Небеснаго. Но многого, очень многого, что было прежде со мною, теперь уже нѣтъ.

Прошу любовь твою сдѣлать мнѣ услугу. Купи мнѣ пожалуйста побольше финифтяныхъ образковъ пр. Сергія, посѣщаемога Матерію Божіей, Спасителя, Свят. Николая, Предтечи Господня, изображенія Матери Божіей, именуемаго: утѣшеніе печальныхъ. Если не встрѣтятся Ростовскіе продавцы, купи у добраго знакомаго Конькова ¹⁾). Потомъ непременно положи на мощи пр. Сергія и пришли съ почтою изъ Канцеляріи въ Канцелярію; не думаю, чтобы послѣднимъ былъ учиненъ грѣхъ. Купи же, пожалуйста, и побольше, — образковъ до 20 или 25, — цѣною отъ 1 р. до 4 р. и 6 р. асс. Въ замѣну пришлю Вамъ книгъ. Я бы теперь послалъ Вамъ напр. *Thenius Comment. uber Bücher Samuelis, Zachariae anecdota (Theodore breviarum novellarum Iustiniani)*. Но опасаюсь, понравятся ли. *Thenius* для меня дорогъ особенно потому, что защищаетъ текстъ 70 на книгѣ Самуила и во многомъ предпочитаетъ тексту *Мазаретовъ*, хотя и не во всемъ. Изданіе *Захаріи* очень важно для юристовъ и много интереснаго заключаетъ для церковнаго историка. Со дня на день я здѣсь болѣе и болѣе обогащаюсь книгами; почти каждый

1) С. И. Коньковъ, купецъ Сергіевскаго посада.

мѣсяцъ книгопродавецъ присылаетъ мнѣ новыхъ, и я уже такъ много накупилъ, что не только вознаградилъ все оставленное въ Академіи, но много получилъ новаго. Если по каталогамъ найдете что нибудь для себя интереснаго, припшите мнѣ записку, и я, пересмотрѣвъ ее, выпишу полезное и отмѣню не полезное, ибо почти все новое по богословской литературѣ присылають ко мнѣ то книгопродавцы, то здѣшніе ученые, которыхъ здѣсь много, и такимъ образомъ пожалуй я буду для Васъ издателемъ *Literaturblatt*.

О себѣ могу сказать развѣ то, что вотъ уже недѣля, какъ я не выхожу вонъ изъ комнаты по недорозумѣю. Теперь сталъ поправляться. Какой то страшный напалъ кашель. Погода здѣшняя чрезвычайно перемѣнчива по положенію мѣста при морѣ. Ты знаешь, что въ это время я и прежде не бывалъ здоровъ.

Дѣло послано въ Петербургъ къ министру внутреннему и въ видѣ художества для меня. Да будетъ воля Господня!

Слышно ли, что Владыка нашъ рѣшился издать свои проповѣди, или опять онъ отложилъ до времени свое намѣреніе благое?

Я жду Вашего описанія Лавры ¹⁾.

Если Вы читали сочиненіе Григорьева о ярлыкахъ ханскихъ въ пользу Русскаго духовенства, скажите мнѣ, каково это сочиненіе, и что въ немъ содержится интереснаго для церковной исторіи?

Надѣюсь доставить Вамъ нѣкоторыя свѣдѣнія о сочиненіяхъ относящихся до китайской имперіи. По крайней мѣрѣ мнѣ обѣщали доставить удобство къ тому.

---

1) Просить другаго экземпляра. См. слѣдующее письмо.

Что у Васъ извѣстно о положеніи новой Казанской Академіи? Въ какомъ она видѣ открыта? Въ какомъ состояніи теперь послѣ пожара?

Недавно полученъ мною отвѣтъ объ открытіи здѣсь уѣзднаго духовнаго училища. Благодареніе Господу! Учителя еще не пріѣхали. Но ученики почти всѣ здѣсь,—остались послѣ вакаціи въ надеждахъ.

Ахъ! если бы Господь былъ столько милостивъ, что далъ бы облегченіе дѣламъ ищущихъ православія! Теперь раскольники и нѣмцы за одно противъ сего; отселъ и въ отношеніи къ раскольникамъ нѣтъ средствъ дѣйствовать съ пользою. Дѣла такъ затруднительны, что остается только отъ Господа ожидать помощи.

Прости любезный мой другъ.
грѣшный *Филаретъ Е.*

Ноябр. 12.
1842 г.

40.

Весьма радъ я, что получилъ одно за другимъ два письма твои. Такъ долго ждалъ.

О жизнеописателѣ Кирилла и Меѳодія остается предоставить времени сказать рѣшительное и вѣрное. Теперь при недостаткѣ фактовъ въ защиту моего или твоего мнѣнія нельзя рѣшить, кто изъ насъ съ тобою правъ и кто виноватъ. Теорія прочна (въ исторіи), когда основана она на несомнѣнныхъ и многихъ случаяхъ; иначе будетъ волненіе мыслей, не болѣе. Здѣсь же пока не столько у насъ случаевъ, чтобы видѣти могло прочное построеніе. Замѣчу еще о нашихъ древнихъ повѣствователяхъ, что прибавленіе и вставки въ жизнеописаніи пока не обличены; не разумѣю того, чтобы у насъ послѣ одного жизнеописателя не являлось другаго: но другой жизнеописатель нашъ является обыкновенно въ другомъ

кафтанѣ и всего чаще разряженномъ по прихвѣру позднихъ греческихъ шивателей великолѣпно пустыхъ фразъ. Не такъ ли? Впрочемъ и опять скажу, что не держусь за свою мысль. Тѣмъ менѣе близокъ къ той мысли, чтобы прекрасный трудъ твой остался у тебя на сколько нибудь времени подъ подушкою. Поспѣши пожалуйста отослать къ Погродичу. Пусть займутся другіе тѣмъ, чѣмъ съ удовольствіемъ и съ пользою можно заняться.

Книги, посланныя тобою, получилъ и сперва весьма изумился, не зная и не думая, чтобы онѣ были мои. Особенно изумленъ былъ Розенмюллеромъ. Едва припомнилъ, что это прислано изъ Лейпцига и именно въ неполномъ видѣ. Недавно я выписалъ экземпляръ тогоже изданія въ замѣнъ оставшаго въ Академіи; и тотъ также не полонъ, именно въ листахъ. Тѣмъ не менѣе другой экземпляръ остается передать кому нибудь.

Tholuck von. d. Sünde, *Schott* de reducta ad iudicium, *Bretschneider's* Dogmatikъ также получены, и имъ я очень радъ, особенно послѣднему. Вы пишите еще о другихъ книгахъ; сиѣну сказать, что нѣкоторыя не принадлежать мнѣ. Слова *Инокентія* присланы для Академической бібліотеки; исторія *Инокентія* у меня есть; *Mayeri* historia diaboli, если вамъ понравится, пусть у васъ останется; *Tholuck*, commentar. an d. Hebraeae у меня есть; *Hänlein* Einleitung, *Athanasia* 1835 — 1837., *Nichel* heil. Zeiten, *Baumgarten* Alterthumer предназначались для бібліотеки Академической. Если могутъ они быть приняты за деньги (а за сколько, не знаю), пусть перейдутъ въ бібліотеку Академическую. Если же нѣтъ, то пусть, другъ мой, останутся у тебя на память о мнѣ. Вотъ тебѣ отчетъ!

Не думай много о томъ, что не успѣлъ сдать

прежнихъ книгъ въ бібліотеку. Богъ дастъ, исправится въ этихъ дѣлахъ.

Отъ души желаю успѣха трудамъ по журналу ¹⁾.

Не думаю, чтобы запрещеніе печатать жизнеописанія отдѣльными книжками основывалось на экономическихъ расчетахъ. Едва ли не въ томъ причина, что они *русскія*? Несмотря на эту причину, не возмущаюсь,—насмотрѣлся на дѣянія и дѣла. Будемъ молиться Господу Богу, чтобы Онъ послалъ свою помощь на созиданіе спасенія.

Не знаю, слышали ли Вы о запрещеніи печатать въ журналахъ извлеченія изъ Синодальнаго отчета. Мнѣ кажется причина тому — униатскія дѣла. Мнѣ случилось довольно читать ругательныхъ статей въ журналахъ за дѣло униатское. Даже вышла особая книжка: „акты папской конференціи“ по сему предмету, гдѣ описана вся исторія сношеній съ Дверомъ, приложены публичныя бумаги, выведено показаніе, на сколько сотъ тысячъ отобрано имѣній, сколько сотъ тысячъ остается въ казнѣ за назначеніемъ жалованья. Во Франціи бранятъ сильно но что страннѣе, въ протестантской Германіи еще сильнѣе. Бѣда съ грѣхами человѣческими. Вездѣ толпы ихъ.

Съ удовольствіемъ прочелъ я снова описаніе Лавры. Спасеть тебя пр. Сергій своею молитвою отъ нѣсколькихъ искушеній! Кратко, но сильно, есть о чемъ подумать. Быть можетъ тѣ, которымъ думать египетская работа, и недовольны будутъ краткостью: но объ иномъ нельзя говорить пространнѣе, другое не стоитъ многихъ словъ, и потому жалоба — пустяки. Здѣсь у меня давно спрашивали описанія Лавры.

---

1) Творенія Св. Отцевъ, которыя стали выходить съ 1843 года.

ры; даже Нѣмцы желаютъ читать. Я послалъ къ Русскимъ, и книжка путешествуетъ.

Благодарю за письмо Серапіона)¹. Оно очень доброе. Что касается до участи исторіи²), и доселѣ ничего не знаю о ней. Рѣшеніе участи зависитъ отъ Петербургской Конференціи. Я благодаренъ бы былъ, если бы они мнѣ указали на ошибки и объявили требованіе исправленія. Но сомнительно, чтобы это могло случиться; или точнѣе не случится; если только найдутъ несогласное съ своими мыслями (а такое есть): поспѣшатъ сказать: подъ суку!

Ты разъ писалъ о *Максимѣ*³). Что съ нимъ сдѣбалось и дѣлается? Напиши мнѣ пожалуйста.

Я написалъ въ отношеніи къ Графу мысль Миттополита нашего, т. е. чтобы позволено было напечатать на свой счетъ, впрочемъ тогда, какъ найдутъ квигу неудобною для классическаго употребленія. Что выйдетъ? Не знаю. Да будетъ воля Господня!

Здѣсь теперь настаетъ только зима; доселѣ была осень. Съ переменною—переменная и въ здоровьѣ. Но поправлюсь.

Дѣло печальное еще не окончилось. Еще слѣдствіе: такъ, по крайней мѣрѣ слышно. Одинъ Онъ знаетъ, чѣмъ это кончится.

Въ Дерптѣ непріятности. Извѣстный намъ съ тобою Ульманнъ въ 24 часа по Высочайшему повелѣнію оставилъ Дерптъ съ тѣмъ, чтобы не могъ болѣе возвращаться туда. Ректоръ Фолькманнъ лишенъ рек-

---

1) «Изысканіе о проповѣдникѣ XIII столѣтія, Владимірскомъ Епископѣ Серапіонѣ»—статья Филарета, напечатана въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1843 Ч. 1.

2) Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви, Филарета. См. письмо 38.

3) Максимъ Грекъ, статья Филарета, напечатана въ ноябрьской книжкѣ Москвитянина за 1842 годъ.

торства. Бунге—профессоръ правъ остзейскихъ—посланъ въ Казань учиться русскому праву. Дѣло вотъ въ чемъ: студенты поднесли Ульманну богатый золотой стаканъ (въ 1500 р. сер.) и прокричали: *сваватъ*. Ульманнъ отблагодарилъ рѣчью, гдѣ радовался тому, что они, нѣмецкіе бурши, и чувствуютъ и мыслятъ, какъ нѣмцы, и не хотятъ быть чѣмъ нибудь другимъ. Бунге подалъ голосъ, что подарокъ можетъ быть принятъ (безъ вѣдѣнія и разрѣшенія правительства). Фолльманнъ виноватъ, какъ ректоръ. Стаканъ велѣно отобрать, растопить и металлъ отдать въ приказъ общественнаго призрѣнія. Попечителю Крафтштрему—выговоръ. Съ тѣмъ вмѣстѣ профессоръ Мадай, равно и Фолльманнъ просятъ объ увольненіи изъ Россіи. И невѣроятно, чтобы не дано было позволеніе. То, что написано, секретъ, а еще болѣе то, что Ульманнъ давно уже извѣстенъ, какъ жестокій врагъ и православія и православныхъ учреждений гражданскихъ. Жалѣть едва ли стоить.

Я писалъ два письма къ о. Ректору Евсевию, и онъ не отвѣчаетъ мнѣ ни строкою; видно скорбитъ на меня грѣшнаго за грѣхи мои.

Поблагодарите за меня Петра Кузмича за память любви его о мнѣ и скажите, что радуюсь вмѣстѣ съ нимъ объ устроеніи обстоятельствъ его.

Декабря 9
1842 г.

10 числа.

Сейчасъ получилъ еще письмо твое, равно письмо о. Ректора. Душевно благодарю тебя и о. Ректора, что помните меня грѣшнаго въ любви своей.

Послалъ къ Гетшелю за Вашимъ реестромъ.

Дѣло о Латышахъ по отношенію ко мнѣ состоитъ въ томъ, что они желаютъ православія, а нѣмцы душатъ ихъ за это желаніе и настаиваютъ на томъ,

что они буйтовщики, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всякій, кто только коснется дѣла. Вотъ содержаніе несчастной исторіи! Каждый шагъ мой дознають, каждое желаніе проникають; шпионы ходятъ даже въ комнаты и иногда съ прошеніями о помощи противъ нихъ же; домогаются всѣми средствами впутать меня въ какую нибудь грязную исторію. Клеветы сыплются изъ обѣихъ рукъ. Если Господь не защититъ, конечно, надеждъ нѣтъ на избавленіе отъ ковъ. Извѣстно мнѣ, что велѣно произвести новое слѣдствіе. Но кто и какъ будетъ производить—это дѣло особенное и не извѣстное. Меня частію уже прицѣпили къ дѣлу приходившихъ ко мнѣ Латышей. Послѣ того, что со мною было, мнѣ уже нельзя дѣлать ни шагу въ этомъ дѣлѣ и объ этомъ уже сказано, кому слѣдовало. Да будетъ воля Господа!

Засвидѣтельствуйте отъ меня душевное почтеніе всѣмъ братіямъ нашимъ; о. Намѣстнику скажите душевную мою благодарность за его любовь ко мнѣ грѣшному.

Простите.

Грѣшникъ Филаретъ Епископъ.

Скажите о. Намѣстнику, что я твердо помню за-вѣщаніе его и всѣми силами стараюсь выполнить. Нѣкоторыя надежды есть, что какъ нибудь заведутся монашники. Да помолить онъ пр. Сергія о семъ. Въ домѣ, гдѣ живу, нѣтъ никакой возможности быть монастырю; тутъ даже дровъ негдѣ положить; два дома и около одного три улицы, а другой потонулъ въ строеніяхъ сосѣднихъ и громадныхъ.

41.

Спѣшу искать тебя не въ Лаврѣ, а въ домѣ родительскомъ ¹⁾. Сей часъ получилъ списокъ книгъ

¹⁾ А. В. Горскій на праздникъ Рождества Христова и на

полезныхъ для Китайской исторіи. Не осмѣливаюсь требовать, не осмѣливаюсь выписывать ихъ безъ сношенія съ тобою; такъ какъ нѣкоторые, вѣроятно, дороги, а между тѣмъ быть можетъ, что онѣ уже есть у любезнаго нашего пустытника Пекинскаго ¹⁾.

Вотъ списокъ!

1) De la Chine, ou description generale de cet Empire, redigée d'après les memoires de la mission de Pekin par l' Abbe Gorrer. 7 vol. Paris. 1818-1820.

2) Memoires concernant l'histoire, les sciences, les artes, les moers et c. de Chine, pour le Missionaire de Pekin. Paris. 1776—1791. 4. 15 vol.

3) Davis, The chinese. 2 vol. London. 1836.

4) Guzlaff. History of China 2 vol. Lond. 1835, deutsche Uebersetzung v. Baur 213. 1836.

5) Histoire generale de la Chine, traduite du Ton-Kien-Kang-mon par Mounac de Maille, publie par Grefier et de Hauterages.

6) Description geograph. hist. chronol. politique et physique de l' empire de la Chine et de la Tartarie chinoise, par du Halde.

7) Gatterer Handbuch d. universal Historie in II B. d. Geschichte d. China mit besonderer Vorliebe und Ausfürlichkeit beschrieben.

8) Histoire de Gengis-chan et de toute la dynastie d. Monguol, par Gaubel.

Вотъ пока все! Обѣщали еще прислать, но не прислали.

22 Декабря.
1842.

лѣтніе каникулы обыкновенно уѣзжалъ въ Кострому къ своему родителю, соборному Протоіерею.

¹⁾ Разумѣется братъ А. В. Горскаго, Владиміръ, служившій при миссіи въ Пекинѣ.

29 Дек.

Хотѣлъ послать письмо въ Кострому, но случилось препятствіе, и я отложилъ намѣреніе.

Сей часъ получилъ письмо Ваше (отъ 22 Дек.) изъ Лавры и теперь остаюсь въ недоумѣніи, въ Костромѣ ли Вы, или въ Лаврѣ?

Да, Московскіе Святители отвергли меня какъ недостойнаго. Такъ надобно по грѣхамъ моимъ!

Что до благодарностей Оберъ-Прокурора отъ имени Государя: то тутъ есть и правда, есть и лишнее. Въ концѣ Августа была бумага, въ которой сказано, что Государь одобрилъ мое дѣйствіе и только. Въ Ноябрьѣ сказано, что Государь соизволилъ приказать произвести новое изслѣдованіе, дабы и духовное начальство могло видѣть виновность или невиновность обвиняемаго (одного здѣшняго священника). Благодареніе Господу! Не писалъ я потому, что не могъ писать,—это секретныя бумаги,—здѣсь объ нихъ извѣстно только мнѣ,—и теперь пишу не безъ опасеній. Не понимаю, какъ узнали о всемъ въ Москвѣ, но такъ украсили дѣйствительность. Повторяю грѣшный, что благодареніе Господу и за сіи милости, которыхъ недостойнъ. Милость для меня тѣмъ болѣе ощутительна, что ждалъ я не того, а уже искалъ, сильно искалъ мыслію уголокъ, гдѣ бы укрыться для совершеннаго уединенія. Если бы знали здѣшніе друзья мои о томъ, что знаютъ въ Москвѣ, то задали бы мнѣ звону. Ты не можешь, другъ мой, представить, какъ много нужно здѣсь имѣть предосторожностей и опасеній! Каждый шагъ замѣчаютъ, слова записываютъ, записываютъ и то, когда и какъ былъ я у кого либо изъ здѣшнихъ именитостей. Такъ и надобно, другъ мой. Когда самъ я такъ небрежно, такъ безопасно живу, такъ трачу время, не думая, на что трачу, и для чего дано оно, необходимо, что-

бы другіе замѣчали и давали мнѣ знать о моей безопасности. О! Какъ милостивъ Господь и щедръ къ такому мерзавцу, какъ я!

Слуховъ много о здѣшнихъ перемѣнахъ. Но неизвѣстно, что будетъ.

Слѣдствія еще нѣтъ.

Военный Губернаторъ ¹⁾ ѣдетъ въ Петербургъ. Послѣ того надобно ожидать одного изъ двухъ. Да будетъ воля Господа Иисуса съ нами грѣшными!

Странно! О. Аѳанасій ²⁾ думаетъ, вѣроятно, что подражаетъ онъ великому Аѳанасію. Дай Богъ, чтобы было это въ душѣ! Не всегда однако жъ мысли наши не обманываютъ насъ. Къ несчастію въ неочищенномъ сердцѣ бродитъ часто вмѣсто вина брага.

По слову Вашему я было сталъ готовить для Вашего журнала кое-что, но теперь надобно оставить труды до времени, чтобы вмѣсто пользы не принести вреда не себѣ только, но и другимъ. Что дѣлать? Молиться. Бѣда только въ томъ, что лѣнивъ я молиться.

Господи Иисусе! Ты одинъ вѣси сердца наши. Спаси насъ.

Не видалъ я еще Москвитянина ³⁾. За мысли любви благодарю любовію.

Простите.

Грѣшный Ф. Е.

Если примете статью о Златоустѣ, то я прислалъ бы Вамъ ее. Она велика—это грѣхъ мой.

Мнѣ прислали всѣ сочиненія Златоуста.

Реестръ Вашъ смотрѣлъ я, но Гетшель еще прежде

¹⁾ Баронъ Паленъ.

²⁾ Ректоръ Петербургской Академіи.

³⁾ Ноябрьской книжки, гдѣ помѣщена статья Филарета о Максимѣ Грекѣ.

послать уже за книгами. Жаль и мнѣ, что такъ случилось. Присылайте ко мнѣ, когда нужно что либо.

42.

Спѣшу послать къ тебѣ еще списокъ книгъ, относящихся до Китая. Читай и выбирай. Это доставляетъ мнѣ мой докторъ Леве, добрый и умный, окрестившійся изъ Евреевъ еще въ дѣтствѣ, человѣкъ съ особеннымъ характеромъ. Онъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ похожъ на тебя; живетъ какъ монахъ; ничего у него нѣтъ, кромѣ книгъ и ни о чемъ не заботится, кромѣ дѣлъ своей должности; онъ—инспекторъ округа врачебнаго. Очень рѣдкій человѣкъ: съ нимъ изрѣдка пріятно поговорить. Онъ много уже жилъ и много видѣлъ. Отъ видныхъ мѣстъ бѣгаетъ и любитъ спокойное уединеніе, гдѣ чины не могутъ тревожить его. Жаль только, что протестантъ: впрочемъ онъ безпристрастно судить о греческой церкви и сознаетъ преимущества ея.

На дняхъ читалъ я статью о Максимѣ ¹⁾. Она както не понравилась мнѣ и оставила грустное впечатлѣніе,—недовольство собою.

Ничего не слышу я объ исторіи Отцевъ, кромѣ того что она въ учебномъ Комитетѣ. Писалъ къ о. Аванасію: но онъ не удостоиваетъ мое ничтожество отвѣтомъ своимъ. Господь да спасетъ всѣхъ насъ!

Другъ мой! я все еще живу какъ будто въ Академіи; пишу и читаю, читаю и пишу. Лишь только бури затихнуть, опять—весь въ книгахъ: и ночь, и день за книгами. Но—когда буря настанетъ—то уже не до книгъ; не знаешь, куда и душу дѣвать.

Выбирайте книги Китайскія: я съ своей стороны

---

¹⁾ См. письмо 41.

куплю для брата на память о мнѣ грѣшномъ; со-
вокупно сможемъ окупиться.

Прости, другъ мой. Обнимаю тебя,
Грѣшный *Филаретъ*.

Р. С. Пожалуйста дайте отъ меня старушкѣ ¹⁾
5 р. асс.—въ зачетъ мой.

20 Января
1843.

43.

Спасенія о Господѣ желаю душѣ твоей. Давно
не писалъ я къ тебѣ. Но я долго и очень боленъ
былъ. Теперь постъ вылѣчилъ.

Посылаю тебѣ списокъ книгъ о Китаѣ, списан-
ный съ одной печатной книги. Въ немъ есть и преж-
нія и, какъ кажется, не много для нужнаго пред-
мета. Но пусть знающій самъ выбираетъ нужное и
полезное для него.

Съ душевною радостію получилъ вчера отъ о.
Ректора первую часть Вашего труда ²⁾. Я съ не-
терпѣніемъ ждалъ его и посему-то расположенію
души отправилъ изъ Канцеляріи деньги (не всѣ,
по ошибкѣ отправлявшаго). Но здѣсь я передалъ
одинъ экземпляръ денежный другому. Благодареніе
Господу Богу за начало. Оно доброе. Да поможетъ
онъ Вамъ продолжать начатое въ пользу св. Церкви!

Прекрасна мысль напечатать Слова Серапіона съ
переводомъ. Эта мысль часто тревожила меня, и я
хотѣлъ писать къ Вамъ совѣтъ: но доброе извѣст-
но Вамъ и безъ совѣта. Я пробѣжалъ первое сло-
во и его переводъ и, знаете ли, что? Переводъ—

---

¹⁾ Старушка въ Лаврской богадѣльнѣ, которой помогалъ
Филаретъ, будучи ректоромъ Академіи.

²⁾ Первую книжку Твореній Св. Отцевъ.

чистъ, но одно мѣсто особенно бросилось въ глаза; слова: „всхищени быша“ переведены „погибли“. Это далеко отъ точности. Почему же не сказать: внезапно взяты? Придирка? Простите:

Простите и за то, что скажу. Слово: Юліанъ, повторенное до 10 разъ въ замѣчаніяхъ ¹⁾ и большею частію сряду — немножко странно. Если не встрѣтилось ничего, что надобно было бы прибавить, хотя бы для избѣжанія однозвучія; лучше бы было не повторять сего слова. Почти тоже — Галль. Грѣхъ переводчика или издателей, — не помню! Но издателямъ во всякомъ случаѣ — не легче. Замѣчанія къ переводу падаютъ на переводчика или издателя не легкою тяжестью. Глазъ критика всего прежде пробѣгаетъ ихъ. Съ своей стороны желалъ бы, чтобы были Вы болѣе щедры на замѣчанія. Это нужно. Читатель скажетъ Вамъ спасибо, если Вы не только помогли ему въ уразумѣніи сочинителя, но и подарили его двумя тремя новыми мыслями.

Языкъ — чистъ; ферула Петра Спиридоновича ²⁾ исправно дѣлаетъ свое дѣло. Vivat!

Когда успѣю прочитать все и со вниманіемъ: хотите или не хотите напишу Вамъ, что замѣчу пріятнаго или непріятнаго.

Посылаю двѣ статьи о Златоустомъ Святителѣ. Старался быть краткимъ. Но предметъ такъ занимателенъ, такъ великъ, что душа рвется и къ тому и къ другому, — не удержишь. Неандеръ написалъ двѣ книжки, а мнѣ кажется, что можно написать по крайней мѣрѣ два фоліанта и — извините — болѣе

---

1) Въ біографіи Григорія Богослова, напечатанной въ первой книгѣ Прибавленій къ Твореніямъ Св. Отцевъ.

2) Делицина, который редактировалъ переводъ Григорія Богослова въ изданіи Твореній Св. Отцевъ.

занимательныхъ, чѣмъ книжки Неандера, не рѣдко пятнавшаго чистое небесное лице Златоустаго. Чѣмъ болѣе читаешь Златоустаго, тѣмъ болѣе увлекаешься имъ, тѣмъ болѣе исполняешься уваженіемъ и любовію къ нему. Тревожусь мыслію, что не совсѣмъ удобно помѣстить статьи въ Вашемъ изданіи и особенно подъ рядъ съ жизнію Богослова. Последнее—непріятно: журналъ требуетъ разнообразія. Я думалъ и думаю послать Вамъ статью: Златоустый—учредитель Богослуженія; въ ней много о литургіи. Но опять помѣха. О литургіи говорится въ ней такъ, какъ можетъ быть не захотятъ говорить иные, разумію раскольниковъ въ штанахъ. Впрочемъ подумаю. Послалъ бы одну-двѣ проповѣдки: но у Васъ много проповѣдниковъ, а одинъ такой, котораго одного и надобно слушать.

Душа горитъ и радостію, и желаніями. Дай Богъ, чтобы все было къ Его славѣ. Трудитесь, друзья мои, трудитесь. Награда на небѣ.

Объявленіе о Вашемъ журналѣ будетъ разослано по Лифляндіи. Пусть колбасники не чванятся. Ахъ! простите за жестокое слово.

Здѣсь что-то необыкновенное готовится. А что именно, не могу рассказать. Дѣла кипятъ тамъ—въ Петербургѣ. О! Господи! соверши потребное для славы святаго имени Твоего. Думаю, что слышали о вызовѣ Преосвященнаго Иринарха ¹⁾ въ Петербургъ. Его осыпали благоволеніемъ. Впрочемъ извѣстно только начало дѣла. Будетъ очная ставка съ военнымъ Губернаторомъ ²⁾ предъ Государемъ. Время.—самое критическое!

¹⁾ До Филарета былъ Епископомъ Рижскимъ, викаріемъ Псковскимъ, а въ 1841 году переведенъ въ Воронежъ на должность Викарія.

²⁾ Рижскимъ, Паленомъ.

Поклонитесь отъ меня о. Намѣстнику и всѣмъ нашимъ. Къ о. Намѣстнику писалъ я два письма; не знаю, дошли-ли? Да спасетъ его Господь.

Чѣмъ окончилась Ваша поѣздка въ Волоколамскъ? Какія приобретенія у Васъ? Я не посылаю списка посланій Святителя Петра, потому что Вы были на мѣстѣ рукописи.

Мнѣ кажется, что у Васъ матеріала готоваго достаточно на долго. Трудъ потребуется для обработки.

Описалъ бы Вамъ два странные сна. Но время окончить письмо.

Простите.

Любящій Васъ грѣшнѣйшій *Филаретъ*.

1848 г.
Марта 18 д.

P. S. Пересмотрите Вы сами напередъ посылаемыя тетради.

44.

Миръ и радость Христова да будетъ въ сердцѣ твоёмъ, особенно въ великій праздникъ христіанства.

Долгимъ молчаніемъ своимъ навелъ я сомнѣніе о себѣ. Я писалъ о томъ, почему было молчаніе. А о какомъ либо оскорбленіи и говорить нечего. Чѣмъ же тебѣ оскорблять меня? Нѣтъ, впередъ сія грѣшная мысль да не является въ душѣ твоей. Милостивъ Господь!

Спѣшу писать, а перо такъ худо, что отказывается писать. Тоже бываетъ съ грѣшнымъ тѣломъ. Впрочемъ теперь я здоровъ. Посылаю тебѣ заграничный гостинецъ на память о живущемъ на предѣлѣ Россіи, а точнѣе сказать не въ Россіи. Вспомни о мнѣ грѣшномъ предъ великимъ отцемъ нашимъ пр. Сергіемъ; помолись въ великую Пасху.

Благодарю за извѣстія о Академіи. Радуюсь объ

о. Евгеніѣ ¹⁾ и, такъ какъ люблю душу его, то не желаю, чтобы онъ сколько нибудь думалъ о томъ, что другой получилъ уже и настоятельство. Подобныя радости, а точнѣе несчастія для души, идутъ чередомъ; не нынѣ, то завтра придуть. А преобразование души въ жизни Христовой—вотъ это не такъ легко совершается; тутъ череды нѣтъ; если самъ не забочусь, то дѣло останавливается или даже возвращается назадъ.

Отецъ Ректоръ, да спасетъ его Господь, внимателенъ ко всѣмъ самымъ малымъ случаямъ къ душевной печали другихъ. А я грѣшный былъ такъ нерадивъ о подобныхъ вещахъ. Теперь вижу свой грѣхъ.

Относительно здѣшнихъ дѣлъ остаюсь въ ожиданіяхъ. В. Губернаторъ еще тамъ, не увольняется въ Ригу. Что будетъ? Ничего неизвѣстно. Но я такъ заботливъ о томъ, что внѣ меня, и не помышляю о томъ, что внутри меня!

Мнѣ писали, чтобы здѣшнее духовенство старалось о присоединеніи, а гражданскому для голосовъ Европы трудно. Но сообразите: если это относятъ къ священникамъ, то ихъ обязали подписками не принимать латышей; если относятъ ко мнѣ, то за каждымъ шагомъ моимъ сторожатъ тысячи глазъ, да и здѣсь нашлись для того, чтобы ограничить меня волею самого Императора. Вотъ положеніе! Только помощь преподобнаго великаго Угодника можетъ сдѣлать что нибудь. А я грѣшный совсѣмъ безъ силъ для того и безъ средствъ.

Опять къ Академіи. Жаль мнѣ будетъ, если Вы

---

¹⁾ Инспекторъ М. Духовной Академіи. Въ началѣ 1843 года произведенъ въ санъ Архимандрита, безъ управленія монастыремъ, тогда какъ товарищъ его по Академіи Алексій

очень много отдадите книгъ изъ нашей библіотеки ¹⁾. (Простите, все еще называю нашею). 360 названій только по древнимъ языкамъ. Это очень много, очень великая будетъ потеря. Дуплеты въ ученой библіотекѣ, гдѣ многіе имѣютъ нужду въ одной и той же книгѣ, необходимы. Но надобно и собою жертвовать для другихъ.

Спѣшу послать поученія Святителя Петра. Вижу, что Вы не были въ Волоколамской обители ²⁾. Ко времени-ли посылаю?

Посылаю свои двѣ статейки.

Съ любовію обнимаю тебя
грѣшный *Филаретъ*.

Апрѣля 9
1843.

45.

Воистину Христосъ воскресъ! Твоими желаніями желаю и твоей душѣ радости о Воскресшемъ. Да почиетъ свѣтъ Воскресшаго въ душѣ твоей и до просвѣтитъ и проженетъ мракъ тлетворнаго грѣха.

Благодарю за внимательный пересмотръ листовъ о Златоустомъ ³⁾. Замѣчанія, кажущіяся несообразными съ содержаніемъ журнала, безъ сомнѣнія, можете исключить; поправь и перемарай, какъ и что тебѣ угодно. Одно замѣчаніе считалъ бы не ненужнымъ,—это относительно чудесъ. Мнѣ самому случилось слышать отъ одного монаха—добраго и раз-

---

(въ послѣдствіи Архіепископъ Тверскій) въ томъ же 1843 году, будучи назначенъ Ректоромъ Московской Семинаріи и Архимандритомъ, получилъ въ управленіе Законоспасскій монастырь.

¹⁾ Въ новооткрытую Казанскую духовную Академію.

²⁾ См. письмо 43.

³⁾ См. письмо 43.

судительнаго: почему Христіанское Чтеніе ничего не сказало о чудесахъ Златоуста, о которыхъ говорится въ Четьи-Минеи? Такой вопросъ, какъ кажется, дѣлаетъ неизлишнимъ и замѣчанія о Георгіѣ. Вотъ все, что имѣю сказать послѣ твоихъ замѣчаній. Но и послѣ того предоставляю дѣло усмотрѣнію твоему.

Вопросъ, предложенный мнѣ монахомъ, какъ кажется, можетъ нѣсколько измѣнить и мысль Вашу о читающихъ Вашъ журналъ. Вы думаете, что журналъ Вашъ читаютъ только люди ищущіе одного назиданія, а не предметовъ ума, потому что покупаютъ священники. Напрасно такъ думаете. Вы знаете, что нынѣшніе священники наши въ состояніи многого требовать и для ума. Если пустынный монахъ предложилъ вопросъ любопытства: что же о другихъ? Читающіе житія святыхъ, послѣ Четьи-Минеи, прежде всего потребуютъ, почему такъ, а не иначе, говорятъ о святомъ? Недовѣрчивость къ Четьи-Минеи со стороны ученой довольно обща, почти столько же, сколько и довѣрчивость къ назидательности. Пусть такъ, пусть назидательность останется преимущественною цѣлію Вашего журнала; по соединеніи его съ чтеніемъ святыхъ Отцевъ это такъ и должно быть: но не будьте слишкомъ холодны и къ требованіямъ ума, чтобы не впасть въ крайность. Назиданія ищеть Воскресное Чтеніе, назиданія православнаго домогается Христіанское Чтеніе: но согласитесь, что то и другое частію бываютъ каррикатурны: дѣтей нынѣ нѣтъ на Руси, баснями сладкими никого не накормишь, а требуютъ крѣпкой пищи. Св. Отцы, и особенно такіе, каковъ Богословъ, предлагали такъ много и для философа, и для поэта, и для историка, и для филолога, что право не такъ легко поставить подъ рядъ ихъ такую ученость, которая, хотя бы на одинъ дюймъ,

стала выше ихъ учености. А вамъ особенно удобно слѣдовать ихъ направленію. Это прилагаю и къ филологическимъ замѣчаніямъ на сочиненія св. Григорія Богослова; не говорю о проповѣдяхъ и статьяхъ назидательныхъ, гдѣ нѣкоторые боятся говорить языкомъ ученыхъ, тогда какъ вовсе не боялся того Богословъ.

Ученый поморщится на Васъ, прочитавъ ученую историческую статью безъ доказательствъ, а неученый читатель не останется недовольнымъ, если поставлены будутъ и доказательства—въ замѣчаніи или *inter caetera*.

Со временемъ, если угодно Вамъ, прислалъ бы я статью о сочиненіяхъ св. Григорія Богослова; кажется это не было бы лишнимъ послѣ Вашей статьи, а составило бы необходимое дополненіе. Скажите мнѣ мысль Вашу о семъ.

Не знаю, получили-ли Вы другія мои послыи, посланныя по отправленіи статьи о Златоустомъ.

Два реэстра книгъ и самыя книги присылалъ мнѣ Гетшель; я пересмотрѣлъ и дозволилъ себѣ кое что исключить, какъ ненужное для Академіи.

Посылаю Гуцлава. Путешествіе Робинсона много заняло меня. Вотъ какъ путешествуютъ по Палестинѣ.

Вотъ и еще письмо Ваше отъ 27 апр. А я не успѣлъ отослать моего; не отсылаю пока и книгъ до почты.

Нѣсколько словъ о крестѣ. Если хотите видѣть въ словахъ Варнавы греческое *тавъ*: зачѣмъ же непременно хотите видѣть нынѣшній образъ написанія его. Дѣло идетъ о древнемъ *тавъ*, о томъ, который перешелъ къ Грекамъ отъ Финикіянъ, а у сихъ послѣднихъ онъ писанъ былъ и въ видѣ четвероконечнаго креста; если не ошибаюсь, даже въ Палеографіи Монфокона можете увидѣть, что гре-

ческая *омта* писалась и въ видѣ креста четвероконечнаго. Потрудитесь справиться; мнѣ не по чему было отыскивать; у меня была кромѣ извѣстныхъ книгъ только Гофманова Сирская грамматика. Если же допустить, что Варнава имѣлъ въ виду египетское письмо, что мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ по содержанію письма и его извѣстности въ Александріи, то четвероконечный крестъ неизбѣженъ; что касается до значенія египетскаго креста, то мнѣ не кажется, чтобы оно было не благоприличнымъ; значеніе жизни чему и приписать, какъ не кресту Искупителя? ¹⁾.

Не скоро, очень не скоро дойдете Вы до Златоустаго. Прежде него стоятъ на пути Василій в. Ефремъ Сиринъ, Григорій Нисскій, Амфилохій, Иларій и пр. Моей душѣ грѣшной казалось бы, взяться надобно послѣ Григорія за Ефрема. Если говорить строгую правду: пустынный Ефремъ, несмотря на то, что пустыжникъ, едва ли не во всѣхъ отношеніяхъ выше Василія: съ какой стороны ни посмотрите на него, возьмете ли его какъ проповѣдника, онъ не уступаетъ Каппадокійскому учителю, даже по сердечной живости слова ближе онъ говоритъ сердцу, чѣмъ Василій; у послѣдняго есть искусство, да и строгость его нѣсколько пугаетъ душу грѣшную, тогда какъ слезы Ефрема Сирина — сладость сердечная. Не сравниваю Ефрема толкователя съ Василиемъ: тутъ нѣтъ между ними и сравненія. Не знаю, дастъ ли

---

¹⁾ Разсужденіе о крестѣ Филаретъ ведетъ по поводу замѣчаній А. В. Горскаго на присланную имъ въ редакцію Твореній Св. Отцевъ статью: «Свидѣтельство временъ апостольскихъ о томъ, какъ должно писать имя: Иисусъ и изображать крестъ». Напечатана въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1843 годъ.

мнѣ Господь столько силы и терпѣнія, сколько нужно для тяжкаго дѣла, а я началъ переводить сирскаго Ефрема, стучусь въ двери сирской учености, начиная съ азбуки. Хочется, очень хочется познаться съ толкованіями пр. Ефрема. Когда бы молитвы пророка помогли грѣшной душѣ! Да, если дожидаться будете съ статьею о Златоустомъ учителѣ до перевода сочиненій: вѣроятно дождетесь сего тогда, когда кости мои будутъ гнить въ утробѣ общей матери-земли. Нѣтъ, не дожидайтесь. И безъ того не безъ утѣшенія посмотреть на Златоустаго. Такъ по крайней мѣрѣ мнѣ кажется, тѣмъ болѣе, что Златоустый представленъ не только какъ пишущій и бесѣдующій, но и какъ дѣйствующій, или точнѣе—весь дѣйствіе живое и неутомимое. Но это только мои мысли. Хорошо одинъ умъ, а у васъ не два.

Жѣлаете знать мысли мои о письмахъ и стихахъ Григорія? Вы почти знаете ихъ. О первыхъ тоже скажу, что Вы говорите, т. е. не многія изъ нихъ имѣютъ догматическое или христіански-нравственное значеніе; они-образцы письменнаго слога; кажется они съ тѣмъ преимущественно и писаны, чтобы христіанское юношество видѣло въ нихъ, а не въ письмахъ язычниковъ, образцы писемъ. Впрочемъ можно бы потрудиться надъ тѣмъ, чтобы избрать лучшее и не оставить безъ вниманія труды великаго мужа. Между ними нѣкоторыя по крайней мѣрѣ столько же важны, сколько и письма Василія великаго. Потрудитесь пересмотрѣть.

Между стихами Григорія есть превосходные, кто какъ ни думай о нихъ. Вы знаете, что по моей мысли непреодолимое затрудненіе—переводить стихи Григорія. Но капля пробиваетъ камень. Чтобы сказать Вамъ о лучшемъ, посылаю недавно изданныя стихотворенія Григорія, признанныя Греками за лучшія. Правда,

вкусъ Грека ищетъ только греческой языческой красоты: это дѣло давно извѣстное; для поздняго Грека нѣтъ философа выше Аристотеля, и нѣтъ поэта выше Гомера или Софокла; для поздняго Грека сокровище, богатство всѣхъ родовъ въ томъ позднемъ произведеніи, гдѣ, какъ видимъ, говоритъ съ нимъ или диалектика Аристотелева, или пѣвучій слѣпецъ міеологическаго вѣка. Потому-то, слѣдуя своему вкусу, отмѣтилъ я карандашемъ то, что мнѣ показалось лучшимъ, и не могу не сказать, что стихи, поставленные Грекомъ на послѣднемъ мѣстѣ, въ русскомъ переводѣ должны занять первое мѣсто. Къ сему надобно присовокупить особенно двѣ молитвы къ Богу, одну ту, которая у Галанда; стихи: жизнь, переведенные и въ Христіанскомъ Чтеніи, два стихотворенія о самомъ себѣ и жизни своей. Послѣднія два прилично могли бы составить заключеніе сочиненіямъ, хотя по достоинству своему они должны слѣдовать послѣ Биліевыхъ: *τὰ ἀλόγητα*. Посылаю еще переведенныя стихотворенія Григорія, которыя, какъ кажется, могутъ быть переданы печати по крайней мѣрѣ изъ вниманія къ труду, къ труду такому, каковъ переводъ стиховъ.— Вотъ пересмотрѣлъ содержаніе всѣхъ переведенныхъ статей (но не переводъ) и отмѣтилъ то, что показалось лучшимъ. Очень не лишнее дѣло издать ихъ. Въ нихъ говорить душа. Иныя отличаются высотой и глубиною мысли. Надобно сказать, что переводъ взятъ мною не изъ Академіи; до ея собственности не касались персты мои. Двѣ тетради, также отсылаемыя, не знаю, какъ попали ко мнѣ. Вотъ Вамъ все, извѣстное мнѣ по памяти о Григоріевыхъ стихахъ!

Недавно Владыко нашъ (я не перестаю звать его своимъ, говоря душею) вспомнилъ о моей исторіи отцевъ. Но что скажу я о ней ему? Самъ ничего

не знаю, кромѣ того, что она у Комитета учености нашей. Да будетъ воля Божія! Два раза писалъ къ о. Аеанасію и въ отвѣтъ ни слова. Время—молчанію.

То, что полагають назначить для классовъ по полтора часа и мнѣ кажется полезнымъ. Отмѣна ежегодныхъ испытаній—великое ли приобрѣтеніе для учености, сомнѣваюсь. Дѣло не въ томъ, есть ли испытаніе, а въ томъ, каково испытаніе. Главный вопросъ въ ходѣ образованія—движеніе образованности впередъ. Болѣе ли приобрѣтутъ студенты, заучивая по примѣру красноголовой птицы слова другихъ, чѣмъ приготавлиаясь къ живому отчету въ своемъ, очень сомнѣваюсь. Наконецъ сомнѣніе мое достигаетъ едва ли не крайней степени, когда подумаю о томъ, что котятъ опытомъ надъ однимъ сочиненіемъ сдѣлать сочинителя. Крайность—заставлять въ двѣ недѣли готовить одно сочиненіе. А дать волю заниматься однимъ два года,—почти тоже, что дать волю ничего не дѣлать и не оставлять для себя надежды увидѣть сколько нибудь опытнаго самомыслителя. Академія не школа для изученія азовъ и буквъ. Горе съ тѣми, у которыхъ силъ достаетъ только на то, чтобы перенять замѣченное у другихъ и подражать замѣченному, хотя бы надъ собственной лапкою. Нѣтъ, канцеляристъ—не сочинитель и солдатъ не богословъ.

Простите, заговорился.

Съ любовію душевною къ Вамъ
грѣшный Ф. Е.

Достопочтеннѣйшему о. Ректору, о. протоіереемъ
Феодору Александровичу, Петру Спирид., о. Ректору
Визанскому и о. Инспектору Евгенію свидѣтельствую
душевное мое почтеніе.

Мая 5
1843.

46.

Давно не писалъ я къ Вамъ и давно не получалъ отъ Васъ письма. У Васъ теперь много заботъ и трудовъ. Время собранію плодовъ близко. О многомъ нужны заботы.

Послѣднее письмо написалъ я очень поспѣшно, въ нѣкоторомъ нетерпѣніи; отвѣты о статьяхъ моихъ писаны не въ духѣ спокойномъ, и это беспокоило меня послѣ письма. На все нужно присутствіе духа, а въ тревогѣ душевной, какова бы она ни была, мысли болѣе или менѣе мнутся и болѣе или менѣе могутъ получать неправильное направленіе. Правда, въ концѣ говорилъ я, что предоставляю все общему Вашему совѣщанію, — и это нѣсколько облегчило меня. Но тѣмъ не менѣе не хорошо писать письма не въ духѣ спокойномъ, или сколько нибудь безпокойномъ. За это надобно бранить себя. Отъ этого надобно оберегать себя. Въ такихъ случаяхъ всего чаще и всего болѣе дѣйствуетъ самолюбіе. Такъ было со мною и въ настоящемъ случаѣ. Мнѣ нетерпѣливо захотѣлось, чтобы статья была напечатана. Но для чего эта нетерпѣливость? Къ чему эта нетерпѣливость? Отъ чего она въ душѣ? Плодъ и пища самолюбія. Господи! прости меня грѣшнаго! Согрѣшилъ и каждую минуту согрѣшаю предъ Тобою.

Съ удовольствіемъ читалъ я въ Москвитянинѣ Ваши двѣ статьи: одну о Лаврѣ, а другую о Библіотекѣ Румянцева ¹⁾. О первой Вы сами уже говорили мнѣ; послѣдняя узнана безъ словъ. Вы конечно читали въ Москвитянинѣ отзывъ объ описаніи Лавръ. Въ немъ

---

¹⁾ Разумѣеть разборъ «описанія рукописей Румянцеваго музеума, составленнаго Востоковымъ». Напечатанъ во 2-мъ томѣ Москвитянина 1843 года.

всего памятнаго для меня и всего болѣе остается въ душѣ мысль: сочинитель нигдѣ не измѣняетъ покойному своему тону.—Вполнѣ не увѣренъ, хотѣлъ-ли сочинитель выразить одобреніе или вмѣстѣ съ одобреніемъ выразилъ и желаніе видѣть по мѣстамъ болѣе теплоты чувства, болѣе огня любви къ предмету. Что до меня, говоря съ Вами обыкновеннымъ языкомъ, желаю, чтобы послѣднее требованіе въ показанной степени Вы не оставили безъ вниманія. Правда, въ ученыхъ разсужденіяхъ всего болѣе нужно спокойствіе души, естественный ходъ мысли, предоставленной управленію размышляющаго разсудка. Но, какъ мнѣ кажется, и въ ученыхъ разсужденіяхъ, если разсуждать надобно о предметѣ дорогомъ не для одного разсудка, но и для всей души, неестественно оставлять въ бездѣйствіи чувство; неестественно тому быть, чтобы любовь къ предмету не высказалась въ разсужденіи свойственнымъ ей образомъ въ словахъ, въ тонѣ выраженій, въ образахъ, дышащихъ живію и движеніемъ. Мнѣ кажется, что въ противномъ случаѣ читателю нельзя не оскорбиться холодностію, какую видитъ онъ въ сочинителѣ; такъ какъ холодность эта относится къ предмету достойному любви, уваженія, дѣятельности цѣлой души. Правда, въ такомъ сужденіи моемъ участвуетъ и моя настроенность духа, организація грѣшной души моей, такъ часто тревожной и пылкой и тамъ, гдѣ не нужно горячиться чувствомъ и воображеніемъ, а нужно одно разсужденіе. Но вотъ я смотрю на Нѣмцевъ. Народъ размышляющій, народъ ученый. Но какъ хотите, только преобладаніе въ немъ мысли иссушило душу его. Скажите искренно, послѣ спокойнаго размышленія о предметѣ, хорошо ли это, что Нѣмцы теперь съ такимъ хладнокровіемъ пишутъ хулы на Господа Иисуса, а другіе Нѣмцы съ

такимъ хладнокровіемъ слушаютъ и читаютъ хулы? Послѣдніе, прочтя хулы языческой души, говорятъ: мы не можемъ не отдать уваженія богатству свѣдений сочинителя, глубокому его изслѣдованію предмета и пр. и пр. Какъ? Уважать то, что даръ Божій употребляетъ христіанинъ такъ, какъ употребилъ его сатана? О! помилуй насъ Богъ отъ такого состоянія! Не хочу опровергать тѣхъ оправданій, которыя нѣмецкое хладнокровіе привыкло говорить себѣ самому. Всѣ эти оправданія столько же правы, сколько и хладнокровіе, потому что они—плодъ той же хододности къ предметамъ самымъ высокимъ и самымъ дорогимъ для души, безъ которыхъ жизнь души—не жизнь, а пагуба. Какъ мнѣ кажется, нынѣшнее положеніе нѣмецкой учености изуродовало положеніе души. Ибо какъ назвать состояніе живаго существа, когда въ немъ живетъ и дѣйствуетъ одна только часть на счетъ всѣхъ другихъ частей? Представьте, что въ цѣломъ организмѣ тѣлесномъ жива и здорова одна голова, а руки, ноги, желудокъ, нервы — омертвѣли! Что это такое? Уродъ! Зачѣмъ же не сознаться, что точно тоже означаетъ и душа, въ которой живетъ и дѣйствуетъ одинъ разумокъ, безъ отдыха, неутомонно построивающій и разрушающій затѣйливыя мысленныя фигуры? Но—я слишкомъ увлекся общимъ предметомъ. Дорожа любимую душею, душевно прошу Васъ—остерегитесь нѣмецкой холодности къ предметамъ высокимъ. Зачѣмъ поставлять себя въ неестественное состояніе? Душа Ваша любитъ Господа, сколько успѣла возлюбить Его при помощи Его благодати. Говорите же о Господѣ такъ, чтобы всѣ кости Ваши говорили о Немъ. Пусть все славить Господа, потому что все въ насъ должно славить святое имя Его. Душа Ваша чтитъ и любитъ святыхъ Угодниковъ Его. Го-

ворите же о святыхъ Угодникахъ Его такъ, чтобы вся душа Ваша говорила о нихъ должное! Не убивайте чувствъ Вашихъ святыхъ грѣшными сомнѣніями, предостереженіями, уступленіями, условіями холоднаго разсудка. Мы и безъ того столько-ли любимъ Господа и все угодное Ему, сколько должно бы любить? Столько ли душа наша горитъ усердіемъ и ревностію къ святому закону Его, сколько должна горѣть? Столько ли возрасла въ насъ любовь къ благочестію о Христѣ, чтобы могло оно быть живительнымъ началомъ жизни нашей на цѣлую вѣчность? О! вѣчность - вѣчность! какъ грозна мысль о тебѣ грѣшной, немощной, лѣнливой, гордой; тщеславной душѣ моей! Господи-Господи! умилосердися надъ нами грѣшными! Научи насъ творить святую волю Твою! Воспламени насъ огнемъ любви Твоей, да не погибнемъ бездыханные на цѣлую вѣчность!

Простите мнѣ, что напоминаю о недостаткѣ Вашемъ, тогда какъ у меня толпы грѣховъ, которыхъ вовсе не вижу. Взамѣнъ прошу вспомануть о мнѣ грѣшномъ, когда будете молить Господа объ исправленіи недостатка Вашего. Я опять къ Нѣмцамъ. Пройдите мыслію исторію протестантизма до настоящаго времени. Съ чего начался онъ? И на чемъ теперь остановился? Лютеръ требовалъ чтобы каждый былъ судьей и при чтеніи Писанія, и при обзорѣніи положенія души своей. Онъ потребовалъ, чтобы жила мысль. И вмѣстѣ съ тѣмъ, выразилось требованіе, чтобы довѣрчивость чувства другимъ, смиренная покорность опытности блаженствующихъ на небѣ были брошены. Его послушались. Послушались, потому что требованіе льстило самолюбію. Чего-же лучше для самолюбія, какъ когда говорятъ: живи по своему усмотрѣнію. Его послушались. И что же потомъ? Что же наконецъ нынѣ? Сначала

еще было въ движеніи чувство; нельзя вдругъ убить его въ себѣ; жизнь борется сама по себѣ съ смертію, на что бы ни обратилась смерть. Сначала много было огня и въ словахъ, и въ дѣлахъ, хотя болѣе это былъ огонь воображенія, возбужденнаго самолюбіемъ, чѣмъ искреннаго, благочестиваго чувства. Потомъ чувство становилось слабѣе и слабѣе. Отъ чего? Отъ того, что сильнѣе и сильнѣе начала дѣйствовать мысль. Прошло три вѣка послѣ Лютера. И чѣмъ же стало его христіанское общество? Движущуюся мыслью, но съ омертвѣвшимъ для Господа чувствомъ! Не рѣзко ли выражаюсь въ настоящемъ? Поживите въ Ригѣ и узнаете правду.

Іюня 5
1843.

Іюня 7 д.

Хотѣлъ бы продолжать письмо. Но вчера прервано оно обстоятельствами. А нынѣ собираюсь въ путь, — странствовать по нѣмецкой Лифляндіи, чтобы отыскивать бѣдное православіе, кроющееся въ ея углахъ, какъ пташку въ грозную бурю. Давно собирался осмотрѣть церкви. Но и теперь едва-едва могу вырваться и притомъ съ тѣмъ, чтобы какъ можно скорѣе возвратиться въ свой уголокъ.

Весна прошла у меня въ хлопотахъ о домовоіи церкви; была и тѣсна и низка. Теперь все передѣлано; осталось кое что докончить.

Отецъ Викентій удаляется отъ меня въ Іерусалимъ. Счастливый путь! Извѣстный Вамъ о, Арсеній ¹⁾ Христомъ Господомъ умоляетъ взять его въ Ригу. Имя Господа — великое дѣло. Боюсь принять, но придется принять. Да будетъ воля Божія!

Поговорилъ бы о обстоятельствахъ своихъ: но

---

1) Бывшій казначей Троицкой Сергіевой Лавры.

многія изъ нихъ не совсѣмъ пріятны грѣшнику, привыкшему къ покою. Остается молчать. Надобно же учиться и терпѣнію, хотя и невольно. Да, много и долго терпѣть Филарету! Помолитесь о немъ.

Здѣсь съ мѣсяць, какъ стоитъ прекрасная погода. И тепло, и сухо. Но жизнь дорога.

Засвидѣтельствуйте душевное мое почтеніе Боголюбезному отцу Намѣстнику, равно о. ректору Евсевію, о. протоіереямъ, о. ректору Виоанскому, о. инспектору и прочимъ. Всѣмъ желаю мира о Христѣ.

Будьте Господомъ хранимы. Не забывайте чужеземца, а вѣкогда одноземца, но всегда одинаково близкаго къ Вамъ душею.

Грѣшный *Филаретъ*.

P. S. Не былъ ли у Васъ Владыка? Что у васъ новаго въ ученomъ мѣрѣ? Удѣляйте Ваши новости. Я здѣсь ни о чемъ не знаю. Андрей Ивановичъ (и только онъ) недавно писалъ мнѣ, что о. Афанасій начинаетъ жалѣть, что погорачился за православіе. Что это значитъ? Не знаю.

47.

Вы теперь на родинѣ, съ милыми родными. Да, теперь, когда такъ давно нѣтъ на свѣтѣ моего родителя, которому очень, очень много обязанъ по душѣ, какъ мнѣ по временамъ хочется взглянуть на него хотя на четверть часа. До кончины его не чувствовалъ я такой душевной нужды.

На дняхъ читалъ я Вашу статью о Кириллѣ и Меѳодіѣ. Она мнѣ очень понравилась. Основательное и осмотрительное изслѣдованіе. Мнѣ никогда не написать такой статьи. Это чувствую вполне. Каждая часть осмотрѣна съ разныхъ сторонъ и для каждой мысли цѣльной найдено нужное объясненіе

или подтвержденіе. Особенно же важно то, что нѣтъ лишняго, такого, что показывало бы только охоту говорить ученымъ образомъ и не прибавляло бы ничего для ученыхъ, какъ давно знающихъ подобныя вещи. Вотъ это послѣднее свойство для меня недоступно и не по силамъ, отъ того что мало самъ дознавалъ, а только собираю написанное другими. Что дѣлать? Когда нѣтъ силъ, остается только сознаться въ недостаткѣ ихъ. Бѣдность кругомъ меня; куда ни посмотрю на свой скарбъ, — тряпье. Отчасти и досаду на себя: но такъ и быть. Дѣло окончено, путь миновался.

Послалъ я недѣль за пять предъ симъ М. П. Погодину небольшую статью, рѣшеніе вопроса: съ востока или съ запада первоначально вошло Христіанство въ Лифляндію? Не знаю, какъ она показалась и что будетъ? Послѣ увидѣлъ я, что въ ней есть двѣ ошибки. Одна о Крейцбургѣ, другая въ заключеніяхъ о восточной Лифляндіи. Первая соединяетъ въ себѣ еще ошибку въ имени нѣмецкаго автора. Вы бы легко могли увидѣть и поправить эти ошибки: у Васъ есть нѣмецкія хроники. Я очень поспѣшно писалъ эту статью. Попалось сперва одно извѣстіе о томъ, что Православіе русское въ Лифляндіи древнѣе всякаго другаго исповѣданія Христіанскаго, и душа загорѣлась, и я схватилъ лѣтопись Генриха Летта — и давай писать и марать. Теперь вижу, что лучше было бы нѣсколько осмотрѣться. Впрочемъ весьма вѣроятно, что Михайлъ Петровичъ не рѣшится помѣстить ее въ Москвитинѣ по нынѣшнему положенію дѣлъ. Если же онъ и рѣшился бы: желалъ бы я еще разъ пересмотрѣть ее. Во всякомъ случаѣ да будетъ воля Божія!

Мое маранье объ учености нѣсколько возмутило

душевный покой Вашъ, и вы спрашиваете: что жъ дѣлать для того, чтобы совмѣщать ученость съ живымъ духомъ любви къ истинѣ и святости? Первое безъ сомнѣнія произошло въ душѣ Вашей отъ того, что объ иномъ сказано очень рѣзко. Не такъ ли? Повторю и теперь съ большею, чѣмъ прежде увѣренностію, что требованіе живаго духа у меня болѣе плодъ собственнаго неумѣренно горячаго и часто безтолковаго свойства души. Да, это совершенная правда. Вполнѣ свято то, что надобно говорить правду, надобно показывать и доказывать истину вопреки тѣмъ, которые говорятъ неправду, а не выказывать себя самого, свое неспокойное состояніе. Въ послѣднемъ случаѣ очень часто бываетъ сомноу, что по осмотру оказывается рядъ вопросовъ и дѣльнаго—почти ничего. Тѣмъ не менѣе не согласенъ я хвалить Васъ за статью о св. Лаврѣ, что помѣщена въ Москвитинѣхъ. Согласенъ, что необходимо спокойствіе въ изслѣдованіи истины, но не думаю, чтобы хорошо было смотрѣть спокойно на наглосе оскорбленіе истины и святости. А Голохвастовъ, если не часто, то по мѣстамъ, не безъ наглости къ св. Лаврѣ. Эти люди воображаютъ себя удивительно какъ учеными и чудными политиками. Если бы въ душѣ было желаніе только узнать истину, не всѣмъ ясную для многихъ и даже представленную въ другомъ видѣ: скажи свои мысли съ осторожностію: желающаго дознать истину, а не выставяя изъ себя человѣка, который одинъ только и можетъ знать истину, а всѣ прочіе говорили и говорятъ вадоръ. Иначе выходитъ на дѣлѣ, говоря простымъ языкомъ, пустой хвастунъ. Если же придется имѣть дѣло съ хвастуномъ: то для дѣльнаго изслѣдованія у него мѣдный лобъ, отъ котораго все дѣльное летитъ прочь; его надобно не вразумлять, а наказыв-

вать сатирую. Пусть лежитъ клеймо на немъ, достойное его. Оно остановитъ другихъ хвастуновъ. Иначе въ слѣдъ за однимъ появится цѣлый рядъ подобныхъ людей, и тогда прощайся съ правдою по крайней мѣрѣ на 50 лѣтъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ тысячи лягутъ во гробъ съ вредными мыслями, попавшими къ нимъ только по милости мѣднаго лба. Но я уже заговорился; въ многоглаголаніи немного добра. Увѣренъ, что и безъ меня лучше меня знаете все это.

Что касается до втораго пункта: то не легко рѣшить его, а еще не легче исполнять то, что хотѣлъ бы сказать. Мнѣ кажется, что молитва лучше всего можетъ поддерживать въ душѣ теплоту и жизнь духа. Не легко молиться такъ, какъ надлежало бы молиться. Иногда грѣшный стою какъ деревашка, какъ болванъ, или-же брожу мыслями по разнымъ сторонамъ. Что это за молитва? Но надобно-же молиться. Какъ же быть? Какъ достигать того, чтобы и молиться, и молиться такъ, какъ должно? Понуждать себя къ молитвѣ, бранить безъ пощады за дурную молитву, употреблять или тотъ, или другой способъ къ возбужденію молитвы, такой способъ, какой кому полезнѣе, перемѣнять способы, избирать болѣе удобный и полезный. Не знаю, какъ по твоей душѣ молитва съ поклонами? Случалось слышать, что это только выраженіе души и важно только какъ выраженіе. А мнѣ представляется, что это вмѣстѣ и способъ. Кажется, за меня и великіе молитвенники. Они молились по цѣлымъ ночамъ, твоя то малые, то большіе поклоны. Къ чему нибудь они считали это нужнымъ? Не означало же это только изліяніе души. Нѣтъ сомнѣнія, что можетъ быть молитва молитвою одной души. Такова молитва созерцательная. Впрочемъ и та, какъ видимъ по сочиненіямъ о ней, не была безъ участія внѣшнихъ

дѣйствій; и въ ней требовалось напряженіе тѣлесному организму и даже быть можетъ болѣе тяжкое, чѣмъ въ обыкновенной молитвѣ. Всего прежде не надобно забывать, что если я возьмусь за созерцательную молитву, то вмѣсто созерцаній выйдутъ одни мечтанія, одно броженіе мыслей, безъ сокрушенія, безъ глубокаго сознанія нечистотъ души. А молитва безъ ощущенія виновности и недостойнства — худая молитва, даже можетъ обращаться во вредъ душѣ, приводитъ можетъ къ направленію мыслей и воли — гордому. Сего упаси Боже. Такъ лучше молиться просто, такъ, какъ обыкновенно молятся, и какъ Богъ устроилъ насъ. Будемъ чаще посѣщать храмъ Божій. — точнѣе слѣдовать чину Церкви, повторять сердцемъ простыя молитвы Церкви. Въ молитвахъ церковныхъ немного высокихъ мыслей, но много жизни и теплоты; онѣ просты, но тѣ изъ нихъ и сильнѣе дѣйствуютъ на душу, болѣе плодотворны, которыя болѣе прочихъ просты. Попались двѣ три молитвы сильно поражающія безчувственную душу: повторяй ихъ съ поклонами. Согрѣбаетесь.

Вы упомянули: „много нынѣ мнѣ не такъ кажется, и то, что прежде поражало душу, теперь не сильно дѣйствуетъ на нее“. Не знаю, какіе предметы имѣете Вы при семъ въ виду. Но если и вообще говорить о перемѣнѣ, какая бываетъ въ душѣ при переходѣ одного возраста въ другой, не надобно опускать изъ вида, что дѣтское чувство — чувство прекрасное. Дѣтская душа такъ близка къ тому состоянію, въ какомъ душа вышла изъ рукъ Творца природы, какъ не близка другая, по крайней мѣрѣ по отношенію къ невинности и чистотѣ чувствъ. Душа дѣтская такъ близка къ Богу и ко всему святому, какъ не бываетъ близка душа мужа, развѣченнаго разнообразіемъ и множествомъ предметовъ.

Душа дѣтская довольно близко идетъ къ мысли о единомъ на потребу. Разсудительность мужа всего болѣе разсуждаетъ о нуждахъ и неудобствахъ земной жизни. Пылкость юноши всего болѣе развлекается и увлекается воображеніемъ, наполняемая красными міра и поджигаемымъ пыломъ страстей. Потому надобно даже съ понужденіемъ обращать душу къ положенію дѣтства. Надобно имѣть даже недовѣрчивость къ разсудительности зрѣлаго возраста, созрѣвающаго для земли незамѣтно для разсудительности, не только для воображенія. Всѣ умремъ, и все пройдетъ. Земная разсудительность полезна для земли. Но съ чѣмъ же явимся въ ту жизнь? Бѣда, если будемъ обмануты холодною расчетливостію, незамѣтно для насъ рассчитывающею только на спокойствіе земное. Самолюбіе, такъ мало видное въ первыхъ лѣтахъ нашихъ, какъ сильно и какъ умно располагаетъ нами въ зрѣлыхъ возрастахъ: но оно же и готовитъ безотрадную вѣчность. Простите меня Господа ради, что пишу то, что попадетъ на душу, безъ осмотрительности. Худое, ненужное отбросьте; хорошее употребите въ дѣло и тѣмъ окажите мнѣ благодареніе, — мнѣ бѣдному и нищему душею. Радъ бы былъ я посмотрѣть на милаго моего Александра Васильевича, котораго такъ давно не видалъ, очень былъ бы радъ. Да вотъ уже скоро два года, какъ не вижу Вася. Посидѣлъ бы съ вами, поговорилъ бы съ глаза на глаза. Заочная бесѣда какъ то не все даетъ душѣ, что даетъ личная. Провелъ бы часъ хвораго здоровья и облегчилъ бы тяготу души. Но да будетъ воля Господа!

Подъ окнами кое какъ съ усиленіемъ разведенъ у меня садикъ: это—въ церковной оградѣ. Кругомъ громады камней, стѣсненныхъ такъ, что воздухъ бываетъ и удупливъ, и грязенъ. Садикъ хотя немного,

но даетъ свѣжестъ. Какъ хотѣлъ бы увидать Васъ въ садикѣ. Надобно сказать, что воздухъ вѣшняго края весною и лѣтомъ гораздо теплѣе, нѣжнѣе и пріятнѣе, чѣмъ воздухъ Московскій. Иные вечера бываютъ такъ хороши, что не вышелъ бы изъ садика. Жаль, что теперь уже не время звать Васъ къ себѣ. Иначе на свой счетъ привезъ бы Васъ сюда. Такъ хочется мнѣ видѣть Васъ.

Простите. Не сказать ли на концѣ о скорбной исторіи? Но дѣло въ томъ, что она еще не кончилась. Помолитесь о горемычномъ Филаретѣ, любящемъ Васъ искренно. Обнимаю и благословляю Васъ и Вашу душу.

Августа 6
1843.

48.

Давно, очень давно не писалъ я къ Вамъ. Простите. Душа какъ—то была пуста; не хотѣлось брать пера, чтобы поговорить съ другомъ. Былъ въ Вильнѣ и думалъ было писать отсюда: но отложилъ, а потомъ вздумалъ молчать. Въ Вильнѣ пробылъ двѣ недѣли; раздѣлялъ торжество православія надъ властью папизма. Да—надобно дивиться какъ тому, что прежде въ Вильнѣ, такъ и тому, что происходитъ теперь. Знаете ли въ какомъ положеніи было православіе въ Вильнѣ въ 17 вѣкѣ? И въ какомъ въ началѣ 19-го? Сохранилась старая карта Вильны 17 или начала 18 вѣка. По ней видно, что въ Вильнѣ было 15 православныхъ церквей. А что засталъ 19-й вѣкъ? Въ его началѣ оставался одинъ Духовъ монастырь и въ немъ настоятель безъ братіи. Странно, въ высшей степени странно! Въ настоящее время дѣла приняли обратный путь. Православіе распространяется, а папство стѣсняется въ предѣлахъ. Дай Богъ, чтобы начатое не оставлено было.

Письмо мое опечалило душу Вашу. Вмѣстѣ съ Вами молю Господа, чтобы было на пользу душъ. Чего же болѣе желать, какъ не здравія душъ? Все прочее останется на землѣ. О! когда бы сохранены были души наши для Господа!

Письмо мое о статьѣ: Лифляндія — конечно опоздало. Пусть будетъ такъ, какъ случилось. Скажите же мнѣ искренно и прямо правду, какъ я грѣшный писалъ Вамъ о Васъ. Поплатитесь.

Кто писалъ статью о Церкви ¹⁾? Она основательна, — это не то, что французскій кисель. Одно мѣсто немножко странно. Это рѣшеніе 261 страницы на стр. 260-й. Это тоже, что сказать церковь вездѣ и нигдѣ. Нѣчто подобное и на 262 страницѣ. Но кто же безъ грѣха? Правда, я бы сказалъ еще и то, что мнѣ не нравится, когда проводятъ мысль откровенія по категоріямъ церковной схоластики, какъ душу по мытарствамъ. Но — *de gustibus non est disputandum*. Иначе одинъ любить формы катихизиса, а другому кажется, что иное дѣло катихизисъ, другое — размышленіе систематическое; одному кажется, что верхъ совершенства, когда освѣтять склоненія вѣры логикою вѣры, а другому думается, что для вѣры размышляющей суха и скудна подобная пища. Единая, Апостольская, вселенская Церковь: эти вещи полезно помнить простому христіанину; это формы, которыя въ немногомъ говорятъ ему о многомъ. Но начните размышлять по этимъ формамъ, мысли Ваши запутаются, и вы съ досадою въ душѣ бросите и формы, и содержаніе. Простите, что незванный взялся судить.

---

¹⁾ Статья о православной Христовой Церкви принадлежит Ректору М. Д. Академіи Архим. Евсевию и напечатана въ 1-мъ томѣ Прибавленій къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1843 годъ

Вы спросите, что дѣлаю я? Не знаю, какъ Вамъ сказать. Привыкъ быть книжнымъ червемъ и не отстаю отъ привычки. Но хорошо-ли? Много написалъ: но къ чему годилось? О Петербургѣ ничего не слышу. Не слыхали ли Вы чего нибудь? Хотѣлось бы узнать о патристикѣ: но Петербургъ для меня чужая сторона; не кому писать ко мнѣ. Вы разъ упомянули, что записки мои у митрополита; за ними довольно было дѣла и въ Ригѣ; послѣ того казалось, что онѣ не были бы бесполезны. Но такъ ли судятъ другіе? Да, иногда и скучно получать во всемъ отказъ. Да будетъ воля Господня! Не все то хорошо, что мнѣ кажется хорошимъ. Господь знаетъ, что на пользу душѣ.

О здѣшнихъ дѣлахъ ничего не могу сказать. Они еще остаются въ волѣ и судьбѣ Господа. Остается одно—молиться.

Вы знаете, каковымъ бывалъ я въ осень. Тотъ же и здѣсь. То брожу, то лежу. Да и возрастъ жизни приблизился къ осени. Одни только страсти не перестаютъ зеленѣть.

Обнимаю тебя отъ полноты любви моей къ тебѣ. Благословеніе Господа Иисуса да будетъ надъ тобою и дѣлами твоими.

Поклонитесь отъ меня присно хранимымъ въ душѣ о. Ректору Евсеію, о. Ректору Филоею, о. Инспекторамъ, Θεодору Александровичу и Петру Спиридоновичу. При свиданіи поклонись старицѣ Θεодосіи Степановнѣ.

Простите. Грѣшный Ф.

1843 г.
Нояб. 1 д.

Предъ о. Намѣстникомъ виновать. Надобно писать: но—окаянная лѣнь!

Я былъ бы радъ, если бы Вы сообщили мнѣ, ка-

ково было Владыкѣ нашему въ пребываніе Государя въ Москвѣ. И—что вообще было особеннаго.

Не побраните меня за слово. Мнѣ кажется, что Академія въ долгу, не имѣя въ залѣ своей портрета Владыки; она, конечно, уже не дождетса такого покровителя мудраго.

Васъ всепокорнѣйше прошу заказать и прислать мнѣ портретъ его; деньги вышлю.

49.

Отъ искренней души благодарю всѣхъ помнящихъ о мнѣ грѣшномъ. Господь да воздастъ любовію за любовь.

Съ душевнымъ участіемъ желаете знать о мнѣ, о моемъ житьѣ-бытьѣ? Коротко и съ точностію можно выразить такъ: живу ожиданіями. Исполнятся ли и какъ исполнятся чаянія? Извѣстно Господу. Но до времени надобно оставить, т. е. пока все это во власти Божіей.

Не одними же чаяніями живу. То, что въ рукахъ моихъ часто бываетъ, это книги. По прежнему книжный червякъ. Новыхъ книгъ много, очень много. Въ весенніе, лѣтніе и осенніе мѣсяцы новости присылаются часто, иногда въ мѣсяць кипы двѣ бумагъ нѣмецкихъ, иное оставляю у себя, другое пробѣгу кое какъ, а иное пропускаю мимо глазъ. Что за новое изданіе предпринимаетъ Майе? Не могу дать вамъ отчета. Я записалъ для себя экземпляръ, хотя и недешево будетъ стоить полученіе. Но мнѣ показалось интересно содержаніе. Главное опять въ томъ же, въ чемъ состояло и *collectio veterum auctorum*, т. е. такъ же будутъ изданы древнія сочиненія: но чтобы это были тѣ же самыя, которыя изданы были прежде, этого не видно было; напротивъ

прямо говорено было, что это новость. Довольно странно, что долго не выходит изданіе.

Крузевъ Некро-Ливоника довольно интересны. Крузе объѣзжалъ Лифляндію, раскапывалъ бугры, имѣющіе видъ крѣпостей, отыскивалъ и находилъ въ нихъ медали, вещи домашней жизни и жизни военной, описалъ все, что видѣлъ, съ самою пунктуальною точностію опредѣлили географическое положеніе крѣпостей, набросалъ эскизъ исторіи лифляндской до прибытія нѣмцевъ въ Лифляндію, сдѣлалъ нѣсколько предположеній о торговой дорогѣ съ береговъ нѣмецкихъ до Чернаго моря. Послѣднія неудачны. Описаніе древностей подробно и точно до послѣдней степени. Но интереса для общей Русской исторіи мало. Если въ семь-послѣднемъ отношеніи что важно, то это то, что Крузе опредѣлили довольно точно различіе въ построеніи крѣпостей западными и византійцами. Это, безъ сомнѣнія, поведетъ къ дальнѣйшимъ результатамъ по отношенію къ русскимъ стариннымъ крѣпостямъ, если будутъ сдѣланы подобныя розысканія въ Россіи.

Вотъ вамъ списокъ книгъ оставленныхъ для себя:

Leiden d. kathol. Kirche in Russland (возвращеніе уніи къ православію, по описанію шпіона).

Nielsen, Brief Pauli an d. Romer, (сочиненіе добраго Англичанина).

Ritter, Erdkunde, 10 Band (Арменія и окрестности Евфрата).

Makarios, Schriften.

Gehring Zusammenstellung der Evangelien (въ подлинномъ текстѣ).

Tischendorf, codex Ephaemi rescriptus (Новый Заветъ, писанный въ 5 вѣкѣ; рѣдкость драгоцѣнная!).

Hävernik, Prophet Ezechiel 1843 (еще не успѣлъ

хорошо видѣть, но надежды на доброе не безъ основанія).

Hävernik, Buch Daniels (извѣстна прежде).

Permanderi, Bibliotheca Patristica. P. 1. 2.

Hitzig, exegetische Handbuch (неологизмъ. Передамъ другимъ).

Prungi, Systema theologiae dogmaticae 1—4 (очень порядочная).

Danz, universal Wörterbuch (остальные частички съ дополненіями).

Gorgii, Chöroboschii (для общей филологіи полезно и потому мнѣ мало нужное сочиненіе).

Hahn, Bibliothek der Symbolen (очень хорошее изданіе древнихъ символовъ).

Allzog, Universalgeschichte der Kirche (болѣе о западѣ, чѣмъ о востокѣ и особенно въ среднія времена).

Allioli Alterthümer d. Bibel (въ добромъ духѣ и съ ученостію удовлетвор.).

Ebrard, Kritik d. Evangel. Geschichte (критика на Страусса и подобныхъ).

De-Wette Lehrbuch Archaeologie (оч. порядочная).

Dressel Epiphania edita atque inedita (жизнь Богоматери и объ Ап. Андреѣ, интересно).

Lomb comm. in divi Pauli Epist. ad Hebraeos.

Windischmann Brief Pauli an d. Galaten (въ добромъ духѣ).

Hesychii Glossarium cum notis Russicis (извѣстное вамъ).

Umbreit pract. comm. ub. Ieremias (тоже).

Codex Syriaco-hexaplaris ed. Middendorf (оч. важное изданіе ветхозавѣтныхъ книгъ, но полная польза для знающихъ сирскій языкъ: впрочемъ латинскія замѣчанія, гдѣ сличается Монфоконъ, доступны и объясняютъ дѣло).

Hengstenberg Geschichte d. Bileams.

” Moses u. Manetho.

” D. Psalmen 1. 2.

Menologium Graecorum (Basilianum).

Wiesemann Zusammenhang d. Bibel u. Geschichte (очень полезное и ученое сочинение, особенно для догматики).

Kummel Libri Symbolici Ecclesiae Graecae (православнаго исповѣданія: разговоръ Геннадія, отвѣты (безтолковыя) Іерусалим. собора въ подлинникѣ.)

Böhmer christl. Glaubenslehre (очень порядочное сочинение).

Kirchhofer Quellensammlung Geschichte d. heil. Kapons (подлинныя слова отцевъ, относящіяся къ исторіи новозавѣтнаго канона).

Wiltsch kirchl. Atlas (полезный для церковной исторіи).

Evangelische Kirchen Zeitung 1842. 1843. (Если угодно могу уступить Академіи—9 сер.)

S. Iustini opera ed. Otto. T. 1. 2.

Psalmorum Syriaco-hexaplaris textus, latine versus. *Bugati* 7 p. 50.

Catena in Evangelia, Epistolas, Acta, Apocalypsin ed. *Crameri* (шесть частей; очень доброе приобретіе, хотя и не дешевое).

Anecdota Graeca 3. 4. ed. *Crameri* (толкованіе на Гомера, лексиконы греч.; очень полезны для филолога. 10 p.).

S. Chrysostomi opera omnia 26 volumina (очень радъ).

Wiggers kirchliche Statistik (нужное для ц. ист.).

Perrone Praelectiones theologiae (черствая схоластика съ шумною бранью, впрочемъ съ грузомъ полезнаго).

Delitsch de Nabacuci vita. }
„ Prophet Nabacuc. } полезныя.

Оставляю то, что давно извѣстно, или же что не попало на глаза. Побраните ли меня за такую трату денегъ? Надобно бранить.

Вотъ Вамъ мои собесѣдники!

Ожидаю изъ Петербурга священниковъ; по слухамъ они готовы.

Если скажу, что говорю проповѣди и не рѣдко: это не новость. Кто нынѣ не говоритъ проповѣдей? Впрочемъ нѣмцы доселѣ говорили, что русскіе попы—мужики.

Радуюсь труду Вашему по библиотекѣ. Вы дѣлаете и доброе, и полезное. Мнѣ въ свое время очень хотѣлось сдѣлать тоже самое: но время прошло. Описывайте точнѣе и подробнѣе. Здѣсь точность и подробность необходимы. Я бы попросилъ Васъ подѣлиться со мною новостями, относящимися до Русскихъ отцевъ, напр. до Іосифа, Нила и пр. Также нейдетъ съ ума Иларіонъ; не увидите ли историческихъ замѣтокъ у послѣдняго? Вы нѣкогда совѣтовали мнѣ посмотрѣть въ Румянцевской библиотекѣ. Но мнѣ не было времени; притомъ въ нашей библиотекѣ гораздо болѣе наставленій Иларіона, чѣмъ въ Румянцевской, и списки древнѣе, если не ошибаюсь. Теперь я близко къ тому, чтобы отнестъ его къ 8 вѣку. Но тогда дѣло совсѣмъ было оставлено. Странно, что начало наставленія у царя Ивана Васильевича ¹⁾ тоже, что въ рукописяхъ, но продолженія не видалъ я по рукописямъ.

P. S. Помолитесь; теперь здѣсь великое для меня дѣло дѣлается; слѣдователь изъ Петербурга по

---

¹⁾ Говоритъ о Иларіонѣ, котораго слова приводитъ Грозный въ своемъ посланіи къ Бѣлозерскому игумену Козмѣ.

Высочайшему повелѣнію производить слѣдствіе. Когда бы пр. Сергій не оставилъ меня грѣшнаго!

Простите; буду писать и, вѣроятно, скоро. *

Ноября 15.
1848.

50.

Какъ Вы обрадовали меня письмомъ Вашимъ. Я получилъ его нынѣ послѣ обѣдни. Благодарю Васъ, душевно, благодарю за любовь Вашу.

Вотъ сижу я одинъ. Послѣ обѣдни было у меня довольно здѣшнихъ русскихъ и нѣсколько нѣмцевъ. Теперь спокоенъ, — въ тихомъ кабинетѣ.

Вы, какъ вижу по послѣднему письму Вашему, не догадались, что письмо мое послано неоконченнымъ или не все заключало, что должно бы еще заключать. Оно прервано было обстоятельствами. Вотъ видите, другъ мой, какъ живу я здѣсь. За часъ пишу и говорю свободно, а въ слѣдующій не могу ни говорить, ни писать. Утромъ встаю какъ будто безъ видовъ на скорби, а случается, что съ полдня начиная едва доживаю до вечера отъ тяжестей душевныхъ. Что дѣлать?

На концѣ прошедшаго письма упомянулъ я о слѣдствіи. Это давно было предназначено, еще въ концѣ прошедшаго года и по Высочайшему повелѣнію. Теперь приведено въ исполненіе. Не умѣю въ точности написать, чѣмъ кончилось дѣло. Или лучше, окончаніе его должно быть въ Петербургѣ. Что здѣсь сдѣлано, то довольно хорошо; по крайней мѣрѣ по грѣхамъ моимъ и сего довольно. Но какъ тамъ будутъ смотрѣть на дѣло, неизвѣстно. Помолимся Господу Богу. Скажу только то, что и для меня доселѣ не было извѣстно, чтобы ненависть нѣмцевъ до такой степени простиралась ко мнѣ, до

какой она дѣйствительно простиралась. Только молитвы пр. Сергія защитили меня грѣшнаго. Иначе, слишкомъ, слишкомъ худо хотѣли поступить со мною нѣмцы. Господь да простить ихъ.

Благодарю за ваши замѣчанія на статью о Лифляндіи ¹⁾. Не успѣлъ еще повѣрить съ напечатаннымъ. Но для меня несомнѣнно, что въ статьѣ, писанной слишкомъ поспѣшно, могло быть довольно ошибокъ. Нѣкоторыя были и мною замѣчены; но исправлять уже нельзя было. Это плодъ душевнаго огня. Но вотъ вамъ и еще въ добавокъ. Недавно былъ я въ Венденѣ и тамъ видѣлъ копію съ стариннаго плана, составленнаго не позже, какъ въ 17 в. Тамъ близъ стѣны замка въ городѣ показано: Grund d. Russischen Kirche и начертанъ планъ самой церкви. Теперь это мѣсто застроено обывательскими домами. Послѣ того увидѣлъ, что въ одной нѣмецкой поздней книжкѣ нѣмецъ пишетъ: „преданіе (Sage) говорить, что въ Венденѣ была церковь русская въ 14 вѣкѣ“. Со всею вѣроятностію или точнѣе съ несомнѣнностію должно положить, что при Магнусѣ или при Іоаннѣ Грозномъ была здѣсь церковь для жены Магнуса и племянницы, если не ошибаюсь, Грознаго. Не знаю удастся ли мнѣ встрѣтить еще что нибудь болѣе опредѣленное о семъ предметѣ.

Вотъ я опять заговорился съ вами и еще не говорилъ о томъ, о чемъ всего болѣе хотѣлъ говорить въ прошедшемъ письмѣ.

Получивъ объявленіе о деньгахъ, признаюсь, я поблагодарилъ Господа, потому что имѣлъ дѣйстви-

---

¹⁾ Разумѣется статья: «откуда коренные жители Лифляндіи получили Христіанство—съ Востока или Запада»? Напечатана въ Москвитинѣ за іюль 1843 года.

тельную нужду въ нихъ; у меня предъ тѣмъ не было ничего. Но когда прочелъ слова ваши о деньгахъ, то смутился. Вы пишете, что это деньги за книги по какой-то оставленной мною запискѣ. Правда, я помню, что оставлена записка о книгахъ. Но помню и то, что деньги слѣдовало получать не мнѣ, такъ какъ мною онѣ получены изъ частныхъ суммъ. Прошу васъ любовію вашею, успокойте меня, скажите искренно, что это за деньги. Очень чувствую, что я и безъ того много надѣлалъ хлопотъ Академіи неблагоразумною расточительностію въ приобрѣтеніи новыхъ книгъ. А получать еще то, что не долженъ получать, еще тяжелѣе для души. Скажите же мнѣ правду въ рѣшеніи недоумѣнія моего тяжкаго.

Декабря 1.
1843.

51.

Въ уединеніи моемъ я имѣю разговоры только съ отсутствующими: т. е. кромѣ тебя, съ перешедшими въ ту далекую страну, въ которую и намъ идти надобно. Читаю и пересматриваю труды отцевъ нашихъ, открытые почтеннымъ и опытнымъ Востоковымъ¹⁾. Часто, очень часто хотѣлось бы мнѣ сличать наблюденія его съ рукописями нашей Академіи. Востоковъ много, весьма много открылъ намъ новаго, иногда такого, на что мнѣ приходилось не разъ смотрѣть, но чего не понималъ я. Новый міръ открытъ. И какой же міръ? Міръ отцовъ нашихъ, отцовъ благочестивыхъ, смысленныхъ, иногда ошибавшихся, но любившихъ Господа Иисуса пламенною душею.

Въ положеніи, въ какомъ находится грѣшный Филаретъ вашъ, вы много, очень много принесли бы

¹⁾ Разумѣеть описаніе рукописей Румянцевскаго музея.

ему и удовольствія, и пользы, если бы по любви, свойственной вамъ, не отказались по временамъ раздѣлять бесѣды его съ отцами, иногда останавливающимися у него за неразуміемъ или недостаткомъ матеріаловъ. Предлагаю на сей разъ, нѣсколько вопросовъ, которыхъ не могу или не умѣю рѣшить.

а) На стр. 33. Востоковъ (въ описаніи Музея) говорить, что языкъ книги Есеиры весьма древній и одинаковъ съ признаками Русскаго. Не найдете ли въ нашей Академической рукописи доказательства давней древности, подобныя показаннымъ: *тивоунъ* и пр.? Помню, что видѣлъ въ рукописи признаки того, что книга переведена не прямо съ Еврейскаго, а съ Греческаго, сдѣланнаго по Еврейскому тексту. Не выпишете ли мѣстъ именно гдѣ, какъ помню, выставлены мѣсяцы?

б) На стр. 30 сказано, что въ Пятокнижїи имена собственныя писаны по Еврейскому произношенію! Такъ ли въ нашихъ спискахъ? Посмотрите по крайней мѣрѣ на указанные мѣста Востокова.

в) Не выпишете-ли Вы у Лекеня того, что пишетъ онъ о Епископахъ Скиѣскихъ, Херсонскихъ, и, если есть у него, Sugdai (Сурожа)? Понятно, что не Васъ самихъ осмѣливаюсь утруждать; у Васъ очень много трудовъ не такого пустаго рода: наймите на мой счетъ Визанскаго писца, но сотворите любовь.

О. Ректора прошу я покорнѣйше прислать на время нѣкоторыя рукописи. Посмотрите пожалуйста сами въ бібліотеку и на мое прошеніе и, что можно сообщить моей скудости, сообщите.

Помнится мнѣ, что въ житїи пр. Александра Свирскаго или Ошевенскаго не помню, написано что-то о крестномъ знаменїи; помнится и то, что мы вмѣстѣ съ Вами смотрѣли на сіе извѣстіе, и кому-то изъ студентовъ оно рекомендовано для разсужде-

нія. Не потрудитесь-ли отыскать сіе извѣстіе и выписать его подлинникомъ?

Вообще чувствую большую нужду въ рукописныхъ житіяхъ Святыхъ Русскихъ. Извѣстное по печатнымъ изданіямъ часто наводитъ сомнѣнія или во многомъ оставляетъ безъ извѣстія. Не знаю, какъ пособить себѣ въ этомъ. Многого требовать или отъ Васъ, или отъ кого нибудь не смѣю. Притомъ же иногда можетъ случиться, что ожидаешь отъ иной рукописи многого, а не найдешь ничего. Слѣдовательно другимъ нанесешь неудовольствіе и трудъ, а себѣ не приобрѣтешь ничего. Былъ бы я весьма благодаренъ, если бы по опытности своей порекомендовали мнѣ тѣ изъ рукописей, которыя заключаютъ извѣстія или о событіяхъ, относящихся до цѣлой Церкви, или объ обрядахъ, принадлежащихъ какому либо времени, и о началѣ ихъ.

Весьма благодаренъ Вамъ за присланный конспектъ: онъ мнѣ много помогъ, открывъ пункты, на которые надобно смотрѣть въ томъ или другомъ времени. Это очень много значитъ для меня. Господь да воздастъ Вамъ за любовь!

Новое порученіе вынуждаетъ меня выписывать много книгъ, о которыхъ въ другихъ обстоятельствахъ не думалъ бы я вовсе. Но выйдетъ ли что нибудь изъ этого? Не поведетъ ли это за собою тѣже малоплодныя хлопоты и огорченія, которыхъ довольно досталось на грѣшную мою долю по прежнимъ порученіямъ. Вотъ напр. опытъ. Оберъ-прокуроръ отвѣчалъ мнѣ (на мое предложеніе—напечатать отъ себя исторію отцевъ), что рукопись въ Синодѣ, и Синодъ дастъ рѣшеніе свое. Въ отвѣтъ на письмо мое къ преосвященному Иліодору, ¹⁾ писан-

¹⁾ Архіепископъ Курскій, присутствовавшій въ Синодѣ.

ное послѣ того отвѣта, преосвященный писалъ, что въ Синодѣ не видно рукописи и не слышно о семь дѣлѣ. Чего послѣ этого ожидать, не знаю.

Хотѣлъ было попросить изъ Вашей библіотеки житія к. Петра и Февроніи Муромскихъ чудотворцевъ и князя Константина Муромскаго; но боюсь затруднить. Мнѣ хотѣлось бы посмотреть, что говорится тамъ о современномъ состояніи правовъ языческихъ и христіанскихъ. Если не отяготительно будетъ, а для меня не бесполезно, пожалуйста пришлите. За цѣлость соковища ручаюсь.

Вы мнѣ скажете, почему не обращаюсь я съ просьбою къ прокурору? Не хочется, право не хочется; дѣлать шумъ для малыхъ вещей—неблагодарумно. Ближе къ душѣ Владыка нашъ: но и того не хочется тревожить: онъ и безъ того многострадальный подвижникъ Церкви Господней.

Здѣсь получили мы новость. Синодъ утвердилъ новые оклады Лифляндскому и Курляндскому духовенству. Священникамъ по 288 и по 250 рублей сер. Кааедральнымъ—протопопу 600 р., ключарю 400 р. сер. и т. д. Очень жаль мнѣ, что наши ¹⁾отказались отъ Риги. При семь окладѣ въ Ригѣ такія выгодныя мѣста, какихъ немного въ Москвѣ; напр. въ Благовѣщенской церкви, гдѣ два священника и протопопъ, теперь каждый священникъ будетъ получать болѣе 1000 р. сер. въ годъ сверхъ квартиры готовой. Когда бы Рижское духовенство помянуло меня за гробомъ!

Простите. Благодать Господа Иисуса да будетъ съ Вами!

Грѣшныи Филаретъ Епископъ.

1844 г.
Февр. 7 дня.

1) Студенты Московской Академіи, выпуска 1842 года.

Р. S. Странно! Мнѣ пишутъ, что на о. Платона ¹⁾ найденъ въ Казани начеть въ 3000 р. асс. и велѣно взыскать, и что Преосвященный Евлампій ²⁾ имъ также не доволенъ. Да спасеть его Богъ! Жаль, что страдалъ нетерпѣніемъ, которое нигдѣ не полезно. А извѣстіемъ объ о. Агаангелѣ ³⁾ Вы сильно опечалили. Не знаете ли, что за обстоятельства его? Онъ еще въ Петербургъ писалъ ко мнѣ и предлагалъ свое желаніе удалиться отъ должностей. Я грѣшный ничего не отвѣчалъ доселѣ, но и теперь скорблю, если по тому же чувству удаляется онъ. Вѣрно такъ надобно за грѣхи наши.

52.

Воистину Христось воскресе, любезный мой другъ. Да обрадуетъ Онъ душу твою своею радостію.

Давно не писалъ я къ тебѣ, съ первой недѣли поста не писалъ. Что - то не хотѣлось взяться за перо; душа занемогла скукою. Теперь больше свободы въ ней.

Прежде всего душевно, искренно, изъ глубины сердечной благодарю тебя за всѣ заботы твои о мнѣ, за заботы о состояніи души моей, за заботы о внѣшнихъ моихъ обстоятельствахъ. Хотя не говорилъ и не писалъ я тебѣ, но ты, конечно, увѣренъ, сколько дорога мнѣ помощь любви твоей, готовой дѣлить все. Замѣчанія твои и въ письмахъ, и изъ лекцій для меня нужны. Послѣднія спѣшу возвра-

---

¹⁾ Платонъ Оивейскій, бывшій бакалавръ Московской Академіи, въ 1842 году опредѣленъ ректоромъ Казанской Семинаріи, а въ 1843 переведенъ на ту же должность въ Орелъ.

²⁾ Епископъ Орловскій.

³⁾ Былъ въ это время ректоромъ Харьковской Семинаріи.

тить къ тебѣ, какъ нужныя для служенія твоего святому мѣсту; мнѣ списали ихъ, сколько могли.

Возвращаю Временникъ и одну изъ рукописей. Первый теперь уже есть у меня свой. Рукописи мнѣ очень послужили въ пользу.

Бился много, чтобы угадать по замѣчаніямъ Вашимъ о времени св. Константина Муромскаго. Но доселѣ не остановился на увѣренности. Мнѣ кажется, что это лице съ своими обстоятельствами не принадлежитъ къ концу 12 и началу 13 вѣка. Нѣтъ, невѣроятно, вовсе невѣроятно, чтобы столько Черниговскихъ князей-христіанъ, начиная съ Мономаха, завѣдывали Муромомъ и оставляли Муромъ въ такомъ язычествѣ! Это лице, кажется должно быть одно изъ тѣхъ Черниговскихъ князей, которые въ первый разъ простерли власть изъ Чернигова на Муромъ. Но кто это такой? У Востокова, какъ кажется, другое жизнеописаніе да и у Карамзина сказано о мощахъ, чего въ Вашей выпискѣ не видно. О годѣ крещенія 1223 г. чего также нѣтъ у Васъ. (Карам. 3. пр. 153).

Читали ли Вы новую исторію Малороссіи? ¹⁾ Она очень хорошо написана. Но для меня встрѣтилась въ ней вотъ какая странность. Казаки еще во время первыхъ своихъ попытокъ соединиться съ Россіею, даже прежде сихъ попытокъ и слѣд. далеко прежде Никона, говорятъ въ ней невыгодно о расколахъ въ Московской Церкви. Что это такое значить? Откуда этотъ отзывъ? Слова ли это только краснорѣчиваго Конисскаго, немножко прибавившаго отъ себя къ исторической правдѣ, или же что нибудь извѣстно на дѣлѣ? Мнѣ при этомъ всего прежде попадается

---

¹⁾ Георгія Конисскаго. Напечатана въ Читеніяхъ общества исторіи и древностей.

на мысль *Армятинъ* ¹⁾, безъ сомнѣнія ложный по бумагѣ соборной, но ложный ли на дѣлѣ?

Схимникъ *Иоаннъ* послѣ дополненія о древности перстосложенія изд. М. 1839—прислалъ еще въ цензурный комитетъ свое сочиненіе, которое, если не ошибаюсь, было одобрено къ напечатанію. Если у кого либо изъ братій найдется экземпляръ: то хотя бы на время пришлите его ко мнѣ.

Еще разъ благодарю Васъ за Ваши лекціи и выписки. Досталъ себѣ памятники 12 в., хотя и дорого, очень дорого.

Рукописныя жизнеописанія Святыхъ для меня полезнѣе лѣтописей: въ нихъ церковная жизнь, иногда правда неискусно выставленная, но есть, дышетъ, хотя кое какъ. А лѣтописи? Списки дракъ и еще развѣ списки храмовъ.

Четь-минея пока остается у меня, впрочемъ не надолго.

Говорять, что Рига такъ измѣнила мою рожу, такъ состарила и одряхла, что удивляются. Странно!

Простите. Съ любовію къ Вамъ искреннею

грѣшный Ф.

6 Апрѣля.
1844.

Попросилъ бы еще какую нибудь рукопись. Но не знаю, за которую взяться. Безъ сомнѣнія рукописи нужны особенно для первыхъ четырехъ вѣковъ Русскаго Христіанства ²⁾.

53.

Посылаю тебѣ на разсужденіе опредѣленія о тру-

¹⁾ Мартинъ.

²⁾ Филаретъ говоритъ о матеріалахъ для исторіи русской Церкви.

дѣ моемъ ¹⁾). Скажи мнѣ искреннее слово, что дѣлать? Прилагаю и письмо Андрея Ивановича ²⁾). Не знаю, могу ли такъ понимать рѣшеніе Синода, что не одобряется только настоящій видъ сочиненія? Или же оно—безусловно? Подумай и размотри. Что дѣлать съ грѣхами? Они у меня вездѣ. Больно было читать рѣшеніе. Но такъ надобно за грѣхи.

Если рѣшеніе не безусловно: то думалъ бы исправить кое что и послать по частямъ въ Вашъ Комитетъ. Но — повторяю — не знаю, какъ понять рѣшеніе. Не забудьте и того взять въ разсмотрѣніе, что частію осуждаютъ за то, что сами же заставили меня сдѣлать, т. е. внести объ Оригенѣ и Климентѣ и дополнить число отцевъ. Не говорю о томъ, что въ иномъ солгали напр. о Фотіѣ, другое не искренно говорили, напр. объ Иринеѣ: объ Иринеѣ говорено въ обзорѣни, а статья или мною по забывчивости и Петербургской разбросанности тревожной не вложена, или выпала гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ. Какъ бы то ни было, согласитесь—не хорошо было говорить: объ Иринеѣ нѣтъ ничего, когда при томъ легко было и самимъ видѣть дѣло случая, а не намѣренія, если уже тяжело казалось спросить меня.

Прошу тебя, другъ мой, сказать искреннее слово.

Нѣсколько разъ писалъ я въ Петербургъ, что не считаю своего труда совершеннымъ, тѣмъ болѣе такимъ, чтобы Синодъ выдалъ его отъ своего имени.

Не хочу беспокоить души своей. И потому ничего болѣе не говорю о семъ дѣлѣ. Смотрите и судите сами.

---

1) Историческое ученіе объ Отцахъ церкви.

2) Сибловскаго.

Прежнее опредѣленіе Синода у Васъ предъ глазами.

Обращаюсь къ другимъ предметамъ. Копаюсь теперь за исторію ¹⁾. Быть можетъ отважусь послать первый періодъ въ Вашъ Комитетъ отдѣльно, чтобы и издать, если дозволено будетъ, отдѣльно. А что послать по требованію высшихъ, объ этомъ послѣ подумаю. Полагаю, а что будетъ,—не знаю.

Мои труды:

а) Весьма нужно бы имѣть подлинныя слова Германа Патріарха о крестномъ перстосложеніи и то объясненіе, какое дано имъ, если не ошибаюсь, у Фабрица. Разумѣю то, что число 6500 выражается въ благословеніи рукою, какъ говоритъ Германъ. У Котельера (Patr. Apost. Т. 1. р. 44) сказано, что Николай Смирнскій и Беда говорятъ что-то въ подтвержденіе объясненію. Но помнится, кромѣ Котельера въ какой-то особенной книгѣ de Graeca Ecclesia приведены и объяснены слова Германа. Пожалуйста выпишите для меня точнѣе, что найдете.

б) Труды общества исторіи и древн. Русск. т. 3—5.

в) Списокъ Русскимъ памятникамъ. *Кешпена*.

г) Вы понимаете, что статьи, составляющія догматы нашихъ раскольниковъ всего важнѣе для меня. Между тѣмъ не совсѣмъ убѣждаюсь, чтобы въ первомъ періодѣ нашемъ не было смѣшенія мыслей о перстосложеніи, разности обычаевъ. Не доискиваясь основаній для несомнѣнной увѣренности въ чистотѣ постоянномъ. Станнымъ для меня кажется, какъ разразилась эта буря при Никонѣ? Столько разностей въ обычаяхъ и онѣ появились такъ скоро?—Ужели никакихъ мыслей, ни одного слова, ни

1) Русской церкви.

одного намека, ни одного памятника не было о всемъ томъ до Стоглаваго собора? И какъ Стоглавый соборъ не вошелъ въ разсмотрѣнїе разностей и ихъ начала? Г. Востоковъ нынѣ прислалъ мнѣ дополненїя къ отвѣтамъ на вопросы Нифонта. Но и въ дополненїяхъ, и въ томъ, что прежде извѣстно было, и вообще въ извѣстныхъ письменныхъ памятникахъ, ни намека не вижу на предметы споровъ нынѣшнихъ. Странно! Ваши замѣчанїя о древнихъ иконахъ мозаическихъ очень полезны для меня. Желалъ бы видѣть еще что нибудь подобное о древнихъ обычаяхъ.

Грѣшный Ф.

Апрѣля 14
1844.

54.

Благодать Божїя да будетъ съ Вами!

Послалъ я тетради въ Комитетъ ¹⁾. Не знаю, что будетъ? Прежде хотѣлъ я утруждать васъ просьбою, чтобы вы внесли отъ вашего имени. Но потомъ подумалъ: зачѣмъ отягощать друга? Пусть будетъ на моихъ плечахъ грѣхъ мой. Однакожь я и теперь прошу любовь твою, въ чемъ нужно будетъ, принять участіе. Увѣренъ, что добрый Комитетъ нашъ не будетъ такъ и столько читать, какъ и сколько нужно для того, чтобы записать ошибки. Еслибы не мои тетради были читаны, многое сказалъ бы вамъ, какъ читались онѣ. Скажу одно—не ожидалъ я такой легкомысленности и... но что говорить о чужихъ грѣхахъ? У меня своихъ бездна. Тетради посланныя переписаны были гораздо прежде, чѣмъ полученъ былъ отвѣтъ. По глупости думалъ я, что мнѣ са-

---

¹⁾ Историческое ученїе объ Отцахъ церкви. См. предъидущее письмо.

мому не по суду, а по любви сообщать о томъ, что нужно исправить; такъ какъ самъ говорилъ и писалъ я, что послалъ только по желанію ускорить дѣло, ожидаемое другими. Ну, надобно меньше мечтать о глупостяхъ и искреннѣе судить свои недостатки. Иначе гордость бьетъ сама себя.

Искренно благодарю и васъ, и комитетъ за присылку вознагражденія за трудъ ¹⁾. Желаю отъ души, чтобы Господь помогалъ вамъ въ вашихъ трудахъ.

Моя душа — уныла. Видно время пришло знать только себя и свои грѣхи и оставить пустую заботу быть полезнымъ другому. Куда? Чего Богъ не далъ, зачѣмъ восхищать себѣ мечту?

Владыкѣ не писалъ я и опять потому, что въ душѣ тупость. Если не лишнее, скажу, что онъ уже давно спрашивалъ о выходѣ, а читалъ почти все, именно все объ шести вѣкахъ.

Простате.

Господь спасетъ васъ, и еще повторяю. Когда бы только не безъ дѣйствія!

Съ любовію сердечною
грѣшныи Ф.

1844 г.
іюня 3 д.

55.

Препровождаю къ вамъ часть труда извѣстнаго вамъ ²⁾. Если не отяготитесь, прочтите и что нужно исправьте, за тѣмъ, если годится, предложите Цензурному Комитету для его цензурованія. Если представится вамъ дѣло слишкомъ худымъ, напишите мнѣ; лучше, конечно, исправить, чѣмъ навлекать

¹⁾ За статью о Серапіонѣ, Епископѣ Владимірскомъ, напечатанную въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ.

²⁾ Первый томъ исторіи русской церкви.

на себя неприятность, а другихъ вводить въ искушеніе. Надобно и въ томъ сознаться, что задача, которую дали мнѣ, немного была у меня и въ виду. Да и какъ ее имѣть въ виду? Преосвященный Евлампій предложилъ себѣ и другимъ что-то мудреное, что трудно и понять. Мнѣ грѣшному кажется, что полезное для всѣхъ можетъ быть полезнымъ и раскольнику; а мимо полезное раскольнику не годится никому. По сей послѣдней причинѣ ничего не говорю объ *Арменской* ереси. Не могу увѣрить себя, чтобы это не былъ подлогъ кievскихъ школяровъ—учениковъ папизма. Пусть по крайней мѣрѣ останутся въ молчаніи грѣхи другихъ, если они были.

Если найдете свободное время: прикажите списать для меня правила митрополита Максима.

На мнѣ лежатъ теперь дѣла тяжелыя. Помолитесь о мнѣ преп. Сергію. Заставляютъ дѣлать дѣло (съ Латышами), котораго, сколько ни бился, никакъ не могу сдвинуть съ мѣста. И тяжело, и опасно. Да будетъ воля Господа Бога! Помолитесь любовью вашей.

Любимымъ и уважаемымъ мною о. ректору Евсевію, Θεодору Александровичу и Петру Спиридоновичу, о. Филоею и о. Евгенію, Ивану Михайловичу и прочимъ собратіямъ моимъ—душевная память моя предъ Господомъ и уваженіе.

Простите.

Обнимаю васъ съ любовью.

Е. Ф.

1844 г.
іюня 10 днѣ.

56.

Вчера получилъ я Ваше письмо. Благодарю васъ душою искреннею за участіе ваше во всемъ моемъ. Будемъ молиться.

Вы пишете о новыхъ мысляхъ добрыхъ и разсудительныхъ членовъ Комитета на щетъ исторіи отцевъ. Признаюсь вамъ, что и самъ я былъ и остаюсь тѣхъ мыслей, что дѣла нельзя сдѣлать такъ, какъ прежде писали вы. Не приму на свою душу такого грѣха, чтобы другіе оставались въ стыдѣ или подвергались подъ отвѣтъ за меня. Нѣтъ, зачѣмъ отягощать другихъ своимъ? У каждаго есть свое бремя жизни. Мои мысли и прежде были тѣ, что когда Комитетъ одобрить рукопись, я отъ себя представляю ее въ Святѣйшій Синодъ, дабы дѣло, начавшееся съ Синода, Синодомъ и окончено было. Если же Комитетъ не найдетъ неудобнымъ представить рукопись отъ себя, и съ тѣмъ согласенъ. Сколько теперь думаю о дѣлѣ, буду тогда писать о дѣлѣ митрополиту Антонію и объясню ему дѣло по христіанскому расположенію, а не съ тѣмъ, чтобы враждовать съ людьми, впрочемъ не скрою и правды, хотя и горькой для нѣкоторыхъ. О Господѣ увѣренъ, что митрополитъ не оставитъ дѣла безъ вниманія и защиты. Итакъ съ своей стороны я не считалъ бы нужнымъ избѣгать косыхъ взглядовъ людей нѣкоторыхъ и останавливать дѣла. Истина не боится свѣта. „Начальство поддерживаетъ книгу?“ — Дай Богъ цастія начальству! Я не желалъ и не желаю быть въ тягость начальству, а желалъ и желаю не быть лѣнливымъ рабомъ предъ церковію Господа моего, говорить и дѣлать желаю то, что по совѣсти считалъ полезнымъ. Боже мой! мы думаемъ поддерживать истину Твою гнилыми клѣтками подмостокъ Римскихъ! Въ стыдѣ останемся. Быть можетъ и я въ числѣ такихъ же дѣлателей безумія? Но Господи! Просвѣти меня грѣшнаго. „Критика на отцевъ?“ Но когда сказали, что есть христіанское чувство,

то не лишнее бы подумать, не совмѣщаетъ ли истина того и другаго расположенія? Откуда расколь?

Мнѣ очень нуженъ Стихирарь 1310-го года, который есть въ библиотекѣ Лавры и между пергаменными рукописями стоитъ *седьмымъ*. Все стараніе употребилъ бы сохранить и возвратить его въ цѣлости, если бы вы мнѣ доставили его.

Если не отягощу васъ просьбами, спишите мнѣ содержаніе псалтири Кипріяновой, т. е. оглавленіе статей ея.

Не вразумите ли меня, что значать слова митрополита Кипріяна въ посланіи къ игумену Аѳанасію: „проскуры же кресты или доры, нѣсть въ семь различіе кое: аще ли будутъ кресты на дорѣ, проскура дорная, достойтъ быти агнца ради“. Не понимаю ничего въ этихъ словахъ. Что за доры? Что за кресты на дорѣ? Въ чемъ вообще тутъ дѣло? (Акт. Ист. т. 1, стр. 478).

Не случилось ли вамъ записать содержаніе требника Θεогностова?

Повторяю просьбу мою къ почтеннымъ членамъ Комитета—не задерживать дѣла ради *παριστάτων*.¹⁾ Дѣло и безъ того не такъ-то скоро окончится. Много мытарствъ предлежитъ ему. Повторяю и убѣжденіе мое: безъ Синода нельзя обойтись.

Простите.

Любимымъ души и почитаемымъ о. Ректору Евсевию, о. Ректору Филовею, о. Инспекторамъ, о. протоіерею Θεодору Александровичу о. протоіерею Петру Спиридоновичу, Ивану Михайловичу, всѣмъ про-

---

1) Ради вкравшихся недостатковъ.

чимъ знаемымъ, прошу передать душевную память и уваженіе мои.

Любящій Васъ Ф. Е.

Іюня 17
1844.

Р. С. Вы просите меня не отяготиться душою. Другъ мой! легко сказать, но не легко исполнить. И радъ бы перенестись въ рай: но много грѣховъ. Дурны грѣхи, между ними и безотчетная скорбь о земныхъ вещахъ, о временныхъ случаяхъ: но грѣхи также моя собственность, а съ своимъ легко ли разстаться? Господи! прости и исцѣли меня израненнаго, впадшаго въ разбойники. Иногда забываюсь съ книгами о всемъ; а въ другое время и тяжести прошлаго, и опасности будущаго на сердцѣ. Не забудьте и того, что одинъ я здѣсь. Недавно былъ и сидѣлъ у меня Клейнмихель, и не разъ повторялъ: „Вы здѣсь настоящій монахъ, одни, безъ людей.“ Да, не по мыслямъ людей, но по плану Господа всеблагаго — это хорошо, нужно, спасительно... Простите мое малодушіе; грѣшенъ, грѣшенъ я, Господи!

57:

Вы теперь въ хлопотахъ. Господь да поможетъ Вамъ. Чѣмъ то Вы подарите публику? Разсужденіе Левицкаго ¹⁾ было очень хорошо. Но простите, что скажу свою грѣшную мысль о крестныхъ ходахъ: ²⁾ сочиненіе написано слишкомъ холодно, обладаетъ душою стужею; священныя дѣйствія — плодъ чувствъ сильныхъ и живыхъ, а потому по крайней мѣрѣ для ихъ происхожденія и значенія можно пожертвовать строгостію копотливыхъ мыслей и дать просторъ

¹⁾ О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. Д. Г. Левицкаго, магистра М. Д. Академіи 1842 года.

²⁾ О крестныхъ ходахъ православной церкви — разсужденіе И. Н. Аничкова, магистра М. Д. Академіи 1842 года.

чувству. Скажете: старая пѣснь! Правда, но простите бѣдняку, скудному въ мысляхъ.

Вотъ одна изъ самыхъ пріятныхъ новостей, хотя и не совсѣмъ новыхъ. *Симонъ* Архіеп. Псковскій открывається міру по святости жизни и славы предъ Господомъ. ¹⁾ Въ прошедшемъ году послѣдовало нѣсколько исцѣленій на его гробѣ, и онъ являлся, приглашая совершить панихиду на его гробѣ. Усердные исполняютъ волю его. Для насъ съ тобою вотъ что здѣсь особеннаго. *Симонъ* былъ другъ *Михаэлиса*, человекъ съ обширною ученостію и свѣдѣніями въ Еврейскомъ и Арабскомъ языкахъ; съ нимъ были въ перепискѣ знаменитости Германскія. О, когда бы небо вразумило симъ мужемъ жалкихъ старовѣровъ нашего времени, старовѣровъ фразныхъ!

Исторія Константина Муромскаго много принесла мнѣ труда. Въ третій разъ вынуждаюсь перемѣнить ее и оставить въ томъ видѣ, въ какомъ видѣ и прежде написалъ было ее, но отмѣнилъ. Одно только то, что у *Симона* *Николай Святоша* первый инокъ изъ князей, заставляло меня отступаться отъ своей мысли. Но послѣ увидѣлъ, что еще *Судиславъ* князь былъ монахъ, хотя невольный, и сестра *Ярослава* *Святославича* была инокиня, и самъ *Ярославъ* могъ принять иночество послѣ того, какъ *Святоша* поступилъ въ обитель. Отселѣ съ докуною къ Вамъ: если не сочтете нужнымъ возвратитъ рукопись по другимъ неисправностямъ, прошу поручитъ перемѣнить статью о князѣ *Константинѣ* съ перемѣною порядка сосѣдной съ нею статьи о *Вятичахъ*.

Прилагаю статью въ невомъ видѣ.

Іюня 22
1844.

¹⁾ *Симонъ* *Тодорскій*, Архіепископъ Псковскій, сконч. въ 1754 году.

Июни 29 д.

Нѣтъ, не хочу беспокоить Васъ ничѣмъ. У васъ теперь много трудовъ весьма тяжелыхъ и очень важныхъ. Оставляю пока у себя статью до времени. Усердно прошу исполнить только двѣ просьбы, которыя, какъ думаю, не отвлекутъ и отъ срочныхъ трудовъ:

1) Пришлите мнѣ пожалуйста Русскую Исторію *Полеваго*. Здѣсь нигдѣ не нашель ее, а у Васъ, если не ошибаюсь, есть своя собственная.

2) Купите для меня два экземпляра Вашего описанія Лавры. У меня было два, но кто-то, по обыкновенію, зачиталь. Нужны опять два, — одинъ для себя буду беречь, а другой пожалуй скорѣ зачитаютъ. Не давать такой книжки грѣхъ, а дать? — Искушеніе!

Присовокупляю только для памяти, свободной отъ трудовъ:

а) Прежде писалъ я Вамъ о правилахъ митрополита Максима и не сказалъ, что мнѣ особенно нужны любопытные отвѣты на вопросы *Теогноста*, извѣстные у митрополита *Евгенія* съ именемъ правилъ митрополита Максима. У *Карамзина* многато нѣтъ, а мнѣ нужна каждая строка. Впрочемъ, радъ буду и правилу самого митрополита Максима.

б) Строеву извѣстны „посланія и поученіе“ митрополита *Алексѣя*, „два посланія“ митрополита *Теогноста*; въ *Актахъ Экспедиціи* напечатана одна грамота митрополита *Теогноста* и одна митрополита *Алексѣя*. Не извѣстно ли Вамъ прочее?

Что за служебникъ митрополита *Кириана*? Что такое его же „разные чины“ и „молитвы“? (*Строева*, хронол. указ. въ *Ж. М. Нар. Пр.* 1834 ч. 1. § 34. 38. 46).

Это на будущее время.

Простите, что занимаю вниманіе не во время.
И опять повторяю искреннее желаніе помощи Божіей въ Вашихъ трудахъ.

Съ любовію къ Вамъ
грѣшный *Филаретъ*.

58.

Посылаю то, о чемъ прежде писалъ Вамъ. Не отяготитесь любви ради о Господѣ.

Относительно исторіи Отцевъ думаю писать къ Московскому Владыкѣ нашему. Не пишу теперь только потому, что, какъ пишете Вы, онъ нездоровъ. Дѣло это вѣрно должно еще на долго оставаться подъ покровомъ смиреннаго молчанія. Такъ показываютъ обстоятельства, а что они показываютъ, то показываетъ Богъ.

Мнѣ пишутъ изъ Петербурга, будто Графъ, отъѣзжая въ Москву, взялъ съ собою конспекты Аеанасія на догматику и Іосифа на нравственное Богословіе, чтобы отдать на разсмотрѣніе нашему Владыкѣ. Правда-ли это? И если правда, то не знаете ли, что изъ того вышло? Не для одного ли вида?

Простите. Не забывайте любящаго Васъ пустытника *Ф*.

Июль 24 д.
1844 г.

59.

Извѣстно ли тебѣ новое сочиненіе о Зырянскомъ языкѣ, которымъ ты такъ интересовался. По объявленію газеты *Allgem. Literat. Zeitung*, — сочиненіе носитъ такое названіе: *Gründzuge der Syriantischen Grammatik, von H. C. Gabelenz*. Рецензентъ отзывается съ чрезвычайною похвалою о Г. Габеленцѣ, какъ отличномъ знатокѣ языковъ Манджурскаго,

Монгольскаго и Готскаго, сдѣлавшимся уже извѣстнымъ по сочиненіямъ своимъ относительно этихъ языковъ. *Pottz* говоритъ, что первоначальнымъ трудомъ Габеленца для языковъ финно-чудскихъ были *Aufsätze über d. Sprache d. Mordwinen d. Tschere-misen u. Permier in d. Zeitschrift für Kunde d. Morgenlandes*. По наблюденіямъ Габеленца, говоритъ Поттъ, Зырянскій языкъ вмѣстѣ съ Пермскимъ и Вотакскимъ составляетъ особый классъ Финскаго родоваго языка и раздѣляется на 4 отрасли: *Усть-сысольскую*, *верхне-Вычегодскую*, *Яренскую* и *Удорскую* (*Udorschen* — не Обдорскую ли)? Для изученія первой отрасли главнымъ пособіемъ признаетъ переводъ Евангелія Матѳея, вышедшій въ Петербургѣ 1823 г., и изслѣдованіе Г. Шегрена, знатока финскихъ языковъ, помѣщенное въ Петербургскихъ *Memoires sixième serie T. 1. 1832 г.* Для изученія Удорскаго языка пособіе — скудная грамматика Г. Флорова, вышедшая въ 1813 г. въ Петербургѣ.

Передаю тебѣ сіе извѣстіе по увѣренности въ интересъ его для тебя. Если и не ново: повторишь прежде.

Строки съ извѣстіемъ о Зырянской литературѣ давно писаны. Но они какъ то затерялись было между бумагами.

Много хлопотъ мнѣ грѣшному въ Ригѣ. Много заботился, ѣздилъ, дознавалъ, судилъ: но послужить ли къ пользѣ, не знаю. Доселѣ остаюсь въ полумракѣ. Бѣды — впереди; опасеній и опасностей на пройденной дорогѣ — тьма. Кто проведетъ? Не знаю. Надѣющійся на Господа не погибнетъ. Но гдѣ у души моей надежда? Она снискивается долгими, слезными молитвами и оцѣтами, слѣдующими за молитвою. Всего того нѣтъ у океаннаго Филарета.

PS. Отыщите пожалуйста и пришлите мнѣ тет-

радъ о сочиненіи монахи *Зимовія* противъ *Феодосія* Косаго. Это трудъ одного изъ студентовъ, гдѣ, сколько помнится, кое что присоединено было и моего. Тетрадь осталась между студенческими сочиненіями въ ректорскомъ шкафѣ. Тогда она не казалась мнѣ столько необходимою, чтобы по крайней мѣрѣ на время взять ее съ собою: но теперь другія обстоятельства.

Простите. Ф.

Августа 26
1844.

60.

Вѣрно чѣмъ нибудь оскорбилъ я Васъ или по крайней мѣрѣ оставилъ въ душѣ Вашей впечатлѣніе не легкое. Такъ долго не пишете Вы ко мнѣ. Вотъ уже половина сентября. Если въ самомъ дѣлѣ что нибудь дурное сдѣлано мною (а чего дурнаго не дѣлаю я?), простите меня братски. Я бываю безтолковъ въ требованіяхъ. Прости ради Господа. Напиши мнѣ хотя нѣсколько строкъ о себѣ, объ Академіи, о братьяхъ нашихъ. Какъ Вы поживаете? Какъ окончились труды курса? Сколько магистровъ назначено? Сколько принято новыхъ? Какъ идутъ занятія Ваши по журналу, по классамъ? Мнѣ такъ хочется знать о любезной Академіи, о Лаврѣ святой. Утѣшите морскаго пустытника. Онъ такъ одинокъ, такъ заброшенъ, такъ забытъ. Ему только и радостей, что пѣмать о прежнемъ.

Если бы о мнѣ захотѣли знать, не знаю, что сказать? Живу какъ растеніе на песчаномъ морѣ. Но да будетъ благословенно имя Господа Вышняго. Пути Его премудры, пути Его благи. Только чловѣкъ и слѣпъ, и грѣшенъ. О, грѣхъ—недобрая ответственность моя! Ты не отказываешься отъ правды надъ душею моею бѣдною. Ты болѣе и болѣе ста-

новишься сильнымъ надъ нею. Кресте всечестный!
огради меня силою твоею.

Не угодно было Пр. Сергію послать сюда питомцевъ своихъ. Какъ мнѣ бываетъ это по временамъ скорбно! Петербургскіе—хороши: но мнѣ было бы утѣхою быть съ своими. Теперь нѣтъ сомнѣнія, что подожженіе тѣхъ, которые прибыли бы сюда, было бы очень счастливо. О прибывшихъ начальство заботится. Вотъ прислано каждому по 150 руб. сер. на обзаведеніе. Не говорю о жалованьи и мѣстахъ. Но опять повторю: да будетъ благословенно имя Господа Вышняго!

Поклонитесь отъ меня всѣмъ нашимъ: о. наместнику, о. Ректору Академіи о. Евсевию, о. Филовею, отцамъ протоіереямъ Θεодору Александровичу и Петру Спиридоновичу, Ивану Михайловичу.

Съ любовію къ Вамъ
грѣшный *Филаретъ*.

P. S. Возвращаю нѣсколько книжекъ. Если не отягчу тебя, другъ мой, прищли мнѣ Стоглавъ; этотъ Стоглавъ тяжелъ для меня; писали о немъ много и однако загадка не близка къ рѣшенію. Щетинистый звѣрь!

Пожалуйста прости же меня. Кто знаетъ предѣлы жизни? Можетъ быть чрезъ день появятся черви на мнѣ.

16 Сентября

1844.

61.

Сейчасъ получилъ ваше письмо. Весьма радъ. Такъ долго ждалъ. Такъ наконецъ уныло ждалъ. Христосъ спасаетъ тебѣ.

Нынѣшнее дѣло и весну нигуда не вздидъ я. Сидѣть въ своихъ кельяхъ. Были нужды бѣжать. Но не

было удобствъ ѣздить. На все воля Господня. Молитва Угодника Господня да не оставитъ меня грѣшнаго!

Вы изъявили сомнѣнія о моемъ замѣчаніи относительно слова Иларіонова. Одному сомнѣнію готовъ уступить, если бы не было оно въ связи съ другимъ. А это другое, признаюсь, не въ силахъ принять. Прологъ и митрополитъ Евгений принимаютъ *настолованіе* въ смыслѣ поставленія кафедръ епископской. И вы говорите о чтеніи древней рукописи: „оно очевидно испорченное“. Нѣтъ, другъ мой, на этотъ разъ рукопись права, а не правы толкователи ея поздніе. а) Прежде всего извѣстно, что посвящали епископовъ въ Софійскомъ соборѣ, а не въ Георгіевскомъ храмѣ: тамъ, а не здѣсь была кафедра Митрополита. Если бы представилась та мысль, не совершалось ли посвященіе епископовъ въ Георгіевскомъ храмѣ, прежде, чѣмъ построенъ Софійскій, то тотъ Георгіевскій храмъ, о которомъ идетъ здѣсь дѣло, освященъ уже при митрополитѣ Иларіонѣ, т. е. спустя около 20 лѣтъ послѣ Софійскаго. б) *Настолованіе* буквальный переводъ греческаго ἐνδρονιάσις, ἐνδρονιασμός. А это слово никогда не означало поставленія новой епископской кафедры (хотя δρόνος и означало иногда сію послѣднюю), а всегда означало *поставленіе новаго престола Божія*, освященіе церкви. И καθιέρωσις γίνεται μετὰ τὸν ἀπαρτισμὸν τοῦ ναοῦ, ὅτε τελοῦνται τὰ ἐγκαίνια, καὶ ὁ αἴγιος ἐνδρονιασμός, говоритъ Вальсамонъ въ объясненіи 7-го правила 7-го собора. Извольте другія мѣста посмотреть у Дюканжа.

Вотъ вамъ и историческое, и филологическое оправданіе моему разумѣнію слова: *настолованіе*. Довольны ли вы? Если довольны, то пожалуйста прибавьте это оправданіе къ замѣчаніямъ исторія.

Признаюсь вамъ, мнѣ не хотѣлось кидать поле-

мику въ моихъ тетрадяхъ ни въ какомъ случаѣ. По отношенію къ этому случаю мнѣ даже досадно было и на митрополита Евгенія, и на г. Погодина, на перваго за смѣшное толкованіе, на послѣдняго за помѣщеніе дурныхъ чтеній. Снизойдите къ досадѣ моей. Вы не повѣрите, какъ много глупость самонадѣянныхъ людей времени Стоглава портила въ священной древности своими ребяческими толкованіями! Нельзя довольно удивиться, какъ отважны, какъ самонадѣяны, какъ даже наглы были эти люди, будучи пошлыми невѣждами! Досада на нихъ иногда выводитъ меня грѣшнаго изъ терпѣнія. Этотъ страшный духъ, это чудовище, а не человѣкъ, Иванъ Грозный столько надѣлалъ бѣдъ и для государства, и для церкви, что послѣдняя и доселѣ не освободится отъ терзаній его. По его милости Россія облилась кровью не только при его жизни, но его же темному духу одолжена она самозванцами, истерзавшими ее. Подумайте и согласитесь. Гордость — истинный сатана для человѣческаго рода. Простите за недостатокъ терпѣливости. Едва освободились изъ подъ арапниковъ монгольскихъ, какъ уже гордость и подняла ихъ такъ высоко, что чуть-чуть видно стало ихъ на землѣ; „мы — православные, Греки — бусурманы, мы одни учителя и хозяева православія“ — кричали эти странные люди и давай судить и ридить въ книгахъ церкви, а на дѣлѣ до того были низки, грубы, пошлы и по жизни, и по образованію, что больно смотрѣть на этотъ пошлый сбродъ невѣждъ. Эта-то невѣжественная гордость была тою чумою для святой церкви, которая настолько въковы заразила толпы темныя. Опять прошу прощенія.

Я думалъ, что вы давно отдали мои тетради въ Комитетъ¹⁾. Отдайте пожалуйста. О томъ, что бу-

¹⁾ Первый томъ исторіи русской церкви.

детъ съ исторією отцевъ, подумаю тогда, какъ скажетъ мнѣніе свое Комитетъ. А исторію Русской церкви отъ меня требуютъ настоятельно. А вы знаете меня грѣшнаго, что я не въ силахъ держать на себѣ тяжести, возлагаемаго начальствомъ. Справедливо-ли будетъ начальство къ труду моему, это его дѣло; тамъ разсудимся, а здѣсь и того нельзя забывать; такая темъ, что иногда не видишь предмета въ настоящемъ его видѣ за шагъ. „Аще въ животѣ семъ все чашиіе наше, — окаяннѣйшиіе осмы всѣхъ человекѣхъ“. Я такъ нетерпѣливъ въ продолженіи труда, что пожелаю скоро приидти вамъ и исторію монгольскаго періода. А вѣтъмъ не замедлитъ и исторія періода *темныхъ ста лѣтъ*.

Отвѣты собора Θεогносту скоро возвращу. У меня еще остаются Волоколамскія выписки Вашей руки; я ими дорожю: но грѣхъ пользоваться не своимъ; потерпите, до окончанія копотливаго труда возвращу. Потому не списывайте длиннаго посланія Іосифова. Возвращаю пять частей Полеваго, а одну оставляю.

Филиппику читаль; читаль и *высшіе взгляды* Петербургскіе; послѣдніе по одной исподѣди курьезны; сочинитель говоритъ, что онъ ни рукописей русскихъ, ни иностранныхъ свѣдѣній объ осадѣ не читаль и однакожъ съ диктаторскою важностію говоритъ, что было и чего не было при осадѣ. Голохвастовъ уступилъ уже Вамъ на дѣлѣ слишкомъ много¹⁾. Пусть ведутъ другіе пѣтушиный бой, но не Вы. Обвиненіе въ искаженіи смысла словъ могутъ принимать только люди съ высшими взглядами, а эти люди, правды ради стоютъ того, чтобы обращать на нихъ вни-

---

¹⁾ Голохвастовъ въ Москвитинѣхъ 1844 года (іюнь и іюль) напечаталъ антикритику на ермику А. В. Горскаго противъ его замѣчаній объ осадѣ Троицкой Лавры.

маніе. Примѣръ предъ глазами — Полевой. Сколько было шума во время оно! А нынѣ презирають Полеваго. Содержаніе филиппики: всѣ частныя мысли справедливо опровергнуты, а общая мысль все же остается вѣрною! Вотъ логика!

Лаврскій Стихирарь 1310 г. мнѣ нуженъ былъ для исторіи Богослуженія. Если уже нельзя прислать его сюда: пусть любовь ваша не отягчится сдѣлать сличеніе съ печатными службами и замѣтить отличія (не въ языкѣ, а въ содержаніи). Видите мое требованіе не легкое; потому—то совѣстно мнѣ было, да и теперъ при вашемъ вызовѣ не легко просить Васъ о трудѣ.

А Стоглавникъ Бога ради пришлите. Очень нуженъ онъ мнѣ.

За выписки о Кипріановыхъ книгахъ весьма благодаренъ. Странно. Я не думалъ, чтобы аллилуія и подобное тому заходили такъ далеко. Видно придется сказать съ Курбскимъ: *Бомарскія басни*.

Сентября 20.
1841.

62.

Благословеніе Божіе нужное всего на свѣтѣ. Съ нимъ надобно жить и за гробомъ. Безъ него худо и на землѣ. Люди съ сильнымъ умомъ возвышаются надъ временемъ. Обращають на себя взоръ потомства. Много говорятъ о нихъ, говорятъ съ энтузіазмомъ, надѣляютъ ихъ множествомъ именъ громкихъ. Но если это только дѣло человѣка, если сильный умъ живетъ только съ собою и собою: какъ грустно величіе его! Сарказмъ, ѣдкій сарказмъ надъ душою бѣдною—величіе его. Чѣмъ тамъ онъ теперь—великій земли? О немъ здѣсь громко говорятъ ¹⁾).

1) Разумѣется приближеннѣйшій къ Императору Николаю, Генералъ-Адъютантъ, Шефъ Корпуса Жандармовъ, Графъ

Но громкая слава земли не составляет ли для него тяжких ударов? Вѣрите ли Вы тому, что за тысячу верстъ душа можетъ ощущать, что ее трогаютъ, ее толкаютъ движенія чувствъ людскихъ? Да, бываетъ, по какой связи—не знаю, бываетъ, что въ душѣ отдается голосъ людской, издающійся за тысячу верстъ отъ меня. Что жъ? Если здѣсь есть связь между душами: почему жъ не быть и тамъ?

А это не отрадная дѣйствительность для души, пользующейся незаконною землею славою. Правда Божія строга. Каждому отдаетъ свое, отдаетъ до послѣдней мортки. Страшно вспомнить о правдѣ Божіей грѣшнику. Что будетъ съ душею, безъ благословенія Божія, противъ опредѣленій Вѣчнаго, похищающей себѣ какую нибудь славу, какое нибудь приобрѣтеніе?

Вы спросите: съ чего заговорилъ я объ этомъ? Я читалъ исторію. И мнѣ стало скучно. Скучно, горько, если вся жизнь наша, всѣ дѣла наши—не по волѣ Божіей, не благословляются Господомъ. Куда гожусь тогда? И здѣсь насмѣшка для ума. И тамъ—насмѣшка для ада. Господи Исусе, спаси меня грѣшнаго. Нищъ и убогъ я, какъ никто другой. Сорокъ лѣтъ на землѣ. А что готового для вѣчности? Что благодарнаго Тебѣ? Нѣтъ силъ, нѣтъ желанія служить Тебѣ. Все истрачено. Все высохло. Все опустошено. Безотвѣтный повергаюсь предъ Тобою. Твори, еже хочеши.

У Васъ нынѣ праздникъ. Какъ—то Вы проводили его? Что читали и слушали на актѣ? ¹⁾

А. Х. Бенкендорфъ, скончавшійся 11 Сентября 1844 года, на пути изъ Германіи въ Россію.

¹⁾ Разумѣется празднованіе дня открытія М. Д. Академіи 1-го октября.

Быль и другой праздникъ недавно ¹⁾. Быль ли на немъ у Васъ Владыка? Если быль, то безъ сомнѣнія оставилъ такое, о чемъ стоитъ поговорить. У него каждый день, каждый часъ можно быть ученикомъ.

Писалъ я къ нему о измаранной бумагѣ. Не знаю, что думаетъ онъ.

Я писалъ Вамъ, что желалъ бы, чтобы давно были отданы въ Комитетъ тетради исторiи ²⁾. Но вѣро-

1) День преп. Сергiя, 25 сентабра.

2) Филаретъ говоритъ о первомъ томѣ своей исторiи русской церкви, который онъ предварительно переслалъ для пересмотра А. В. Горскому. Октября 9-го 1844 года Горскiй сдалъ рукопись въ духовно-цензурный комитетъ при собственнолично написанномъ имъ прошенiи, и она поступила на разсмотрѣнiе къ Ф. А. Голубинскому. При многихъ своихъ занятiяхъ, Голубинскiй медленно ведъ дѣло разсмотрѣнiя исторiи Филарета, и этотъ, какъ видно изъ послѣдующихъ его писемъ къ Горскому, непрестанно жаловался Горскому на медленность цензора. Прошолъ годъ—и рукопись еще не была разсмотрѣна. Филаретъ просилъ Горскаго, чтобы рукопись передана была другому цензору, ректору Внѣанской семинарiи, Архимандриту Филоею. Въ 1846 году Филаретъ писалъ о своей рукописи Митрополиту Филарету, который вслѣдствiе сего въ резолюцiи отъ 29 апрѣля писалъ въ цензурный комитетъ: «ходатайствую о поспѣшенiи разсмотрѣнiемъ сочиненiй, представленныхъ, сколько мнѣ извѣстно, отъ Преосвященнаго Епископа Рижскаго». Эта резолюцiя двинула дѣло. Рукопись была раздѣлена между всеми тремя членами цензурнаго комитета. Филоей разматривалъ §§ 1—15 и 45—58 и одобрилъ ихъ къ напечатанiю, но съ условiемъ, «если измѣнено будетъ начало § 1-го, въ которомъ отвергается преданiе о проповѣди Апостола Андрея на горахъ Кiевскихъ». Одобренiе Филоею послѣдовало 14 апрѣля 1847 года. Другой цензоръ, Протоiерей П. С. Делицинъ разматривалъ изъ рукописи двѣ статьи: о церковномъ управленiи и жизни христіанской, и въ Октябрѣ 1847 года далъ одобренiе, замѣтивъ впрочемъ, что «въ языкѣ автора, отъ желанiя выразиться

ятно письмо не скоро дойдетъ до Васъ. Итакъ снова прошу Васъ, отдайте безъ промедленія. Причина въ томъ, что требуютъ, чтобы работа окончена была въ срокъ. Мнѣ надобно будетъ писать въ Синодъ отвѣтъ объ успѣхѣхъ порученія. Комитетъ нашъ не имѣетъ привычки пропускать дѣла мимо глазъ и довольствоваться тѣмъ, чтобы произносить судъ о томъ, чего не видалъ глазомъ внимательнымъ. А потому, безъ сомнѣнія, не скоро возвратятся отъ него тетради. А между тѣмъ меня будутъ теревить: что сдѣлалъ? что окончилъ? Согласитесь—это неприятно, а для меня при моей нетерпѣливости—мука.

Пишите ко мнѣ. Повѣрьте, не говорю краснаго слова—письма Ваши дороги мнѣ. Сказать ли Вамъ? Всѣ Ваши письма, съ отъѣзда изъ Лавры, у меня цѣлы, шиты въ связку; немногихъ недостаетъ.

Простите любящаго Васъ искренно

грѣшный Ф. Е.

1 Октября
1844 г.

63.

Давно хотѣлъ сказать, но — доселѣ забывалъ. У меня есть Русскій переводъ Несторову житію Пр. Θεодосія. Если Комитетъ не найдетъ несообразнымъ съ Прибавленіями къ изданію отцовъ: то я приказалъ бы переписать по исправленію и прислалъ бы. Напишите мнѣ отвѣтъ.

кратко и сильно, встрѣчаются выраженія и обороты рѣчи нѣсколько неестественные, но оныя не препятствуютъ вразумительности рѣчи». Θ. А. Голубинскій разсмотрѣлъ прочія части рукописи и подписалъ ее къ печатанію 9-го октября 1847 года. Книга вышла въ свѣтъ въ 1848 году, слѣд. чрезъ 4 года, по представленіи рукописи въ цензуру. (См. Дѣл. Моск. дух. цензуры. Комитета 1847 г. №. 52).

О книгахъ Китайскихъ отдава записка вслѣдъ за полученіемъ Вашего письма.

Нынѣшній годъ Нѣмцы что-то ослабѣли. Правда, бумаги измарано не меньше прежняго. Но дѣльнаго мало. Я получилъ для себя Коптскую псалтирь съ критическими изслѣдованіями. Это едва-ли не лучшее изъ вышедшаго нынѣшній годъ. *Тишендорфъ* столько щастливъ, что нашёлъ самыя рѣдкія драгоценности:—нѣсколько книгъ Ветхаго Завѣта съ критическими поправками Св. Памфила, въ рукописи 7 вѣка, списанной съ другой, ближайшей къ самому Памфилу. Въ ней даже сохранилась послѣсловная отмѣтка самого Памфила. Это рѣдкость, какой еще не было видано. Дай Богъ, чтобы мракъ сколько нибудь разрѣдился,—тотъ мракъ, который лежитъ надъ греческимъ переводомъ Библии. *Тишендорфъ* общается по возвращеніи приступить къ обработкѣ своихъ находокъ.

Не получили ли вы Майева *Spicilegium Romanum*? Ожидаю съ нетерпѣніемъ и доселѣ не дождусь. Даже доселѣ не могу составить точнаго понятія объ изданіи. Видѣлъ, что тутъ помѣщены и греческія древности святыя. Но видѣлъ и то, что довольно латыни нещастной. Признаюсь: если тутъ будетъ схоластика латинская: брошу въ печь. Этотъ скелетъ и безъ того наскучилъ хуже чумы. Зачѣмъ бы его вытаскивать изъ помойной ямы, или Ватикана? Послѣднія слова по моему однозначущія. Представьте, чего тамъ нѣтъ? Или—что тамъ есть? Пусть бы грѣхи отцовъ лежали покрытые пылью! Относительно Майева: *Spicilegium* не остаюсь по крайней мѣрѣ въ сомнѣніи, что это совершенно новое изданіе,—третье по счету изданій древности.

Правда ли, что Владыка рѣшился издать слова свои? Москвитянинъ возбуждалъ ожиданія, и меня

спрашиваютъ даже Нѣмцы. Они глубоко уважаютъ его. А Русскіе? Бросають въ него грязью. Будетъ время, когда сильно будутъ каяться, но — безъ пользы для Церкви.

Достойнымъ любви и почтенія братіямъ о. Ректору Евсеію. О. Ректору Филоею, о. Инспектору Евгению о. Протоіереемъ Θεодору Александровичу и Петру Спиридоновичу, Ивану Михайловичу свидѣтельству братскую любовь мою о Господѣ.

Грѣшникъ Ф. Е.

1844 г.
Окт. 17 д.

64.

Благодать Господа Іисуса да будетъ съ духомъ твоимъ.

Давно бы надобно было написать что нибудь въ отвѣтъ на письмо Ваше. Но сперва отложилъ съ тѣмъ, чтобы подумать въ спокойствіи о мысляхъ Вашихъ. Однако жъ и теперь въ душѣ главная мысль та, что заносчивая моя гордость, какъ и всегда, вводитъ меня въ стыдъ. Да, большею частію бываетъ со мною такъ, что когда думаю и говорю о чемъ съ рѣшительною увѣренностію, тогда—то оказываюсь или вовсе неправымъ, или далеко не столько правымъ, сколько казалось прежде. Отъ чего это? Вѣрно отъ того, что такъ какъ въ душѣ нашей истина смѣшана съ ложью, свѣтъ со тьмою, то вѣрная увѣренность можетъ быть только смиренною увѣренностію. Когда же воюетъ въ душѣ гордая увѣренность, то быть не можетъ, чтобы тутъ не было лжи,—лжи или полной или частной, или въ одномъ предметѣ, или съ примѣсью предмета къ образу представленія. Прости, Господи, нечистотамъ сердца моего.

Что до предмета письма: то Вы мнѣ точно дали

новую мысль, указавъ и на акты. Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что обрядъ, совершавшійся въ 15 и 16 вѣкахъ, совершался у насъ и въ 11 столѣтіи. Впрочемъ, если и такъ было тогда: вопросъ еще для меня остается нерѣшеннымъ за недостаткомъ прямого голоса. Особенно же не умѣю примирить себя съ мыслию, почему бы нужно было совершать посажденіе на каедрѣ въ другой церкви, а не въ той же, гдѣ совершалось посвященіе. Въ такомъ расположеніи я благодарнымъ остаюсь Вамъ, другъ мой, что Вы не исполнили поспѣшно моего желанія о внесеніи замѣчаній въ рукопись ¹⁾. Иначе, пожалуй, сдѣлался бы я смѣшнымъ въ глазахъ людей знающихъ. Пусть, пока не будетъ яснаго голоса, дѣло остается въ видѣ мнѣнія. Господь спасетъ Васъ за доброе вразумленіе.

Мнѣ странная пришла мысль въ голову; пришло желаніе сказать другу о предметѣ, о которомъ умные не говорятъ, а развѣ дураки. Но — пусть по обряду глупца говорить буду съ другомъ. Natura во всѣхъ идетъ одинакимъ путемъ. Во всѣхъ стремленія ея вступаютъ въ права свои то рано, то поздно, — то днемъ, то ночью. Надобно много труда и бдительности надъ собою, чтобы тайное стремленіе природы дурной, начавъ дѣйствовать, не довело обманомъ до положенія слишкомъ дурнаго. И если къ чему это приложить надобно: то всего болѣе къ стремленію половому. Не оскорбись, другъ мой, Господа ради. Не знаю, не вижу тебя теперь. Но когда видѣлъ, то не видѣлъ еще пробужденія стремленій тѣла грѣшнаго. Однако, если даже и доселѣ нѣтъ пробужденія: Господа ради не вѣрь себѣ, — не думай, чтобы они не пробудились. Трудно, другъ мой,

---

¹⁾ См. письмо 61.

дать тебѣ совѣтъ: какъ поступить съ собой, когда эта бѣда природы появится въ душѣ? Плакать, плакать надобно: но—не скажу того, чтобы и это тотчасъ избавило отъ бѣды. Лучше, далеко лучше, если плакать будешь до наступленія бѣды. Да, — другъ мой, — готовься напередъ, готовься *слезами и памятью о смерти и милости тѣла, объ адѣ, готовомъ для растлѣннаго тѣла*. Ни одна страсть такъ не скрытна, какъ эта страсть. Десятки лѣтъ проходятъ и ее какъ будто нѣтъ. А когда появится, то много лѣтъ можетъ пройти, пока ее увидать. *Бдите и молитесь*. Прекрасенъ цвѣтокъ—чистота тѣлесная. Но—какъ онъ рѣдокъ! какъ онъ дорого достается! Другъ мой! береги душу твою. Смотри за нею зорко. Ахъ! легко быть можетъ, что прекрасный цвѣтокъ внезапно погибнетъ отъ вѣтра жгучаго. Тысячи извиненій, тысячи оправданій поаватся, коль скоро появится въ душѣ это злое растеніе — любовь къ другому полу. Называю злымъ и по сравненію съ чистотою, и по тѣмъ тысячамъ грѣховъ, какіе влечетъ за собою эта страсть. Да, —мы не въ раю.

Прости, другъ мой, глупости друга души твоей. Если онъ вретъ не ко времени: скажи—Богъ проститъ ему.

Обнимаю душу твою, какъ дорогую для Господа Иисуса.

Любящій тебя
грѣшникъ *Филаретъ*.

1844 г.
Нояб. 20 д.

65.

Такъ давно ничего не вижу я отъ Васъ! Что съ Вами? Бывало, хотя и не часто, Вы утѣшали меня своими письмами.

Я писалъ къ Вамъ и по совѣту Вашему, къ о.

Ректору Филовею. Но ни отъ Васъ, ни отъ него нѣтъ ни отвѣта, ни привѣта. Господь спасетъ Васъ.

Моя жизнь идетъ по прежнему пути. Грѣшному нельзя безъ скорбей: иначе онъ совсѣмъ потеряется. Думаю, Вы слышали, что въ концѣ прошлаго года Государю Императору благоугодно было объявить, что между объявленіемъ желанія православія и муропомазаніемъ долженъ проходить для крестьянъ шестимѣсячный срокъ, чтобы въ это время они могли одуматься. Это сперва, и не на короткое время, сдѣлало остановку въ дѣлѣ православія: крестьяне изумились. А вмѣстѣ съ тѣмъ преслѣдованія жестока еще болѣе охладили стремленіе къ православію. Однако послѣ опять мало по малу дѣло пришло въ движеніе. Даже по мѣстамъ было чрезвычайно сильное движеніе. За то противодѣйствіе продолжается не легкое. А это противодѣйствіе, понятно, прежде всего нападаетъ на грѣшнаго Филарета. Если не Господь спасетъ: то ни къ чему труды. Сколько ни напрягай силы, сколько ни употреблай осторожности: что значать 20 единицъ противъ 200 тысячъ.

У васъ, какъ слышу, довольно перемѣнъ. Между прочимъ недавно узналъ, что о. Іоаннъ уже въ Петербургѣ и тамъ въ почетѣ ¹⁾. Дай Богъ ему пути для пользы своей и церкви. Какъ ваши послѣдніе питомцы? Успѣли ли найти себѣ мѣста? Мнѣ писали изъ Симбирска, что для воспитанниковъ Казанскихъ готовили мѣста въ училищахъ. Конечно лучше, если хотя бы въ училищѣ приготовится мѣсто для воспитанника Академіи: тѣмъ не менѣе—участь не завидная! „Не искалъ я великихъ и дивныхъ паче

---

¹⁾ Іоаннъ Соколовъ (впоследствии Епископъ Смоленскій) изъ бакалавровъ Московской Академіи въ декабрѣ 1844 года переведенъ на должность бакалавра Петербургской Академіи.

мене“, говорилъ св. Давидъ. Когда бы это расположе-
женіе постоянно оставалось въ глубинѣ сердца на-
шего. Тогда и просвѣщенный, и непросвѣщенный
былъ бы доволенъ своею участью. Иначе чуть-чуть
дотронутся до меня, чуть-чуть коснутся до ранъ мо-
ихъ, весь прихожу въ трепеть; дрожь и болѣзнь
пробѣгаютъ по всему составу. Отъ чего?

Назаревскій и Варницкій ¹⁾ здѣсь не скучаютъ.
Тотъ и другой довольно тепло живутъ. А мнѣ съ
своими какъ-то свободнѣе и легче. Нельзя жаловаться
и на Петербургскихъ. Всѣ трое—смирны. Но съ
своими душѣ свободнѣе, опять повторяю. Весною
опять хотѣлъ было просить одного изъ нашихъ. Но
остановился по обстоятельствамъ.

Простите, любезный другъ мой.

Мира и благодати желаю душѣ твоей.

Е. Ф.

Декабря 27.
1844.

О. Ректорамъ доложите о моей любви къ нимъ
о Господѣ.

Да, забылъ было о просьбѣ, которую долженъ
предложить любви твоей. „Лугъ“ Іоанна Мосха ²⁾
довольно давно одобренъ къ печати. Но дѣло оста-
новилось за печатаніемъ. Я просилъ было принять
на себя заботу г. Ундольскаго: но не получаю отъ

---

¹⁾ Владиміръ Григорьевичъ Назаревскій и Ѳома Ивановичъ
Варницкій, окончившіе курсъ въ Московской духовной Ака-
деміи въ 1844 году, по приглашенію Филарета, изъявили со-
гласіе поступить на службу въ Ригу. Первый былъ опредѣ-
ленъ ректоромъ училища. Скончался въ 1881 году въ санѣ
Протоіерея Московской Трифононской церкви. Послѣдній со-
стоятъ ключаремъ Рижскаго Собора.

²⁾ Переведенъ Филаретомъ съ греческаго и вышелъ въ
свѣтъ въ 1848 году.

него никакого отвѣта. Не знаю, что онъ думаетъ. Погодинъ не разъ писалъ, изъявляя желаніе печатать „ученіе объ Отцахъ“. Это упоминалъ я въ письмѣ къ Ундольскому. Но нѣсколько недѣль прошло, и отвѣта нѣтъ. Не придумаете ли Вы средства помочь мнѣ въ этомъ? Теперь вѣрю, какъ эти дѣла многосложны. Конечно, могъ бы я и въ Ригѣ печатать. Но русской книги не читаютъ Нѣмцы. Надобно, чтобы напечатанное было прочтено и ими было раскуплено. Я буду ждать Вашего отвѣта

66.

Дорогой другъ мой! Давно не писалъ я къ тебѣ. Ты, я думаю, и слышалъ, что грѣшный Филаретъ былъ боленъ и очень боленъ. Да, приходилось вспоминать и о носилкахъ. Господь возставилъ на покаяніе. Только плохо приношу покаяніе. Тоже нечувствіе, какъ и прежде; таже суетность мірская въ замыслахъ, таже беззаботность о вѣчности. Господи Иисусе! спаси грѣшную, погибающую душу. Когда же будетъ исправленіе? Его не видно, вовсе не видно. А видно только преспѣваніе во грѣхахъ. О, Боже мой! имиже вѣси судьбами, спаси меня грѣшнаго.

Письмо Ваше весьма порадовало меня грѣшнаго. О! да утвердитъ Господь душу твою, другъ мой, въ чистомъ святомъ житіи! Да спасетъ Онъ ее отъ нападеній лукаваго. Благодарю тебя душевно, что не погнушался моими словами и написалъ мнѣ отвѣтъ, котораго ожидалъ я. Беззаботный о себѣ, помышляю о спасеніи другаго.

Здѣсь есть слухъ, что одинъ изъ Вашихъ питомцевъ назначенъ въ Ригу въ Смотрителя. Уповаю о

Господь, что Онъ будетъ нѣзышнмъ утѣшеніемъ для
меня грѣшнаго.

Возвращаю къ Вамъ *Стоглавъ* и труды общества
съ 6-ю частію, Исторіи Полеваго. Благодарю, искрен-
но благодарю Васъ и о. Ректора за снабженіе меня
такими рѣдкостями.

Осмѣливаюсь и еще безцокить Васъ просьбою. При-
шлите мнѣ, если можно: а) остальные части тру-
довъ историческаго общества; б) *Тереженко* о канц-
лерахъ; в) *Бантышъ - Каменскаго* Исторію Мадор-
россіи.

Попросилъ бы что-нибудь изъ рукописнаго для
раскола, напр. хотя бы Никодимовы замѣчанія: но
боюсь безцокить.

Что-то говоритъ Комитетъ о моихъ тетрадахъ?
Будетъ ли онъ милостивъ ко мнѣ? Или же такъ же
строгъ онъ будетъ къ грѣхамъ моимъ, какъ и дру-
гой? Извѣстите меня, скоро ли приблизится осмотръ
къ окончанію? Отъ Вашего отвѣта будетъ зависѣть
и судьба дальнѣйшаго труда, т. е. надобно ли бу-
детъ только умножить строгость къ себѣ, или поло-
жить все дѣло подъ сукно? Теперь я весь занятъ
одною исторіею Руси.

Странно, что Москвитанинъ не является. Я было
послалъ нынѣ деньги для выписыванія его. Уже ли
и на этотъ разъ я такъ же буду несчастливъ, какъ
и въ другихъ подобныхъ? Мнѣ писали, что редак-
торомъ его уже другой.

Засвидѣтельствуйте отъ меня глубочайшее почте-
ніе о. Ректору Академіи и о. Ректору Семинаріи,
оо. Протоіереямъ: *Ееодору Александровичу* и *Петру*
Спирядоновичу, *Ивану Михайловичу* и прочимъ.

Поздравляю Васъ съ окончаніемъ св. Григорія *).
Благодареніе Господу. Великій Отецъ будетъ извѣ-
стенъ не въ Молдавскомъ переводѣ Славянецкаго.
Да поможетъ Вамъ Господь Богъ идти далѣе.

Грѣшный Филаретъ.

1845 г.
6 Февраля.

67.

Любезный мой другъ! Остаюсь я въ неизвѣстности, чѣмъ окончилось предпріятіе Ваше и М. П. **) отправиться на востокъ? Въ послѣднемъ письмѣ Вашемъ Вы намекъ дали, что это предпріятіе не близится къ выполнению со стороны М. П. Не что было далѣе? Предпріятіе — истинно доброе! Особенно хотѣлось бы, чтобы Вамъ даны были средства быть полезнымъ своими трудами бѣдствующей Иерусалимской церкви. Протестантство пускаетъ тамъ корни. Правда, лучше недостаточная вѣра, чѣмъ безвѣріе или мусульманство скотское. Но больно и то, что чистая вѣра стѣсняется въ своихъ границахъ. Вы не видите опытовъ тому, какъ трудно бываетъ возвращать къ православію людей чрезъ два, три поколѣнія. Тяжело, очень тяжело. Видятъ, что находятся въ положеніи не безопасномъ, но или отеладываютъ дѣло самоулучшенія, или пугаются мысли перемѣнить, какъ говорятъ, вѣру. Послѣднее особенно сильно дѣйствуетъ даже на души благочестивыя, или помышляющія о благочестіи.

Возвращаю вамъ съ душевною благодарностію:
а) Ваши записки о правилахъ Теогноста; б) Кеппена памятники. Исторію Иерархіи и другія книж-

*) Григорія Богослова, котораго творенія въ русскомъ переводѣ окончены въ 1845 году.

**) Погодина.

ки потерпите долгомъ на мнѣ. Онѣ еще нужны. Вы, конечно, тамъ найдете ихъ, а здѣсь нѣтъ ихъ.

По временамъ, когда нѣсколько часовъ, когда сутокъ двое, живу на новой мнѣ пожертвованной Архьерейскому дому. Мѣстоположеніе прелестное! Въ лѣсу, на берегу озера: пустыня, живительная пустыня. Жаль, что дѣла не даютъ свободы проводить въ ней время, по крайней мѣрѣ весеннее. Нужды заставляютъ приѣзжать въ городъ, а иногда и не оставлять города.

Сюда прибылъ новый хозяинъ губерніи—Головинъ. Господь знаетъ, какъ онъ будетъ вести дѣла. Благодареніе Господу и за то, что посланъ Русскій хозяинъ. Иначе здѣсь все Русское въ тяжкомъ Египетскомъ рабствѣ, а болѣе всего православіе. Нѣмцы умны для того, чтобы видѣть, къ чему поведетъ и въ гражданскомъ быту распространеніе православія. Но воля Господня да будетъ!

Радъ душевно, что у Васъ и изданіе Отцевъ идетъ впередъ, и вышла въ переводѣ прекрасная книжка о древнемъ пустынничествѣ *). Давно думалъ и собирался отослать въ цензуру Лугъ Іоанна Мосха. Но и то, что послано, остается подъ гнетомъ пыли. Видно каждому свое ближе, чѣмъ чужое.

Простите.

Господь да охраняетъ Своею благодатію душу Вашу.

Съ любовію душевною обнимаю Васъ

грѣшный *Филаретъ*.

17 Мая.

1845 г.

P. S. Здѣсь давно Май, но мало тепла. У Васъ много хлѣба, а здѣсь голодъ.

*) „Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ Отцевъ“. Изданы Ректоромъ Евсевиємъ въ 1845 году.

Любезный Александръ Васильевичъ! Послѣ долгаго молчанія можно сказать и нѣсколько словъ.

Меня много-много томятъ дѣла Латышей и Чухонъ. Нѣмцы чѣмъ дальше, тѣмъ больше на меня гнѣваются. Господь да спасетъ ихъ. Понятно, что имъ жалко и лютеранства. А еще болѣе боятся и за свои земныя выгоды. Да, всѣ мы люди грѣшныя. Если бы описывать все, что говорили и говорятъ, что дѣлали и дѣлаютъ противъ меня: много надобно бы исписать бумаги. Господь да устроитъ все по Своей волѣ. Обманъ, подлоги, клевета, все пущено въ ходъ.

Съ 21 Юля мною предписано остановить приемъ Латышей и Чухонъ до 1 Сентября. именно по случаю рабочей поры, когда отлучка крестьянъ съ мызъ можетъ наносить ущербъ помѣщикамъ. Что будетъ за тѣмъ, не знаю. Пасторы свободными устами въ киркахъ трубятъ противъ православія. Помѣщики не опускаютъ случаевъ надѣлать ударами налокъ желающихъ православія. Тебѣ, Господи, все возможно: но—не человѣку слабому бороться съ такимъ множествомъ лицъ сильныхъ. Милліонъ лицъ за протестанство, а сколько за православіе? Несчастенъ каждый, кого бы пригласилъ я въ пособіе правослаію. Остается мѣсть дѣла на своей спинѣ. Пусть будетъ такъ.

Не безъ утѣшеній и въ странѣ Нѣмцевъ. 6-го числа, въ день Преображенія Господня, освящена въ *Венденѣ* церковь православная. Это тамъ, гдѣ и доселѣ остается въ землѣ фундаментъ православной церкви, построенной при Іоаннѣ 4, для Магнусовой супруги. Скоро освященъ будетъ храмъ въ *Виндавъ*, вмѣсто бывшей кирки, смѣнившей Римскій костель.

Это будетъ памятникъ трехъ исповѣданій и трехъ владычествъ надъ Курляндією.

Отъ Нѣмцевъ убѣгаю я къ книгамъ. О. Ректоръ прислалъ мнѣ Ботельера, и Лугъ духовный почти уже исправленъ.

Прошу Васъ покорно прислать мнѣ объ книги *Кенпеновскихъ* библиографическихкихъ листовъ, т. е. и ту часть, гдѣ помѣщены статистическія свѣдѣнія о просвѣщеніи. Также не оставьте меня пособіемъ нужнымъ—*Бѣлорусскимъ архивомъ* и *Мухомовскимъ сборникомъ* Бѣлорусскихъ актовъ. То и другое собраніе мнѣ очень нужно. Благодаренъ былъ бы, если бы мнѣ прислали какой-нибудь отчетъ *Библейскаго общества*, гдѣ бы могъ я видѣть, какія книги и на какихъ языкахъ были имъ изданы? Помню, что въ нашей библиотекѣ есть отчеты. Известно и то, что общество издавало Библию и другія книги на татарскомъ, мордовскомъ и другихъ языкахъ. Но что именно издано, не имѣю средствъ знать.

Съ душевною благодарностію возвращени къ Вамъ *Исторія Малороссіи Терещенко*, *Исторія Іерархіи и Печерской Лавры*. Скоро возвращу рукопись и остальное, что есть Вашего.

Вчера получилъ, вчера и нынѣ читалъ статью Вашу объ училищахъ 17 столѣтія *). Она — прекрасна. Пишите, пишите побольше такихъ статей. Да, у Васъ много готоваго, давно готоваго. Пожалуйста отдавайте печатъ. Зачѣмъ лежать добру безъ пользы? Такъ приятно, такъ радостно мнѣ было читать Вашу статью. Она такъ богата новыми свѣдѣ-

*) Напечатана въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отца за 1845 годъ.

ними. Почти что ни строка, то новость. Благодарю, благодарю добрую душу твою. Господь да осѣнитъ ее Своею благодатию. Знаете ли что? Не отыщете ли чего нибудь въ дополненіе? Вы сами говорите, что тамъ и здѣсь остается кое-что неяснымъ, неизвѣстнымъ. Дополненіе напечатайте какъ дополненіе. Было бы прекрасно. Повѣрьте—за каждую строку будутъ Вамъ благодарны многіе, какъ и я грѣшникъ. Вы, какъ кажется, думаете, что то и другое извѣстно, то и другое уже знаютъ; зачѣмъ говорить объ извѣстномъ? Напрасно! Сколько людей у насъ съ познаніями? Сколько съ средствами такими, какія Вы имѣете, или тоиже, какія Вы добились любовью къ духовному просвѣщенію и дарованіями, данными Вамъ отъ Господа? Не много. Обочтешься на трехъ. Пишите же, пишите, что знаете, не дозволяя щекотать себя самолюбію мыслию объ извѣстномъ, о прошломъ. Самолюбіе, другъ мой, вездѣ беретъ съ насъ податъ. Зачѣмъ же уступать грѣху? Лучше смиряться и смирать самолюбіе.

Всѣмъ любящимъ братіямъ: о. Ренверу Академіи, о. Ректору Семинаріи, о. Инспекторамъ, Теодору Александровичу и Петру Спирidonовичу, Ивану Михайловичу—мое душевное почтеніе и память о Господѣ. Не знаете ли что объ Исторіи Русской? Удвоенно прошьбы мои Теодору Александровичу, какъ князь величавски.

У меня былъ А. Н. Муравьевъ, и я весьма радъ былъ ему: такъ милъ здѣсь Русскій. А Андрей Николаевичъ еще болѣе, какъ добрый христіанинъ. Онъ много рассказывалъ мнѣ любопытнаго о Римѣ и Римлянахъ! Съ какимъ восторгомъ летѣлъ онъ изъ матушки Россіи! То и твердилъ: на смерть накучила Европа.

Тавъ ли бы радъ я былъ, если бы увидѣлъ тебя

здѣсь, другъ мой? Не сбываются мечты мои, такъ сладкія даже и въ мечтѣ! Божія воля!

Простите. Обнимаю Васъ
любовію о Господѣ.

Филаретъ.

1845 г.
Августа 12 д.

Подѣлитесь Вашими приобрѣтеніями, собранными въ послѣдней поѣздкѣ.

Р. С. Если имѣете, покорно прошу прислать: 1) *Наѣзды Гайдамакъ Скальковскаго*, также и прежнія его сочиненія, 2) *Фуксъ*, *Записки о Черемисахъ и Чувашахъ*.

69.

Вотъ я и получилъ отъ Васъ письмо, котораго давно ожидалъ. Я не писалъ къ Вамъ частію потому, что Вы были въ путешествіи, частію потому, что былъ отягченъ заботами о *Латышахъ*.

Радуясь Вашимъ приобрѣтеніямъ по библиотекѣ. Ихъ, какъ видно по письму, не очень много: но они очень дороги. Заключение Ваше о нуждѣ описей рукописамъ вполнѣ справедливо. Дѣйствительно, многое остается неизвѣстнымъ. Проведѣхъ описяхъ весьма многое объяснилось бы въ нашей древней Церковной Исторіи. Теперь остаются или гаданія, или мракъ, непроницаемый и догадкою. Понуждайте Семинарскія Правленія.

Посылаю Вамъ второе отдѣленіе *Китайской Грамматики*. Это продолженіе прежняго, за что новой цѣны не показаво.

У меня лежитъ на столѣ *Bunsen Aegyptenssteine in Weltgeschichte* В. 1—3. 11 р. 25 к. Сочиненіе весьма любопытное. Тутъ собраны и древнія извѣс-

тія и новина открытія. Жаль, что дорого. А едва ли, не рѣшусь оставить у себя.

Жду книгу, которую отравили Вы. Дѣло мое приближается къ концу. А гдѣ начало?

Я жду отъ Васъ надежнаго священника, о которомъ писалъ въ Академію Владиміръ Григорьевичъ *). Выберите получше, подобре, такого же, какъ Владиміръ Григорьевичъ, котораго очень люблю и какъ добраго, и какъ умнаго. О немъ представлено, какъ надежномъ кандидатѣ священства съ тѣмъ, чтобы оставленъ былъ смотрителемъ. Не знаю, что будетъ. Тотъ, о которомъ писали Вы, по Вашимъ же словамъ, не очень одобрителенъ. А въ Ригѣ житье—мудреное. Нѣмцы—народъ умный, городъ торговый, гдѣ богатство портить людей легко, и портя, губить счастье.

Простите. Съ любовію дружескою
благословляю добрую душу твою.

Ф. Е.

1845 г.
Сент. 9 д.

70.

Благодать Госиода Исуса Христа и любовь Бога и Отца, и общеніе Св. Духа да будетъ съ нами грѣшными.

Давно уже я ничего не слышу отъ Васъ отъ Васъ. Возвратились Вы изъ путешествія и ничего не скажете: каковъ путь Вашъ былъ? Какъ теперь поживаете? Правда, жизнь на свѣтѣ одинакова: грѣхи да скорби, скорби да грѣхи; ошибки и вразумленія чередуются. И когда бы послѣ каждой ошибки умудрялись вразумленіемъ! Святые Божіи имѣли на то

*) Назаревскій.

мудрость, чтобы только приобретать мудрость для спасения. О томъ помыслили, о томъ заботились, для того трудилась, какъ бы избавиться отъ страстей, какъ бы ослабить ветхара человѣка, какъ бы дать свободу и отдохнѣ диханіемъ души для неба. Нисъ покрываютъ облакъ заботъ пречныя, земляныя, тяжелыя, не безплодныя. Работаемъ, трудимся: а не видно, не ощутивательно, смолько изъ того плода для вѣчной блаженной жизни. Господи—Господи! Просвѣти они наше, да не когда усомь во грѣсѣхъ въ смерть.

Въ послѣдней книжкѣ Мавва (девятой) добрыя мысли о маленькыхъ индивидуахъ, объ обществѣ съ ревностію о пользѣ малой брати. Но какъ-то у насъ мало дѣлается для подобныя цѣлей. Письменность отцовъ нашихъ вся была занята водичаніями о себѣ. А нынѣ много, очень много дѣлаютъ для земли и книгами, и всѣмъ. Коснись же вѣчнаго? Не поднимаются ни у кого руки. Вотъ плодъ преобразования Екатерины и Петровъ Великихъ! Душа истощена трудами для земли.

Любезный другъ! Скажи мнѣ, для Господа, въ простотѣ сердца: отъ чего это такъ со мною грѣшнымъ, что мои письменныя труды не обращаются въ прокъ? Смолько начиталъ я и то, и другое? Но все какъ-то не сходить со стола моего или чужаго. Вотъ и Исторія Русская: годъ прошелъ, а съ ней, или точнѣе, малой частички ее нѣтъ радующаго слуха. Отъ чего дѣла другихъ такъ идутъ успѣшно? Или въ самомъ дѣлѣ я бесплодная омововница, отъ которой не дождался плодовъ? Думаю и такъ, и иначе, по-вѣрю себя и дѣла свои — и не знаю, что думать! Если это отнести къ тому, что быть можетъ не столько часто тревожу людей просьбами за мои бумаги, то опять не знаю, точно ли мало, по крайней

мѣрѣ за Исторію, просилъ я. Правда, озираясь на прошлое, вижу, какъ будто многое зависѣло отъ застѣнчивости моей, можетъ быть не всегда умѣстной. Такъ думаю, когда случая свое прошлое съ нѣкоторыми случаями другихъ. Последи! вразуми меня во спасеніе. Скажи гнѣвному нуту Твоей. Другъ мой! Дружбу твою прошу, если надобно просить: попроси за меня Федора Александровича и другихъ. Я писалъ (давно уже) къ Федору Александровичу, просилъ его, но отъ него не получилъ ни слова и надѣлъ также еще нѣтъ отвѣта. Годъ прошелъ и какіе нибудь два листа не просмотрѣны. Если встрѣтились сомнѣнія, если нашлись ошибки грубыя, мнѣ кажется, что можно сказать о нихъ прямо мнѣ: вотъ это не такъ, я принялъ бы съ благодарностію; не знаю, почему бы не прислать мнѣ напр., чрезъ Васъ самую тетрадь или листа, если нужно исправить ошибки? Любовь, которою дорожилъ я въ Академіи, которую старался всѣми силами имѣть во всѣмъ братіямъ, — мнѣ думалось, подастъ эту помощь мнѣ. Но что-то горько и больно на душѣ. Ужели и любовь моя безплодна, какъ безплодны ученые труды? Не знаю, какъ рѣшить подобныя недоумѣнія, а ихъ такъ много тѣснитъ въ душѣ, вижу только обращаюсь мыслию къ этому предмету. Спасаясь тѣмъ, что стараюсь не думать. Но какъ же не думать? Прости, другъ мой! Повторяю усерднѣйшую мою просьбу къ тебѣ, съ опредѣленіемъ квока и друга прошу тебя, — займись пожалуйста тѣмъ, что тяготитъ меня.

1848 года;
сентябрь.

71.

Любезный, другъ мой, Александръ Васильевичъ! благодарю тебя за искреннія желанія твои для меня

грѣшнаго. Дай Богъ, чтобы они исполнились, и немощи мои не помѣшали исполненію ихъ.

Лѣта прибавляются, лѣта приближаютъ къ гробу. А душа—не лучше, не смотря на приближеніе грознаго отчета. Опытность научаетъ многому для житейскаго обихода, а для душевнаго спасенія и она не прибавляетъ ничего. Человѣкъ бывалъ грѣшникомъ,—грѣшникъ и теперь. Страсти владѣютъ всѣмъ по-прежнему. Однѣ засыпаютъ, другія пробуждаются, однѣ слабѣютъ, другія становятся сильнѣе. Что это за страшная сцена—человѣкъ? Не отвергни меня, Господи, во время старости моей, когда оскудѣвать будетъ крѣпость моя. Силы тѣлесныя ветшаютъ, а что приобрѣтено для вѣчности?

Говоря о православіи, ты упомянулъ, другъ мой: „тѣмъ лучше, чѣмъ лучше свобода“. Здѣсь такъ много шуму, такъ много брани по этому дѣлу, что мнѣ показалось, нѣтъ ли и у тебя мысли о какой либо не свободѣ. Дѣла здѣсь — въ видѣ ужасномъ. Мнѣ недостаетъ духа описывать положеніе православія. Не думалъ я, чтобы лютеранство могло возвращать времена языческихъ гоненій. Но они возвратились здѣсь. Страсти—борьба за нѣмецкую народность, за преимущества рыцарскія—подвергаютъ бѣдныхъ крестьянъ присоединившихся и присоединяющихся ужаснымъ испытаніямъ. Въ большему несчастію—крестьяне страдаютъ отъ голода. Дворянство мститъ на оскорбленной гордости. Оно и теперь хотѣло бы жить такъ,—какъ жило въ безобразныя времена рыцарства, когда крестьянинъ былъ домашнею вещію, вещію для обихода. Страннѣе же то, что въ Петербургѣ такъ далеки въ мысляхъ отъ дѣйствительнаго, что не вѣрится, чтобы такъ было. Загадка разрѣшается силою нѣмецкою въ Петербургѣ. Богъ знаетъ, что будетъ далѣе. Только по

всему видно, что дѣла идутъ не къ лучшему. Да будетъ во всемъ воля Господа. Если тоже будетъ и мнѣ съ епископомъ, что было съ прежнимъ: и за то благодареніе Господу.

Тетради мои, видно, повяжутся по-прежнему за кучею азбукъ. Доложите Федору Александровичу, что при всемъ уваженіи моемъ къ Комитету, я скоро вынужденъ буду жаловаться или Владикъ Митрополиту, или Святѣйшему Синоду. Въ дѣлѣ, которое дѣлается вслѣдствіе Высочайшей воли, поступить иначе нельзя. Понятно, что съ одною исторіею придется соединить и другую. Пусть не потнѣваются, но — я буду точенъ въ словѣ моемъ. Подожду мѣсяць: но на все — время. Довольно.

Прости, любезный другъ мой. Помолись о мнѣ предъ гробомъ Пр. Сергія. Время — тяжелое для меня.

Е. Ф.

1845 г.
Декабря 14 д.

72.

Божія благодать да будетъ съ тобою, любезный, вѣрный другъ мой!

У меня на душѣ лежитъ долгъ. Исполнить его надобно, а какъ исполнить? Доселѣ не соберусь съ средствами. Отъѣзжая изъ Академіи, я оставилъ сосуды съ тою мыслию, чтобы они оставались всегда для академическаго богослуженія. Мысли этой не сказалъ я тебѣ: но она была настолько въ душѣ, что когда просили у меня сосуды на родину, въ память родителей, я отвѣчалъ, что уже отданы. Въ прошедшемъ году. Вы мнѣ передавали желаніе преосв. Евсевія купить сосуды и я готовъ былъ продать; съ одной стороны думалъ, что они не приняты у Васъ;

съ другой—хотѣлось уплатить другой долгъ, долгъ къ родителямъ. Теперь опять я въ колебаніи. На что рѣшиться, — не умѣю сказать. Призываю имя Господа Іисуса, вотъ что скажу: если ты, вѣрный другъ мой, почувствуешь въ душѣ, что кусокъ сосуда остаются на память при Академіи, оставь ихъ; если же найдешь лучшимъ выполнить другой долгъ мой въ отношеніи къ родителямъ: отшли ихъ въ г. Шацкъ на имя Конобѣвскаго протоіерея Дмитрія Аванасьевича. Вотъ тебѣ порученіе совѣсти моей. Преподобный Сергій скажетъ тебѣ, какъ поступить. А меня прости Господа ради, что можетъ быть этагощаю тебя этимъ порученіемъ совѣсти.

Извѣсти меня, какъ поступишь, чтобы облегчилась тяжесть, беспокоящая душу.

Теперь къ мимотекущему. Здѣсь перемѣны: Е. А. Головинъ назначенъ въ члена Госуд. Совѣта, а Генераль Губернаторомъ опредѣленъ сюда князь Суворовъ. Странно: не болѣе или даже менѣе полгода прошло, какъ Евгений Алек—чъ сталъ было искренно дѣйствовать за православіе и быть близкимъ ко мнѣ грѣшному, какъ его отдаляютъ и назначаютъ новаго. Каковъ будетъ новый? Каковъ бы онъ ни былъ, но безъ сомнѣнія потребуются труды и непріятности, чтобы сблизился онъ съ точнымъ положеніемъ дѣлъ и сталъ снисходительнымъ къ грѣхамъ Филарета для пользы св. церкви. Да будетъ во всемъ воля Божія. О видимыхъ причинахъ перемѣны упомянулъ я въ письмѣ къ о. Намѣстнику.

Св. Синодъ присылаетъ сюда трехъ воспитанниковъ Петербургской Академіи, — вчера получены указы о томъ; затѣмъ нужно еще двухъ. Да гдѣ взять ихъ?

Успѣхи православія стали слабы за послѣдніе мѣсяцы. Что дѣлать? Отзывы отъ всѣхъ священниковъ

получены одного содержания: причина въ неутоми-
момъ преслѣдованіи и стѣсненіи православныхъ.

Посылаю къ Вамъ экземпляръ напечатанной эст-
ской грамматики. Когда окончится печатаемъ ла-
твиская, приплю и се. Господь не оставляетъ меня
пособіемъ садѣствія ревнителей православія. Эстскую
грамматику составилъ сынъ православія недавно по-
лучившій степень доктора правъ въ Дерптскомъ уни-
верситетѣ.

Прости другъ мой! Обнимаю тебя искреннею лю-
бовію и прошу молитвъ твоихъ предъ гробомъ крест.
Сергія.

Грѣшныи Ф. Б.

Дняря 15
1846.

73.

Благодать Божія да будетъ съ тобою.

Вы пишете о желаніи о. ректора купить сосуды.
По справкѣ оказалось, что за золотникъ ихъ запла-
чено $27\frac{1}{2}$ к. сѣр. А сколько въ нихъ золотниковъ, —
этого уже не могу сказать, а очень легко можете
узнать Вы. Если о. ректору будетъ угодно купить
ихъ по заказанной цѣнѣ (которая, конечно, не вы-
сѣка): въ такомъ случаѣ объ употребленіи денегъ бу-
детъ къ Вамъ слѣдующая просьба: Деньги извольте
отправить по почтѣ въ конвертѣ съ такимъ адре-
сомъ: „Его Высокоблагословенію о. протоіерею Ди-
митрію Аванасьевичу Конобѣвскому въ Шацкѣ“.
Для пересылки употребите деньги изъ той же сум-
мы. Въ записочкѣ упомяните только, что деньги по-
сылаются по желанію епископа Филарета, а на чтѣ? —
о томъ будетъ сказано особо. Если бы о. ректоръ
купилъ сосуды: то это значило бы, что его добрыя
желанія соединились съ моими не худыми.

Три книжки, которыя пожелали Вы имѣть для себя, посылаются изъ канцеляріи въ канцелярію Академіи.

Вы надѣетесь видѣть извѣстія о здѣшнихъ дѣлахъ въ Нѣмецкихъ газетахъ? Правда, тамъ много писали о здѣшнихъ дѣлахъ. Но все, что печатано объ этомъ тамъ, писано не тамъ, а здѣсь, здѣшними Нѣмцами. Потому, если Вы увѣрены, что здѣшнимъ Нѣмцамъ слишкомъ не по душѣ здѣшнее православіе, то напрасно стали бы Вы искать въ заграничныхъ газетахъ вѣрныя извѣстія о ходѣ православія. Кромѣ внимательства страстей въ ихъ извѣстіяхъ неизбѣженъ недостатокъ точныхъ свѣдѣній, такъ какъ дѣло это совершается въ кругѣ православнаго вѣдомства, съ которымъ здѣшніе Нѣмцы не хотятъ имѣть сношеній.

Завтра отправляюсь въ г. Феллинъ освящать храмъ для Эстовъ. Повидаюсь съ нѣкоторыми своими священниками, которые доселѣ еще ведутъ жизнь полуавраамскую, полукочующую. Вотъ уже четыре года, какъ я, сколько ни желалъ, никакъ не могъ выѣхать изъ Риги для осмотра церквей. Теперь дѣла нѣсколько стали спокойнѣе. Когда бы Господь утвердилъ свой миръ! Понятно, что это возможно только тогда, когда называющаяся господствующею вѣрою Россіи будетъ господствующею на дѣлѣ. Иначе, элементы несходныхъ между собою національностей—не перестанутъ вести борьбу между собою.

Простите и молитесь.

Е. Ф.

Р. S. О патриаршествѣ отдалъ въ печать.

Января 24 ч.
1846 года.

Божія благодать да будетъ съ Вами добрый мой Другъ!

Спѣшу отвѣчать на письмо Ваше отъ 20 января.

Прежде всего надобно сказать, что Св. Синодъ уже опредѣлилъ ко мнѣ тронхъ изъ воспитанниковъ Академїи Петербургской. На дняхъ ожидаю прибытія ихъ въ Ригу, такъ какъ указъ полученъ недѣли двѣ назадъ тому. Затѣмъ въ настоящее время нужны мнѣ еще двое. Одинъ долженъ помѣститься на мнѣ барона Вольфа, женатаго на православной. Онъ просилъ и прокурора, и меня, чтобы прислать къ нему воспитанника Академїи, между прочимъ, для обученія дѣтей его. Это мѣсто на границѣ Витебской губерніи, слѣд. въ сосѣдствѣ съ Русью. Другому также пришлось бы быть на мнѣ, а не въ городѣ: такъ полагалъ я прежде полученія письма Вашего. Впрочемъ, имѣется въ виду и городское мѣсто на о. Эзелѣ. И если бы увѣренъ я былъ, что пришлете мнѣ своего или нашего академика, я оставилъ бы это мѣсто незамѣненнымъ. Поспѣшите извѣстить меня. Иначе, пожалуй, отнимутъ Петербургскіе, которые по обыкновенію не очень вѣжливы.

Если смотрѣть на здѣшнія обстоятельства, то между городскимъ и мызнымъ мѣстомъ священническимъ разности почти нѣтъ. Жалованье для тѣхъ и другихъ одинаковое. Доходовъ отъ прихожанъ тамъ и здѣсь нѣтъ, исключая развѣ дохода отъ русскихъ обывателей, живущихъ здѣсь по городамъ. Богослуженіе во всякомъ случаѣ должно совершаться для латышей на латышскомъ, для эстовъ на эстскомъ языкѣ. Но пусть не пугаются незнаемаго языка. Здѣсь легко выучатся. Это говорю я по опыту: 60 священниковъ посвященныхъ мною, которыхъ первоначальныя

познанія въ народномъ языкѣ были или слабы, или даже и ничтожны, теперь всѣ и говорятъ, и пишутъ на народномъ языкѣ. Скорѣе съ своей стороны желаю того, чтобы тѣ, которые пожелаютъ быть здѣсь священниками, пріѣзжали сюда неженатыми, а выбрали себѣ помощницъ здѣсь. Это полезно во многихъ отношеніяхъ, на первый разъ и для разговора съ народомъ. Къ тому же скучно и женѣ быть на чужой сторонѣ, скучно и мужу не имѣть вблизи себя звена, связующаго съ здѣшнею мѣстностію.

Кажется, теперь данъ отвѣтъ на всѣ вопросы.

Если у Васъ есть или будутъ деньги, то рублей до 50 отошлите къ Гаврилу Ивановичу Сектарову, *) для расплаты съ типографіею. О прочихъ еще будетъ время поговорить.

Преосвященный Иннокентій въ другой разъ побуждаетъ меня скорѣе окончить печатаніе остальныхъ частей исторіи. Потому-то я рѣшился отослать къ Гаврилѣ Ивановичу послѣдній періодъ, хотя истощился въ средствахъ для печатанія. По той же причинѣ прошу о ректора Евгенія приложить стараніе о приведеніи къ концу цензорованія втораго періода. О статьѣ 4-й книжки поговорю послѣ. Теперь же сиѣшу окончить письмо за множествомъ другихъ дѣлъ.

Замѣчу еще развѣ только то, что изъ Петербурга сюда отправляются съ охотою. Одинъ между прочимъ ѣдетъ такой, которому уже назначено было профессорское мѣсто при семинаріи, и отъ котораго онъ отказался съ тѣмъ, чтобы быть только священникомъ Лифляндскимъ. Не правда ли, что недалеко отъ Лифляндіи не пренебрегаютъ Лифляндіею? Вла-

---

*) Профессоръ Московской семинаріи, завѣдывавшій печатаніемъ сочиненій Филарета.

дыка нашъ справедливо писалъ, что наши славномъ прирастаютъ къ своей землѣ. Время бы освободиться отъ сидячей жизни въ домѣ. Повѣрьте, послѣ будутъ сильно просить мѣсть въ Лифляндіи, да уже будетъ поздно.

Съ любовію къ Вамъ

Е. Ф.

Января 29.
1846 г.

75.

Божія благодать да будетъ съ Вами добрый другъ мой!

Желаю Вамъ особенной благодати во дни особенной благодати св. поста.

Благодарю Васъ за даръ, который называете вознагражденіемъ за трудъ по журналу, дополнительнымъ къ прежнему. Только послѣднее извѣстіе Ваше вывело меня наконецъ изъ недоумѣнія о деньгахъ, которыя Вы прежде прислали ко мнѣ. Въ недоумѣніи я колебался тою мыслию, не составляютъ ли тѣ деньги плату по какимъ нибудь книжнымъ расчетамъ. И потому не разъ собирался писать и просить разрѣшенія.

Теперь у меня остается недоумѣніе другое. Помните къ Вамъ отправлены были книги около Рождества Христова—*Origenis opera* и, если не ошибаюсь, еще что-то. Вы знаете меня, какъ плохаго эконома. У меня не ведутся счеты и расчеты. Потому не умѣю рѣшить: присланы ли были деньги за эти книги? Вы легко можете это рѣшить по счетамъ Правленскимъ. Извѣстите меня. Это недоумѣніе возбуждено во мнѣ и Вашимъ письмомъ, и недавно поданными счетами книгопродавца, которому я порядкомъ задолжалъ.

О адъминистративныхъ дѣлахъ можно сказать только то, что нѣмцы стали покойнѣе, когда Государь, наслушавшій ихъ крикомъ, навзначилъ шестимѣсячный срокъ для присоединенія, или точнѣе между прилискою съ желаніемъ православія и между самымъ муропомазаніемъ. Душевно благодарю Васъ за добрыя мысли Ваши. Вы не можете себѣ представить, въ какомъ странномъ положеніи поставленъ я былъ милостивыми нѣмцами. Не дай Богъ другому быть въ такомъ положеніи: оно слишкомъ тяжело, слишкомъ многосложно, слишкомъ запутано интригами разныхъ страстей.

Опасности еще не кончились. Напротивъ, многого, очень многого ожидать надобно. Но будемъ молить Господа Бога, дабы не оставилъ своею милостію и не поразилъ грѣховъ правдою. Очень многимъ одолженъ былъ я бывшему Московскому губернатору, а нынѣшнему товарищу г. министра внутреннихъ дѣлъ, Ивану Григорьевичу Синявину. Хорошая, русская, умная душа! Онъ жилъ здѣсь около двухъ мѣсяцевъ. Да воздастъ ему Господь по благодати Своей! Да командуетъ его пр. Сергій въ молитвахъ своихъ, столько сильныхъ предъ Господомъ.

Прости любезный другъ мой. Обнимаю тебя съ любовію.

Грѣшный Ф. Е.

1846 года.

Февр. 21 д.

Р. S. Нынѣ постъ, — время прощенія грѣхамъ. Потому надобно терпѣть еще и еще грѣхи Федора Александровича.

76.

Любезный мой Александръ Васильевичъ! Наконецъ узнаю, что исторія Отцевъ затрудняетъ цензуру. Если

бы за годъ прежде сказали мнѣ: давно бы отклоне- ны были затрудненія.

Любви ради примите на себя трудъ выполнить вмѣсто меня желанія цензуры, чего бы она ни по- требовала. Напр. о ересьяхъ вымарайте всё подро- бности, т. е. не только сказанное объ ученіи каждой и цитаты, но даже и имена, оставивъ самое крат- кое общее упоминаніе, если только сочтутъ нужнымъ оставить.

Изъ сказаннаго о подложныхъ Евангелияхъ оставь- те только указанія на Никодимово и Іаковлево Еван- гелия.

Исключите замѣчаніе о Папѣ, которое, кажется, также печалитъ нѣкоторыхъ.

Говорятъ, будто, по моему мнѣнію, Отцы соборовъ, не писавшіе ничего — не Отцы Церкви. Не помню, чтобы у меня сказано было чтонибудь объ Отцахъ соборовъ. Если же опредѣленіе выраженное слова- ми подаетъ поводъ дѣлать такое заключеніе о мнѣ- ніи моемъ: прибавьте въ текстѣ или въ замѣчаніи оговорку противъ такого заключенія. Какую же ого- ворку? Отцы соборовъ принадлежатъ къ высшему, особенному разряду лицъ св. Церкви: они на собо- рѣ собственно не учителя, а судіи. Самое названіе ихъ отличаетъ ихъ отъ тѣхъ лицъ, которыя назы- ваются Отцами Церкви. Въ нихъ имя Отца указы- ваетъ на любовь христіанскаго суда.

Объ Оригенѣ и Тертуліанѣ, право уже не умѣю, что придумать. Искренно говорю, что въ первоначальномъ планѣ моемъ вовсе не предполагалось го- ворить о нихъ, какъ объ Отцахъ. Меня заставили говорить. Теперь же осуждаютъ за то, что говорю. Вы какъ-то подавали свою мысль объ этомъ пред- метѣ. Искренно прошу Васъ, исполните мысль Ва- шу. Сколько могу понять, теперь хотятъ, чтобы и

не исключать ихъ, и не ставить въ одинъ разрядъ съ Симеономъ новымъ Богословомъ и Тихономъ Воронежскимъ. Пусть-же поставлены будутъ Оригенъ и Тертуліанъ въ низшій разрядъ,—въ разрядъ людей, значительныхъ въ Церкви по ревности и способностямъ, съ какими излагали они ученіе Церкви и имѣли тѣмъ обширное вліяніе на образованіе другихъ. Или дѣлайте какъ сами знаете, или какъ пожелаетъ цензура.

Не довольны еще избыткомъ учености. Отсѣдайте безпощадно лишнее. Въ примѣрѣ указываютъ: „Дрей несправедливъ по отношенію къ нѣкоторымъ изъ правилъ (Апостольскихъ). За симъ, говорятъ, слѣдуетъ рядъ чиселъ, означающихъ, вѣроятно, страницы Дрея“. Числа означаютъ не страницы Дрея, а числа правилъ, относимыхъ Дреемъ къ позднему времени, тогда какъ по содержанію своему эти правила принадлежатъ первому христіанскому времени. Я виноватъ въ томъ, что не сказалъ при числахъ слова: *правило*. Если довольны будутъ этою прибавкою, потрудитесь написать ее. Если же желаютъ чегонибудь другаго, исполните, чего пожелаютъ. Кажется, мое мнѣніе о правилахъ Апостольскихъ, умѣреннѣе даже того мнѣнія, которое высказано въ Библейской исторіи.

Недостатокъ мой, о которомъ давно говорятъ мнѣ, и котораго доселѣ не могу исправить, хотя и желаю, состоятъ въ томъ, что иногда не договариваю кое что или неясно говорю. Да, это бѣда моя!

Пишу это по первому извѣстію дошедшему до меня. Я еще не знаю въ точности, что хочетъ дѣлать съ рукописью цензура. Вы согласитесь — не легко выслушивать въ другой разъ *формальное осужденіе*. Чувствую и то, что Вы отяготитесь просьбою, съ которою обращаюсь къ Вамъ. Но если можно, что

сдѣлать, — потрудитесь сдѣлать. Могу ли повторить усердѣйшую просьбу мою — передать мнѣ частно замѣчанія на недосмотры и ошибки мои для частнаго исправленія? Какъ кажется, исполненіемъ этой просьбы почему-то затрудняются. Видно такъ надобно по грѣхамъ моимъ. Другъ мой! и я грѣшный человѣкъ. Ты знаешь, какъ легко и сильно поражаютъ меня неприятности. Правда, скорби и тревоги жизни довольно истощили и жара, и влаги: но перемѣняетъ человѣка только благодать, — а грѣшный Филаретъ не лучшимъ, а худшимъ становится день ото дня.

Ради любви поспѣшите извѣстить меня, что знаете или узнаете о семь дѣлѣ. Въ томъ не сомнѣваюсь, что кто нибудь изъ цензоровъ (между нами — грѣшу на Федора Александровича) говорилъ съ митрополитомъ много ли, мало ли, но не въ выгоду. Митрополитъ написалъ нѣсколько строкъ, изъ которыхъ и сдѣланы извлеченія мои. И однако въ точности не знаю, что хочетъ дѣлать цензура. Болѣе всего желаю и болѣе всего прошу, чтобы не осуждали, не выслушавъ какого бы то ни было оправданія или отвѣта. Объ этомъ преимущественно прошу Васъ. Быть можетъ другой не такъ принялъ бы людской судъ. Но съ меня довольно и нѣмецкихъ толковъ, обвиненій и брани, которыя Вамъ неизвѣстны и собою долею, если не болѣе.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю извѣстія Вашего.

Грѣшный Ф. Е.

Іюля 23 д.
1846.

77.

Любезный мой другъ, Александръ Васильевичъ! Благодарю, благодарю тебя за успокоеніе. Согрешилъ,

тяжело согрѣшилъ я отъ малодушія: Согрѣшилъ предъ Господомъ недостаткомъ смиренія и тревожною гордостію. Согрѣшилъ предъ братомъ, который вѣсее невиненъ, и котораго осудилъ я.

Слѣшу воспользоваться твоимъ совѣтомъ. Письмомъ прошу о ректора Филовея *) принять на себя одного трудъ цензорованія рукописей. Странно, что давно не пришла мнѣ на умъ эта добрая мысль. Добрый о. Филовей, конечно, не откажется потрудиться для Господа. И сколькихъ мукъ это избавило бы меня! Да, другъ мой, если Господь повелѣлъ намъ молиться объ избавленіи отъ искушеній: то тяжело грѣшати тѣ, которые отягчаютъ насъ искушеніями. Потому-то судъ правды такъ нуженъ на лѣвивыхъ самолюбцевъ. Ну—Богъ съ ними.

Если бы Вы могли прислать мнѣ „Наставленія о Серафима съ живнеописаніемъ е. Марка“, то я былъ бы благодаренъ Вамъ. Здѣсь гдѣ найти? Если и выписывать изъ Петербурга, то и тамъ едва ли найдутъ эту частность. Между тѣмъ книжка мнѣ нужна.

Вы желаете знать о здѣшнихъ дѣлахъ. Богъ знаетъ, какъ и что говорить о нихъ. Ходъ ихъ такъ переменчивъ. Все—отъ воли Господа. Нынѣ — покой, завтра—тревога. Ни за одинъ день нельзя поручиться. Вотъ недавно два раза прислаемъ былъ флигель-адъютантъ. Тревогъ довольно. Сперва огласили: въ Перновѣ бунтъ. Оказался покой. Въ слѣдъ за тѣмъ объявили: въ Аренбургѣ бунтъ. И опять не нашлось бунта. Представьте, что о каждомъ такомъ дѣлѣ пишутъ ко всѣмъ министрамъ и къ Государю. Вы поймете, что много надобно твердости, чтобы не возмущаться на этой волную-

---

*) Ректоръ Виѣанской семинаріи, внослѣдствіи митрополитъ Кіевскій.

щейся пучинѣ. По крайней мѣрѣ у меня грѣш-
наго нѣтъ такой крѣпости, чтобы оставаться покой-
нымъ. Да будетъ воля Господа! Видно каждому своя
дорога. Каждый ведетъ Отецъ Небесный своимъ пу-
темъ. Въ прошломъ декабрѣ — теперь скажу какъ
о прошломъ — совѣтъ готовился я для того пути,
которымъ выѣхалъ отсюда предмѣстникъ мой. Такъ
назначали, такъ объявляли, такъ писали. Но вотъ
доселѣ еще видѣть, на радость нѣмцамъ добрымъ.
Что будетъ далѣе, что будетъ завтра? Не знаю, ис-
тинно не знаю.

Дѣлъ теперь много, очень много. Столько маракъ
бумаги, что не достаетъ средствъ и на покупку бу-
маги. Писцевъ же у меня такъ мало! Остается са-
мому и чернить, и писать на бѣло.

Простите другъ мой!

Господня благодать да будетъ съ тобою.

Любящій тебя

грѣшный *Филаретъ Епископъ.*

1846 г.

Июль 25 д.

78.

Любезный другъ мой! Возвѣдай о Господѣ! Скорбь,
встрѣтившаяся съ тобою, послана Господомъ. Благо-
дари Его Отческую милость. По опыту убѣжденъ,
что слова владыки весьма благотворны. Надобно до-
рожить ими. Такихъ словъ, какія онъ говоритъ, отъ
другаго нельзя услышать. Это такая правда святая,
что въ ней не сомнѣваюсь, какъ въ томъ, что предо
мною горитъ теперь свѣча. Нужды нѣтъ, что слова
его бываютъ черствы. Но они всегда полезны. Пе-
молимся Господу Иисусу, да Онъ, пославъ намъ скорбь,
подастъ немощи нашей и силу для перенесенія скор-
би съ пользою для души.

Вотъ и я въ прошедшій разъ встревожился строками его. Теперь же вижу, что совсѣмъ нечѣмъ было и тревожиться. Нѣсколько замѣтокъ, уличающихъ въ ошибки или неточности: что-жъ изъ того? Слава Богу, что указываютъ на грѣхи. Да и дѣло было вовсе не о томъ, о чемъ мнѣ представилось сначала. Послѣ Вашего объясненія оказалось дѣло такъ обыкновеннымъ, что вовсе не слѣдовало бы мнѣ и мисать къ Вамъ о томъ, а еще менѣе возмущать Вашъ покой.

Вы пишете, что члены положили взять въ руки Русскую Исторію и оставили Исторію Отцовъ. Когда бы наконецъ кончили хотя одно дѣло! Изъ Петербурга о. Іоаннъ пишетъ, что тамошній Комитетъ разсмотрѣлъ и не нашелъ ничего противнаго въ Патріаршемъ періодѣ. А эта часть послана была въ Петербургъ въ апрѣлѣ нынѣшняго года. Не стыдно ли послѣ того нашимъ отцамъ? Право болѣе, чѣмъ стыдно.

По обстоятельству дежежнымъ очень желалъ бы сдать съ рукъ часть книгъ, купленныхъ мною. Прилагаю перечень нѣкоторыхъ. Не окажется ли нужда въ нѣкоторыхъ для Академической библіотеки, а въ иныхъ для когонибудь изъ господъ наставниковъ? Похлопочите, пожалуйста, о еяудости. Что дѣлать? Съ иными и жалъ разогаться: но дѣлать нечего. Надобно снять съ выи долги.

Tischendorf, *Fragmenta utriusque Testamenti* (quinti, ut videtur, saeculi). Lipsiae, 1845. 37 p. 50 k.

Tischendorf, *Fragmenta Novi Testamenti* (ex eodem codice) Lips. 1843. 13 p.

Middendorf, *codex Syriaco-hexaplaris, cum commentario* (s. Origenis hexaplorum quaedam syriace). Berol. 1835. 9 p.

Psalmi sec. ed. LXX syriace, ed. a Bugato. Mediol:
1820. 7 p. 50 к.

Aug. Maii Specilegium Romanum.

T. III.	} 55 p.	во всѣхъ есть греч. соч., а иныя съ од- ними греч.
T. V.		
T. VII.		
T. VIII.		
T. IX.		
T. X.		

Riegler, christ-katholische Dogmatik, 1. 2. B. Hamb.
1846. 3 p. 50 к.

Riegler, Evcharistie 1845. 1 p. 30 к.

Wiesemann Lusammenhang d. Wissenschaften mit d.
Religion 1. 2. B. 2 p. 50 к.

Rosenmülleri Scholia in compendium redacta

in Pentaterchum	} 15 p.
in Psalmos	
in Jobum	
in Ezechielem	

Stichel d. Buch Hiob erclärt. Leip. 1842. 1 p. 40 к.

Hoffmann. Weissagung und Erfüllung Leipz. 1842.
1 p. 60 к.

Umbreit praet. Commentar üb. Proph. Esaias. Hamb.
1841. B. 1. 2. 2 p. 60 к.

Jeremias 1 p. 50 к.

Hesekiel. 1843. 1 p.

Brandt d. Offenbarung Iohannis erclärt, Leip. 1845.
1 p. 20 к.

Frits Predigten. 1. 2. B. 1845. 1 p. 40 к.

Fallmerayer: welchen Einfluss hatte d. Besetzung d.
Griechenlands durch Slawen in Kultur u. s. w?
Stut. 1835. 80 к.

Georgi Evropaeische Russland, od. Scythien 1845. 50 к.

Kaulfuss d. Slawen alt. Zeit. 1842. 40 к.

Periphras Pontii Aviani variorumque incerto-
rum ed. Hoffmann 1842. 2 p.

Rixner Geschichte d. Philosophie. 1. 2. 3. B. 1829.

3 p. 40 k.

Ну—довольно!

Простите. Всѣмъ любящимъ. о. Ректору Евсею,
о. Ректору Филоею, оо. Феодору Алек. и Петру Спи-
ридоновичу, Ивану Михайловичу—любовь и уваже-
ніе душевное.

Е. Ф.

1846 г.
Ноября 30 д.

79.

Любезный мой Александръ Васильевичъ! Послѣ того, какъ отправилъ я къ Вамъ письмо, утѣшилъ я письмомъ Митрополита и Отца нашего. Онъ раздѣляетъ душою тяжелое положеніе мое, ободряетъ упованіемъ на Господа и возбуждаетъ къ бодрости. Между прочимъ упоминаетъ и о книгѣ объ Отцахъ. Сказавъ, что по слуху у меня много трудовъ и занятій, прибавляетъ: „но желаю, чтобы нашлось у Васъ время дать окончательный видъ Вашей книгѣ о Святыхъ Отцахъ. Мнѣ кажется, это не должно быть трудно: ибо трудъ уже преодолѣнъ; она обильна. Остричь нѣкоторыя вѣтви не такъ трудно, какъ выростить дерево“. Правда, иногда свободное время, нѣсколько часовъ, нѣсколько четвертей часа, употребляю я на улучшение труда, стоившаго мнѣ столько напряженій и скорбей. Иногда же кладу въ сундукъ забвенія, какъ скучную вещь. Главное же въ эти два года рѣдко имѣю свободныя минуты для занятій книжныхъ. Точно, другъ мой, много у меня скорбей. Желалъ бы передать тебѣ подробный отчетъ о здѣшнихъ дѣлахъ. Но, съ одной стороны, очень много нужно для того времени. Съ другой — дѣла

здѣшнія такъ мудрены, что христіанскія чувства велѣтъ лучше покрывать ихъ молчаніемъ, чѣмъ неосторожному сердцу давать просторъ для выраженія мыслей или самолюбія, или униженія другихъ. Жалалъ бы я лучше поговорить съ тобою или у тебя на кровати, или у себя на постелѣ, какъ это бывало въ прежніе годы. Тогда твой глазъ много увидалъ бы, чего не сказалъ бы языкъ мой. Тогда слухъ твоей дружбы повялъ бы живой голосъ сердца, передаваемый теперь въ мертвой буквѣ. Но—да будетъ, чтѣ угодно Господу!

Господь Богъ да покроетъ тебя Своєю благодатію!

Обнимаю тебя глубокою, дружескою, какъ и прежде, искреннею любовію о Господѣ.

Е. Ф.

1846 г
Декабря 4 д.

Р. С. Наконецъ къ Вамъ отправлена рукопись, такъ давно ожидаемая Вами. Извините и простите. Я все хотѣлъ докончить пересмотръ перевода Житія Θεодосіева. И однако не кончилъ: некогда! Вы, конечно, въ душѣ скучали отъ ожиданія. По слабости гораздо болѣе скучаю я въ ожиданіи Комитетскаго суда.

79.

Христось воскресе!

добрый и вѣрный другъ мой!

Благодарю тебя искреннею душею за благое вразумленіе. Вѣкъ живи, вѣкъ учись. И прежде я несправенъ былъ въ отзывѣхъ о другихъ. А тѣсное положеніе мое, какъ кажется мнѣ, увеличило мою раздражительность. Впрочемъ мнѣ думается, что критическая статья по самому своему содержанію не

могла обойтись без шероховатостей для тѣхъ, которые касалась. Если согрѣшилъ я, Господи, прости ближняго по страсти: прости мнѣ негодному.

Вчера получилъ и вчера же съ удовольствіемъ прочелъ о Флорентійскомъ соборѣ. Статья очень хороша. Предметъ разобранъ дѣльно и отчетливо. Съ этою статьею не стыдно показаться въ люди. Ошибаюсь ли я, думая, что это работа друга моего, который такъ скроменъ даже предъ другомъ *)? Если нужно говорить не объ одномъ пріятномъ, то укажу на толкованіе словъ Кирилла Александрійскаго на стр. 84 и 85. Простите мнѣ, но толкованіе съ заключеніемъ въ раздорѣ. Сколько мнѣ извѣстно и какъ убѣжденъ я грѣшныи: Кириллъ Александрійскій до круйнаго разговора съ Θεодоритомъ былъ невѣренъ истинѣ относительно исхожденія Св. Духа. Въ сочиненіяхъ, писанныхъ до этого времени можно указать до 100 мѣстъ, гдѣ мудрая Латынь находитъ себѣ твердое подкрѣпленіе. За то, послѣ вразумленія Θεодоритова Кириллъ говорилъ и писалъ, какъ велитъ говорить наставленіе Спасителя. Вотъ по моему единственная ошибка въ твоей книжкѣ. Ничего болѣе, кромѣ хорошаго, не могу сказать о томъ, что по убѣжденію признано хорошимъ.

Другъ мой! не сѣтуй на меня за мои шероховатая слова. Иному Богъ далъ способность жить подлѣ желаніямъ человѣческимъ. Въ себѣ, грѣшныи, я не вижу этой способности. Невѣрный звукъ раздражаетъ мои нервы, потрясаетъ душу. Что-жь мнѣ

---

*) Исторія Флорентійскаго Собора—магистерское сочиненіе И. Остроумова, окончившаго курсъ въ Московскои Академіи въ 1846 году. Но по труду, который употребилъ при исправленіи этого сочиненія А. В. Горскій—оно по справедливости можетъ считаться его произведеніемъ.

дѣлать? повторю, — горькая жизнь моя въ Ригѣ сдѣлала меня еще болѣе раздражительнымъ. Особенно первыя впечатлѣнія, прежде чѣмъ имѣю я время осмотрѣть ихъ и усмирить чувства, тяжелы мнѣ бывають. Въ настоящемъ случаѣ о. Макарій пожалелъ на глаза такъ недавно. Теперь я и самъ раскаиваюсь, что одна строка (латинская) вовсе непужна и даже не умна. Прости мнѣ, Госноди, мое прегрѣшеніе. Не вниди въ судъ съ работъ Твоимъ. О. протоіерею, пересматривавшему двѣ части Исторіи, я очень благодаренъ. Въ одномъ мѣстѣ онъ сдѣлалъ очень дѣльное замѣчаніе.

Ваша — Ваши что дѣлають? Вѣрно такъ надобно за грѣхи мои. Желалъ бы писать много; но истинно некогда.

Простите.

Любящій Васъ неизмѣнно

Е. Ф.

1847 г.
Марта 28 д.

80.

Любезный другъ мой! Благодать Госнода Іисуса да будетъ съ Вами! изъ указа Синода вижу, что Синодъ согласился, дабы отысканъ былъ между воспитанниками нашей Академіи желающій поступить на священническое мѣсто и должность благочиннаго въ г. Феллинъ. Приступаю къ тебѣ съ усердною просьбою найти такового. У меня теперь двое на нихъ. Они вовсе не скучають Ригею. Благодареніе Госноду, занимають хорошія мѣста. Назаревскій — ключаремъ собора. Жалованья Феллинское священническое мѣсто даетъ 400 руб. сер. Благочинническая должность 150 руб. На квартиру 80 руб. На нынѣшній годъ есть и другія выгоды, которыя

вслѣдствіи замѣнятся другими. Богъ дастъ, — не будетъ жаловаться тотъ, кто согласится пріѣхать сюда. Пожалуйте, потрудитесь по сему предмету. Мнѣ хочется имѣть питомца пр. Сергія. Пусть не пугаются, намъ прежде испугались. Теперь уже многое перемѣнилось къ лучшему. Невѣста готова, — дочь добраго и зажиточнаго протоіерея, котораго люблю я, потому что исполнѣ стоитъ любви. Быть сыномъ такого отца, скажу искренно, — Божья благодать.

Вотъ тебѣ описаніе!

Позволь, другъ мой, попенять тебѣ: ты нынѣ рѣдко, очень рѣдко пишешь во мнѣ. Если я не такъ часто пишу: повѣрь — мало имѣю времени по наводненіямъ здѣшней жизни.

Обнимаю тебя искреннею любовію.

Давно собирался сказать тебѣ нѣсколько словъ о Вашемъ журналѣ: но оставляю, тѣмъ болѣе, что дѣйствитель перемѣнился *). Впрочемъ душевно желаю, чтобы не было продолженія *Бесѣдъ*. Богъ да хранитъ Васъ отъ Бесѣдъ **).

Съ искреннею любовію
грѣшный *Филаретъ Епископъ*.

1847 г.
Апрѣля 20 д

81.

Любезный другъ мой!

Посылаю Вамъ новую брошюру. ***) Отедору Александровичу писалъ я, что болѣе всего посылаю я

*) Разумѣеть новаго ректора Академіи Алексія въ послѣдствіи архіепископа Тверскаго.

**) Разумѣеть Бесѣды ректора Евсевія о спасительныхъ таинствахъ, печатавшіяся въ прибавленіяхъ къ твореніямъ Св. Отцевъ.

***) Статью о Кириллѣ и Меѳодіи, напечат. въ чтеніяхъ Москв. историч. общества за 1846 и 1847 годы.

эту статью въ Общество для того, чтобы сужденіемъ другихъ облегчить для мнительной совѣсти сужденіе о томъ же предметѣ. И это совершенная правда. Поможетъ-ли? Не знаю. Какъ бы то ни было, съ своей стороны, кажется, все употребилъ я въ семь дѣлѣ, — и мольбы, и пособія. Господу предаю дѣло на судъ. Да не оставитъ благодать Его мою душу, чтобы впасть въ какое нибудь тяжкое искушеніе, на которое однако такъ сильно вызываютъ люди.

Я ожидаю отъ Васъ письма. Вы давно не писали ко мнѣ. Рѣшено ли дѣло о ректорѣ Академіи? И кто ректоръ Московской Семинаріи?

Статья о Кириллѣ подала поводъ къ искушеніямъ. Мнѣ писалъ о. Макарій. Кажется окончилась ссора: а я право не желалъ ни съ кѣмъ ссориться. Если бы зналъ я, что Христіанское Чтеніе нынѣ подъ особою редакціею людей великихъ, до которыхъ касаться не мое дѣло, то, конечно, не коснулся бы о. Макарія. Да, вѣкъ живи, вѣкъ учись, а все дуракомъ умру.

Благодать Господа Ісуса да будетъ съ Вами!

Обнимаю Васъ любовію о Господѣ.

грѣшный Ф. Е.

1847. г.

Апрѣля 30 д.

Р. S. прошу передать экземпляры брошюры о ректору Академіи, о ректору Семинаріи, о инспектору, о протоіерею Петру и Ивану Михайловичу.

Вы начинаете забывать меня грѣшнаго. А я люблю Васъ, какъ и прежде. Такъ долго ничего не пишете Вы ко мнѣ. Ждаль, ждаль отъ Васъ строкъ Вашихъ

и ожиданіе ослабло. Конечно по добротѣ души своей Вы не хотѣли отвѣчать мнѣ на одну строку. Но если такъ, пусть на эту строку не было бы отвѣта. А между тѣмъ Вы не подаете голоса ни о чемъ. Со-знайтесь, что согрѣшили, хотя и предъ грѣшникомъ.

Каково было пребываніе у Васъ графа *)? Это занимаетъ меня. Все касающееся Академіи близко душѣ моей.

Сюда дошелъ слухъ о какомъ-то несчастномъ случаѣ, бывшемъ въ Академіи; говорятъ, будто какой-то студентъ умеръ неслыханною въ Академіи смертью. Напишите мнѣ, въ чемъ дѣло **).

Въ Ригѣ былъ недавно Сербиновичъ. Въ разговорѣ о миссіяхъ и миссіи на востокъ говорилъ я о другѣ моемъ ***). Не сердись на меня, что я изъ-являлъ сильное желаніе, чтобы другъ мой отправился на востокъ служить Церкви Христовой; не сердись и на то, что я изъявлялъ самыя лучшія надежды на такое служеніе друга моего. Можетъ быть и грѣшу я, но мнѣ больно, что опять послали туда Порфирія. Какъ бы обрадовался я, если бы другъ мой рѣшился отправиться туда. Я сталъ бы грѣшный молиться за него горячею молитвою, хотя и теперь не холоденъ къ нему. Мнѣ на мои желанія сказали: онъ не инокъ, а тамъ необходимъ инокъ. Другъ мой, преодолѣй себя и ступай съ Господомъ по тому пути, гдѣ шествовалъ Спаситель нашъ. Тамъ очень нуженъ другъ мой; въ этомъ вполне убѣжденъ я.

Пишу къ тебѣ не изъ Риги, а изъ Вольмара, куда прибылъ, чтобы освятить храмъ. Завтра, въ день пр.

---

*) Протасова, оберъ-прокурора Св. Синода.

**) Студентъ Академіи Сергѣй Кунаевъ въ припадкѣ ипохондріи лишилъ себя жизни выстрѣломъ изъ пистолета.

***) Разумѣеть А. В. Горскаго.

Сергія, если Богъ благословить, освященъ будетъ онъ во имя пр. Сергія. Молитвами великаго угодника Твоего, Господи, спаси грѣшную душу мою, спаси усердствующихъ видѣть и посѣщать храмъ сей.

Вчера, совсѣмъ отправляясь въ дорогу, получилъ я книжку—стихотворенія св. Григорія. Вчера и нынѣ читалъ ее съ утѣшеніемъ. Высокая душа! Она всѣмъ служила Господу, чѣмъ только могла служить.

Читалъ о пр. Іосифѣ *). Да благословить тебя Господь за добрый трудъ.

Скоро пришлю Вамъ періодъ патріаршества и предшествующій ему. Послѣдній во многомъ недостаточно осматрѣнъ. Не взыщите, а простите.

Двѣ мысли у меня, которыя предлагаю на судъ твой: а) мнѣ хотѣлось бы частно отъ тебя получить на время для пересмотра монгольской періодъ, какъ прислали мнѣ изъ Петербурга послѣдній періодъ; б) мнѣ приходитъ нерѣдко мысль попросить форменною бумагою комитетъ, чтобы монгольской періодъ разсмотрѣнъ былъ о. ректоромъ Евгениемъ, такъ какъ членъ о. протоіерей Голубинскій занятъ другими дѣлами; мнѣ эта мысль потому кажется приличною, что этимъ путемъ избавился бы нецрїятнаго положенія и о. ректоръ Евгений. Конечно для меня собственно покойнѣе было бы, если бы о. Евгений самъ принялъ на себя трудъ сей. Напишите мнѣ объ атомъ и Господа ради не поскорбите, что тревожу Васъ одною и тою же нецрїятностію.

Простите. Любовію о Господѣ обнимаю Васъ.

Е. Ф.

1847 г.
Сентября 24.

---

*) Статя о преп. Іосифѣ Волоколамскомъ напечатана въ Прибавленіяхъ къ „Твореніямъ Св. Отцевъ“ за 1847 годъ. Она принадлежитъ не А. В. Горскому, а П. С. Казанскому.

Благодарю Васъ, другъ мой искренній! Письмо Ваше, котораго такъ давно ожидалъ я, было мнѣ большимъ утѣшеніемъ, хотя содержаніе его не во всемъ утѣшительно.

Очень жаль мнѣ добраго, любимаго душею Владимира Васильевича *). Мало зналъ я его лично; но не знаю, почему только душа моя всегда близка была къ нему и считала его какою то роднею своею. Не потому ли, что и мнѣ надобно отправиться въ слѣдъ за ними? Да, зачѣмъ мнѣ быть здѣсь? Коптить небо и навозить землю. Если тѣ, кому надлежало бы жить, и которые могли бы жить съ пользою для многихъ, идутъ туда: для чего я еще тутъ? Да будетъ воля Твоя святая, Господи! Пути Твои неисповѣдимы.

Да упокоить Господь душу твою, не бывшій другомъ моимъ по имени, но бывшій ближайшимъ душѣ моей. Да проститъ Онъ Всемилостивый содѣянная тобою, какъ человѣкомъ, прегрѣшенія.

Извѣстіе твое, другъ мой, о добромъ миломъ Владимірѣ сильно отозвалось въ душѣ моей. Давно не получалъ я отъ тебя такихъ писемъ, какъ послѣднее. Прости моей мечтательности, но мнѣ думается не даромъ мнѣ пройдетъ письмо твое. Мнѣ видѣлся нынѣ довольно странный сонъ, который встревожилъ меня.

О Костромскомъ бѣдствіи читалъ въ публичныхъ листкахъ. Читалъ и частное письмо. Послѣднее говоритъ о нѣкоторыхъ чудесныхъ дѣйствіяхъ иконы Богоматери. Хотѣлось бы мнѣ слышать отъ Васъ

---

*) Братъ А. В. Горскаго, умершій на службѣ въ Пекинской миссіи.

точное извѣстіе о семъ обстоятельствѣ. Читанное письмо писано изъ Костромы, только не очевидцемъ пожара. Потрудись написать, что знаешь или узнаешь точнаго. Ваше извѣстіе о причинѣ пожара новость. Здѣсь подобнаго не слышно.

Если получу рукописи по обѣщанію, во многомъ должникомъ Вашимъ останусь. И прежде всего въ томъ, что молчаніе Ваше на письмо мое удержало меня отъ такого поступка, въ которомъ пришлось бы мнѣ раскayваться.

Не знаю, случалось ли Вамъ испытать на себѣ, — а мнѣ грѣшному много разъ пришлось испытать, хотя и доселѣ еще не вразумляюсь испытаннымъ: послѣ каждаго случая, когда сильно бываю раздраженъ противъ кого нибудь, Богъ посылаетъ тяжелыя неприятели. Не умѣю рѣшить себѣ, такъ ли Господь милостивъ ко мнѣ грѣшному, что Онъ благоволить именно въ наказаніе и наставленіе посылать мнѣ такія обстоятельства и именно при такомъ расположеніи души моей. Только это случалось со мною много разъ. Одно несомнѣнно, что гнѣвъ и раздраженіе мои точно дуры.

За описаніе пребыванія графа въ Академіи очень благодаренъ Вамъ. Это такъ близко къ душѣ моей грѣшной. Раздѣляю съ Вами покой Вашъ, съ какимъ остались Вы послѣ посѣщенія, отъ котораго можно было ожидать и не покоя.

Съ Вами и только съ Вами говоря, буду говорить кое-что, принадлежащее не мнѣ одному. О состояніи Академіи изъясляютъ большое опасеніе: говорятъ: слабы были съ Евсеіемъ, а еще хуже съ Алексіемъ. Жалѣютъ, что плохи набраны Евсеіемъ наставники, осуждаютъ его за педанство, тѣмъ болѣе, что это педанство считаютъ причиною большихъ грѣховъ въ управленіи. Между прочимъ

указываютъ, какъ на особенную слабость, на ученыхъ иноковъ Вашихъ, учительствующихъ въ Академіи. Жаль, если это правда. Говорятъ, что оставлены въ Академіи педанты, а люди съ дарованіями удалены; говорятъ, что заботились не о томъ, чтобы были хорошіе ученики, а чтобы казались хорошими. До какой степени это справедливо, — имѣете способности повѣрить. Васъ прошу, во первыхъ, не осудить меня; если согрѣшаю, раздѣляя нѣкоторую увѣренность въ сказанномъ, судя по нѣкоторымъ опытамъ питомцевъ, а во вторыхъ, Господомъ прошу, трудитесь и исполняйте, чѣмъ можете, недостатки немощныхъ.

Простите и въ томъ, что и послѣ отзыва графа остаюсь съ прежнею увѣренностію о бесѣдахъ о тайнахъ *). Или точнѣе, этотъ-то отзывъ именно и утверждаетъ меня въ моей увѣренности. Какъ это такъ? Въ отвѣтъ Вамъ анекдотецъ. Недавно былъ здѣсь Сербиновичъ. Безъ сомнѣнія, Вы, другъ мой, при всей Вашей скромности или осердился бы, или расхохотались бы; если бы услышали, что катихизисъ Митрополита, поручаютъ замѣнить сочиненіемъ другимъ — кому? мнѣ. Не правда ли, что это или досадно, или смѣшно. А это было. По какой причинѣ? „Катихизисъ Митрополита лютеранскій катихизисъ“, точныя слова Сербиновича. Эти люди истинно почти помѣшаны. Нужно ли говорить, что на продолжительное разсужденіе объ одной и той же темѣ отвѣтомъ служило глубокое молчаніе. Или нѣтъ, къ сожалѣнію не выдержалъ обѣта молчанія, сказалъ нѣсколько словъ не по ихъ вкусу. Но моя уже такая судьба: меня давно внесли въ списки упорныхъ лютеранъ. Не сътую на то, хотя и не радуюсь. Молю Госпо-

*) См. письмо 80.

да, чтобы принялъ душу мою съ вѣрою, которую доселѣ жилъ, воспитанный молитвами Угодника Его Пр. Сергія. Обращаюсь къ тайнамъ. Не думайте, чтобы я былъ до того противъ разглагольствій, чтобы не видѣлъ хорошаго. Въ нихъ есть и хорошее: они могутъ быть полезны простымъ людямъ по хорошей своей части. Но скажите Господа ради, къ чему принялись проповѣдывать такъ открыто недоразумѣнія папизма, давно оставленныя? Если уже надобно было говорить о Евхаристіи, какъ жертвѣ, то надлежало бы говорить дѣльное, а не безсвязныя слова, почти лишенныя мысли и смысла. Послѣ столькихъ споровъ объ этомъ предметѣ были способны сказать о немъ дѣльное; если же не нашли способвъ, зачѣмъ было и писать такое, что оскорбляетъ совѣсть и возмущаетъ душу? Можетъ быть, я отъ того думаю такъ невыгодно о статьѣ, что она до глубины души возмутила меня. Въ такомъ случаѣ простите меня Господа ради.

О состояніи дѣлъ Лифляндіи напишу къ доброму о. Намѣстнику, предъ которымъ чувствую себя виновнымъ по молчанію долгему. Книгу Теофилакта надѣюсь скоро возвратить. Она мнѣ оказала пользу.

Получилъ я и послѣднюю часть исторіи съ одобреніемъ къ печатанію. Но, кажется, дѣло остановится за недостаткомъ средствъ къ печатанію. Конечно, если бы напечатанное разошлось по рукамъ хотя въ половину, тогда бы открылось удобство показывать людямъ и продолженіе. Но доселѣ немного надеждъ на успѣхъ. Мнѣ говорили, что если бы Вы какъ нибудь прибавили при Вашемъ изданіи объявленіе о книжкѣ: это имѣло бы значительныя послѣдствія. Но мысль, какъ кажется, неисполнимая.

Простите за многословіе.

Съ любовію о Господѣ,
грѣшный *Филаретъ Епископъ*,

1847 г.
Октября 16 д.

Р. С. Чтобы сказать Вамъ приятнее, прибавлю: печатаются на русскомъ языкѣ грамматика эстская и грамматика латышская. Букварь латышскій съ русскимъ и славянскимъ напечатанъ; такой же эстскій готовится. Для всего этого нужны средства. На Господа надежда. А сколько еще нужно готовить книгъ! Надобно открывать сельскія училища. Кое гдѣ по-немногу открыты. Но это дѣло также требуетъ не только хлопотъ, но и скорбей многихъ.

84.

Любезный мой другъ Александръ Васильевичъ! Благодарю тебя за извѣщеніе о Московскихъ вѣстяхъ. Они потревожили меня. Но—да будетъ воля Господа Иисуса. Странно и достойно слезъ, что мы грѣшные готовѣе бываемъ видѣть въ другихъ худое, чѣмъ доброе,—иногда и въ такихъ случаяхъ, когда другіе не имѣли въ мысляхъ худаго. По одной и той же почтѣ съ Вашимъ письмомъ получилъ я письмо Владыки Митрополита. Онъ гнѣвается *). Сколько могъ, писалъ я о дѣлѣ, какъ оно было въ совѣсти моей. Если не примутъ дѣла, какъ оно было, это уже не моя вина. Судъ предъ Господомъ. Православіе не требуетъ для своей твердости гнилыхъ подпоръ, каковы ни на чемъ не основанныя слова объ Апостольскомъ происхожденіи троеперстія. Боятся крика невѣждъ? Ихъ не заставишь молчать тѣмъ, что будешь кричать неправду. Правда сама себя защита, а подмосты человѣческія только годны на то, чтобы сломало ихъ время.

Обращаюсь къ тебѣ съ просьбою, самою усерд-

---

*) Это письмо Митрополита напечатано въ 1-й книжкѣ Прибавленій къ Твор. Св. Отцовъ за 1884 годъ, № 24.

ною. Въ Академической библіотекѣ есть отвѣтъ Неофита, посланнаго къ Поморцамъ, или точнѣе Синода. Сдѣлайте милость, пришлите мнѣ ихъ на короткое время, и если рѣшитесь оказать мнѣ эту милость, пришлите мнѣ съ первою же почтою. Если я ошибаюсь въ названіи сочиненія, писаннаго въ отвѣтъ раскольникамъ, то, исправивъ ошибку, всетаки принлите рукопись, находящуюся въ библіотекѣ. Помню, мы вмѣстѣ съ Вами и у Васъ въ комнатѣ какъ-то начинали читать ее, и она показалась намъ умною.

Большую также имѣю нужду въ *Обличеніи Θεοφιλαкта* неправдѣ раскольничьей. М. 1745 или другаго изданія. Если можете купить ее въ Москвѣ, поспѣшите купить во чтò бы то ни стало и пришлите. Я заплачу Вамъ цѣну ея. А если есть въ Академической библіотекѣ, то поспѣшите прислать ко мнѣ на время.

Съ любовію о Господѣ.

Филаретъ Епископъ Р.

1847.
Мая 26.

Р. S. Забылъ было нужное. Никогда не желалъ я тревожить ничьего покоя. Скажите почтеннѣйшему Θεодору Александровичу, что если его останавливала боязнь за перстосложеніе, то онъ давно могъ вымарать и теперь можетъ вымарать всю статью о крестномъ знаменіи. Точно также, какъ уже давно писалъ, можетъ онъ поступить и съ прочимъ, что пугаетъ его, хотя тамъ будутъ судить насъ не потому, что говорятъ здѣсь люди.

85.

Виновать, любезный другъ мой. Забылъ, что доселѣ еще не посылалъ къ Вамъ исторіи патріар-

шества. Посылаю для Васъ, для о. ректора Алексѣя, для о. ректора Евгенія, для Θεодора Александровича, для Петра Спиридоновича и для Ивана Михайловича, да и для библиотеки Академической, которой такъ много долженъ.

Пересматриваю полученный первый періодъ. Если Богу угодно сохранить жизнь и не положить какихъ либо препятствій, пошлю къ Гаврилу Ивановичу.

Простите. Усталъ и не совсѣмъ здоровъ.

Е. Филаретъ.

1847 г.
Ноябра 9 д.

86.

Любезный другъ мой! благодарю Васъ за память любви Вашей, желающей добраго на новое теченіе жизни.

Очень доброе дѣло сдѣлали для меня, что напомнили о недостаткѣ введенія. Я въ началѣ дѣла имѣлъ въ виду по разсмотрѣніи частей дѣла сдѣлать обзоръ общему. Но потомъ забылъ и опустилъ совсѣмъ изъ вида, за давностію. Посылаю написанное; перечитайте и, если нѣтъ тяжелыхъ ошибокъ, передайте прямо о. ректору Евгенію. Когда же онъ окончитъ свое дѣло, потрудитесь прямо отослать къ Гаврилѣ Ивановичу Нектарову для передачи въ типографію, такъ какъ первая часть уже печатается, а введеніе должно быть приложено къ ней, то надобно, чтобы дѣло поскорѣе окончить. Потому и я вслѣдъ за полученіемъ Вашего напоминанія сѣлъ и сталъ писать и, что казалось нужнымъ, написалъ. Дѣло сдѣлано по *казенному*, по формѣ обыкновенной. Въ началѣ вообще объ исторіи Христіанской церкви, гдѣ сказано нѣчто противъ мысли, недавно высказанной по случаю книжки о. Макарія, т. е. противъ того,

что будто невозможна исторія церкви, а возможна только исторія лицъ церковныхъ. Здѣсь требовалась осторожность; не знаю, соблюлъ ли я ее? Впрочемъ, странно, что у насъ капизмъ вводятъ въ такомъ видѣ, въ какомъ нынѣ не защищаютъ его даже паписты; — и паписты нынѣ не защитники неподвижности, вразумленные горькимъ прошлымъ. Господи! даждь ми зрѣти моя согрѣшенія.

Портретъ, если нынѣ не успѣютъ приложить, придется скоро. Мнѣ хотѣлось бы послать для Васъ писанный краскою: но найдутъ-ли? *).

Господа ради не думайте, что писанное объ Академіи было писано не отъ любви; напротивъ, кажется, любовь по излишней горячности своей наговорила лишнее, — это очень возможно. Нѣтъ, люблю и буду любить нашу Академію, которой такъ много долженъ; вѣрю и буду вѣрить въ ея преимущества предъ прочими. Нынѣ же посылаю къ Митрополиту, Отцу нашему, письмо, а прежде послалъ отношеніе о томъ, что не пожелаетъ ли кто изъ Московскихъ воспитанниковъ въ священники Лифляндіи. Это дѣлается по Высочайшей Волѣ. Жалованье еще прибавится, на что имѣю увѣреніе изъ Синода, пока частное. Господа ради — потрудитесь, что можете, сдѣлать помощь сему дѣлу съ Вашей стороны. Нужно 5 человекъ. Вакансіи остаются незанятыми именно для Академиковъ. Между тѣмъ это ожиданіе тягостно для здѣшняго дѣла. Нѣтъ сомнѣнія, что святое дѣло сдѣлали бы, если рѣшатся сюда пріѣхать. Теперь обстоятельства здѣсь уже не прежнія; Русь начинаетъ имѣть просторъ; теперь въ одной Лиф-

---

*) Портретъ Филарета, находящійся теперь въ актовомъ залѣ Академіи.

ландіи до 70 православныхъ священниковъ, а прежде не было и 7.

Простите. Любящій Васъ

Е. Филаретъ.

1847 г.
Дек. 12 д.

87.

Воистину Христось воскресе любезный другъ мой!
Да воскреснетъ Онъ въ сердцахъ нашихъ грѣшныхъ!

Молчаніе мое зависѣло не отъ воли, а отъ обстоятельствъ. Вы справедливо замѣчаете, что волненія своеволія западнаго, такъ близкія къ мѣсту моего странствованія, не могутъ оставаться безъ вліянія на здѣшнія дѣла. Много, очень много пришлось мнѣ вытерпѣть разныхъ скорбей. Новый начальникъ края привезъ съ собою много новыхъ гостинцевъ нѣмецкихъ. Нѣмцы любятъ денежки: но щедры бываютъ, коль скоро денежныя же виды располагаютъ къ щедрости. Тогда они на славу угощаютъ всѣхъ друзей своихъ всякою всячиною, не спрашиваясь внутренняго лютерова христіанства. Господь да судитъ ихъ.

Помолитесь о мнѣ грѣшномъ Угоднику Божію Пр. Сергію: тяжело.

Что касается до сосудовъ: Вы распорядились такъ, что у меня и на мысли не было о апелляціи. Напротивъ, на родинѣ моей весьма обрадовались дару, присланному Вами. И я благодарю Господа, что дѣло устроилось такъ, какъ устроилось. Добраго душеприкащика моего остается мнѣ только благодарить, что принялъ на себя рѣшить сомнѣніе моей совѣсти.

Отъ о. Евгенія получены листы. И въ минуту, какъ хотѣлъ было запечатывать отвѣтъ, получилъ я письмо Ваше. Я писалъ къ нему передать рукопись Вамъ для передачи Гаврилѣ Ивановичу. Въ боль-

шомъ я затрудненіи отъ безденежья. Надобно посылать деньги Гав. Иван. для печатанія этой послѣдней части. А денегъ? — денегъ нѣтъ какъ нѣтъ. У меня уже бродитъ въ душѣ желаніе попросить твоей помощи. Если имѣешь возможность помочь, помоги Филарету. Постараюсь не долго держать тебя въ затрудненіи, которое, какъ знаю, должно случиться съ тобою отъ подавнiя этой помощи. Не откажи, другъ мой, въ помощи, если только возможно. Надобно послать до 100 р. сер.

Портретъ для К. И. Мухановой отправленъ будетъ съ первою тяжелою почтою. Давно не писалъ къ ней. Такъ заговорили меня нѣмцы.

Обнимаю Васъ искреннею душею.

Любящій Васъ грѣшникъ *Филаретъ*.

1848 г.

Апр. 23 д.

Р. S. Посылаю о Великомученикѣ Димитріѣ, моемъ ангелѣ по крещенію *).

Для курьоза—Kyrill. и Method.

88.

Господня благодать да будетъ съ тобою, добрый другъ мой.

Писалъ къ тебѣ просьбу о помощи въ деньгахъ. Теперь могу сказать, что имѣю надежду скоро возвратить тебѣ долгъ, какимъ ссудишь или ссудилъ. Обѣщали помощь.

Мои здѣшнія обстоятельства день отъ дня не легче. Видно такова воля Божія. Князь Суворовъ, не

---

*) Статя Филарета о св. Димитріи Солунскомъ и Солунскихъ славянахъ напечатана въ Чтен. Общества Исторіи за 1848 годъ.

смотря на то, что внук знаменитаго любовію ко всему русскому дѣлу, да крайности страшенъ въ своемъ усердіи къ нѣмцамъ. Назвать ли его лютеранскимъ Генераль Суперъ-интендентомъ или только человѣкомъ, для котораго важны однѣ звѣзды, — не знаю. Безпрестанно твердить, что онъ русскій съ ногъ до головы, а насмѣхается надъ всемъ русскимъ и унижаетъ русскихъ открыто. Твердить, что имѣеть глубокое чувство правды, а покровительствуетъ лютеранизмъ и преслѣдуетъ православіе при всѣхъ удобныхъ и неудобныхъ случаяхъ. Вѣрно и ясно только то, что надобно молиться, чтобы Госнодь избавилъ отъ искушенія. Помолитесь предъ Прен. Сергіемъ за меня грѣшнаго и за дѣло св. православія.

Прилагаемое письмо передайте по адресу Марья Петровна, которая по всей вѣроятности не замедлитъ быть въ Лаврѣ. Письмо—нужное.

Съ любовію къ Вамъ

Е. Филаретъ.

Жаль мнѣ Ивана Алексѣевича *). Не знаютъ цѣны человѣку. Нельзя ли Вамъ попросить его опять къ себѣ? Такихъ людей немного. Холмогоровъ — другое дѣло. Холмогоровыхъ много.

Очень радъ, что портретъ Владыки такъ будетъ поставленъ на мѣстѣ **).

Исторію Кіевской Академіи читаль я еще въ рукописи: она точно удовлетворительна ***).

---

*) Смирнова, маистра Московской Дух. Академіи, потомъ ординарнаго профессора Казанской Академіи. Въ 1847 году онъ оставилъ службу при Академіи и въ 1848 поступилъ во священники въ одинъ изъ московскихъ приходоѡвъ.

**) Въ залѣ Собранія.

***) А. В. Горскій получилъ въ даръ отъ Макарія, быв-

Нынѣ отъ прибывшаго изъ Петербурга смотрителя здѣшняго училища узналъ, что Петербургскій Митрополитъ *) готовитъ Костромскаго Наананла **) въ ректора Академіи. Странно!

Сочинитель предисловія къ Актамъ Виленскимъ— не великій историкъ и литераторъ, хотя онъ и губернаторъ. Не взмущайте!

Вотъ о чемъ позаботьтесь: напишите исторію Виленскихъ мучениковъ. Помнится была статья въ Маякѣ о Вильнѣ. Тамъ что-то похожее на странность. Мнѣ случилось видѣть мощи св. мучениковъ. Доселѣ-нога—свидѣтель, какъ ломана нога.

Христіанское Чтеніе получаю, но признаюсь почти не читаю, опасаясь искушенія.

Превосходная книжка *Geschichte des Kirchenrechts*. Очень много новаго.

Сюда назначены трое Академикомъ Петербургскихъ въ священники, какъ сей часъ узналъ. Дай Богъ увидѣть людей нужныхъ.

Радуюсь за Краснопѣвкова ***); скажите ему о моей радости за него.

Любезному и доброму Аничкову ****) благословеніе Господне на новый путь жизни.

Если, какъ пишете Вы, въ Казанской Академіи

шаге тогда инспекторомъ Петербургской Академіи, его Исторію Кіевской Академіи, о чемъ онъ извѣщалъ Филарета.

*) Антоній.

**) Наананлъ Савченко, въ послѣдствіи Архіепископъ Черниговскій † 1875 года.

***) Леонидъ Краснопѣвковъ (въ послѣдствіи Архіепископъ Ярославскій) въ апрѣлѣ 1848 года изъ преподавателей Видавской Семинаріи переведенъ въ Моск. Академію на должность бакалавра.

****) И. Н. Аничковъ, экстраординарный профессоръ Моск. Академіи заявилъ о желаніи принять санъ священства.

недовольны профессорами отъ того, что нѣтъ библиотеки, то Вы, конечно, не сильно браните меня, что столько всякой всячины вывезено мной для нашей Академіи. Да, дорогой мой, нерѣдко смущаюсь я, что много-много потратилъ я денегъ Академическихъ на книги. Но не браните меня много, а немного побраните,—стерплю. Господь безъ грѣха!

Прости любезный мой. Утѣшай меня своими письмами; я часто скучаю.

Е. Филаретъ.

1848
Мая 10.

89.

Любезный другъ мой! пишу эти строки съ тѣмъ, чтобы рекомендовать тебѣ доброга и умнаго Юрія Федоровича Самарина. Съ нимъ я провелъ много дней самыхъ пріятныхъ. Онъ очень достойный и рѣдкій человѣкъ. Будьте съ нимъ радушны и просты, и откровенны. Онъ стоитъ душевной любви. Отъ него узнаете и о моемъ житьѣ-бытьѣ, особенно же онъ очень хорошо знаетъ здѣшній край. изученный русскою его душею.

Прости другъ мой.

Обнимаю тебя съ любовію
Е. Филаретъ.

1848
Іюня 7.

90.

Благодарю, искренно благодарю тебя, другъ мой, за дружеское письмо твое. Въ горькой земной жизни, которая и для всѣхъ горька, но отъ того не легче тому, кому больше она горька, чѣмъ другимъ,—въ горькой земной жизни любовь друга—даръ Божій, за который надобно благодарить Господа. Такъ и я

благодарю Господа за дружескую любовь твою, которая даритъ меня утѣшеніями.

Не знаю, отъ чего показалось тебѣ, будто прежнее письмо твое могло сколько нибудь быть непріятнымъ мнѣ. Всѣ письма твои читалъ и читаю съ сердечнымъ удовольствіемъ. Если бы и встрѣтилась въ нихъ горькая для меня правда: знаю, что писать другъ мой, который желаетъ мнѣ одного добра. Но это и не нужно объяснять.

Я не писалъ долго отъ того, что здѣсь занимала всѣхъ холера. У меня въ домѣ почти всѣ хворали, умерли двое изъ прислуги. Теперь благодареніе Господу, болѣзнь почти остановилась. Умираетъ чело-вѣкъ по 2, по 3 и по 4 въ сутки.

Странно. И о. Агаѳангелъ измѣнился. *) Это очень прискорбно. Въ недавнее время хлопоталъ я за него у преосвященнаго Иннокентія, и оказалось, что о. Агаѳангелъ странно поступилъ. Ко мнѣ писалъ горькую жалобу на то, что переводать его въ Кіевъ. А Синодъ сдѣлалъ было эту перемѣну именно вслѣдствіе просьбы о. Агаѳангела. Хорошо еще, что не я одинъ попался съ этимъ дѣломъ. Ну, Господь съ нимъ. Ваше извѣщеніе еще болѣе заставляетъ меня наблюдать впередъ осторожность. Правда, я уже много испыталъ непріятностей въ жизни единственно отъ того, что по увлеченіямъ горячаго чувства брался хлопотать за другихъ, тогда какъ эти другіе впоследствии платили мнѣ лебедною настойкою, которая куда какъ не вкусна. Бываютъ однако случаи, когда трудно совмѣстить требованія благоразумной осторожности съ требованіями любви христіанской. Напр., когда мнѣ разсуждать по дѣлу о. Агаѳангела,

---

*) Агаѳангелъ въ то время ректоръ Костромской семинаріи; впоследствии архіепископъ Волынской.

когда писалъ онъ, что если не написано будетъ съ первою же почтою, дѣла уже нельзя будетъ поправить? Подобное бываетъ очень часто особенно по здѣшнимъ моимъ дѣламъ. Да будетъ воля Господа! Онъ видитъ наши сердца...

Радуюсь счастливому окончанію курсовыхъ дѣлъ Вашихъ. Изъ числа 52 студентовъ 22 магистра— это очень хорошо. Благословить Господь Богъ трудившихся и вступающихъ на новое поприще трудовъ.

Жду къ себѣ Вашихъ питомцевъ. Уже полгода мѣста остаются не занятыми. По указу Синода вижу, что питомцы Ваши должны будутъ напередъ побывать въ Петербургѣ. Это продѣлки одного и того же Суворова. Но до этого человѣка не хочу касаться мыслями, чтобы не тревожить души своей.

Вы упомянули, что были въ Костромѣ и слѣд. были въ Ярославлѣ. Это вызываетъ у меня нѣсколько просьбъ къ Вамъ. Въ Ярославлѣ былъ знаменитый *Арсеній Матвеевичъ*. Мнѣ очень бы хотѣлось имѣть свѣдѣнія о немъ. Въ Ярославской библиотекѣ хранятся проповѣди его. Что это за проповѣди? Нельзя ли Вамъ хотя чрезъ тамошнихъ получить перечень ихъ съ отмѣтками о содержаніи нѣкоторыхъ замѣчательныхъ особенно въ историческомъ отношеніи? Помнится у Васъ былъ въ рукахъ *протестъ* его. Не подѣлитесь ли со мною копіею? Или пришлите для списанія. Помнится, въ нашей Библиотекѣ (т. е. академической) есть проповѣди *Димитрія Свѣнаго* и другихъ. Потрудитесь доставить мнѣ перечень всѣхъ, какія есть. Хотѣлось бы имѣть свѣдѣнія не заключающіяся въ Словарѣ о всѣхъ сочиненіяхъ и сочинителяхъ духовныхъ Синодальнаго періода. Если чѣмъ можете пособить исполненію этого желанія, не откажитесь пособить. Исторія Синодальнаго періода блистательна особенно миссіями при

добрѣй Елисаветѣ, которыя къ несчастію остановлены были Екатериною. Я старался объяснить этотъ пунктъ: но очень многого не имѣлъ въ рукахъ для полнаго объясненія дѣлъ миссій. Думаю, что изъ Казани посредствомъ нашихъ Вы можете получить много дополнительныхъ къ моимъ свѣдѣніямъ извѣстій. То же изъ Tobольска ожидается. Мнѣ тамошнія мѣста стали уже мало знакомыми по прекращеніи учебной службы. Исторія Синодальная напечатана: но это не препятствуетъ тому, чтобы шли мы впередъ.

Петербургскіе рецензенты недовольны мною особенно за изображение бояръ Никонова времени; это извѣстно мнѣ и по частнымъ свѣдѣніямъ. Пусть о. Макарій забавляетъ ихъ водянистыми разсказами безъ мысли и силы и пустыми догадками о проповѣди апостола Андрея Славянамъ. Недавно читалъ его *Введеніе въ Богословіе*. Что это за вздорная путаница? Ни логическаго порядка, ни силы въ доказательствахъ нѣтъ. Если бы мнѣ грѣшному привелось читать и студенческое подобное сочиненіе, не оставилъ бы четвертой части не измаранною. Соколовъ (нынѣ о. Іоаннъ) представлялъ мнѣ въ свое время записки по тому же предмету: по совѣсти говорю: онѣ втрое были дѣльнѣе. Не сильна книжка о. Евсевія, но въ ней по крайней мѣрѣ есть дѣльный порядокъ общаго и частнаго.

1848 г.
іюль 30.

91.

Возвращаю Вамъ, любезный мой, книгу Теофилакта, которую давно надежало бы возвратить.

Я все ожидаю Вашихъ питомцевъ. Такъ они нужны мнѣ. Приходы остаются безъ священниковъ. Размѣщеніе ихъ соединено для меня съ нѣкоторыми

затрудненіями. Приходится переводить прежнихъ на другія мѣста, а это, какъ понимаете, печалитъ переводимыхъ, молитвами пр. Отца нашего Сергія да устроится сіе дѣло во благое!

Довольно давно просилъ я, чтобы мое мѣсто заняли преосвященнымъ Евсевиємъ. Но затрудняются. Правда, сюда необходимъ человѣкъ особеннаго рода. Тутъ надобно имѣть много и много терпѣнія. Необходимо воля также гибкая, какъ сталь, и также не хрупкая, какъ сталь. Это — главная потребность. Но — Господь — Правитель Церкви. Небесные слуги его — надзиратели.

Холера у насъ окончилась. Она взяла для гроба до 2400 человѣкъ изъ 65 т. Въ сосѣдней Митавѣ изъ 10 т. взяла 1500 человѣкъ. Въ послѣднемъ городѣ она навела было ужасъ, — изъ города бѣжали, кто куда могъ; родные бросали родныхъ безъ всякой помощи. Изъ двухъ священниковъ одинъ умеръ, и другой былъ близокъ къ смерти, почему отправлялъ я туда своего іеромонаха для подаванія послѣднихъ утѣшеній вѣры.

Въ здѣшнихъ губерніяхъ хлѣбъ родился очень хорошій. Но за то пять или всѣ восемь лѣтъ сразу былъ голодъ.

Благодареніе Господу, охраняющему Россію отъ западной холеры! Какъ ужасна томашняя холера. Теперь и здѣшніе нѣмцы не нахвалятся Россією. Каждый французъ, каждый нѣмецъ, пріѣзжающій сюда, теперь повторяетъ: счастлива Россія. А что кричали предъ тѣмъ?

Я писалъ Вамъ о нуждѣ въ нѣкоторыхъ срдѣніяхъ. Соберите и собирайте. Не могу разстаться съ мыслию, что если духовные отстанутъ въ позваніяхъ отъ свѣтскихъ, — это будетъ чрезвычайно вредно для Св. Вѣры.

Недавно довелось мнѣ услышать слова, сказанныя государемъ о вашихъ, пріятныя слова: „вотъ съ крестиками-то священники мнѣ нравятся, — сколько видѣлъ ихъ, они люди хорошіе, образованные, — ихъ назначать ко Мнѣ въ гвардію“. Да, другъ мой, это много значитъ, много значитъ для св. вѣрны, много значитъ для отца нашего Митрополита, которому всѣмъ этимъ одолжена церковь наша.

Прости другъ мой.

Съ любовію къ тебѣ

Е. Филарета.

28 сентября 1848.
Рига.

Р. С. написалъ Вамъ письмо, вспомнилъ о тетради, приготовленной для Васъ. Посылаю о подлинности послѣднихъ главъ книги Исаи. Это уже не то, что прежняя статья, взятая изъ Генгстенберга. Это — мой трудъ. Я желалъ представить въ такомъ видѣ статью, чтобы безъ скуки могли читать ее въ Прибавленіяхъ Вашихъ. Если и прежнюю статью одобрялъ Владыка, то увѣренъ, что теперешняя отдѣлана удовлетворительнѣе и для ученыхъ, и для простыхъ.

Е. Филарета.

92.

Другъ мой искренній и добрый! Вѣрю радости, съ какою приняли Вы и другіе сущіе съ Вами вѣсть о назначеніи меня въ Харьковъ. Благодареніе Господу! — вѣсть, столько отрадная, справедлива. Со всѣмъ готовъ я въ путь. Черезъ день или два выйду изъ Риги. На мое мѣсто поступаетъ Ковенскій Платонъ, — тотъ самый, что былъ недолго ректоромъ Костромскимъ, и котораго мнѣ грѣшному пришлось

въ 1843 г. посвящать съ Высокоир. Іосифомъ въ епископа Ковенскаго. Больно ему переѣзжать изъ Ковно въ Ригу, а еще тяжелѣе будетъ управляться съ здѣшними дѣлами. Имѣть дѣло съ нѣмцами тоже, что носить камни на гору. Да управитъ Господь Богъ дѣлами церкви Своей по Своей благой волѣ!

Съ тою же признательною любовію, съ какою писали Вы замѣчанія о статьѣ и духѣ изданія, читалъ я замѣчанія Ваши. Идали мнѣ трудно угадывать расположенія, управляющія изданіемъ Академіи. Впрочемъ, мнѣ казалось, что если помѣщаются цѣлыя трактаты догматическіе, написанные въ духѣ школы, — почему не помѣститъ изслѣдованія о частномъ предметѣ, но предметѣ весьма важномъ?

Тетради получилъ отъ Карелина. Благодарю Васъ за нихъ. Въ Харьковѣ пересмотрю съ большимъ вниманіемъ.

При сужденіи о дѣлахъ Миссіи надобно, по моему, имѣть въ виду время, когда произнесенъ приговоръ о нихъ, и лица, кѣмъ произнесенъ? Платонъ Любарскій — воспитанникъ временъ Екатерины, той Екатерины, по милости которой язычество господствуетъ доселѣ во многихъ губерніяхъ, и многие тысячи крещенныхъ до временъ государя Николая I жили и вѣрили опять по-язычески. Пале-роальская философія ея надѣлала столько зла Россіи, что еще долго будетъ страдать Россія по ея милости, а многое едва ли уже можно исправить по вкоренившемуся образу дѣйствій. Да, оставила по себѣ память Катерина. Не дай Богъ, чтобы что нибудь подобное повторилось въ Россіи. Можетъ быть я потому слишкомъ невыгодно думаю, что много еще не знаю. Но при нынѣшнихъ свѣдѣніяхъ скорблю и негодую.

Впрочемъ, попросите отъ меня Г. Казанскаго *)

---

*) Профессора М. Д. Академіи.

доставить мнѣ конію съ записокъ о Казанской іерархіи. Мнѣ очень хотѣлось бы видѣть ихъ, по крайней мѣрѣ, для того, чтобы хотя нѣсколько измѣнить въ себѣ непріятныя мысли.

Воспитаникамъ нашей Академіи *) назначены уже мною мѣста: Карелинъ на о. Эзель благочиннымъ и священникомъ, Поспѣловъ въ г. Вольмаръ, Тропцкій на мѣсту Караленъ въ готовый церковный домъ и церковь, Бѣликовъ въ Рятное, очень богатое доходами. Я просилъ за нихъ преемника.

Что-то ожидаетъ меня въ Харьковѣ?

Хочется заѣхать въ богоспасаемый Кіевъ. Сперва думалъ было побывать въ Москвѣ: но—съ одной стороны, дальность пути Московскаго, съ другой—давнее желаніе поклониться святынямъ Кіевскимъ, которое въ другое время едва ли случится выполнить, рѣшили ѣхать черезъ Кіевъ.

Обнимаю Васъ любовью.

Нояб. 29.
1848.

Филаретъ Еп. Харьк.

Р. S. Русскіе рижскіе со многими знаками любви прощались со мною. Господь да воздастъ имъ за ихъ любовь ко мнѣ.

93.

Родившійся Спаситель грѣшниковъ да спасетъ душу твою, добрый другъ мой. Буди съ Господомъ душею твоею, и Господь пребудетъ съ тобою. По немногу, но будемъ идти впередъ по пути спасенія; многого гдѣ ожидать намъ отъ себя? Но будемъ побуждать себя къ немногму. Нынѣ и завтра будемъ говорить себѣ: надобно явиться на судъ, надобно давать отчетъ въ жизни, надобно отвѣчать за все, даже за слово праздное, даже за мысль блуждающую.

*) Окончившимъ курсъ, въ 1848 году.

Грѣхъ обольстителенъ: но тяжко отвѣчать за него, такъ тяжко, такъ страшно, что куда годятся все прелести времени предъ казню за одно худое дѣло?

Трудитесь для Господа. Вчера получилъ я послѣднюю книжку Вашего изданія. Читалъ Вашу статью о Кириллѣ, читалъ съ удовольствіемъ *). Вотъ какая мысль у меня остается! Могутъ ли списки Кормчей быть свидѣтелями подлинности или неподлинности сочиненія? Желательно было бы еще видѣть списки съ указаніемъ на сочинителя увѣщанія. Увѣщаніе — прекрасное, истинно пастырское. Справедливо поступили Вы и въ томъ, что приняли текстъ Цѣпи **) за основной. Въ ней менѣе, чѣмъ въ Кормчихъ, могло быть измѣненій. И однако жъ примѣтны и въ ней перемены отъ неразумныхъ писцевъ. Еще договорить бы надобно было, что Кіевская область предъ нашествіемъ и во время нашествія Татаръ была подъ вѣдѣніемъ князя Галичскаго, почему и перемены по духовному вѣдомству происходили подъ его вѣдѣніемъ. Также осталось нерѣшеннымъ — грекъ ли, или природный русскій былъ Кириллъ? Или не былъ ли онъ изъ Болгаріи? Почему вздумалось ему обратиться за Кормчею въ Болгарію? Чтò особеннаго было тогда въ Болгаріи?

Знаете ли, чѣмъ заставили меня заниматься? Исторію Русской Церкви, какъ учебною книжкою для училищъ Екатеринбургскихъ раскольниковъ. Дѣло началось очень давно. Преосвященный Евлампій ***) представлялъ свою мысль о томъ, представлялъ и планъ составленія руководства, представлялъ наконецъ и самое руководство. Но послѣднее не одо-

---

*) Кириллъ II, митрополитъ Кіевскій.

**) Рукописи: „Златая чѣпа“.

***) Бывшій епископъ Екатеринбургскій, а въ это время Вологодскій.

брено: и выполненіе плана поручаемо было и пре-
емнику его, а потомъ, когда послѣдній черезъ три
года отказался, добрались до меня. По назначенію
книжки, книжка должна заключать всего болѣе то,
что нужно и полезно знать для дознанія заблужде-
ній раскольническихъ. Такъ по крайней мѣрѣ пред-
ставляется мнѣ сіе дѣло. Но легко составить теорію
и не легко выполнить ее. Напр. для меня вовсе не-
извѣстно, что происходило въ Русской Церкви со
времени Петра 1-го. А надобно говорить и объ этомъ
времени. Здѣсь, какъ можете понять, нечего искать
и получить для исторіи Русской Церкви. У здѣш-
нихъ раскольниковъ нѣтъ вовсе рукописныхъ книгъ,
мало и печатныхъ, уважаемыхъ раскольниками; по-
тому что все здѣшнее скопище больше ничего, какъ
скопище людей распутныхъ и бѣглыхъ. Помогите
мнѣ вашею любовію. Я былъ бы благодаренъ и за
то, если бы Вы прислали мнѣ обзорніе исторіи
Русской Церкви съ указаніемъ на источники осо-
бенно для послѣднихъ временъ Церкви. Гдѣ бы ни
были источники, приму мѣры доставать ихъ. Черезъ
полгода вѣрно отвѣчать о сдѣланномъ.

Читали ли Вы исторію Малороссіи Маркевича?
Написана хорошо и отчетливо. Жаль, что сочини-
тель вовсе уклонился отъ изложенія событій цер-
ковныхъ, тогда какъ они не имѣли значительнаго
вліянія на Малороссію. Для меня странно показа-
лось, что у сочинителя мѣстахъ въ двухъ отказы-
ваются отъ соединенія съ Россією, потому что въ
Россіи очень много толковъ и расколовъ, и это еще
тогда, какъ не открылись у насъ раскольники, т.
е. частію прежде Никона, частію въ началѣ его
правленія. Не разрѣшите ли мнѣ сего недоумѣнія?

Повторяю мою душевную просьбу о пособіи.

Харьковъ
1848 г.
Декабря 21 д.

Съ любовію къ Вамъ о Господѣ

грѣшный Филаретъ.

17.

Р. С. Отправилъ тебѣ — Биккелеву исторію церковнаго права. Въ ней много новаго. Очень хотѣлось бы видѣть продолженіе труда.

94.

За любовь твою благодарю тебя съ искреннею любовью.

Тетради еще не получалъ. Когда прочитаю, скажу, согласенъ ли буду съ Вами о характерѣ и мысляхъ Любарскаго? Кажется не во всемъ сойду съ Вами.

Объ исторіи *) писалъ мнѣ Преосв. Иннокентій еще въ Ригу подобное Вашему извѣстію. Теперь же пишетъ, что непріязненные толки уже затихли. Съ своей стороны искренно говорю, не понимаю, о чемъ толковали. Хорошенько не знаю и того, на что именно нападали. Мнѣ писали, что будто воюю я съ нѣмцами, и это-то инымъ не по вкусу. Повѣрялъ и не разъ повѣрялъ написанное о нѣмцахъ и по совѣсти не нахожу несправедливаго въ сказанномъ. Даже послѣдующія справки мои еще болѣе утвердили меня въ прежнемъ убѣжденіи относительно Лопатинскаго **). Рѣзки выраженія? И этого не сознаю. Да, другъ мой! если бы другому пришлось вытерпѣть тоже отъ нѣмцевъ и такъ же близко видѣть дѣла ихъ, какъ довелось мнѣ терпѣть и видѣть, не такъ бы заговорилъ онъ о нѣмцахъ. Въ этомъ убѣжденъ по совѣсти. Нѣмцы въ книгахъ умные и тихіе люди. Не пусть пожили бы съ ними въ Лифляндіи даже и на моемъ мѣстѣ. Нѣтъ, другъ

---

*) Рѣчь идетъ о послѣднемъ, синодальномъ, періодѣ исторіи русской церкви Филарета, вышедшемъ въ 1848 году.

***) Теофилакта, Архіепископа Тверскаго, издавшаго Камень вѣры. См. § 15 Синод. періода исторіи Р. церкви: Борьба съ реформаціею.

мой, не осуждайте меня за рѣзкость. Душа моя грѣшная слишкомъ настрадалась,—въ ней все болитъ до самой малѣйшей фибры. Не думайте и того, что я не удерживалъ порывовъ души, когда доводилось говорить о нихъ. Лучше разберите и мое положеніе, и дѣла исторіи. Я старался говорить каждое слово по совѣсти, справляясь съ документами. Во время Елисаветы не такъ говорили и думали о нѣмцахъ. Нынѣ иные добры стали къ нѣмцамъ. Не дай Богъ никому изъ такихъ испытать на себѣ благодарность нѣмцевъ. Она была бы слишкомъ черства. Охъ—эти универсальные люди! Взялъ бы метлу да и выметлъ ихъ изъ св. Руси, которая такъ тѣсна и дурна для нихъ. И вачѣмъ они не спѣшатъ переѣхать во Франкфуртъ на тамошній сеймъ? Вѣдь имъ тамъ и мѣсто! Знаете ли кто Вице-президенты сейма? Два жида. Кто основатель сейма? Булочникъ да адвокатъ. Честь и слава нѣмцамъ! Какъ жаль, что Лифляндскіе негодяи отступились отъ рѣшимости своей вступить въ союзъ Франкфуртскій! Но что дѣлать? Всегда успѣваютъ обманывать, точь въ точь, какъ жида. Вся исторія ихъ—торговля кровью другихъ.

Вы спрашиваете объ отношеніяхъ моихъ къ университетскимъ? Не успѣлъ ознакомиться со всѣми. Но съ иными ознакомился и иногда дѣлю время въ пріятныхъ разговорахъ. Беру у нихъ книги. Здѣсь товарищъ мой по академіи Иванъ Васильевичъ Платоновъ, съ которымъ особенно пріятно мнѣ бесѣдовать. Вы знаете, какъ дороги душѣ воспоминанія о союзахъ молодости. Что еще? Да вотъ нынѣ сказали мнѣ, что университетскіе удивляются, почему сочинитель исторіи не награжденъ докторствомъ? Ну спасибо и за этотъ отзывъ. Не все же непріятное.

Здѣсь нѣтъ ректора. Говорятъ, что онъ ѣдетъ изъ Петербурга. Это бывший ректоръ Калужскій —

Израиль *). Что-то не хвалят его, особенно за отношенія къ архіереямъ, съ которыми вездѣ онъ ссорится. Какое то будетъ здѣсь? Съ семинарією слегка повнакомился. Былъ въ классахъ. Безъ архіерея нѣсколько разлѣнились было, такъ какъ Преосв. Иннокентій жилъ въ Петербургѣ, а Елпидифоръ **) или не успѣлъ, или не хотѣлъ посмѣтрѣть за ними. Идутъ хлопоты объ окончаніи постройки и устройства новаго семинарскаго корпуса, довольно великолѣпнаго. Вездѣ нужно давать движеніе дѣламъ.

Много заботъ и хлопотъ о распредѣленіи лицъ, оставшихся внѣ штата по случаю введенія новаго штата. Бѣда и та еще, что здѣсь въ нынѣшнемъ году ужасный голодъ и падежъ на скотъ. Нищета въ духовенствѣ внѣштатномъ увеличилась.

Хлопочу объ устройствѣ приюта. Хлопочу о увеличеніи способовъ къ выдачѣ пособій вдовамъ и сиротамъ.

Помолитесь о мнѣ Пр. Сергію. Простите.

Съ любовью обнимаю Васъ.

Еп. Филаретъ.

Р. S. Писалъ много, а не написалъ о самомъ существенномъ. Сдѣлайте милость, — сдѣлайте Ваши замѣчанія на печатномъ экземплярѣ Синодальнаго періода исторіи и пришлите мнѣ. Вы знаете, какъ дорожу я каждымъ словомъ, каждою отмычкой добраго и искренняго друга моего. Если ошибся я, повинюсь и постараюсь исправиться.

---

*) Израиль Лукинъ переведенъ изъ ректоровъ Херсонской Семинаріи въ Харьковскую въ 1848 году. Былъ потомъ ректоромъ Кіевской Академіи и епископомъ Винницкимъ, въ 1864 году.

**) Епископъ Харьковскій съ марта по ноябрь 1848 года, потомъ Подольскій, Вятскій, Тавричскій.

Да, Вы спрашиваете отъ имени другихъ, согласусть ли я, чтобы сдѣланы были перемѣны въ статьѣ о пророчествахъ Исаи? Пусть дѣлають! Не спорю за свое, не спорю и противъ рѣшимостей чужихъ. Другъ мой, надобно мнѣ помнить, что каждый отвѣчаетъ за свое и каждый не долженъ стоять за свое. Пусть, что и какъ хотять перемѣняютъ!

Декабря 28.
1848 г.

95.

Благодарю Васъ за дѣла любви Вашей.

Печатей еще не получилъ, но увѣренъ, что онѣ хороши. Показываемая Вами цѣна за работу обыкновенная. Здѣсь и за вырѣзку печати на стали берутъ 15 руб. сер. А на камняхъ труднѣе вырѣзывать, почему здѣсь не отыскалось и мастеровъ.

Я не писалъ Вамъ доселѣ отвѣта о книжкахъ и деньгахъ отъ того, что ждалъ изъ Риги 1-й части исторіи. Ждалъ, ждалъ, но и доселѣ не дождался. Перѣздъ изъ Риги сильно повредилъ, повредилъ и здоровью моему, повредилъ и домашнему хозяйству. Довольно вещей растерялось, въ томъ числѣ и книгъ. О первой части исторіи не знаю что и думать. Доселѣ ни слова не пишутъ. Что касается до патриаршаго періода: то экземпляры его всѣ вышли. Поэтому и продавать нечего. Деньги пришлите сюда.

Съ большимъ удовольствіемъ читалъ свѣдѣнія о Серафима о Казанской новокрещенской Конторѣ. По моему мнѣнію дѣла собраны въ Губернское Правленіе вслѣдствіе желаній Археографической Коммисіи: но забыты остались безъ употребленія. Почему бы о. Серафиму не предпринять труда докончить поиски о Конторѣ въ принятыхъ на вѣсь бумагахъ. Правда, трудъ такъ страшенъ, что не легко преодолѣть страхъ—приступить къ нему. Съ другой стороны бояться волковъ значить, не ходить въ лѣсъ,

Вы, какъ кажется, не расстаётесь съ убѣжденіемъ, что при Елизаветѣ обращали къ святой вѣрѣ кнутомъ и палками. А я, признаюсь, продолжаю не имѣть этого убѣжденія. Жаловались на притѣсненія и принужденія? Да если бы мнѣ считать вѣрнымъ все то, что говорили о мнѣ и моемъ дѣлѣ по Лифляндіи: право надлежало бы мнѣ осудить себя въ Сибирь. Чего, чего не говорили? Напр. вдругъ бывало и на словахъ, и на бумагахъ доносить Головину, что въ такомъ-то мѣстѣ и тогда-то жена лютеранка повѣсилась отъ отчаянія, что мужъ ея присоединился къ православію. Головинъ немедленно посылаетъ чиновника своего на мѣсто происшествія. Тотъ пріѣзжаетъ съ вопросомъ: гдѣ повѣсившаяся? Отвѣчаютъ: у насъ, слава Богу, никто не повѣсилъ. Какъ же донесено Генераль-Губернатору, что здѣсь повѣсилась жена православнаго? Отвѣтъ: не знаемъ. Иные же бывали догадливые и говорили: это не у насъ, а слышно вотъ тамъ-то, въ такомъ-то уѣздѣ. Чиновникъ мчится въ тотъ уѣздъ. Но и тамъ ничего не находитъ по простой причинѣ: ничего не было. И сколько разъ возобновлялись подобныя исторіи! О нихъ даже доводили до Петербурга, гдѣ также повторали: такой-то утопился, такая-то повѣсилась. Да, другъ мой, надобно побывать самому на мѣстѣ подобныхъ событій и быть дѣйствующимъ или точнѣе страдающимъ, чтобы выдти съ суровою логическою критикою для подобныхъ исторій. Фанатизмъ бываетъ разныхъ видовъ. Фанатизмъ нѣмецкій—это фанатизмъ земныхъ выгодъ и расчетовъ. Не знаю какого вида фанатизмъ Казанскихъ татаръ. Но что онъ былъ весьма силенъ и горячъ, это видно и изъ печатныхъ указовъ. Коль же скоро гдѣ дѣйствуетъ фанатизмъ денежный ли, или религіозный, тамъ правдѣ очень тѣсно, даже едва, едва остается мѣсто,

чтобы стоять на ногахъ, но шагнуть никакъ нельзя. Возьмемъ напр. въ разсмотрѣніе повѣсть Любарскаго. *) Въ одномъ мѣстѣ онъ обвиняетъ Преосвященнаго Луку въ принужденіи къ вѣрѣ, а опытомъ принужденія выставляетъ потомъ то, что Преосвященный Лука дѣлалъ крестный ходъ по улицамъ, гдѣ жили одни Татары. Ну скажите милости ради, не составляетъ ли обвиненіе его голаго повторенія фанатическихъ бессмысленныхъ жалобъ? Называю бессмысленными потому, что въ нихъ сказуемое не вяжется съ субъектомъ. Притѣснитель въ вѣрѣ тотъ, кто ходитъ по улицамъ съ крестнымъ ходомъ? Потому-то, прочитавъ повѣсть Любарскаго, я не только не измѣняю убѣжденіи моего въ его увлеченіи духомъ времени энциклопедистовъ, но еще болѣе остаюсь убѣжденнымъ въ томъ. Странное было время! Нынѣ, конечно, не дозволятъ вслухъ ни смѣяться, ни жалѣть объ образѣ мыслей и поступковъ того времени. Но придетъ время, когда одни будутъ говорить, другіе хохотать. Всему время! Теперь, если какой-нибудь простакъ въ простотѣ скажетъ нѣсколько словъ суровой правды о томъ или другомъ лицѣ недавняго времени: его готовы засудить и отослать на почтовыхъ въ Сибирь. А послѣ что будутъ говорить и писать? О, правда-правда человѣческая!

Въ концѣ остается мнѣ присовокупить, что не писалъ я къ Вамъ такъ долго и потому, что долго былъ боленъ, а между тѣмъ дѣла новаго мѣста требовали заботъ. Каждое мѣсто имѣетъ свои особенности. Благодареніе Господу, — здѣсь мнѣ доселѣ

---

*) Разумѣется сочиненіе епископа Астраханскаго Платона Любарскаго († 1811) объ іерархіи Вятской и Астраханской, напечатанное П. С. Казанскимъ въ чтеніяхъ Московскаго общества истор. и древн. 1848 года.

покойно. Отдыхаю. Что дѣлается въ Лифляндіи? Мало имѣю свѣдѣній. Впрочемъ Вы знаете преемника моего. Господи! даждь ми зрѣти моя согрѣшенія.

Обнимаю тебя, другъ мой, любовію христіанскою.
Е. Ф.

P. S. Забылъ было. вмѣсто того, чтобы прислать ко мнѣ, а мнѣ опять отсылать деньги, пошлите сколько нужно, денегъ въ редакцію Христіанскаго Чтенія, чтобы выслали ко мнѣ Хр. Чт. за 1848 и 1849 годы. Мнѣ хочется имѣть Евсевія и Златоуста.

Маѣ 5
1849 г.

96.

На сей разъ не много буду писать. Прилагаю письмо М. Петровича — почтеннаго друга Россіи. Письмо это довольно потревожило меня. Оно говоритъ или намекаетъ о чемъ-то недобрѣмъ на счетъ исторіи. Я ничего не знаю о семъ дѣлѣ, кромѣ известнаго Вамъ глухаго отвѣта. Прошу любовь твою написать мнѣ, что знаешь о семъ предметѣ. Какова бы ни была неприятность, ожидаю и прошу прежде всего того, чтобы Вы написали прямо и искренно. Мнѣ нужно точное извѣстіе. Прошу Васъ Бога ради.

Подумайте также и о предложеніи М. П. и напишите искренній совѣтъ любви. По намекамъ письма я не знаю, что думать и о своемъ трудѣ, и о предложеніи М. П.

Пожалуйста не замедлите и отвѣтомъ.

Любящій Васъ *Филаретъ*.

P. S. Не бойтесь за мое малодушіе: даю Вамъ слово — не буду малодушень; надобно сказать и то, что уже явились и сѣдые волосы. Пора нѣсколько имѣть и твердости. Простите. Еще разъ обнимаю Васъ.

Іюля 17
1849 г.

Господь да хранитъ добрую душу твою въ мирѣ благодати.

Съ великимъ наслажденіемъ читаль я житіе Святителя Димитрія *). Вполнѣ убѣжденъ, что Святитель Димитрій много разъ благословилъ Васъ за прекрасный трудъ Вашъ, употребленный для него. Вы сомнѣваетесь, понравится ли ученымъ трудъ Вашъ? Если имъ понравится, понравится ли неученымъ? Сколько мнѣ видно, въ ученомъ отношеніи у насъ еще не было ни одного подобнаго жизнеописанія. Слѣд. ученые должны быть вполнѣ довольны. И не ученые съ пользою душевною прочтутъ это житіе. По крайней мѣрѣ я съ своей стороны сто разъ цѣлую Васъ и, до земли кланаясь, благодарю. Обзоръ источниковъ Четыхъ Миней — дѣло превосходное. Это такъ было нужно для Церкви, какъ нельзя болѣе. Не только легкомысленныя головы, но люди дѣловые, какъ напр. самъ Владыка нашъ, не имѣвъ возможности въ точности знать дѣло, выражали сильныя сомнѣнія противъ вѣрности свѣдѣній, помѣщенныхъ въ Четыхъ Минеяхъ. Теперь они могутъ видѣть, что сомнѣнія ихъ были напрасны, или что по крайней мѣрѣ Святитель съ своей стороны сдѣлалъ слишкомъ много для перваго опыта, чтобы не имѣли права не довѣрять ему. Обзоръ сдѣланъ довольно не короткій. Но по моему имъ были бы довольны и тогда, если бы онъ былъ вдвое пространнѣе. Примѣтно, Вы опасались не наскучить бы подробностію. По крайней мѣрѣ я съ своей стороны желалъ бы,

---

*) Магистерское сочиненіе Василія Нечаева, окончившаго курсъ въ Московской Академіи въ 1848 году. Нынѣ Протоіерей и редакторъ Душеполезнаго чтенія.

чтобы и остальные жизнеописанія, о которых сказано, что они взяты изъ исторій Евсевія и другихъ книгъ, не были пройдены съ одною общемою оговоркою. Можно было бы для краткости въ замѣчаніи перечислить ихъ съ показаніемъ самыхъ источниковъ. Если бы даже эти указанія состояли только изъ одного перечня, занятого съ полей Четыхъ Миней: и тогда это было бы нужное дѣло, какъ требующееся свойствомъ предмета. Иначе мнительная пытливость готова повторить старую свою пѣснь: „да, конечно, во многомъ вѣрно, но въ прочемъ? Въ прочемъ молчаніе автора не говоритъ ли, что изъ скромности молчать о грѣхахъ малорусской учености?“ Впрочемъ, увѣрежь, что подобная мнительность посѣтитъ не многихъ послѣ прекраснаго дѣяательства, которое дано ей. Господь благословить, Господь подкрѣпить, Господь утѣшитъ Васъ своею благодатию за святой трудъ Вашъ.

То, что Вы пишете о порученіи Синода относительно Синодальной Библіотеки *), для меня новость и новость весьма отрадная, весьма пріятная. Подвизайтесь, подвизайтесь усердно. Дѣло, какъ очевидно для всѣхъ, весьма нужное, дѣло такое, которое давно слѣдовало сдѣлать. Сколько упрековъ проглочено? Право непріятныя это вещи.—Пожалуйста не раздражайте предшественникамъ: будьте настойчивы въ трудѣ и терпѣніи. Будутъ препятствія и остановки то отъ толковъ кривыхъ, то просто отъ самолюбія. Переносите терпѣливо и идите, не останавливаясь, по голосу внутреннему. Прибавлю и то: не увлекайтесь и своими предположеніями, и желаніями сдѣлать трудъ образцовый. Иначе и своя мнительность можетъ дѣлать много помѣхъ и остановокъ.

---

*) Т. е. относительно описанія ея рукописей, что поручено было А. В. Горскому.

Заговорился я съ Вами о Васѣ. Вы, конечно, ждете нѣсколькихъ словъ и о мнѣ. Чтожъ сказать Вамъ? Благодареніе Господу, здѣсь я покоенъ. Около двухъ мѣсяцевъ употребилъ на обзоръ Епархіи. Однимъ изъ первыхъ дѣлъ моихъ по прїѣздѣ въ Харьковъ было то, что предписалъ я окружно всѣмъ священникамъ завести тетради для записыванія и описанія дѣлъ и случаевъ мѣстной церкви. Тетради уже были представлены ко мнѣ, рассмотрѣны и возвращены назадъ съ замѣчаніями для дополненія. Нѣкоторыя уже исправленныя присланы ко мнѣ и пересматриваются. Въ душѣ есть желаніе составить описаніе Харьковской Епархіи. Думаю, что это будетъ довольно занимательная картина, не безъ интереса для всѣхъ и особенно для друзей церкви русской. Жаль, что доселѣ рѣшительно ни въ одномъ мѣстѣ не было записано ни строчки. Что дѣлать? Остается удовольствоваться тѣмъ, что собрано будетъ въ настоящее время. Здѣшній край имѣетъ свою исторію, съ своими красками и штрихами. Россія не то, что какая нибудь страна колбасовъ. Югъ и Сѣверъ, Востокъ и Западъ вмѣщаетъ она въ себѣ. Полосы климата разныя и полосы быта житейскаго неодинаковыя.

Печатается второе изданіе Исторіи русской Церкви. Первый періодъ почти напечатанъ. Къ сожалѣнію печатаніе идетъ очень медленно. Хотѣлось бы поручить печатаніе втораго и третьяго періода въ Москвѣ, съ тѣмъ, чтобы четвертый напечатать здѣсь же. Но къ сожалѣнію не знаю кого попросить о принятіи на себя такого порученія. Синодальный періодъ едва ли будетъ издаваться вновь: Богъ съ нимъ.

Равно надобно печатать Слова рижскія. Лежатъ на столѣ по выходѣ изъ цензуры. А здѣсь не скоро дойдетъ до нихъ очередь въ типографіи, небогатыя средствами типографскими.

Четвертый періодъ много, очень много измѣненъ. Досталось кое-что и первому. Но для втораго нѣтъ способовъ; для третьяго почти тоже. Старался дополнить и улучшить. Но насколько успѣлъ,—судите сами.—Это ваше дѣло.

Доброй старицѣ Θεодосѣѣ Потаповнѣ благословеніе Господне и просьба не забывать меня въ молитвахъ.

Если увидите добрейшую Катерину Ивановну Муханову: скажите ей, что я очень помню добрую душу ея. Если же не пишу: то да не осуждаетъ меня грѣшнаго и да не смущается. Господь Іисусъ, Благій и Милостивый, да будетъ со всѣми нами.

Еще разъ обнимаю тебя, неизмѣнный другъ мой.

Скажите поклонъ мой земной-земной душевно чтимому о. Намѣстнику, поклонитесь о. Ректору, о. Инспектору, Петру Спиридоновичу и Θεодору Александровичу.

Любящій Васъ
Е. Ф.

Здѣсь былъ проѣздомъ въ Петербургъ Преосвященный Иннокентій, который довольно сказалъ новостей, а частію и странностей. Объ этомъ послѣ.

Августа 7
1849.

98.

Благодарю тебя за писаніе любви.

И исторію, и проповѣди отослалъ я въ Москву прежде, чѣмъ дошло до меня письмо твое. О проповѣдяхъ скажу, что а) печатаю ихъ только въ 600 экз. не для продажи, а для знакомыхъ, которые просили меня напечатать ихъ. б) Я пересматривалъ ихъ по полученіи изъ цензуры и кажется до 6 изъ одобренныхъ не допустилъ до печати, прочія, сколько могъ, исправилъ. Вотъ тебѣ аналогія моя!

Нынѣ получилъ изъ типографіи оконченный печатаніемъ 1-й томъ исторіи *).

И нынѣ же случилось мнѣ прочесть книжки Христ. Чт., гдѣ напечатаны сочиненія *Іакова*, вѣроятно о. Макаріемъ. Я уже не могъ пользоваться этими трудами. Пусть воспользуются другіе. Точно не мало новаго сказываютъ эти три древнія сказанія. Не могу однако умолчать, что Макарій, скорый въ дѣлахъ, но мало основательный, виденъ и въ этомъ дѣлѣ. Къ чему было печатать драгоцѣнную древность съ испорченныхъ позднихъ списковъ? Развѣ въ Петербургѣ далеко отъ него музей Румянцова и Публичная Библиотека? Житіе Владиміра въ спискѣ Сахарова довольно исправно. Но сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ, особенно же о чудесахъ, безтолковымъ писцемъ писано. Чтожъ за радость печатать маранье безмозглой головы? Редакторъ говоритъ, что житіе Владиміра, издаваемое имъ, тоже, что въ Описаніи музея на стр. 444. А на дѣлѣ оказывается, что между ними никакого нѣтъ сходства, кромѣ тождества предмета. Что это за филологъ? Впрочемъ, оставимъ издѣлія легкой заносчивости. Просьба моя къ тебѣ покорнѣйшая. Потрудитесь вмѣстѣ съ Капитономъ Ивановичемъ издать эти памятники древности съ лучшихъ рукописей. У Васъ теперь въ рукахъ богатства разнаго рода. Издайте также Несторово сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ. Оно далеко дѣльнѣе Іаковлева. Въ послѣднемъ много словъ, но дѣла мало. Вы не можете сомнѣваться, что Вамъ и свѣтскіе, и духовные скажутъ искреннюю благодарность. Вы не поступите какъ „юные школьники“. Да, жутко бывало выслушивать или читать приговоры трудамъ или замысламъ отъ великаго Владыки нашего. За то,

---

*) Вышелъ вторымъ изданіемъ въ Харьковѣ въ 1849 году.

какъ это много принесло пользы! Нѣтъ, какъ ни многимъ хочется записать себя въ разрядъ великихъ талантовъ или гениевъ, но доселѣ только одинъ есть въ Россіи и великій богословъ, и великій критикъ, и великій философъ! Не скоро дождется Россія подобнаго человѣка. Да, есть у меня и письма Владыки нашего. Есть и письма другаго, именующагося знаменитымъ ораторомъ *). Очень много слушалъ я разговоры Владыки нашего. Слушалъ недавно и разговоры именующагося знаменитымъ. Какъ послѣдній далеко ниже стоитъ перваго! Такъ далеко, такъ далеко, что, стоя около послѣдняго, не видать перваго. А къ сожалѣнію видна охота у послѣдняго критиковать перваго. Къ чему бы, казалось, эти затѣи? Какъ не понять, что это не возвышаетъ, а унижаетъ его самого? Но таково самолюбіе наше! Извините, удалился отъ предмета, впрочемъ, не безъ пользы для предмета. Это показываетъ тоже самое, что нужно мнѣ показать, т. е. вы, мои милые, выученные подъ фериною великаго критика-филолога-историка-философа-богослова, вы именно должны не оставлять безъ употребленія данныхъ вамъ теперь способовъ—знакомить съ памятниками древности, которыхъ съ такою жаждою ждуть теперь всѣ. Издавайте, издавайте драгоцѣнную древность. Позволяю себѣ быть увѣреннымъ, что не дальше какъ во 2 книжкѣ Твореній Св. Отцевъ 1850 г. буду съ наслажденіемъ читать дѣльное, а не юношеское изданіе сочиненій Нестора и Іакова.

Извѣстія Ваши о результатахъ розысканій Вашихъ о славянскомъ переводѣ Библіи въ высшей степени интересны. Помогай Вамъ Богъ въ святомъ трудѣ Вашемъ! Такіе труды найдутъ награду на небѣ. Съ ве-

---

*) Иннокентія.

личайшимъ наслажденіемъ читаль я извѣстіе письма Вашего. Какое же наслажденіе будетъ читать печатное изложеніе мыслей! Письмо Геннадія къ Паисію подтверждаетъ догадку Вашу о томъ, что полная Библія написана по случаю споровъ съ жидовствующими. Желательно было бы, чтобы повѣрены были результаты изслѣдованій Вашихъ по рукописямъ Румянцова и Толстаго. Нельзя ли чрезъ кого нибудь достигнуть этого? Не придется ли напр. Г. Ундольскому побывать въ Петербургѣ?

И у меня была мысль издать всѣ четыре части исторіи въ одной книгѣ. Но въ настоящее время встрѣтились затрудненія, не позволившія исполнить желаніе. Пусть пока остается дѣло въ прежнемъ видѣ.

Обнимаю Васъ душею, а какъ бы хотѣлось обнять и руками!

Е. Ф.

25 Декабра
1849 года.

Р. С. Нельзя ли Вамъ въ слѣдующую ваканцію побывать въ Харьковѣ? Какъ бы я радъ былъ видѣть Васъ! Я положилъ было непремѣнное намѣреніе весною побывать въ Москвѣ, чтобы поклониться Преподобному Сергію и святому Владыкѣ нашему. Но при словесномъ разговорѣ о томъ получилъ отказъ въ отпущкѣ. Да будетъ воля Божія! Видно уже не видать мнѣ Москвы! Горько!

Высокоуважаемому Аввѣ о. Намѣстнику сходите поклонитесь отъ меня до земли.

99.

Любозный мой Александръ Васильевичъ! Благодати и милости желаю тебѣ.

Скорблю, что ты отказываешься повидаться со мною.

Надобно побывать у своихъ? У нихъ—думаю—былъ ты въ прошломъ году. А сколько лѣтъ не видалъ я тебя! Ужели до гроба не увижу? Вѣрно ты не чувствуешь, какъ мнѣ хочется, хотя бы разъ до гроба, видѣться съ тобою! Нельзя ли посѣтить грѣшнаго, но любящаго тебя Филарета?

Предложеніе твое о пересмотрѣ разбираемаго и печатаемаго—предложеніе любви. Какъ же не принять его? Я писалъ при посылкѣ оригинала, что необходимо мнѣ самому пересматривать отпечатанное и потому просилъ пересылать ко мнѣ листовъ по 8 для пересмотра. Не получая никакой вѣсти о дѣлѣ, я снова писалъ о томъ же предъ полученіемъ письма твоего. И еще не получилъ никакого отвѣта. Ваше извѣстіе разрѣшаетъ сомнѣнія мои. А Ваше предложеніе облегчаетъ меня и ходъ дѣла. Пропу усердно исполнить Ваше желаніе. Впрочемъ, и послѣ Вашего пересмотра, думаю, надобно мнѣ видѣть отпечатанное прежде, чѣмъ отошлетса оно въ цензуру. Это нужно бы было и во всякое другое время, тѣмъ болѣе въ нынѣшнее, когда такъ зорко высматриваютъ ошибки самой печати, не только недосмотры автора.

Умъ-хорошо, два-лучше. Потому за участіе любви долженъ только благодарить. Дай Богъ, чтобы статья послужила на пользу!

Поклонъ монашескій отъ меня грѣшнаго о. Намѣстнику, многоуважаемому моему Аввѣ. Онъ заблъ меня грѣшнаго, не пишетъ.

Я все хлопочу здѣсь съ передѣлками домовъ и церквей архіерейскихъ. И то нужно поправить, и то вновь устроить. А средствъ немного. Повѣрите ли, что полы въ домѣ архіерейскомъ не крашены были 15 лѣтъ? Богъ знаетъ и судить распорядившихся здѣсь. Люди умные, видно, по другимъ дѣламъ: а для чего умны? Господу судъ. Дажь ми, Господи,

зрѣти моя согрѣшенія! Умремъ, и все останется здѣсь,
кромѣ дѣлъ нашихъ.

Обнимаю тебя объятіемъ друга
грѣшный Ф.

1850 г.
Апр. 1.

100.

Жаль, что наши москвичи отказываются отъ Харькова. Это не то, что Рига. Здѣсь житье доброе. Городъ богатый, веселый, хоть куда. Не думаю, чтобы какой либо другой губернской городъ могъ сравняться съ Харьковомъ, если судить по обычаямъ свѣта. Можетъ быть даже, онъ слишкомъ веселъ.

Первый періодъ исторіи русской церкви вышелъ наконецъ изъ тисковъ разнородныхъ и разнovidныхъ. Не слышу, скоро ли выйдутъ въ Москвѣ послѣдующіе. По крайней мѣрѣ присылали ко мнѣ для окончательнаго пересмотра 1-ю часть Словъ. Объ исторіи прошу напечатать извѣстіе въ изданіи твореній отеческихъ, по прежнему. Любовь Ваша, думаю, не откажется принять на себя раздачу книжекъ. Я прикажу отправить къ Вамъ до 150 экземпляровъ. Изъ нихъ раздайте по экземпляру другу моему Александру Васильевичу, о. Ректорамъ, Петру Спиридоновичу и Федору Александровичу, также о. Инспектору Академіи.

Помоги Вамъ Господь раздѣлаться съ экзаменами.

Отъ Владыки получилъ я нагонку, да и по дѣламъ. Спасетъ его Господь за любовь.

Здѣсь былъ Г. Познякъ *) проѣздомъ въ Одессу для лѣченья. Онъ въ восторгѣ отъ московской академіи.

Съ любовію къ Вамъ искреннею

грѣшный Ф. Е.

1850 г.
Юня 1 д.

Р. С. Отправляюсь служить въ Институтскую Церковь—и на актъ награды кончившимъ ученіе. Миѣ

---

*) Я. А. Познякъ, Вицедиректоръ канцеляріи Св. Синода.

правится духъ здѣшняго Института,—начальница его зорко смотритъ за существеннымъ и не много за малопутнымъ, и выходятъ добрыя дѣвушки.

101.

Любезнѣйшій Александръ Васильевичъ!

Здравствуйте о Господѣ.

Я къ Вамъ съ покорною и усердною просьбою.

По случаю новаго установленія о преподаваніи Логикѣ и Психологіи Профессоромъ Богословія въ университетахъ, имѣю нужду указать Синоду на способнаго совмѣстить сіи должности въ Харьковскомъ Университетѣ. Подумайте и поищите, пожалуйста,—кто бы изъ Баккалавровъ нашей Академіи могъ и захотѣлъ принять на себя сіи обязанности въ здѣшнемъ университетѣ? Мнѣ думается, что Г. Капустинъ *) могъ бы съ честью проходить сіи должности. Тоже—Смирновъ—Платоновъ, то же Рудневъ **). Но а) объ иныхъ не знаю, гдѣ они и находятся, б) отъ каждаго же нужно имѣть въ виду согласіе или несогласіе.

Вамъ безъ сомнѣнія извѣстны и другіе способные магистры, которые мнѣ уже неизвѣстны или слишкомъ мало извѣстны. Подумайте и узнайте о желаніи. О томъ же пишу я и къ Ѳеодору Алек. Дѣло слишкомъ важное. Мнѣ не хотѣлось бы выполнить его кое-какъ, не по совѣсти и несогласно съ надеждами высшихъ. Потому и прошу помощи, чтобы иначе не ошибиться. Профессоръ Богословія въ Универси-

---

*) Нынѣ протоіерей Московскаго Архангельскаго Собора.

***) Смирновъ Иванъ Алексѣевичъ, бывшій профессоръ Казанской Академіи и въ то время священникъ въ Москвѣ. Рудневъ—авторъ сочиненія о ересяхъ и расколахъ въ русской церкви.

тетѣ, какъ понятно, долженъ занять и должность священника университетской церкви.

Прошу Васъ написать мнѣ отвѣтъ не позже 1-го іюля, такъ какъ необходимо въ непродолжительномъ времени писать отвѣтъ Свят. Синоду. Знаю, что теперь у Васъ много дѣлъ: но ради любви не откажитесь исполнить порученія любви.

Вашъ искренній
Е. Ф.

Іюня 2.
1850 г.

Р. С. Жалованье профессору Богословія 2500 р. ас.

Квартирныхъ . . . . . 500 р. ас.

Особое вознагражденіе настоятелю церкви 1000 р. ас.

Въ указѣ Синода сказано, что за преподаваніе Психологіи и Логики Министерство имѣетъ назначить жалованье.

102.

Любезнѣйшій мой Александръ Васильевичъ! Божія благодать да будетъ съ смиренною душою твоею.

Точно давно ожидалъ я отъ Васъ строки дружбы, которымъ каждый разъ радъ, какъ дорогому подарку. Напрасно Вы называете мелочами то, о чемъ пишете. Нѣтъ, повторяю, строки столько дивной, столько чистой-христіанской дружбы не могутъ быть для дружбы мелкими. Обнимаю Тебя за все твое.

Жаль, что затерялись матеріалы Бецакаго. Они, вѣроятно, были бы полезны мнѣ въ моемъ трудѣ. Записки мои о Харьковской украинѣ подвигаются впередъ. Нѣкоторыя части почти совсѣмъ отдѣланы, другія приближаются къ отдѣлкѣ. Къ сожалѣнію много матерьяловъ древнихъ то погибло въ огнѣ, то затеряно небрежностью. Напр. какъ Вамъ пока-

жется слѣдующее распоряженіе Преосвященнаго Владиміра (въ послѣдствіи Казанскаго, а предъ тѣмъ Курскаго)? Въ Бѣлгородъ собраны были Святителемъ Іоасафомъ старинныя богослужебныя книги, печатанныя въ польско-литовскихъ типографіяхъ, по подозрѣнію въ ихъ неправославіи и ошибкахъ. Книги хранились неприкосновенно въ главѣ соборной (бывшей кафедральной) церкви. Преосвященный Владиміръ приказалъ свезти ихъ въ рѣку Донецъ, и воля владычня исполнена. Признаюсь, мнѣ больно было узнать объ этомъ, когда доискивался я по бумагамъ о судьбѣ отобранныхъ изъ Украйны книгъ. Если такъ распорядился Епископъ: что думать остается о священникахъ? По многимъ здѣшнимъ церквамъ были царскія жалованныя грамоты, какъ видно по дѣламъ. Но теперь ихъ уже нѣтъ. Съ ними, конечно, поступили по примѣру владыки Владиміра. Было же время непонятной страсти къ европейскому и ненависти или пренебреженія къ Русскому. Все, писанное на французскомъ языкѣ, казалось образцемъ ума и чуть не святымъ, а все, что писано было на русскомъ, было предметомъ или насмѣшекъ, или холодности самой крайней.

Богъ да поможетъ Вамъ въ трудахъ Вашихъ по Синодальной Библіотекѣ. Капитонъ Ивановичъ писалъ мнѣ, что Вы отыскали сочиненіе Отенскаго о Максимѣ Грекѣ. Пожалуйста напечатайте. Отенскій инокъ былъ весьма умный инокъ, какихъ въ русской Церкви XV и XVI в. не было между русскими писателями. Какъ было бы полезно напечатать сочиненіе его противъ Башкина и Косаго! Что до посланія съ именемъ Стефана Пермскаго, оно также стоить изданія, хотя и желательно, чтобы списокъ сличенъ былъ еще съ другими для большаго убѣжденія въ имени сочинителя.

Сочиненіе о преждеосвященной Литургіи — чрезвычайно дѣльное *). Оно и въ здѣшнемъ университетѣ весьма понравилось и даже изумило свѣдѣніями, столько рѣдкими.

Что касается до статьи о Θεодосіѣ Печерскомъ — между нами будь сказано — она могла бы полежать въ бумагахъ сочинителя до времени, пока умъ его будетъ основательнѣе **). И я ожидалъ, что дѣльная статья Биларскаго заставитъ сочинителя собраться съ мыслями, которыя у него странствуютъ тамъ и здѣсь, какъ кочующіе Ирокезы. Гораздо болѣе было бы пользы напечатать Несторово житіе Θεодосія или въ подлинникѣ съ вариантами по рукописямъ, или въ русскомъ переводѣ. Это былъ бы дорогой матеріалъ. А статья сочинителя кромѣ неудовольствія на пустыя догадки, на безотчетливое многословіе, чѣмъ даритъ читателя? Уставъ — Студита — вещь важная: но безъ доказательствъ не вѣрятъ сочинителю, будто уставъ, выписанный имъ, есть уставъ Θεодора Студита. Сочинитель не заглянулъ даже въ каталоги греческихъ рукописей, чтобы точнѣе узнать, что тамъ называется уставомъ Студита? Такъ ли поступаютъ дѣльные ученые люди? Пожалуй и Москвитянинъ написалъ жизнь Θεодосія. Для кого? для чухонцевъ? русскіе, вѣдаешь, не говорятъ такъ, какъ онъ говорить.

1851 г.
Янв 9.

Прости-заговорился.

Съ любовію о Господѣ *En. Ф.*

---

*) Магистерское сочиненіе Г. П. Смирнова-Платонова, окончившаго курсъ въ М. Д. Академіи, въ 1850 году нынѣ онъ — протоіерей московской церкви Успенія на Остоженкѣ.

**) Разумѣется статья Ректора Петербургской Академіи Макарія, напечатанная въ Христіанскомъ чтеніи 1849 года подъ заглавіемъ „три памятника русской духовной литературы XI вѣка“.

Р. S. Сто разъ благодарю тебя за Литургію прежде-освященныхъ. Искренно и безъ преувеличанія говорю — превосходное сочиненіе. Я читалъ съ наслажденіемъ живѣйшимъ.

103.

Любезный другъ мой! Вчера получилъ я письмо твое. Первое извѣстіе твое до крайности изумило меня. — Меня обвиняютъ, будто я не отвѣчалъ на письмо Владыки объ Исторіи! Изъ этого составляютъ заключенія! Помню, очень помню и безъ справокъ, что мною написано было въ отвѣтъ на письмо Владыки въ самый день и даже въ самый часъ полученія письма его. Но я справился въ оправданіе памяти съ почтовою книжкою и оказалось, что письмо отдано на почту 7 февраля сего года. Теперь вопросъ: какъ случилось, что письмо не получено Владыкою? Истинно не понимаю. Немедленно написалъ я и вчера же отправилъ на почту новое письмо къ Владыкѣ, гдѣ объяснилъ постоянныя расположенія мои къ нему и то, какъ принялъ замѣчанія его на Исторію. Однако извѣстіе Ваше не перестаетъ беспокоить меня странностію дѣла. Неприятно, что независимо отъ воли моей письмо не получено и тѣмъ наведено безпокойство душѣ великаго Святителя. — Письмо его не было мнѣ неприятно, хотя содержаніе замѣчаній, конечно, неблагопріятствуетъ дѣлу исторіи. Но если бы и во сто разъ оно было неприятнѣе, и тогда у меня есть еще настолько смысла и совѣсти, чтобы понять и оцѣнить расположенія Владыки. У меня даже возникаютъ сомнѣнія: не содержаніемъ ли полученнаго письма не совсѣмъ доволенъ Владыка? Я въ немъ съ жаромъ сыновней любви благодарилъ его за наставленія. А

онъ, быть можетъ, ожидалъ, чтобы я вошелъ въ какое либо разсмотрѣнiе замѣчанiй его? Не знаю на чемъ и остановиться. Возвращаюсь къ замѣчанiямъ и отзыву: они написаны въ такомъ умѣренномъ тонѣ, съ такою снисходительностiю, какихъ прежде не случалось мнѣ ни разу видѣть ни въ письмахъ, ни въ официальныхъ отвѣтахъ его. Правда, есть нѣсколько замѣтокъ, которыя могли бы быть и не выставлены, то по ихъ неважности, а то и по оказывающейся исторической неточности. Но это противъ прежнихъ его опытовъ критики уже малость, едва замѣтная. Ни въ первомъ, ни во второмъ письмѣ ни слова не сказалъ о содержанiи замѣчанiй. Къ чему это? Дѣлу своему тѣмъ не помогу, — а между тѣмъ могу обезпокоить душу Святителя. Вотъ почему воздержался отъ всякаго отвѣта на замѣчанiя. Поспѣшите увѣдомить меня, если еще что-либо встрѣтится Вамъ по сему дѣлу.

Деньги 100 руб. потрудитесь отправить къ типографщику, печатающему другiя части Истории, хотя къ нему и отправлено было, кажется, 300 р. сер.

Простите.

Съ любовiю къ Вамъ благодарною.

Филаретъ Еп. Х.

1851 г.
Юня 9 д.

104.

Любезный Другъ мой Александръ Васильевичъ! Спасенiя Христова желаю Вамъ. Богъ мира и любви да сохранитъ сердца наши.

Я только что выздоравливаю отъ сильной лихорадки. Нынѣшнiй годъ я такъ много путешествовалъ, какъ еще никогда прежде того. Всю епархiю свою объѣхалъ и притомъ такъ, что по иной до-

рогѣ случилось по два и по три раза проѣхать. Это доставило мнѣ немало новыхъ свѣдѣній о краѣ. Дѣлаю опытъ: часть историко-статистическаго описанія епархіи посылаю къ Вамъ. Потрудитесь прежде всего перечитать ее сами и если найдете, что можно передать ее въ цензурный комитетъ,—то прилагается и бумага форменная. Кажется предметъ сочиненія не такой, чтобы могъ возбуждать вопросы и сомнѣнія, а описаніе—подвергаться запрещенію. Но нынѣ время мудреное—до того, что не скоро иногда поймешь, чего желаютъ. Потому прошу Васъ, не облѣнитесь удѣлить вниманіе любви къ пересмотру безпощадному для самолюбія моего.

Наконецъ патриаршій періодъ прошелъ всѣ митарства и скоро явится на свѣтъ. О томъ, что печаталось или печатается въ Москвѣ, не имѣю никакихъ свѣдѣній. Зерчаниновъ *) ни слова не пишутъ. Кажется, онъ тяготится порученіемъ, и я уже жалѣю, что поручилъ ему. Если бы Вы нашли когонибудь изъ нашихъ, живущихъ въ Москвѣ, кто бы съ любовію принялъ на себя докончить дѣло: Вы бы очень облегчили совѣсть мою и избавили бы меня отъ многихъ затрудненій и сомнѣній.

У Васъ были Высокіе—Гости **): но вы скупы и не подѣлились радостію Вашею.

Обнимаю Васъ любовію искреннею.

Недостойный Епископъ *Филаретъ*.

1851 г.
Окт. 7 д.

---

*) Магистръ М. Д. Академіи 1840 года.

***) 2 сентября 1851 года была въ Лаврѣ Императрица Александра Теодоровна съ Цесаревною, съ нѣкоторыми Великими князьями и княгинями.

Любезный Александръ Васильевичъ! Миръ Божій да будетъ съ сердцами нашими!

Я къ Вамъ препроводилъ часть описанія харьковской епархіи. Это только первая часть. За тѣмъ слѣдуетъ описаніе приходскихъ церквей епархіи по уѣздамъ. Описаніе болѣе интересно для мѣстныхъ жителей епархіи, чѣмъ для всей Россіи. Это—неоспоримо. Впрочемъ, я старался, по мѣрѣ силъ и способовъ, говорить и интересное не для однихъ мѣстныхъ жителей. Кровавая картина татарскихъ опустошеній стоитъ вниманія не однихъ мѣстныхъ жителей. Я же изображалъ эти опустошенія словами древнихъ актовъ. Свѣдѣнія о древнихъ книгахъ—также не лишены общаго интереса. Открытіе слѣдовъ жизни русской дотатарскаго времени—также не лишнее дѣло.

Я забылъ сказать Вамъ объ одномъ. Изданіе описанія назначается въ пользу пріюта бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія. Не знаю благословить ли меня Богъ милостію Своею открыть этотъ пріютъ. Но вотъ уже третій годъ бьюсь надъ тѣмъ, чтобы собрать достаточные способы для прочнаго существованія этого заведенія. При помощи Божіей довольно собрано способовъ. Тѣмъ не менѣе мнѣ не хочется строить зданія на пескѣ, или начинать строить зданіе, не приготовивъ напередъ всѣхъ способовъ для постройки и существованія зданія. Вотъ почему нельзя было открывать пріюта! Вотъ почему такъ много трудился я надъ описаніемъ харьковской епархіи. Имѣю вѣрныя причины думать, что это описаніе скоро разоидется по епархіи,—его ожидаютъ. И потому вполне надѣюсь, что оно доставитъ пріюту не малые способы для существованія его. Потому прошу Васъ на са-

мой рукописи написать въ приличномъ мѣстѣ: „изданіе въ пользу пріюта бѣдныхъ дѣвиць духовнаго званія“.

Съ любовію о Господѣ

Е. Ф.

1851 г.
Октяб. 15 д.

106.

Благодать Господа Иисуса да будетъ съ нами, дорогой Другъ мой!

Отъ души благодарю Васъ за трудъ любви по рукописи моей. Ваша правда, что излишняя любовь къ старинѣ вводила кое что и лишнее. Недавно получены здѣсь бумаги бывшаго бѣлогородскаго консисторскаго архива, относящіяся къ церквамъ здѣшней епархіи. Ждалъ ихъ около двухъ годовъ. По разсмотрѣніи этихъ бумагъ нашлись въ нихъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ монастыряхъ такіа, которыхъ прежде не могъ я имѣть, и вмѣсто которыхъ допущены догадки.

По этимъ двумъ обстоятельствамъ прошу тебя усердно, другъ мой, возвратить мнѣ частно тетрадь мою, по прочтеніи ея цензоромъ. Я исправлю и дополню ее, а иное исключу изъ нея; съ благодарностію приму и замѣчанія цензора. Для того, чтобы не отягощать его лишнимъ трудомъ вторичнаго пересмотра всей тетради, при возвращеніи я со всею искренностію укажу на мѣста, которыя будутъ измѣнены, и тогда для цензора мало будетъ труда. Это по моему выгодно будетъ и для сочиненія, и для сочинителя, и для цензора. Иначе бѣда и съ самолюбіемъ автора, не легко бываетъ имѣть дѣло и съ цензоромъ, когда придется имѣть дѣло по порядку формальному. Домашній разговоръ другое дѣ-

ло. Потрудитесь же пожалуйста переслать тетрадь безъ замедленія, но для вѣрности пересылки по казенной надобности, такъ какъ мнѣ по крайней мѣрѣ пришлось много разъ испытать потерю частныхъ писемъ и посылокъ.

Обнимаю Васъ любовію,
Васъ любящій
грѣшный Ф. Е.

1851 г.
Нояб. 26 д.

107.

Любезный другъ мой! вотъ я поправилъ описаніе по замѣткамъ, какія сдѣланы на рукописи, подъ руководствомъ Вашихъ замѣчаній. Сдѣлалъ и свои поправки и дополненія по новымъ источникамъ. Прилагаю указаніе поправокъ и дополненій. (Счетъ страницъ сдѣланъ новый за неудобностію прежняго). Если не вездѣ угадалъ я значеніе замѣчаній, сдѣланныхъ карандашемъ: то поправьте или Вы, или цензоръ, какъ найдете нужнымъ по правиламъ цензуры.

Такъ какъ Вы обнадежили меня въ возможности быть рукописи одобренною для печати безъ хлопотливыхъ сношеній съ Петербургомъ: то въ радости озабочиваюсь и печатаніемъ. Только опять къ Вамъ же съ просьбою. Въ прошедшій разъ писали Вы о Г. профессорѣ, извѣстномъ для Васъ, который не прочь будетъ отъ того, чтобы принять на себя хлопоты по изданію рукописи. Прошу — Васъ любовію братскою — устройте дѣло сіе съ нимъ на условіяхъ, какія сочтете справедливыми. Я — съ своей стороны — выполняю ихъ съ радостію. По полученіи рукописи изъ цензуры передайте ее ему. Шрифтъ тотъ же, что въ Исторіи церкви по изданію Готье. Только желательно, чтобы форматъ бумаги былъ по об-

ширнѣе и длиннѣе. Бумага можетъ быть избрана попроче той, какая избрана для исторіи. Книга будетъ покупаться преимущественно для церквей и священниковъ здѣшней епархіи. Потому изящество изданія — дѣло не перваго вниманія, а въ первомъ вниманіи будетъ цѣна книги. Кажется, въ этомъ все и состоитъ, что имѣлъ бы сказать объ изданіи.

Скоро присылать буду послѣдующія отдѣленія: но въ нихъ, безъ всякаго сомнѣнія, не будутъ встрѣчаться сомнѣнія важнаго значенія, кромѣ развѣ замѣчаній относительно выраженій.

Да, забылъ было. Въ рукописи не разъ видѣлъ я замѣтки надъ словомъ *хробница*. Это названіе мѣстное, но что дѣлать? Дарохранительница здѣсь неизвѣстна, — ее не поймутъ. У хохла свой языкъ. А съ волкомъ жить — по волчьему выть. Иначе или осмѣютъ, или побьютъ. Я же полюбилъ хохловъ, — народъ добрый и умный. Въ знакъ любви къ нимъ внесъ теперь въ рукопись два стихотворенія хохлацки — школьныя. Эпитафіонъ (на стр 32 — 33) и надпись на образѣ (стр. 105).

Простите.

Е. Ф.

1852 г.
Ген. 3 д.

108.

Любезный Александръ Васильевичъ! Поспѣшаю разрѣшить неразрѣшенные вопросы. Обзорѣе пусть напечатается въ числѣ 1200 экземпляровъ. Посылаю 150 руб. сер. на удовлетвореніе первыхъ нуждъ.

Жаль преосвященнаго Евсевія *). Искушеніе за

---

*) Преосв. Евсевій, въ декабрѣ 1850 года назначенный въ новооткрывшуюся Самарскую епархію, писалъ (отъ 19 окт. 1851 г.) къ А. В. Горскому, что при назначеніи въ Сама-

искушеніемъ. Да подкрѣпитъ его Господь Богъ среди испытаній горькихъ.

Помогай Вамъ Богъ въ продолженіи и окончаніи труда Вашего по Библиотекѣ. Трудъ этотъ, конечно, разрѣшить или поведетъ къ разрѣшенію многихъ вопросовъ.

Помолитесь о мнѣ грѣшномъ у Святителей Московскихъ Алексія, Петра, Іоны и Филиппа.

Филаретъ Еп.

1852 г.
Янв. 29 д.

109.

Богъ благодати и милости да будетъ съ нами грѣшными, любезный мой Александръ Васильевичъ!

Посылаю къ Вамъ второе отдѣленіе Обзорнія Харьковской епархіи. Если достанетъ Вамъ терпѣнія: пересмотрите его и по прежнему поступите. Это — обзоръ городовъ и поселеній двухъ уѣздовъ. Продолженія готовы.

На землѣ — скорби. Я радовался въ надеждахъ, что исторія патриаршаго періода скоро освободится отъ узъ. А оказалось, что и доселѣ не освобождаютъ. Воля Господня да будетъ! Больно! Но остается молиться.

Простите.

Съ любовью къ Вамъ.

Недостойный *Е. Ф.*

Фев. 27
1852 г.

ру ему въ замѣнъ угодій къ Архіерейскому дому общано выдавать ежегодно по 1150 р. асс., но это обѣщаніе не было исполнено.

По возвращеніи изъ путешествія посиѣшаю отвѣчать на письмо Ваше отъ 25 апр., полученное предъ тѣмъ часомъ, какъ садился я въ экипажъ.

Изъ напечатанныхъ экземпляровъ Обзорѣнія Харьковской епархіи пришлите 800 экземпляровъ въ Харьковъ по транспорту, если нельзя иначе. Остальные экземпляры потрудитесь отдать книгопродавцамъ московскимъ по Вашему усмотрѣнію, за исключеніемъ, какъ понятно, тѣхъ, которые слѣдуютъ въ цензуру и разнымъ лицамъ, достойнымъ уваженія и уважаемымъ.

Что касается до второй части: то прежде всего долженъ попросить Васъ написать на ней что издается она въ пользу общежитія Хорошева дѣвичьего монастыря. Относительно того, что въ Обзорѣніи 2-й части епархіи вошло довольно такого, что относится къ гражданской исторіи, я писалъ Вамъ и собственное признаніе мое. Набѣги непріятельскіе, по моему, еще имѣютъ необходимое отношеніе къ положенію церкви. Но эти набѣги вызвали за собою и кое-что другое. Остается сказать, что допущена неправильность, но допущена по многимъ, частію мѣстнымъ, частію и общимъ, причинамъ. Болѣе всего побуждала удерживать и кое-что гражданское — новизна матеріаловъ, а потомъ увѣренность, что здѣшніе жители очень рады будутъ каждой новой вѣсти о своихъ предкахъ.

У Васъ теперь начались заботы о экзаменахъ. Да поможетъ Вамъ Господь Богъ совершить Ваше дѣланіе съ миромъ совѣсти и съ покоемъ для души, въ упованіяхъ на вѣчную славу!

Мая 24 д.
1852 г.

Обнимаю Васъ любовію.
Е. Филаретъ.

Р. S. Забылъ упомянуть о цѣнѣ за экземпляръ 1-й части. Если вышло $14\frac{1}{2}$ листовъ, то довольно будетъ назначить 75 к. сер. за экземпляръ.

111

Боголюбивый другъ мой! Въ отвѣтъ на письмо твое отъ 24 мая прежде всего радуюсь щастливому ходу труда Вашего по Синодальной Библіотекѣ. Благодареніе Господу, споспѣшествующему благимъ трудамъ.

Хотя я въ отвѣтъ на прежнее письмо писалъ кое-что о доставленіи экземпляровъ въ Харьковъ: но новое письмо Ваше заключаетъ въ себѣ кое-что, о чемъ не сказывалъ я. Объ отправленіи экземпляровъ чрезъ Өерапонтова скажу: Богъ на помощь. Скольکو экземпляровъ оставить въ Москвѣ сказано: но гдѣ оставить? не сказано. Да и теперь, правду сказать, не знаю, гдѣ оставить. Гдѣ Вы оставите, тамъ пусть и будутъ. Вы лучше знаете, что и какъ сдѣлать по сему предмету. Еще менѣе нужно, другъ мой, спрашивать меня, не оставить ли для кого-нибудь экземпляры? Бога ради прошу Васъ, распоряжайтесь въ этомъ дѣлѣ, какъ въ Вашемъ собственномъ. Ужели Вы сомнѣваетесь, что давно, очень давно совѣсть Ваша—моя совѣсть, душа Ваша—моя душа? Къ тому же не для денегъ я хлопочу, чѣмъ бы показать любовь немощную предъ Господомъ? Тоже самое долженъ сказать о награжденіи корректора, тѣмъ болѣе, что я вовсе не имѣлъ случаевъ оцѣнять подобные труды, а Вамъ это дѣло по опытамъ извѣстно. Что сдѣлаете, то и будетъ для меня свято. Ожидаю экземпляры съ нетерпѣніемъ, потому что давно уже спрашиваютъ ихъ у меня, а между тѣмъ теперь въ Харьковѣ армарка.

Обращаюсь къ другому предмету болѣе важному. Ректоръ здѣшній сказалъ мнѣ на дняхъ, что въ правленіе присланъ вопросъ: сколько экземпляровъ Бесѣдъ Митрополита Филарета есть въ Библиотекѣ? Этотъ вопросъ опечалилъ меня. Не разрѣшите ли Вы, чтобы это значило? пожалуйста напишите, хотя теперь, конечно, у Васъ мало свободнаго времени: но—пожалуйста напишите, что знаете или узнаете.

Съ любовію къ Вамъ
Ф. Е.

Іюня 3
1852 г.

112.

Озабоченный разными дѣлами не писалъ я къ Вамъ, другъ мой, въ отвѣтъ на послѣднее письмо. То путешествовалъ я по епархіи, то былъ въ тревогахъ по случаю ожиданія Государя, то занимали другія дѣла. Впрочемъ писалъ я въ Петербургъ и не безъ пользы по дѣлу о сочиненіяхъ. Искренно болѣзную душею, что о. Инспекторъ получилъ неприятность за „Обозрѣніе Харьковской епархіи“ *). Но такovy нынѣшнія обстоятельства, какъ объяснилъ мнѣ недавно бывший здѣсь Войцеховичъ **).—Впрочемъ это не должно останавливать добрыхъ дѣлъ: такъ пишутъ мнѣ изъ Петербурга.

Не знаю послана ли часть 2-я въ Петербургъ или она еще у Васъ? Я все ожидалъ, что пришлете ее ко мнѣ для поправокъ по замѣчаніямъ. Тогда безопаснѣе было бы послать ее въ Синодъ. Прошу любовь Вашу приложить попеченіе о семъ дѣлѣ и если можно перешлите рукопись ко мнѣ.

---

*) Сергій Лапидевскій, какъ цензоръ, нынѣ Архіепископъ Кишиневскій.

**) Директоръ канцеляріи Св. Синода.

Давно уже послалъ въ Комитетъ Вашъ Лугъ Мос-
ха для втораго пересмотра. Не разъ хотѣлъ на-
помнить о томъ: но все забывалъ. Отъ чего такъ
долго залежался духовный Лугъ? Мнѣ хотѣлось бы
напечатать его вновь *не для себя*, какъ и Обзоръ-
ніе. Извѣстите меня и о семъ дѣлѣ.

Одесскій Иннокентій уѣхалъ въ Петербургъ и ка-
жется опять для перестроекъ учебной части. Не
знаю, какъ въ другихъ мѣстахъ, а Курскій Владыка
сильно жаловался мнѣ на сдѣланныя перестройки:
встрѣтились затрудненія непреодолимая и замѣша-
тельство дѣлъ, ничѣмъ нераспутываемое. — Кажется
главная бѣда въ томъ, что дѣло начато и не кон-
ченное пущено въ ходъ, а о послѣдствіяхъ не имѣли
охоты подумать.

Богъ благодати и милости да будетъ съ Вами.

Съ любовію къ Вамъ

Ф. Е.

1852 года.
Іюля 17 дня.

P. S. Сотворите дѣло любви: побывайте у о. На-
мѣстника собственно для того, чтобы сказать отъ
меня о постоянной, хотя и грѣшной, молитвѣ любви
моей за него предъ Господомъ и о душевной прось-
бѣ моей о его молитвѣ за меня недостойнаго.

113.

Христосъ да будетъ среди насъ, вѣрный другъ
мой. Безъ Христа Госнода что жизнь земная? Что
всѣ дѣла наши? Что труды и заботы? Куда придемъ
мы? О, Господи Иисусе! не брось насъ грѣшныхъ,
безумно грѣшныхъ.

На дняхъ былъ у меня проѣздомъ въ Полтаву на
должность совѣтника Андрей Ивановичъ Смѣлов-

скій *). Я радъ былъ видѣть его: онъ самъ собою вызвалъ такъ много пріятнаго изъ забытой были. Онъ въ разговорахъ между прочимъ говорилъ о пребываніи Федора Александровича Голубинскаго въ Петербургѣ и рассказалъ объ одной сценѣ непріятной, которая заставила глубоко пожалѣть уважаемаго нашего наставника. Что съ нимъ дѣлается?

Второе изданіе Исторіи такъ идетъ несчастно, что у меня перепутались и мысли о немъ. Не помню и не могу припомнить, что теперь печатается въ Москвѣ? Что напечатано? Что остается у типографщика? Особенно остаюсь въ сомнѣніи о томъ, въ типографіи ли находится третій періодъ Исторіи? Потрудитесь сообщить мнѣ извѣстное для Васъ. Странно, какъ все на землѣ и великое и малое, идетъ туго, съ остановками, съ порчею, съ зацѣпами! И хотѣлось бы иногда провести время въ забытѣи веселомъ: а вдругъ зацѣпа на дорогѣ и невольно говоришь себѣ: кайся.

Простите,
грѣшный Ф.

Нояб. 17 д.
1852 г.

Р. С. По окончаніи сего письма получилъ Ваше московское письмо, гдѣ пишете Вы за Кременецкаго **). Постараюсь, сколько могу, устроить его. Питомцевъ Академіи люблю. Теперь по всѣмъ городамъ помѣщены Академики Протоіереями. Но далѣе не знаю, гдѣ буду помѣщать ихъ. Кременецкому открывается мѣсто въ училищѣ. Да, время бы со-

---

*) Бывшій въ 1838—9 г. профессоръ М. Д. Академіи.

***) Порфирій (послѣ въ монашествѣ *Проклѣ*) кандидатъ М. Д. Академіи 1850 года. Поступилъ въ Академію изъ Харьковской семинаріи.

знаться, что нѣтъ никакой нужды въ казанской академіи. Но—суетность людская!

114.

Душевно благодарю Васъ, другъ мой, за душевное, дружеское, участіе Ваше въ пересмотрѣ рукописей Харьковской епархіи. Каждое слово, каждое замѣчаніе Ваше и цензора принимаю съ благодарною любовью. Удерживая у себя Харьковскій и Валковскій уѣзды, препровождаю въ Комитетъ остальные отдѣленія, въ тѣхъ мысляхъ, чтобы Комитетъ могъ всѣ части за одинъ разъ, по разсмотрѣніи, представить въ Святѣйшій Синодъ. Это, какъ думаю, ускорить рѣшеніе Синода о нихъ. Для скораго окончанія дѣла въ Синодѣ много могло бы значить, если бы дѣло представлено было туда, въ февралѣ, пока тамъ преосвященный Иннокентій, который не отказался бы по просьбѣ моей помочь скорому и безостановочному рѣшенію дѣла. Иначе дѣло залажетъ тамъ и пролежитъ годъ и болѣе. Это извѣстно мнѣ по опыту. Потому усерднѣйше прошу о. Инспектора и Васъ заняться разсмотрѣніемъ препровожденныхъ частей, сколько могутъ дозволить занятія по другимъ предметамъ должности, съ преимущественнымъ надѣленіемъ времени для меня. Не поскорбите на меня за докучливую просьбу, если она покажется таковою. Если бы о. Инспектору не достало времени и удобства одному пересмотрѣть всѣ препровождаемыя три отдѣленія: то въ облегченіе свое онъ могъ бы раздѣлить тяжесть съ кѣмъ-либо изъ братій.

Кременецкій опредѣленъ въ училище учителемъ. Просьба его о монашествѣ еще не препровождена въ Синодъ по той причинѣ, что недоставлены еще свѣдѣнія о его ученой жизни.

Ваше академическое издание усердно распространяется мною по епаркіи. Оно полезно и для монастырей и для церквей приходскихъ. Отцы Церкви, особенно пр. Ефремъ Сиринъ, — вѣрные путеказатели. Кстати вопросъ: будутъ ли переведены толкованія пр. Ефрема на св. Писаніе? Какъ хотѣлось бы видѣть ихъ въ русскомъ переводѣ!

Засвидѣтельствуйте отъ меня душевную благодарную память о. Намѣстнику уважаемому мною Авфѣ и о. Ректору съ Петромъ Спиридоновичемъ.

Съ любовію о Господѣ къ Вамъ
недостойный *Епископъ Филаретъ*.

1852 г.
Декабря 14.

115.

Любезный Александръ Васильевичъ! Любовь Божія да будетъ съ нами грѣшными.

Благодарю Васъ за отзывы Ваши о словѣ. Принимаю ихъ, какъ и все подобное, за дѣло любви искренней. Въ такомъ духѣ сообщаю и свои мысли.

„Можно было-бы сказать и еще многое о вліяніи Христіанства на общество“. Но вы сами сознаетесь, что въ проповѣди нельзя помѣстить всего, что говорить разсужденіе.

„Нынѣ нѣтъ видимаго увлеченія въ пользу древнихъ вѣрованій... новаго времени люди хотятъ считать христіанство ступенью къ высшему и лучшему состоянію“. По книгамъ это такъ, другъ мой: но не такъ въ жизни общественной. Къ сожалѣнію много есть людей, худыхъ и не отъ книгъ; много есть и людей — остатковъ 18 вѣка, которые тѣмъ болѣе дѣлаютъ вреда въ обществѣ, что занимаютъ высокія мѣста въ обществѣ, имѣютъ въ рукахъ своихъ власть и голосъ ихъ силенъ. Говорю это по опыту. Гово-

рю это по опыту даже съ тѣмъ словомъ, которое Вамъ кажется не современнымъ, но за которое благодарилъ меня съ восторгами души, какъ за дорогое лѣкарство душевныхъ болѣзней существующихъ. Видно, что худыя мысли зависятъ не отъ однихъ книгъ, а онѣ живутъ въ сердцахъ.

„Безъ доказательствъ выставляется, что полезныя члены государству даются только Христіанствомъ.“ Во первыхъ если сказано: *только*, то это слово лишнее. Во вторыхъ Христіанство само по себѣ никогда не можетъ воспитывать вредныхъ членовъ государству. Доказательство — идея о христіанствѣ. Явленія идеи — явленія христіанина на разныхъ ступеняхъ государства. По моему тутъ не въ чемъ сомнѣваться. Не для чего и припоминать явчество, которое по своей идеѣ — гниль большаго человѣчества.

На два другія замѣчанія Ваши теперь ничего не говорю потому что, не имѣя въ рукахъ слова, не умѣю въ точности приложить ихъ къ слову.

Послѣ сего остается просить Васъ прислать мнѣ слово для пересмотра. Признаюсь, я очень понадѣялся на похвалы, которыя расточали мнѣ за слово, и — велѣлъ переписать его, не пересмотрѣвъ слова не только съ перомъ критики, но даже и съ бѣглымъ вниманіемъ осмотрительности. Прибавлю къ сказанному только то, что напечатанное слово Преосвященнаго Григорія Казанскаго о томъ же самомъ предметѣ не кажется мнѣ ни болѣе дѣльнымъ, ни болѣе краснорѣчивымъ, ни болѣе освѣщающимъ предметъ свой, однако оно напечатано. Посмотрите и Вы согласитесь, что не говорю по самолюбію.

Забылъ было сказать отвѣтъ: „къ чему въ словѣ объ университетахъ и учебныхъ заведеніяхъ?“ Вы вѣрно забыли, другъ, что въ Харьковѣ *Универси-*

тетъ. Въ числѣ слушающихъ были всѣ здѣшніе профессора и начальства. Вспомнивъ объ этомъ, вы припомните и содержаніе Высочайшихъ повелѣній, разосланныхъ по университетамъ, о важности и нуждѣ христіанскаго образованія. Они то и были въ виду, когда говорено было слово.

Послѣдней книжки изданія Отцевъ, гдѣ толкованія Ефрема Сирина, я еще не получалъ и жду съ нетерпѣніемъ. Творенія пр. Ефрема — любимыя мои пѣсни, толкованія его — драгоценныя камни. Затруднились несогласіемъ сирскаго текста съ славянскимъ? Хотѣлось видѣть согласіе? Жаль, если измѣнили сирскій текстъ для того, чтобы только согласить его съ безобразіемъ печатной славянщины. Лучше было бы передавать сирскій текстъ въ точномъ видѣ: а для того, чтобы не бѣсновались кривотолки, выставлять въ видѣ цитата изъ сочиненій древняго отца на русскомъ языкѣ, а не на славянскомъ. Тогда славянскій текстъ оставался бы самъ по себѣ, а сирскій явился бы самъ по себѣ. Но легко говорить совѣты, да не легко приводить ихъ въ исполненіе.

Относительно *Лука* допущенъ грѣхъ Канцеляріею. Поправляю его. Бѣда съ окружающими! Сколько грѣховъ, сколько позора кладутъ они на бѣдную голову управляющаго своего! Относительно *Лука* неважный проступокъ допущенъ; а сколько другихъ имѣется въ виду!

Простите. Лобызаю Васъ любовію.

1853 г.
февр. 4 д.

Еп. Ф.

116.

Вы теперь въ трудахъ, добрый мой Александръ Васильевичъ! Богъ да поможетъ Вамъ!

Боголюбскій пишетъ, что уже годъ тому назадъ,

какъ 2 ч. Исторіи готова къ выпуску изъ типографіи и остается въ типографіи только потому, что О. Зерчаниновъ не сообщалъ никакихъ распоряженій о ней. Что дѣлать — съ такими дѣлами? Они уже сдѣлались? 600 экземпляровъ выписываются въ Харьковъ; 300 поручаю Боголюбскому оставить въ Москвѣ у книгопродавца. А 300 не изволите ли Вы по добротѣ любви взять для продажи при изданіи Отцевъ? Разумѣется, это исполните, когда найдете свободное для того время. За тѣмъ подарите по экземпляру, кого сами найдете приличнымъ, напр. О. Ректоровъ академіи и семинаріи, О. Намѣстника, О. Петра Спиридоновича, О. Θεодора Александровича, не минуя и себя, котораго Вы не всегда жалуете.

Не хочу развлекать вниманія Вашего другими вопросами и предметами. Для Васъ теперь дорого время. Буду писать скоро.

Простите.

Любящій Васъ

иринскій Ф. Е.

1853 г.
мая 18 д.

117.

Спасенія о Господѣ желаю Вамъ, любезнѣйшій и вѣрнѣйшій другъ мой!

Давно написалъ было къ Вамъ письмо: но удержался послать его къ Вамъ по опасенію, не помѣшать бы Вашимъ занятіямъ учебнымъ.

Просилъ и прошу Васъ усердно принять отъ Ферапонтова 2-ю часть Исторіи для продажи при изданіи Св. Отцевъ по прежнему примѣру и по прежней цѣнѣ. Къ этому вынуждаюсь и тѣмъ, что, какъ недавно получилъ извѣстіе, Ферапонтовъ скучаетъ тѣмъ, что у него лежитъ въ лавкѣ до 600 экземпляровъ къ стѣсненію другаго книжнаго его мате-

ріала.—Если не сочтете удобнымъ оставить всѣ 600 экземпляровъ частію при академіи, частію у Феранпонта, то прошу похлопотать о присылкѣ лишняго въ Харьковъ ко мнѣ чрезъ контору транспортовъ.

Посылаю къ Вамъ на предварительное Ваше съ о. Инспекторомъ разсмотрѣніе *Бесѣды о страданіяхъ Спасителя*. Что придетъ Вамъ на сердце при прочтеніи ихъ и какой окончательный судъ Вашъ будетъ о нихъ, прошу со всею искренностію сказать мнѣ. Нынѣ время строгости для книжныхъ дѣлъ, хотя по новымъ свѣдѣніямъ изъ Петербурга начали уже теперь быть мягче въ судѣ. Потому, если когда, то теперь особенно благопотребенъ совѣтъ въ дѣлахъ сего рода. Не откажитесь по любви дать совѣтъ опытности.

Послѣ долгихъ и не легкихъ заботъ Богъ помогъ наконецъ поставить себя въ возможность открывать въ Харьковѣ училище для бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія. Съ сею же почтою посылаю Святѣйшему Синоду донесеніе съ испрашиваніемъ благословенія его на открытіе училища и съ благопокорнѣйшею просьбою принять сіе училище подъ покровительство Его Святѣйшества; прилагаются при томъ и правила Устава. Опасаюсь, что инымъ не понравится, что училище поручается покрову Св. Синода! Но да будетъ воля Всеблагаго Господа. Каменный трехэтажный корпусъ училищный построенъ на кладбищѣ городскомъ, а не при какомъ либо монастырѣ. Это опять особенность. Но совѣсть моя говоритъ, что это согласно съ духомъ введенія и далеко ближе къ духу православія, чѣмъ то, когда втѣсняють училища дѣвицъ свѣтскихъ въ дѣвичьи монастыри по западному обычаю. Помните о семъ моментъ начинаніи предъ мощами Угодника Божія пр.

Сергія, да будетъ благословеніе его на семь дѣлѣ, столько сильное предъ Господомъ.

Обнимаю Васъ любовію о Христѣ.
Недостойный Еписк. Харьк. *Филаретъ*.

1853 г.
іюля 3 д.

118.

Любезный Александръ Васильевичъ! Богъ на помощь Вамъ въ Вашихъ трудахъ.

Неожиданно встрѣтилась надобность писать къ Вамъ, тогда какъ очень недавно писалъ я два письма. Изъ Петербурга получено извѣстіе, что будто меня хотятъ тревожить вопросами по напечатанной 20 лѣтъ тому назадъ книжонкѣ Сквороды: борьба Архангела съ сатаною. Не понимаю, съ чего и какъ поднимаютъ или подняли дѣло давно минувшихъ временъ? При томъ очень помню, что хотя одно или два сочиненія Сквороды были дозволены мною къ напечатанію съ поправками многими, за то другія заарестованы съ удержаніемъ рукописей въ цензурѣ. Извѣстіе, дошедшее до меня, очень кратко. Желательно, да и очень нужно, знать точное положеніе дѣла. По всей вѣроятности московскій цензурный комитетъ получилъ или получитъ бумаги по сему дѣлу. Какъ бы то ни было сдѣлайте одолженіе, поспѣшите сообщить мнѣ свѣденія, какія только можете имѣть о семъ дѣлѣ. Конечно мнѣ приходитъ на мысль, не есть ли извѣстіе Петербургское плодъ болтливости, измѣнившей какое нибудь неважное обстоятельство изъ Описанія епархіи. Но время нынѣ странное. Поспѣшите сказать мнѣ что нибудь.

Въ ожиданіи вѣсти
любящій Васъ *Ф. Е. Х.*

1853 г.
іюля 15 д.

Боголюбивый Александръ Васильевичъ! Спасенія о Господѣ желаю тебѣ.

Въ послѣднемъ письмѣ писалъ я тебѣ о слухѣ относительно сочиненія Сковороды. Теперь пришлось получить и указъ о семъ дѣлѣ. Требуютъ отъ меня объясненія, почему дозволена къ напечатанію книжка: *брань Михаила съ сатаною*, несогласная съ Св. Писаніемъ и преданіемъ? Вы понимаете, какъ мнѣ удобно доставлять объясненіе о книжкѣ, пересматривавшейся въ 1836 г., не имѣя подъ руками ни одного листа о дѣлѣ давно прошедшемъ. Если отвѣчать Синоду, что книжка напечатана по журналу цензурнаго Комитета, почему только Комитетъ имѣя въ архивѣ своемъ журналы свои и отзывы членовъ его и въ состояніи доставить требуемое объясненіе: то пожалуй Синодъ сочтетъ такой отвѣтъ грубостію.

А писать объясненіе безъ всякихъ справокъ съ дѣломъ очень не умно и не безопасно. Что остается дѣлать? Прилагаю при семъ формальное отношеніе въ Комитетъ съ просьбою о сообщеніи мнѣ копии съ дѣла о сочиненіяхъ Сковороды. Думаю, что Комитетъ не затруднится сообщить мнѣ необходимыя для меня копии, такъ какъ прошу ихъ не по своему произволу, а въ слѣдствіе указа Св. Синода. Похлопочите о семъ дѣлѣ, чтобы сколько возможно поспѣшнѣе Комитетъ почтилъ меня отвѣтомъ. Иначе медленность также сочтутъ за вину мою. Положеніе—непріятное! Но—да будетъ воля Божія! Похлопочите о томъ, чтобы какъ можно поболѣе сообщено было копій съ дѣлъ о сочиненіяхъ Сковороды. Лучше въ моемъ положеніи имѣть въ виду лишнія свѣдѣнія, чѣмъ не имѣть какихъ-либо, нужныхъ для дѣла.

Кстати уже присовокупляю другую просьбу. Въ прошлый разъ прислано ко мнѣ 700 экземпляровъ историко-статистическаго описанія харьковской епархіи, а 500 экземпляровъ осталось въ Москвѣ для продажи. Здѣшніе экземпляры всѣ разошлись. Въ Москвѣ же, полагаю, еще остается ихъ довольно. Нельзя ли Вамъ сдѣлать распоряженіе о доставленіи ко мнѣ по транспортной пересылкѣ экземпляровъ 200 или менѣе того? Здѣсь требуютъ ихъ по мѣстному интересу книжки.

Для печатанія *Луга духовнаго* нужны деньги? Но, вѣроятно, за экземпляры Исторіи и описанія епархіи Вы получили отъ комиссіонеровъ сколько-нибудь денегъ. Сообщите мнѣ свѣдѣнія, сколько возможно успокоительныя. Если окажется нужда, поспѣшу выслать деньги. Не поскучайте, Бога ради, что отагчаю Васъ моими просьбами. Что сдѣлаете по любви къ Господу, то не пропадетъ для Васъ, для кого бы ни была оказана Вами любовь.

Холера жнетъ у насъ. Довольно умирающихъ.

Простите и молитесь.

Любящій Васъ Ф. Е.

1858 г.
Августа 25 д.

120.

Любовь Христова да будетъ между нами къ славіи имени Троичнаго.

Радуюсь переменамъ, совершившимся у Васъ. Поздравьте отъ меня съ новыми званіями о. Ректора Евгенія, о. Ректоровъ Наананаила и Леонида *), ко-

---

*) Евгеній изъ ректоровъ Московской Семинаріи опредѣленъ ректоромъ Московской Академіи; Наананаилъ Нектаровъ изъ инспектора Виѣанской Семинаріи опредѣленъ въ ней ректоромъ на мѣсто Леонида Краснопѣвкова, который переведенъ въ Московскую Семинарію.

торыхъ всѣхъ, какъ знаете, любилъ я и которыхъ люблю по прежнему. Дай Богъ имъ возвышаться на пользу св. церкви.

Получены 1400 экз. книгъ Исторіи. За перевозъ ихъ заплачено здѣсь. Получено и описаніе Харьковской епархіи.

Что касается до рукописнаго описанія епархіи: то мнѣ пишутъ изъ Петербурга, что безъ преосвященнаго Григорія читать его некому и потому лежитъ оно въ покоѣ.

О книжкѣ: *брань Архангела съ сатаною* посланъ отвѣтъ, согласный съ журналами Комитета. Присылали печатную книжку; но дѣла ли рукопись, — неизвѣстно.

Сюда въ Куряжскій монастырь прибыли на покой преосв. Иннокентій *), бывший Екатеринбургскій, а прежде того Харьковскій. Онъ человекъ больной и кроткій, дѣйствительно имѣющій нужду въ покоѣ.

Общее вниманіе занято теперь войною съ Турками. Потому въ дѣлахъ мирнаго разбора замѣтенъ застой. Имя Господа Иисуса да будетъ помощникомъ и крѣпостію Государю нашему, имѣющему особенную нужду въ помощи.

Одесскій Иннокентій фантазіями своими поднялъ было переворотъ въ дѣлахъ раскольничьихъ въ угоду извѣстнымъ лицамъ: но кажется мечты страстей человѣческихъ исчезнуть безъ замѣтныхъ слѣдовъ. Думаю, благовидныя стороны дѣла извѣстны и Вамъ: но это только виѣшняя сторона, которая также важна, какъ шелуха. Да простятъ ихъ Господь!

Вы писали, что лучше было бы, если бы всѣ части Исторіи изданы были вмѣстѣ. Да, Вы говорите дѣло. Да что дѣлать съ обстоятельствами, которыя не позволяютъ исполняться желаніямъ нашимъ?

---

*) Александровъ.

Не могу не повторить здѣсь глубокой благодарности о. Боголюбскому за трудъ любви его. Какъ отлично хорошо выполнено имъ дѣло! Здѣсь печатанная части наполнены ошибками, сколько ни слѣдиль я за исправленіемъ ихъ. Несчастнѣйшій Директоръ здѣшней типографіи знаетъ свое дѣло, — но человекъ крайне нетрезвый, а замѣнить его не кѣмъ здѣсь.

Продавать Оерапонтову Луга духовнаго не нахожу нужнымъ. Если для расплаты съ типографіею не достанетъ денегъ, выручаемыхъ отъ продажи исторіи и обзорнія Харьковской епархіи: напишите мнѣ и я пришлю деньги.

Богъ любви и мира да будетъ съ нами!

Ноября 8 д.
1853 г.

Ф. Е. Х.

Р. С. Отъ преосвященнаго Леонида *) узналъ я очень пріятную новость. Поздравляю тебя добрый, милый мой кавалеръ **). Будь же храбръ и честенъ въ защитѣ св. вѣры и церкви.

121.

Божія благодать да будетъ съ Вами, дорогой мой Александръ Васильевичъ!

Владыка писалъ, что Вамъ разрѣшено печатать описаніе библейскихъ рукописей ***). Поздравляю Васъ съ радостію. Это радость и для всѣхъ, понимающихъ значеніе разумнаго служенія Господу. Съ нетерпѣніемъ буду ожидать печатнаго описанія.

Кто сочинялъ статью о московской Академіи? ****).

---

*) Епископа Екатеринославскаго.

***) А. В. Торскій получилъ орденъ св. Владиміра 2-й степені.

***) Синодальной бібліотеки.

****) Разумѣется исторія Московской Славяно-греко-латин-

Она весьма любопытна. Особенно заняла меня часть о лекціях Академіи. И ново и дѣльно. Хотѣлось бы видѣть болѣе подробностей о вліяніи Академіи на учебную гражданскую часть и на государственную службу. Объ экономическомъ управленіи нужно бы поговорить подробно даже и для того, чтобы наложить молчаніе на шумное легкомысліе, которое и нынѣ по временамъ съ важностію кричить: церковныя имѣнія не приносили пользы ни государству, ни церкви.

Давно не получаю отъ Васъ вѣстей. Къ Вамъ посланы Бесѣды о страданіяхъ Спасителя. Это было въ началѣ вакаціи. Но о нихъ отъ Васъ ни слова. Что съ ними дѣется?

Послѣднее время употреблялъ я на поправленіе Синодальнаго періода Исторіи русской церкви. Два года не касался я замѣчаній цензора о. Іоанна, чтобы дать время успокоиться чувствамъ, взволнованнымъ при первомъ прочтеніи замѣчаній. Думалъ, что теперь могу спокойно видѣть дѣла въ ихъ подлинномъ видѣ. Но оказывается, что работа дана очень тяжелая. Выслушивать и принимать замѣчанія заносчивости, по мѣстамъ вовсе не знающей дѣла, — очень тяжело. Никакъ не могу объяснить себѣ, какъ молодой монахъ, мало, очень мало знакомый съ исторіей русской церкви, позволяет себѣ быть столько заносчивымъ, дерзкимъ и глупо-повелительнымъ? Онъ, какъ видно, не допускаетъ и мысли той, что другіе могутъ и болѣе его знать и дѣльнѣе его рассуждать о дѣлахъ. Непонятное для меня состояніе монаха! Къ чему это поведетъ его? И такихъ людей не

ской Академіи С. Смирнова, печатавшаяся въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отцовъ.

вразумляютъ строгими внушеніями! Господи, помилуй насъ грѣшныхъ!

У меня есть желаніе поклониться мощамъ Пр. Сергія. Объ этомъ писано въ Петербургъ. Ожидаю отвѣта. Одного опасаюсь, что помѣшаютъ военныя обстоятельства. На случай желаемаго мною свиданія съ Вами прошу Васъ приготовить мнѣ ученія Ваши открытія какъ по Синодальной Библіотекѣ такъ и по Лаврской. Хотя послѣдняя и была перебираема мною съ Вами; но во многомъ остается еще неизвѣстною.

Удастся ли или не удастся мнѣ побывать у Васъ, прошу еще отыскать дѣло о составленіи Патристики по порученію Синода. Мнѣ особенно нужна копія плана Патристики, который былъ посылаемъ въ Петербургъ и былъ одобренъ Синодомъ. Пожалуйста доставьте ее мнѣ. Если разрѣшено мнѣ будетъ совершить путешествіе: то путешествіе мое начнется около 8 января. Такъ требуютъ мѣстныя обстоятельства.

Дай Богъ свидѣться.

Съ любовію къ Вамъ

1858 г.
Дек. 5 д.

Ф. Е. Х.

122.

Божія милость да будетъ съ тобою, добрый мой Александръ Васильевичъ!

Спѣшу отвѣчать на письмо отъ 4 дек. на имя г. Волхонскаго *) отправляю 280 рублей для уплаты въ типографію за печатаніе Луга.

За труды г. Волхонскаго предоставляю Вамъ дать вознагражденіе по Вашему усмотрѣнію.

---

*) П. М. Волхонскій, помощникъ инспектора Московской Семинаріи, былъ корректоромъ журнала Творенія св. Отцовъ; корректировалъ и сочиненія Филарета.

Повѣрьте, не виновать я въ томъ, что корректуру 2 и 3 ч. исторіи приняли за безденежную. У меня не было въ мысляхъ быть неблагодарнымъ. Но—неумѣстная щекотливость молчала, а проволочкою дѣла нанесла мнѣ только неприятности. Богъ съ ними!

Для Харькова довольно было бы прислать 800 экземпляровъ Луга духовнаго. А прочіе 400 экземпляровъ надобно оставить въ Москвѣ для продажи. Но гдѣ и у кого оставить? Право, не знаю. Пожалуйста, распорядитесь сами, какъ можете, чтобы только не пропали безъ слѣда книги. Потрудитесь прислать мнѣ извѣстіе, у кого сколько оставлено будетъ экземпляровъ? Цѣна за экземпляръ съ пересылкою 1 р. 50 к. с.

Не примете ли Вы на себя труда отыскать и извѣстить меня, у кого изъ книгопродавцевъ московскихъ и сколько экземпляровъ остается какъ Исторіи Церкви, такъ описанія Харьковской епархіи? И нельзя ли получить отъ нихъ сколько нибудь денегъ за проданные экземпляры? Если что получите отъ нихъ изъ денегъ: прошу расплатиться съ трудившимися надъ корректурою и тѣмъ облегчить мою совѣсть. Кажется главнымъ комиссіонеромъ былъ Оералонтовъ. Прежде онъ бывалъ аккуратень. Но по теперешнимъ комиссіямъ не получаю отъ него никакой вѣсти. Это иногда набрасываетъ на душу сомнѣнія.

Слышно, въ духовныхъ журналахъ нашихъ предписано помѣщать статьи о расколѣ. Пожалуйста — не допускайте такихъ безтолковыхъ статей, какова помѣщена въ Ноябрьской книжкѣ Христіанскаго Чтенія *). Такія статьи могутъ только сбивать съ толку нетолковитыхъ нашихъ бородачей.

---

*) Статья преосв. Макарія: очеркъ исторіи русскаго раскола.

Вы спрашиваете меня: занимаюсь ли я исторіею раскола? Отвѣчаю отрицаніемъ. Это дѣло поручено московскому Владыкѣ, хотя по слухамъ и хотѣли поручить его мнѣ. У меня же теперь на рукахъ другое, давнишнее дѣло, — Краткая Исторія Русской Церкви. Это дѣло давно дано мнѣ. Но я уже думалъ, что объ немъ и забыли, какъ недавно получилъ указъ съ требованіемъ отвѣта о положеніи дѣла. На дняхъ пошлю отвѣтъ, что отдалъ переписывать работу. Признаюсь, другъ мой, что мнѣ неприятна эта работа по ея главному содержанію: написать краткую исторію для раскольничьихъ училищъ. Плохо понимаю эту спеціальность труда и еще меньше вижу пользу ея. Но велятъ и надобно слушаться. Почти увѣренъ, что эта работа будетъ брошена безъ вниманія. Мнѣ пріятно было бы трудиться для удовольствія, если не для большой пользы всей русской церкви и особенно для ея духовныхъ училищъ. Но воля Божія выше всего!

Статья „о единствѣ рода человѣческаго“ — превосходная статья *). Я читалъ ее съ наслажденіемъ. Слышалъ прекрасные отзывы о ней докторовъ здѣшняго университета. Дай Богъ молодому сочинителю силы и усердіе трудиться и впередъ съ такою же пользою для св. церкви!

Простите.

Съ любовію къ Вамъ

грѣшнѣйшій Филаретъ Еп. Х. и А.

1853 г.
Дек. 17 д.

---

*) Статья профессора М. Д. Академіи В. Д. Кудрявцева, напечатанная въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отцовъ за 1852 годъ.

Божія милость да будетъ съ Вами.

Благодарю Васъ за порученіе коррекціи остальной части исторіи г. Боголюбскому. *) Увѣренъ, что еслибы К. И. Невоструевъ **) могъ, не отказался бы отъ принятія на себя тогоже дѣла.

Отправляю 2-ю книгу описанія Харьковской Епархіи. Доселѣ не посылалась она потому, что ожидалъ я для пересмотра послѣдующихъ частей. Но пусть будетъ такъ, какъ случилось. Только прошу усердно и Васъ и о. Инспектора: а) поправки, какія признаны за должныя, сдѣлать прямо на самыхъ тетрадяхъ, а не вносить въ отзывъ о сочиненіи: иначе *пожалуй* привяжутся и начнется длинная-длинная переписка,—скажутъ: „Поправить и потомъ представить цензурѣ, а затѣмъ вновь Синоду.“ б) Если что встрѣтилось бы рѣзкое,—просто исключить, также не внося въ отзывъ. Это опять по сказанной причинѣ. в) Вообще же не отказать въ снисходительной любви.

Во второй книгѣ исправилъ я все, на что только было указано въ письмѣ и въ замѣткахъ карандаша на тетрадяхъ. Относительно Сковороды сперва думалъ ограничиться тѣмъ, что исключилъ все записанное, но потомъ и совсѣмъ статью о немъ. Въ замѣнъ ея между 6 и 8 стр. помѣстилъ статью: каедрa проповѣди слова Божія съ тремя словами. Въ прочихъ мѣстахъ тамъ, гдѣ самыя мысли возбуждали противъ себя недоумѣнія, напр. извѣстія о чудесныхъ исцѣленіяхъ и пр., вовсе исключилъ,—дру-

*) М. С. Боголюбскій, магистръ Моск. Дух. Академіи 1848 года.

**) Калитонъ Иван. Невоструевъ, сотрудникъ А. В. Горскаго по описанію Синодальной бібліотеки.

гое исправилъ. Впрочемъ относительно чудесъ *Ахтырской* иконы Божіей Матери надобно сказать, что *описаніе* ихъ находится въ самомъ Синодѣ и Синодъ призналъ эти чудеса вслѣдствіе трехъ слѣдствій, произведенныхъ въ удостовѣреніе о ихъ дѣйствительности. О иконѣ также извѣстно Синоду не только по прежнимъ епархіальнымъ донесеніямъ, но и по недавнему моему репорту, при которомъ доставлены были свѣдѣнія о ея явленіи и пребываніи съ Петромъ въ Полтавскомъ походѣ.

Обращаюсь опять къ тетрадамъ, находящимся у Васъ. Не безъ опасенія за нихъ именно отъ того, что если не исполнена будетъ прописанная моя просьба, надѣлаютъ онѣ мнѣ хлопотъ. Натерпѣлся я разныхъ разностей за исторію. Потому то, повторяю, исполните просьбу мою усердную, чтобы мнѣ еще не терпѣть горечи. Надобно еще сказать, что недавно встрѣтился я съ новыми документами и свѣдѣніями, по которымъ надлежало бы кое что поправить въ тетрадяхъ. Но авось о. Инспекторъ дозволитъ мнѣ сдѣлать эти поправки и по возвращеніи тетрадей изъ цензуры. Онѣ обыкновенны въ историческомъ сочиненіи и не такого рода, чтобы содержаніемъ своимъ могли возбуждать противъ себя какое либо недоумѣніе. Теперь пусть пока отправляются всѣ тетради въ Синодъ!

Съ своей стороны буду писать къ Преосвященнѣйшему Иннокентію по слѣдующей почтѣ. Повторяю, что писалъ прежде: надобно послать тетради скорѣе, чтобы до Пасхи могли онѣ быть въ разсмотрѣніи Синода.—Если не поспѣютъ онѣ попасть въ Синодъ до Пасхи, то долго-долго пролежатъ онѣ тамъ въ покоѣ; Иннокентій уѣзжаетъ оттуда 1 мая и Преосвященнѣйшій Григорій также. Тогда кто будетъ читать ихъ? Если будутъ читать, то люди

малосвѣдущіе и они-то произнесутъ рѣшеніе, какое попадетъ подъ руку. Это извѣстно мнѣ по опыту.

1854 г.
Февраля 5 д.

124.

Вотъ я и въ тепломъ углу своемъ! Въ субботу прибыли мы въ свой Николаевскій монастырь, гдѣ въ воскресенье помолились; къ вечеру тогоже дня, 7 марта, были въ Харьковѣ. Благодареніе Господу за все! Дорога была весьма тяжелая, избива намъ всѣ кости. Тяжело было ѣхать до Москвы, а вдвое тяжелѣе было возвращаться въ Харьковъ. Отъ самой Тулы и до Харькова ухабъ за ухабомъ.

Спѣшу исполнить просьбу Вашу,— посылаю 1 и 4 части Исторіи— для Васъ, для о. Ректоровъ (Академіи и Виѣанской Семинаріи), для о. Инспектора, Петра Спиридоновича и Ѳед. Александровича.

Нынѣ буду служить преждеосвященную литургію, чтобы посвятить діакона. Много ставленниковъ.

Все еще брежу Лаврою, Академією, Москвою. Дорогія душѣ моей мѣста.

Ожидаю отъ Васъ вѣстей.

Простите.

Съ любовію къ Вамъ
до гроба

Филаретъ Еп. Х. и А.

Мар. 10
1854 г.

125.

Господь мира и любви да будетъ съ нами, добрѣйшій мой Другъ!

Сей часъ получилъ я письмо Ваше. И сей часъ же отвѣчаю.

Посылаются два экземпляра Исторіи (1 и 4 ч.)

для добраго Петра Симоновича и для о. Платонова*). 2 и 3 ч. экземпляры извольте передать имъ изъ Вашего запаса.

Совсѣмъ забылъ о томъ, что въ Вашей цензурѣ *три вѣка* Патрологіи. Хорошо, что Ваша память пособила мнѣ, а любовь поставила дѣло въ полную извѣстность. Что теперь дѣлать? Пусть будетъ по Вашей мысли! Пришлите мнѣ тетради для пересмотра, но съ тѣмъ, чтобы и замѣчанія, если какія признаны за нужныя со стороны цензора, были сообщены мнѣ частно. Я поспѣшу поправить или дополнить новыми свѣдѣніями. Жаль, что въ каталогѣ академической библіотеки не отыскалъ я новыхъ сочиненій о сочиненіяхъ св. Игнатія Богоносца, отысканныхъ недавно въ коптскомъ ли или сирскомъ переводѣ. Если у Васъ найдется что нибудь о семъ: пришлите мнѣ на время.

Буду молить Господа, чтобы Онъ благопоспѣшилъ Вамъ исполнить желаніе Ваше побывать въ Харьковѣ. И ждите себѣ понужденій къ тому.

Съ любовію къ Вамъ
грѣшный *Филаретъ Епископъ.*

Мар. 30.
1854 г.

126.

Не дальше, какъ два дни назадъ тому, послалъ я къ Вамъ письмо, любезный другъ мой. А теперь вотъ получилъ Ваше письмо. Жаль, что мое письмо не застало Васъ въ Лаврѣ. Остается повторить сказанное и отвѣчать на новое письмо.

Моя просьба относилась во первыхъ къ 2 ч. Исторіи. По письму Вашему Вы оставили при себѣ

---

*) И. Н. Аничкова-Платонова, профессора Моск. Духовн. Академіи.

150 экз. Не отяготятъ ли остальные 450 экз. Феррапонтова? Если для него будетъ это число слишкомъ великимъ, то можете или отдать извѣстное число кому либо другому на комиссію или же пришлите по транспорту въ Харьковъ. О цѣнѣ вы сдѣлали, что должно было сдѣлать.

Второй предметъ относится къ Бесѣдамъ о страданіяхъ Спасителя. Это пока отложимъ; увидите дѣло и сдѣлаете по любви. Не къ спѣху.

Дугъ духовный можетъ быть напечатанъ тѣмъ же шрифтомъ, въ томъ же форматѣ и на такой же бумагѣ, какъ напечатано было первое изданіе. Число экземпляровъ 1200. У кого печатать? Пусть распорядится Г. Боголюбскій по своему усмотрѣнію, съ большимъ удобствомъ для дѣлъ корректурныхъ. Впрочемъ не хотѣлось бы, чтобы печатаніе было въ Синодальной типографіи и въ Университетской. Тамъ и здѣсь шрифты плохи. Въ послѣдней выгода та, что дешевле обходится печатаніе, а это не мало-важное обстоятельство для безденежныхъ. Впрочемъ и опять повторяю: дѣлайте, какъ Вамъ угодно. Если нужны деньги,—напишите, вышлю немедленно.

О тетрадахъ и я не имѣю никакого свѣденія. Пр. Иннокентій былъ въ Харьковѣ, но къ сожалѣнію тогда, какъ я былъ въ Ахтыркѣ. Впрочемъ люди вездѣ люди. Не очень жалѣю, что не видѣлся. Чѣмъ больше знакомлюсь съ Пастырями, тѣмъ больше жалѣю, что болѣе не могу видѣть и слушать великаго Пастыря Церкви, котораго Вы видите и слушаете.

Недавно пріѣхавшій изъ Петербурга одинъ профессоръ рассказалъ мнѣ много странностей о дѣлахъ цензуры; много даже и смѣшнаго. Впрочемъ онъ же и прибавилъ, что недавно ригоризмъ смягчился даже по волѣ Высшей, которая одному цензору велѣла сказать: скажите ему, что онъ дуракъ.

Если бы Вы знали, что творила со мною петербургская цензура и даже одинъ изъ учениковъ: Вы бы возмутились и негодованіемъ и горестію. Но Господь съ ними! Остается повторять: да будетъ воля Божія!

Пресвященному Иннокентію дано позволеніе ѣхать въ Иерусалимъ на поклоненіе, но тогда, какъ устроится дѣла востока. Это давняя его мысль.

Пожалѣйте меня, что въ Харьковской семинаріи теперь и ректоръ и инспекторъ люди не очень грамотные. Писаль, писалъ, но все не въ пользу.

Обнимаю Васъ дружескою душею.

Ф. Е. Х.

1854 г.
Іюня 7 д.

127.

Возлюбленный Александръ Васильевичъ!

Мира Божія желаю Вамъ.

Виноватъ я предъ Вашею любовію: такъ долго не писалъ къ Вамъ. Простите меня Господа ради. Надобно исповѣдать грѣхъ. По временамъ печалила меня мысль, что тогда, когда я пріѣзжалъ въ Москву, между прочимъ и для того, чтобы видѣться съ другомъ сердца моего, другъ отказался ѣхать со мною въ Лавру. Но — это дѣло самолюбивой любви, оскорбляющейя тѣмъ, что не сдѣлали пріятнаго ей. Простите же мнѣ.

Не забывайте живущаго въ степной глуши. Давно не получалъ я отъ Васъ вѣсти ни о Васъ, ни о Вашихъ занятіяхъ. По газетамъ видно, что отъ Академіи представлено было Государю въ рукописи сочиненіе о царскомъ вѣнчаніи. Напечатается ли оно? *)

---

*) Напечатано въ Прибавленіяхъ къ Твореніяхъ св. Отцевъ за 1882 годъ.

Хотѣлось бы видѣть дѣльное особенно о значеніи мѣропомазанія царскаго.

Что то любезный о. Инспекторъ долго не даетъ вѣсти о Харьковской епархіи.

Хотѣлось бы мнѣ видѣть имѣющуюся въ библиотекѣ Московской академіи рукопись: „Описаніе о россійскихъ Святыхъ“, № 209. Сотворите любовь— пришлите мнѣ эту рукопись, и если найдете, то и другую подобнаго содержанія. Мнѣ нужны подобныя рукописи. Не прочь я и отъ того, чтобы приобрѣтать покупкою рукописи такого содержанія. Къ сожалѣнію въ здѣшней степи нельзя видѣть ничего подобнаго. Въ библиотекѣ Харьковскаго университета нѣтъ рукописей, хотя библиотека довольно богата иностранными сочиненіями.

Съ любовію о Господѣ
грѣшный *Филаретъ Епископъ.*

1856 г.
Окт. 19.

128.

Божія милость да будетъ съ Вами, добрый мой другъ Александръ Васильевичъ!

Извѣстіями Вашими о біографіяхъ изумили Вы меня. Изумляюсь и доселѣ, съ чего взяли мысль, будто я обвинялъ Муравьева въ ереси. Для дѣла моего нужно было сказать мимоходомъ о новыхъ житіяхъ, и именно нужно было упомянуть, что недавнія житія не дѣлаютъ лишнимъ желаніе представить другія новыя житія. И мною сказано было это. Къ сожалѣнію обидѣлись тѣмъ, что другой сказалъ вмѣсто похвалы легкое неодобреніе житіямъ, которыхъ, если говорить искренно, не за что и хвалить.—Вы пишете апологію своимъ намѣреніямъ! Но иное дѣло—намѣренія, другое—выполненіе ихъ. Сознайтесь лучше, что дѣло не обошлось безъ че-

ловѣкоугодничества. — Иначе же Вы позволяете ожидать, что одобрите „похожденія Ильи Муромца“ въ видѣ житія Преп. Ильи Муромца. Видно всякому своя доля. Мнѣ доля — горечь и горечь, и горечь. Да будетъ благословенно имя Господа Спасителя грѣшниковъ, изъ которыхъ я самый — негодный.

Объ „исторіи Академіи *) Г. Смирнова“ отосланъ мною отзывъ въ Академію. Дай Богъ, чтобы исполнили мое желаніе о наградѣ сочинителю (полной преміи).

Къ Вамъ, какъ получилъ я извѣстіе, послано нѣсколько экземпляровъ Бесѣдъ о страданіяхъ Спасителя. Потрудитесь вручить по экземпляру себѣ, о. Намѣстнику, о. Ректору Евгенію, о. Инспектору Сергію, о. Ректору виенскому, о. Ректору Леониду и Капитону Ивановичу. Прочія нельзя ли объявить въ продажѣ при Вашемъ журналѣ?

За святцы — глубокая благодарность. Извѣстите меня, кто сочинитель книги: о конечныхъ цѣляхъ міра? **) Хорошая книга: ее начинаютъ читать даже въ купеческомъ сословіи.

Матерь Божія да будетъ Вашимъ покровомъ.

Филаретъ Епископъ Х. и А.

1857 г.

Февр. 19 д.

129.

Въ прошедшемъ письмѣ просилъ Васъ о продажѣ Бесѣдъ. Но не сказалъ о цѣнѣ. Правда, тогда еще не зналъ я объ издержкахъ. Какъ бы то ни было, опущеніе сдѣлано. Поправляется пропускъ: цѣна за объ части 2 руб. съ пересылкою.

---

*) Славяно-греко-латинской.

**) О конечныхъ причинахъ — сочиненіе профессора М. Д. Академіи Д. Г. Левицкаго.

Доброму нашему брату, преосвященному Евсевию, выпалъ жребій пожить въ полярной сторонѣ *). Видно любящій Его Господь наружнымъ холодомъ желаетъ собрать въ глубинѣ души его больше теплоты. Помогите ему Господи!

И еще вспомнилъ о пропускѣ—передайте по экземпляру Бесѣдъ Петру Спиридоновичу и Петру Симоновичу.

Благовѣстять: иду грѣшный служить литургію. О! когда бы и тамъ не быть лишена части служащихъ Ему!

Грѣшный *Филаретъ*.

1857 г.
Мар. 8 д.

130.

Боголюбивый и любезный мнѣ Александръ Васильевичь!

Душевно благодарю Васъ за продолженіе любви ко мнѣ грѣшному.

Недовольство Владыки Бесѣдами принимаю съ признаніемъ моихъ недостатковъ. Не возмущаюсь противъ недовольства. — Молю Господа, чтобы открылъ мнѣ зрѣніе на грѣхи души моей болѣе тяжкіе и важныя, чѣмъ ошибка въ словѣ.

Видно, несчастная исторія житій Муравьева **) не скоро кончится. Дай Богъ, чтобы только я одинъ грѣшный ошибался относительно этого человѣка, чѣмъ многіе и особенно люди великіе въ церкви. Какъ странно началась эта исторія! Начала—малыя и случайныя. Давно раздражалась грѣшная душа моя противъ этого человѣка разновременными свѣ-

---

*) Евсевій, епископъ Самарскій, въ 1856 году переведенъ въ Иркутскъ.

**) Житія Россійскихъ святыхъ А. Н. Муравьева.

дѣніями о томъ, какое дикое лице разыгрываетъ онъ предъ молодыми людьми Петербурга; давно и одновременно вспыхивало и росло недовольство на него и за его выходки противъ разныхъ духовныхъ дѣлъ и лицъ; давно болѣла душа и за Владыку, котораго онъ въ странномъ обаяніи держитъ относительно своего лица и которому онъ дѣлалъ и дѣлаетъ гораздо болѣе вреда, чѣмъ самый злой врагъ. Пресвященный Иннокентій Одесскій подсыпалъ мнѣ жару подъ огонь, таившійся подъ пепломъ. Возбуждивъ во мнѣ желаніе взяться за житія (что было въ поѣздку въ Москву), онъ на возвратномъ пути изъ Москвы разозлилъ меня противъ Муравьева, передавъ такія мысли, что Муравьевъ поднимаетъ противъ меня всѣхъ.... Вотъ Вамъ исповѣдь о житіяхъ! Къ этому надобно прибавить, что Московскому Владыкѣ написалъ я грѣшный самое жестокое письмо противъ Муравьева, съ желаніемъ тѣмъ, чтобы показать несправедливость любви его къ Муравьеву. Послѣднее письмо, какъ думаю долго будутъ припоминать мнѣ. И по дѣламъ тебѣ, скверный Филаретъ! Зачѣмъ тебѣ смотрѣть на чужіе грѣхи? Смотри на свои.

Сказавъ о недовольствѣ Бесѣдами, Вы говорите что передаете это съ тѣмъ, чтобы увѣрился я, какъ нужно имѣть снисхожденіе къ цензурѣ. Другъ мой! У меня не было ничего на душѣ на московскую цензуру собственно за мои сочиненія. Но — какъ я писалъ, — осуждалъ я ее за странныя поблажки къ дичи Муравьева. Владыка принялъ за странность слова мои: Муравьевъ терзаетъ терпѣніе другихъ своими житіями. Ты знаешь меня, какво обходятся душѣ моей нелѣпости людскія, коль скоро душа займется ими. — Покоень, пока закрываю отъ нихъ глаза. Чтожъ дѣлать съ собою?

Много могъ бы еще писать о житіяхъ. Но для меня лучше молчать.

Благодарю за отзывы любви о Обзорѣ *). О сочинителѣ посланія патріарха Антонія Вы сообщаете то, чего не зналъ и не могъ я знать, какъ мало знакомый съ славянскими рукописями Синодальной библіотеки. Мысль въ Обзорѣ та же, что уже высказана была еще въ Исторіи Русской Церкви. Относительно Розенкампа имѣлъ я въ виду Васъ, когда еще писалъ строки о немъ,—т. е. тогда еще какъ бы смотрѣлъ на Васъ, какъ Вы браните меня. Это заставило меня много смягчить отзывъ свой о немъ: но совсѣмъ отказаться отъ него не могъ и не могу. Вы говорите, что и Вамъ надлежало бы быть лютераниномъ и нѣмцемъ, чтобы правильно говорить о нѣмцахъ. Мысль — не совсѣмъ вѣрная, отъ того, что не совсѣмъ вѣрно поняты слова мои. Розенкампфъ нелѣпъ отъ того, что взялся писать по-русски о славянской Кормчей, тогда какъ не зналъ ни русскаго, ни славянскаго языка. Нелѣпъ онъ и отъ того, что будучи лютераниномъ вообразилъ себя учителемъ православія. Въ послѣднемъ отношеніи неизбѣжно — одно изъ двухъ — или онъ не лютеранинъ или не православный. Такъ по крайней мѣрѣ понималъ бы я и Васъ, если бы Вы взяли быть учителемъ лютеранства. Бездушный нѣмецкій геллертъ—нелѣпое существо: такъ думаю я по совѣсти. Это — ни теплый, ни студеный человекъ—предметъ негодованія Божія. Лютеранство ли образовало такого геллерта или геллертъ родилъ достойное себя лютеранство,—этого не берусь рѣшать.

---

*) „Обзоръ русской духовной литературы“ Филарета, епископа Харьковскаго, напечатанъ въ 1857 году въ ученыхъ запискахъ Академіи наукъ.

Только упаси Богъ и меня и тебя отъ положенія бездушнаго геллерта. Что касается до догадокъ моихъ о безъимянныхъ сочиненіяхъ: то другіе желали, чтобы я выставилъ еще болѣе догадокъ о подобныхъ сочиненіяхъ, приурочилъ и другія сочиненія къ извѣстнымъ именамъ. Я не принялъ на себя того, не имѣя возможности въ Харьковѣ отыскать какія либо данныя для новыхъ догадокъ. Какъ бы то ни было, догадка остается догадкою и я радъ буду, если другіе отыщутъ данныя, которыя заставятъ замѣнить догадки аподитетическими мыслями. Относительно о. Василія *) вовсе не могу быть согласнымъ съ Вами. Его нельзя ставить на одну доску съ простодушными біографами, ошибавшимися по простодушію. Это—человѣкъ гордый, принявшій на себя роль учителя церковнаго и съ высококомбіремъ разглагольствовавшій о лицахъ и дѣлахъ, хотя и былъ вмѣстѣ съ тѣмъ невѣжда и безтолковый человѣкъ. Владыкѣ писалъ я, что Муравьевъ — почти тоже, что о. Василій. Люди подобнаго разряда всегда наносили страшный вредъ святой церкви. Такъ думаю по совѣсти, а не по страсти. Судить же насъ всѣхъ будетъ Господь.

Миръ Господа Іисуса, Спасителя грѣшниковъ, да будетъ съ нами.

Грѣшный Филаретъ, любящій Вася.

1857 г.
Мая 11 д.

131.

Богъ благодати и милости да будетъ съ тобою, возлюбленный труженникъ Божій!

Давно отъ тебя нѣтъ ни слова. Послѣ того, какъ писалъ я къ тебѣ, довольно равностей случилось со

---

*) Авторъ житія Ефросина Псковскаго.

мною. Два разъ былъ я боленъ и въ первый разъ такъ сильно, что близокъ былъ къ гробу. Теперь еще не совсѣмъ выздоровѣлъ,—въ первый разъ собираюсь выйти изъ комнаты. Того и смотри, что позвовать туда. Худо то, что худо готовлюсь къ той жизни.

Напишите мнѣ что нибудь о себѣ и о томъ, что около Васъ. Кажется должна быть перемѣна у Васъ.

Да вотъ Вамъ и предметъ! не видали ли Вы житія Кирилла Челмскаго? Или не знаете ли что нибудь о немъ, кромѣ сказаннаго въ Иерархіи 4, 345. 346. Это —лице замѣчательное,—проповѣдникъ вѣры въ Каргопольской сторонѣ. Напишите, что можете отыскать относительно его.

Я ждалъ отъ Васъ дружескаго отзыва и на письмо мое—исповѣдь мою.

Болишь еще голова. Не могу писать болѣе.

Простите.

При свиданіи передайте земной монашескій поклонъ мой о. Намѣстнику. Господь да хранитъ его! Попросите молитвъ его о мнѣ.

Съ любовію о Господѣ

грѣшный *Филаретъ Арх.*

1857 г.
Сент. 17 д.

Р. S. Забылъ было сказать, о чемъ долженъ просить. Если не встрѣтятся препятствій съ какой либо стороны, не откажитесь сдѣлать прежнее распоряженіе о продажѣ при Твореніяхъ Отеческихъ: а) новаго изданія Исторіи Русской Церкви; б) описанія харьковской епархіи.

132.

Петербургъ, іюня 10, 1858 г.

За любовь Вашу, какою утѣшали мое малодушіе при личномъ свиданіи, приношу душевную благодарность. О многомъ оставалось мнѣ говорить съ Вами и принимать мысли любви Вашей для пользы больной души. Но и для меня было время коротко, и у Васъ время сокращалось дѣлами по должности. О Ректору прошу сообщить увѣреніе искреннее, что жалѣю о томъ, что не могъ быть у него по приглашенію любви его; на душѣ лежала мысль, не помѣшать бы своею праздностію занятымъ дѣлами святаго званія.

Отсель уѣзжаетъ даже и Митрополитъ, — ѣдетъ въ Новгородъ. Вчера говорилъ онъ мнѣ, что желаетъ употребить время новгородскаго покоя на пересмотръ и дополненіе своего сочиненія о Церкви. Онъ озабоченъ и пересмотромъ правилъ о духовныхъ училищахъ, — къ чему вынуждаютъ пишущіе о томъ же даже не по призванію и съ незнаніемъ. Объ Иннокентіевскомъ планѣ, по порученію Владыки, говорилъ ему: онъ отозвался, что хотя нѣтъ у него экземпляра, но ходу ему отнюдь не будетъ дано, по разнымъ причинамъ. По его словамъ составлены въ Синодѣ нѣкоторыя предположенія о перемѣнахъ по Семинаріямъ; только гдѣ они скрываются, не знаетъ.

Случилось мнѣ быть и на экзаменѣ Академіи. Читаны были разсужденія: одно замѣчательное по предмету, о христіанскомъ языкѣ, искаженномъ возоб-

---

*) Филаретъ вызванъ былъ въ Петербургъ для присутствованія въ Синодѣ.

новителями наукъ. Мнѣ понравилось, что на нѣмецкомъ языкѣ наставникъ свободно говоритъ съ студентами, или точнѣе студенты свободно говорили съ нимъ по нѣмецки. Наставникъ сынъ священника, родившійся и воспитавшійся въ Германіи. Но успѣхи въ греческомъ слабы, хотя учить грекъ. О послѣднемъ сказали мнѣ, что его надобно опасаться, какъ будущаго патріарха. Это тотъ, что провожалъ преосвященнаго Кирилла *) въ Константинополь и который былъ у меня въ Харьковѣ. Отзывъ о немъ и по моему замѣчанію вѣренъ: еще не зная о его надеждахъ, душа моя какъ то опасалась его, какъ чего-то дикаго и колючаго.

Здѣсь узналъ я кое-что и о себѣ, чего прежде все не зналъ, и что заставляетъ обращаться къ молитвѣ и сокрушенію. Но когда бы не пропустить безъ пользы уроковъ, преподаваемыхъ благостію небесною, призывающею къ спасенію! Уроки суровые: но безъ сомнѣнія они нужны грѣшной душѣ моей, разстроиваемой страстями.

Теперь мнѣ довольно свободы заниматься частными дѣлами своими. Думаю пересмотрѣть Бесѣды о страданіяхъ Спасителя. Жалѣю, что не имѣлъ времени узнать отъ Владыки московскаго о недостаткахъ Бесѣдъ. Онъ разъ въ письмѣ упомянулъ, что имѣетъ нѣчто противъ нихъ; но что такое, не сказалъ. Вы имѣете случаи говорить съ нимъ. Не найдете ли возможности узнать, въ чемъ состоятъ погрѣшности Бесѣдъ по его дальновидному зрѣнію. Сообщите, прошу любовь Вашу, и Ваши собственныя замѣчанія.

Думаю передать здѣшной цензурѣ Ученіе объ От-

---

*) Епископа Мелитопольскаго.

цахъ, къ которому такъ охладилъ меня сужденія и толки прежняго времени.

Присланъ ли въ Синодъ отзывъ о житіяхъ, — не успѣлъ еще узнать. Для совѣсти, не только для ума, — затрудненіе. Ученіе объ Отцахъ не только написано было по плану, одобренному членомъ Синода, но и все написанное было имъ пересмотрѣно: и однако его освистали. Прибавьте, что за этимъ трудомъ едва не потерялъ я зрѣнія. Теперь потребовали плана для Житій Святыхъ, послѣ того, какъ всѣ житія уже были написаны и требовали только повѣрокъ моихъ. Опять экзаменъ ученической. Чѣмъ кончится онъ? Тѣмъ же, чѣмъ и экзаменъ по тому дѣлу? Другъ мой! святое дѣло быть ученикомъ; но сказано: *отцы не раздражайте чадъ своихъ*, — тѣмъ болѣе, когда оказывается, что одному отцу то нравится, другому другое, а третьему третье, иногда даже такъ, что себѣ самимъ не даютъ отчета. Простите, Господа ради, за нетерпѣніе и помолитесь объ утѣсняемомъ многими скорбями.

Для Васъ прибавляю, что всѣ житія у меня уже переписаны на бѣло и во многомъ не въ томъ видѣ, въ какомъ представлялись по образцамъ.

Грѣшнѣйшій Филаретъ Архіеп.

P. S. Посылаю Вамъ печатный экземпляръ критики на знаменитую исторію. Кажется, Вы слышали о ней. Можете дать прочесть и другимъ. Но по прочтеніи непременно возвратите. Это — рѣдкость, которой добыть болѣе нигдѣ не могу.

133.

Давно не получаю отъ тебя вѣсти, скучаю. Напиши о себѣ и объ Академіи то, о чемъ найдешь нужнымъ.

Какъ идутъ занятія Ваши по переводу Новаго Завѣта? Здѣшняя Академія уже доставила Митрополиту 10 главъ. Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ скорой присылки трудовъ Вашихъ. Ожиданіе общее. Надобно удовлетворять ему, чтобы хотя чѣмъ нибудь утишить начавшія раздаваться жалобы противъ духовныхъ..... Боже мой! вступишь за наслѣдіе Твое. Мы грѣшны, виноваты: но желали дѣлать въ Твоемъ садѣ. Не попусти ругаться наглому невѣжеству и нечестію надъ Твоимъ достояніемъ.

Страшно слышать поруганія надъ святынею. Ничему нѣтъ пощады. Не понимая ни себя, ни дѣлъ, о которыхъ говорятъ, кричатъ, какъ опьянѣвшіе невѣжды мужики. И это люди считающіе себя образованными. Видно плохо мы живемъ.

Здѣсь спрашивали меня: почему Московская Академія обошла въ переводѣ сочиненія св. Григорія Нисскаго? *) Я отвѣчалъ какъ могъ отвѣчать по догадкамъ, благопріятнымъ для вкуса Академіи. Сообщите мнѣ, какъ на дѣлѣ у Васъ было.

Благодареніе Господу за все, что совершалось доселѣ съ моею гниlostію.

Владыка по моей просьбѣ прислалъ мнѣ нѣсколько замѣчаній своихъ на Бесѣды, и я воспользовался ими.

Въ письмѣ своемъ долженъ былъ написать, что фізіологическими свѣдѣніями объ организмѣ человѣческомъ и болѣзненномъ состояніи его одолженъ я профессору и оператору знаменитому Нароновичу, который по экземпляру человѣка, составленному изъ папье-маше, подробно объяснилъ мнѣ устройство ор-

---

*) Творенія св. Григорія Нисскаго начаты печатаніемъ съ 1861 года.

ганизма и давалъ отвѣты на мои вопросы, взятые изъ исторіи страданій Спасителя.

О житіяхъ *) Владыка написалъ мнѣ что-то сурово, чего впрочемъ доселѣ не понимаю. Видно какое-то стойкое нехотѣніе, но на чемъ оно основано, не видно. Да будетъ воля Божія! Горько, но надобно потерпѣть.

А. Муравьевъ говорилъ мнѣ, что Александръ Васильевичъ хотѣлъ писать мнѣ о его трудахъ quasi ученыхъ. Но я ничего не получалъ. И до того надобно смириться, чтобы подписать опредѣленіе о выдачѣ 500 р. на изданіе греческаго перевода житій! И добрый мой Александръ Васильевичъ стоитъ за благочестіе Муравьева. Господи! прости меня грѣшнаго. Дажь ми зрѣти моя согрѣшенія.—Чтобы сказать все, что было, надобно признаться и въ томъ, что, погорячившись, сказалъ я о требованіи денегъ: „это безсовѣстно“. Вѣроятно не преминуть довести это до свѣдѣнія Муравьева. И тогда достанется мнѣ на орѣхи! Охъ! чего уже не лили на сѣдую мою бороду? Что-то будетъ далѣе?

Обнимаю тебя любовію неизмѣнною.

Грѣшнѣйшій *Филаретъ*.

Августа 5
1858 г.

Да, до меня доходитъ слухъ, что Графъ приглашаетъ Александра Васильевича на службу въ Канцелярію Синода, и Александръ Васильевичъ отказался. Скажите мнѣ, какъ было дѣло? Конечно ты не сомнѣваешься, что все, касающееся до Александра Васильевича, близко и дорого для Филарета.

---

*) „Русскіе святые“ Филарета.

Боголюбезный Александръ Васильевичъ! снова пишу Вамъ объ ускореніи присылки перевода Евангелія въ Синодъ. Это ускореніе необходимо по особеннымъ обстоятельствамъ.

Странное нынѣ время! Что бы ни дѣлали духовные, за все обвиняютъ ихъ, во всемъ указываютъ дурное.

Нынѣ читано было письмо въ Св. Синодѣ, гдѣ пишутъ, что Москва сильно негодуетъ на то, будто Викарій московскій *) опредѣленъ безъ вѣдѣнія и воли митрополита Московскаго, и будто новый переводъ св. Писанія назначенъ не совсѣмъ по его желанію. Первое обвиненіе—вовсе несправедливо. Назадъ тому еще мѣсяць, какъ здѣшній Митрополитъ говорилъ мнѣ, что московскій Святитель желаетъ, чтобы преосвященный Евгений **) опредѣленъ былъ въ Симбирскъ, а на его мѣсто опредѣленъ былъ ректоръ Порфирій. Тоже самое повторено было въ Св. Синодѣ, когда шло дѣло о назначеніи епископа въ Симбирскъ и о назначеніи Викарія московскаго. Что же значить шумъ Москвы? Объясненіе ему въ сильномъ желаніи дворянъ, дабы дворянинъ ректоръ московскій ***) былъ, какъ можно скорѣе, епископомъ. Это желаніе высказывали мнѣ назадъ тому два мѣсяца и высказывали съ негодованіемъ на мнимую несправедливость Синода въ отношеніи къ дворянину—архимандриту. Жаль притомъ одного, что дво-

---

*) Порфирій Соколовскій. Въ слѣдующемъ году переведенъ въ Уфу.

**) Викарій Московскій.

***) Леонидъ Краснопѣвцовъ.

рянамъ подобнаго рода не говорятъ прямой правды о дворянинѣ архимандритѣ въ Москвѣ. Такъ думаю я, но справедливо ли? Не знаю. Время мудреное и тяжелое! Что касается до втораго пункта, до перевода Н. Завѣта: опредѣленіе о томъ состоялось до моего прибытія въ Петербургъ. Какъ оно происходило, — знаю только по слухамъ. Признаюсь искренно, что дѣлать новый переводъ русскій для меня кажется дикимъ. Высказывалъ я это убѣжденіе Митрополиту здѣшнему и, не получивъ никакого ни *да*, ни *нѣтъ*, я оставался въ убѣжденіи, что ту же простую мысль держать и другіе. Нынѣ только отчасти высказалась мысль дѣйствовавшихъ при составленіи опредѣленія о переводѣ. Могу Вамъ сказать съ радостію то, что отчасти увидѣли свою ошибку о назначеніи одного и того же двумъ академіямъ.

Вотъ и второе ваше письмо. Оно о томъ же говоритъ, о чемъ говорилъ я съ Вами, — о переводѣ. Оно не дѣлаетъ излишнюю просьбу мою ускорить переводъ. За тѣмъ встрѣчаю ту же самую мысль Святителя великаго, какую отчасти высказалъ я, т. е., что не нужно дѣлать новаго перевода, а надобно исправить. Что до греческаго текста, здѣсь не разъ высказывалъ я Митрополиту ту мысль, что болѣе всего надобно держаться изданія Маттеева, такъ какъ въ этомъ изданіи помѣщенъ текстъ аеонскихъ рукописей, а съ аеонскими сроденъ древній славянскій текстъ. Раздѣляете ли Вы это убѣжденіе мое? Напишите мнѣ, — прошу Васъ о томъ *усерднѣйшею* просьбою, — напишите подробно и искренно: дѣло касается самаго великаго предмета. О переводѣ остается и еще кое-что сказать. Но — пока довольно.

Противъ Андрея Николаевича (Муравьева) самое сильное мое неудовольствіе за то, что онъ очень много вредить столько любимому мною Святителю мо-

сковскому,—къ тому же часто не таковъ въ отношеніи къ нему на дѣлѣ, какимъ является предъ нимъ. Но да будетъ воля Божія! Постараюсь слѣдовать совѣту дружбы вашей.

Да,—православіе на устахъ—дѣло очень опасное. Не говорю о немъ болѣе ничего, потому что съ одной стороны довольно терпѣль отъ него скорбей, съ другой, потому что кажется ему, лицемѣрному фарисею, прошло уже время.

Весьма нужно бы напечатать статью противъ безразличія въ вѣрѣ. Просилъ объ этомъ здѣшняго митрополита: но не ожидаю исполненія просьбы. Господа ради, печатайте статьи прямо или косвенно направленные противъ пагубнаго духа времени. Мнѣ уже не разъ высказывали угрозу, что готовы произвести реформацію Лютерову. Я отвѣчалъ вотъ что: „народъ нашъ, благодареніе Господу, довольно благочестивъ и не послушаетъ васъ“. — Справедливъ ли отвѣтъ мой? Не подумайте, что угроза высказывалась мнѣ людьми безъ силы и значенія. Нѣтъ, и высказывавшіе съ значеніемъ, и они же высказывали свою угрозу не лично отъ себя, а отъ какого-то большаго общества. Сообщите это о. намѣстнику и попросите молитвъ его. Предъ Вами же повторяю снова просьбу печатать статьи противъ злобнаго духа времени. Скажите объ этомъ о. Ректору и о. Петру Спиридоновичу. Если не ошибаюсь, злобное общество думаетъ соединиться съ расколомъ и дѣйствовать съ нимъ за одно. Къ несчастію многіе изъ бѣлаго духовенства становятся въ ряды враговъ св. Церкви.

Простите. Спасайтесь о Господѣ.

Грѣшный Филаретъ.

1858 г.
Октяб. 28 д.

135.

Боголюбивый Александръ Васильевичъ! Съ благодатию священства, давно желанною Вами, поздравляю Васъ. Возрастайте о Господѣ. Укрѣпляйтесь трудами Богоугодными.

На имя о. Ректора послано нѣчто и для Васъ.

Прошу прислать мнѣ 3—6 части Ефрема Сирина, лѣствицу Іоанна Лѣствичника и творенія великаго Макарія. Все это было у меня, и все растерялось.

Чего стоятъ книги, уплатите или изъ моихъ, если есть, или изъ своихъ, но въ томъ и другомъ случаѣ извѣстите меня.

Вы теперь, безъ сомнѣнія, въ трудахъ по случаю окончанія курса. Дай Богъ Вамъ успѣха.

По объявленіямъ видно, что вышло и третіе отдѣленіе Описанія Синодальныхъ рукописей. Сдѣлайте милость, — поспѣшите прислать мнѣ это отдѣленіе. Мнѣ и хочется по любопытству, и нужно по случаю видѣть скорѣе это отдѣленіе.

Въ черниговской степи глухой трудно доставать книги изъ Москвы или Петербурга. Уже три мѣсяца, какъ отосланы деньги Смирдину съ реэстромъ нужныхъ книгъ: но и доселѣ въ отвѣтъ ни слова.

Простите.

Прошу любовь твою именемъ Господа Иисуса помянуть меня грѣшнаго при возношеніи безкровной жертвы.

Любящій тебя грѣшникъ Филаретъ
архіепископъ черниговскій.

1860 г.
Маѣ 18 д.

136.

Ваше Высокопреподобіе,
Боголюбивный отецъ Ректоръ!

Препровождаю къ Вамъ экземпляры знакомой для Академіи Догматики: одинъ для Васъ, другой для академической Библіотеки, третій для о. Намѣстника и четвертый для о. Инспектора Михаила.

Примите съ любовію, съ какою посылаю.
Филаретъ Архієпископъ черниговскій.

P. S. Дозвольте ждать скорого начала изданію лексикона богословскаго. Съ своей стороны повторяю обѣщаніе помощи въ дѣлѣ, вполнѣ одобряемомъ моею совѣстію, тѣмъ болѣе, что оно послужило бы къ чести Академіи нашей.

Благодарю Васъ за пріемъ любви *). Жалѣю, что мало было времени поговорить съ Вами съ прежнею братскою простотою. — Дай Богъ намъ всѣмъ готовиться въ путь по надлежащему.

Октября 31 дня,
1864 года.

137.

Высокопреподобнѣйшій отецъ Ректоръ
Александръ Васильевичъ!

Въ надеждѣ на любовь вашу обращаюсь къ Вамъ съ просьбою.

По академическому журналу видно, что у Васъ, или въ академической Библіотекѣ, есть *Νεον Μαρτορολόγιον*.

---

*) Филаретъ пріѣзжалъ въ Академію по случаю празднованія 50-лѣтняго ея юбилея,

Конечно есть и недавній русскій переводъ этого описанія Святыхъ. По Православному Обзорѣнню видно, что недавно изданы іезуитомъ Мартиновымъ „Святцы православной церкви“.

Въ черниговской моей глуши трудно, очень трудно, доставать и за деньги всё подобныя сочиненія.

Потому усерднѣйше прошу Васъ прислать мнѣ на время помянутыя нужныя для меня книги. Для вѣрности и скорости перешлите мнѣ ихъ по *казенной* почтѣ. И по тѣмъ же причинамъ постараюсь въ скоромъ времени тѣмъ же путемъ и возвратить ихъ.

Поминайте меня предъ престоломъ Божиимъ, какъ я поминаю Васъ. Поклонитесь возлюбленному Аввѣ о. Намѣстнику.

Съ любовію о Господѣ

Филаретъ Архіепископъ черниговскій.

1865 г.
Февр. 26 д.

138.

Я радъ письму твоему, какъ письму души боголюбивой, и радъ, что могу говорить отъ души. Богъ свидѣтель,—я ни мало не перемѣнился въ душкѣ Вамъ отъ словъ Вашихъ, которыя Вы мнѣ передавали. По милости Божіей ко мнѣ грѣшному чувствую, что идетъ ко мнѣ отъ души твоей и для души моей. Напротивъ, радъ теперь сказать, о чемъ недавно думалъ. Мнѣ скучно было, что такъ далеко отъ меня все, что около меня. Прежде больше слыхалъ я и отъ Васъ, и отъ другихъ. Теперь же остаюсь какъ будто одинокій. Правда, и прежде не любилъ я бесѣдовать со многими, не любилъ слушать и довѣдываться слуховъ о томъ и о другомъ. Но прежде и безъ моего усилія доходило до меня многое. Прежде разговоры другихъ, встрѣчавшихся со мною,

были свободны. А нынѣ и тамъ, гдѣ самому придется что нибудь замѣтить, скрываютъ замѣченное отъ меня. Нынѣ и то, что само по себѣ вовсе не важно и о чемъ легко бы было сказать, не говорятъ, а укрываютъ намѣренно; если же случится что либо услышать, то это полуслова, полумысли, изъ которыхъ съ трудомъ выводишь заключеніе. Положеніе нерадостное! Не приложи, однако, другъ мой, всего къ себѣ, хотя и то представлялось мнѣ, что и ты несвободно, не съ открытою душою во всѣхъ случаяхъ бываешь въ отношеніяхъ ко мнѣ. Не знаю, чему отнестъ все это. Тому ли что слишкомъ худъ и гордъ сталъ я, или чему другому. Во всякомъ случаѣ радоваться такому положенію нѣтъ охоты.

Ты предлагаешь мнѣ избрать вмѣсто тебя кого либо, кто бы сталъ говорить мнѣ о всемъ? Нѣтъ, если ты отказываешься отъ меня, который такъ много знаешь меня, кому придетъ желаніе быть вмѣсто тебя около меня? Всего же прежде надобно сказать, что у меня не лежитъ душа къ кому либо другому. Чтожъ дѣлать съ своею душою? Надобно ломать себя? Но и тогда едва ли выйдетъ что либо въ пользу для меня и для дѣлъ! Если другіе не расположены такъ, какъ бы мнѣ для души моей хотѣлось: къ чему близость къ нимъ? Нѣтъ, другъ мой! для Господа не оставляй ты меня. Говори о нужномъ и полезномъ. При помощи Божіей буду отвѣчать на слова души словами души, а не одного языка. Господь не оставитъ тебя за твои добрыя желанія; и если отъ худобы моей тебѣ бываетъ иногда больно, Онъ утѣшитъ тебя тамъ, а ты прости меня. Я буду стараться, чтобы не быть худобою своею тебѣ въ тяжесть и въ скорбь. Господь не безъ милости и къ грѣшнику. Онъ подаетъ крѣпость не увле-

каться движеніями оскорбленнаго самолюбія, оскорбляемой гордости и всей подобной дряни. Отъ души и для Господа прошу тебя, не бросай негоднаго Филарета.

Искренно скажу тебѣ и о томъ, что право не имѣю желанія и не позволяю себѣ принимать слухи со стороны. Всякому дѣлу есть свое мѣсто. Каждому чувству есть правило. Каждому знакомству есть свой кругъ. Зачѣмъ мнѣ мѣшать дѣла не подходящія одно къ другому? Повторю, что не только не люблю, но ненавижу людей и тѣхъ, которые по видамъ своимъ домогаются низкими поступками (каковы сплетни) что либо выиграть для себя, такъ и тѣхъ, которые приближаютъ къ себѣ подобныхъ людей. Не скрою и того, что подъ послѣдними разумѣю одного извѣстнаго тебѣ и мнѣ. Кажется предъ судомъ Божиимъ могу сказать не укоризненно, что не принималъ къ себѣ наушниковъ. По моему, они низки во всякомъ случаѣ. Ужели чья либо совѣсть дозволить считать подобныхъ людей доброжелателями? Не вѣрю. Китайская пословица говоритъ умно: „правду или неправду говоритъ низкій человѣкъ, не слушай его“. Обнимаю тебя, другъ мой, и желаю тебѣ благословенія Божія.

Къ кому близокъ, не могу быть близкимъ даже и по добрымъ расчетамъ. Привыкши жить просто, по движеніямъ души, не могу надѣвать личину близости по видамъ, пусть они будутъ виды добрые. Добро могу дѣлать и одинъ при помощи Божіей; милость Божія, если есть близкій къ душѣ, который бы жилъ съ душею по душѣ: но съ нимъ душа моя живетъ, а умыслу, хитрости, нѣтъ мѣста. Когда говорилъ и говорю съ тобою о чемъ либо, говорить душа моя съ простотою чувствъ. Съ другимъ не могу быть такимъ и для другаго не бываю

близокъ ни на словахъ, ни на чемъ. Зачѣмъ хитрить въ священной жизни христіанскаго дѣтства?

1865 г.
Іюня 20.

139.

Христось благословить труды твои. Я что то усталъ и хочу отдыхать. Не до тетрадокъ.

Вчера ты, мой дорогой, писалъ о своихъ чувствахъ. Я и прежде того, и теперь той мысли, что надобно владѣть собой. Зачѣмъ обижать намъ свою душу? О какъ грѣхъ обижаетъ насъ! О какое ужасное зло грѣхъ. Боже мой, Боже мой! когда избавимся мы отъ самихъ себя? Грѣхъ мы сами, самолюбіе наше. Куда дѣваться отъ него? Другъ мой! прося тебя держать свою душу въ рукахъ, не давать воли самолюбію, своимъ мнѣніямъ, съ такою же докучливою любовію прошу не скрывать никогда правды. Правда дорога, ей не отдавать должнаго — низко и опасно. Зачѣмъ щадить глупую спѣсь нашу и не беречь правды? Нѣтъ, Бога ради говори и защищай правду, въ какомъ бы то ни было случаѣ; также какъ во всякомъ случаѣ не забывай и того, какъ лукаво и сильно самолюбіе наше.

Прости. Христось съ нами и среди насъ да будетъ.

Августа 19
1865.

140.

Господь мира да будетъ съ нами нынѣ и всегда! Другъ мой! тебѣ хотѣлось узнать правду и ты допустилъ до души безпокойство. Въ такомъ случаѣ надобно много имѣть вниманія къ своей душѣ, чтобы не позволять ей приходить въ тревогу, не давать ей покуситься на какую нибудь несправедливость. Слѣдуетъ говорить въ пользу неправой стороны, но

душею оставаться на сторонѣ правой; беречься того, чтобы оскорбляться чѣмъ либо въ тѣхъ, съ кѣмъ на этотъ разъ имѣешь дѣло. Трудно въ дракѣ соблюсти равнодушіе и правду: но надобно наблюдать; тогда только можемъ съ спокойною совѣстію оставлять мѣсто брани и спора, когда внутренно не отступили ни въ чемъ нибудь отъ правды. Слова — не важное дѣло. Они только развѣ въ такомъ случаѣ должны обратить на себя вниманіе, когда, не возмущая меня, возмущаютъ сосѣда. А душа? душа должна быть охраняема.

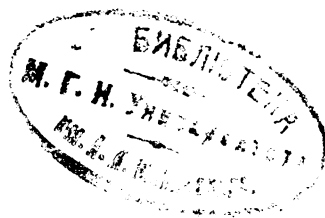
Что до меня, то о мнѣ не безпокойся; я оставилъ тебя и былъ у тебя такимъ же, какимъ пришелъ къ тебѣ; еще милость Господня есть и къ грѣшнику.

Прости, другъ мой. Да успокоитъ тебя Господь.

Я кое что поправилъ.

Шиховъ пусть найдетъ чего искалъ.

Сентября 5
1865 г.

1p

58

10

5
8

